

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Галоўны рэдактар:
Г.М. Сендзер

Намеснік галоўнага рэдактара:
У.В. Здановіч

Міжнародны савет:
Антон Мірановіч (Польшча)
Марк Пілкінгтан (Францыя)
Станіслаў Рудальф (Польшча)
Б.В. Саліхаў (Расія)

Рэдакцыйная калегія:
А.А. Гарбацкі
(адказны рэдактар)
В.Ф. Байнёў
А.М. Вабішчэвіч
Т.А. Гарупа
А.А. Гужалоўскі
Т.І. Доўнар
Г.А. Зорын
У.Л. Клюня
У.У. Лосеў
А.А. Савіч

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224665, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: 23-34-29
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
з снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ ЭКАНОМІКА ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна»

№ 1 / 2014

У адпаведнасці з Загадам Старшыні Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь № 94 ад 01.04.2014 г. часопіс
«Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
ўключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навук

Vesnik

of Brest University

Editor-in-chief:

A.N. Sender

Deputy Editor-in-chief:

V.V. Zdanovich

International Board:

Anton Miranovich (Poland)

Mark Pilkington (France)

Stanislav Rudolf (Poland)

B.V. Salikhov (Russia)

Editorial Board:

A.A. Garbatski

(managing editor)

V.F. Bajnyov

A.M. Vabishchevich

T.A. Garupa

A.A. Guzhalovski

T.I. Dovnar

G.A. Zorin

V.L. Klunia

V.V. Losev

A.A. Savich

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
№ 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:

224665, Brest,

Boulevard Cosmonauts, 21

tel.: 23-34-29

e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued two times a year

Founder – Educational institution

«Brest state university named after A.S. Pushkin»

№ 1 / 2014

According to the order of Chairman of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus № 94 from April 01, 2014, the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law» was included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

ГАРАДЫ І РАЁНЫ БРЭСТЧЫНЫ: ГІСТОРЫЯ І СУЧАСНАСЦЬ. ІВАНАЎСКІ РАЁН

Горбацкий А.А. О проекте «Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район»...	5
Горбацкий А.А. Магдебургское право Мотоля?	6
Тохийн Т.М. Система землевладения и землепользования на землях Ивановского района во второй половине XIX в.	13
Пашкович Е.И. Административно-территориальное устройство и социально-демографическая ситуация на землях Ивановского района в составе Польши в 1920-х гг.	20
Силюк Т.С. Система образования в Ивановском районе в 1939–1991 гг.	27
Савич А.А. Основные направления и показатели социально-экономического развития Ивановского района в 2000-х гг.	40
Табунов В.В. Позиция православного епископата белорусских земель относительно положения прихода в начале XX ст.	54
Борун Е.Н. Государственно-правовое регулирование деятельности православных монастырей на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв.	60
Васіленка В.В. Утварэнне і дзейнасць Мінскага губернскага камітэта ўсерасійскага земскага саюза ў 1914–1917 гг.	68
Концевой П.А. Поступление репарационного промышленного оборудования в БССР (1945–1950 гг.) ...	77
Павлючук В.Ю. Органы самоуправления Брестского повета в 1926–1933 гг.	86
Чуль Р.В. Православное церковно-приходское летописание в Беларуси в 90-е гг. XX в.	97

ЭКАНОМІКА

Матюшков Л.П., Пилипчук И.В. Использование рейтинговых оценок в снижении риска возврата кредита организациями.....	104
Зайцева Н.И., Шумер Я.Л. Бизнес-франчайзинг как одно из направлений развития белорусской экономики.....	111
Шония И.И. Анализ изменения точки безубыточности и маржинального дохода при внедрении ИТ-технологий в деятельность транспортного предприятия	118
Сухонос Н.И. Развитие теоретических и методологических основ транспортной логистики.....	128

ПРАВА

Василевич С.Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение.....	135
Шалаева Т.З. Государственный информационный ресурс «реестр населения»: проблемы состава правового режима.....	143
Иванийчук Т.Ю. Проблема предоставления компенсаций как средство государственного регулирования деятельности в системе здравоохранения	154
Гурина О.В. О соотношении понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс»	160
Караникола Е.П. Объективная сторона умышленного убийства заложника или похищенного человека по уголовному законодательству Украины.....	166
Рылко Е.И. Право оперативного управления в системе ограниченных вещных прав	172
Шерайзина Л.О. Отношения, возникающие в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей, как объект уголовно-правовой охраны.....	178
Губанова Е.В. Торговля людьми как детерминанта проявлений дискриминации	187
Беспалый Ю.Н. Сложные объекты интеллектуальной собственности в законодательстве Республики Беларусь.....	191
Цуприк А.Н. Уголовно-правовое регулирование обоснованного риска в системе экономической деятельности.....	198
Звесткі аб аўтарах	205

INDEX

HISTORY

BREST CITIES AND DISTRICT: HISTORY AND MODERN TIME. IVANOVO DISTRICT

Gorbatski A.A. About the project «Brest Cities and District: History and Modern Time. Ivanovo District»	5
Gorbatski A.A. Motol's Magdebourg Right?	6
Tokhiyan T.M. Land Tenure System and Land use System in Ivanovo District in the Second Half of the 19 th century	13
Pashkovich E.I. Administrative-territorial Arrangement and Social-demographic Situation on the Lands of Ivanovo District as Part of Poland in the 1920s	20
Silyuk T.S. System of Education in Ivanovo District in 1939–1991 years	27
Savich A.A. The Main Directions and Indicators of Socio-economic Development of the Ivanovo District in the 2000s	40
Tabunov V.V. Position of the Orthodox Episcopacy of Belarusian Lands Concerning the Condition of the Parish at the Beginning of the XX century	54
Borun E.N. State and Legal Regulation of Activity of Orthodox Monasteries in the Territory of Belarus in the Second Quarter of the 19th and early 20th century	60
Vasilenko V.V. Formation and Activity of the Minsk Provincial Committee of All-Russian Zemstvo Union in 1914–1917 years	68
Kontsevov P.A. Entry of Reparation Equipment in BSSR (1945–1950)	77
Pauliuchuk V.Y. Brest County Self-Government in 1926–1933	77
Chul R.V. Orthodox Parochial Writing of Annals in Belarus in the 90-s of the XX century	97

ECONOMICS

Matsiushkov L.P., Pilipchuk I.V. Use the Ratings in Reducing the Risk Loan Repayment Organizations	104
Zaitseva N.I., Schumer J.L. Business Franchising as one of Direction of the Belarusian Economy	111
Shonia I.I. The Analysis of Change of a Point of Profitability and the Marginal Income at Introduction of IT-technologies in Activity of Transport Enterprise	118
Sukhonos N.I. Development of Theoretical and Methodological Basis of Transport Logistics	128

LAW

Vasilevich S.G. Principle of Inadmissibility of Repeated Use of Amenability for One Offence	135
Shalaeva T.Z. State Information Resource «Population Register»: Problems of the Legal Regime Composition ...	143
Ivaniychuk T.Yu. Problem of Making Amends as Means of the State Regulation of the Activity in the Health System	154
Gurina O.V. About Relationship Between the Concepts «Energy» and «Fuel and Energy Complex»	160
Karanikola E.P. Objective Side of Intentional Murder of Hostage or Stolen Man on Criminal Statute of Ukraine	166
Rylko E.I. Right of Operational Management in the System of the Limited Real Rights	172
Sheraizina L.O. Matters Arising in the Devices in your Family Children Without Parental Care as is Criminal Legal Protection	178
Gubanova E.V. Human Trafficking as a Determinant of Discrimination	187
Bespalyj Yu.N. Complex Objects of Intellectual Property Legislation of the Republic of Belarus	191
Tsuprik A.N. Legal Regulation of Well-grounded Risk in the System of Economic Activity	198
Information about the authors	205

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ

Барун А.М. – старшы выкладчык кафедры сацыяльна-гуманітарных дысцыплін Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта

Бяспалы Ю.М. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры філасофіі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў

Васілевіч С.Р. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры канстытуцыйнага права Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Васіленка В.В. – суіскальнік 4-га года навучання кафедры гісторыі і культуры Беларусі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова

Гарбацкі А.А. – доктар гістарычных навук, прафесар, прафесар кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна; прафесар звычайны Беластоцкага ўніверсітэта (Рэспубліка Польшча)

Губанав А.В. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры крымінальнага права і крыміналогіі Таўрычаскага нацыянальнага ўніверсітэта імя У.І. Вярнацкага (г. Сімферопаль)

Гурына В.В. – магістр юрыдычных навук, аспірант 2-га года навучання кафедры канстытуцыйнага права Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта; выкладчык кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Зайцава Н.І. – старшы выкладчык кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Іванійчук Т.Ю. – суіскальнік кафедры права ЕС і параўнальнага правазнаўства Нацыянальнага ўніверсітэта «Адэская юрыдычная акадэмія» (Украіна)

Канцавы П.А. – аспірант 3-га года навучання кафедры гісторыі і культуры Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова

Каранікола А.П. – суіскальнік Харкаўскага нацыянальнага ўніверсітэта ўнутраных спраў (Украіна)

Мацюшкоў Л.П. – кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Паўлючук В.Ю. – магістр па спецыялізацыі «Ахова і папулярызацыя культурнай спадчыны», аспірант кафедры гісторыі 1918–1945 гадоў Інстытута гісторыі і палітычнай навукі Беластоцкага ўніверсітэта (Рэспубліка Польшча)

Піліпчук І.В. – магістр эканамічных навук, выкладчык кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Рылка К.І. – асістэнт кафедры права Беларускай дзяржаўнай сельскагаспадарчай акадэміі

Савіч А.А. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Суханос Н.І. – магістр эканамічных навук, выкладчык кафедры тэарэтычнай і прыкладной эканомікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Табуноў В.В. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова

Тахіян Т.М. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры ўсеагульнай гісторыі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Увараў І.Ю. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры «Паліталогія і гісторыя» Гомельскага дзяржаўнага тэхнічнага ўніверсітэта імя П.В. Сухого

Цупрык А.М. – магістр юрыдычных навук, выкладчык кафедры крымінальна-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Чуль Р.В. – магістрант кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шалаева Т.З. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шонія І.І. – выкладчык кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шумер Я.Л. – менеджэр-эканаміст, выпускнік 2013 г. юрыдычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шэрайзіна Л.А. – загадчык лабараторыі «Юрыдычная клініка» Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

ГІСТОРЫЯ

О проекте «Города и районы Брестчины: история и современность. Ивановский район»

В 2006 г. мною был написан проект по изданию серии научно-популярных монографий о городах и районах Брестчины. Проект был одобрен Советом университета и Брестским областным исполнительным комитетом. В письме, подписанным 07.06.2006 г. заместителем председателя Брестского облисполкома Л.А. Цуприком, отмечалось: «Для более полного освещения исторических периодов жизни и деятельности людей, проживавших в прошлом на территории области, а также современной действительности Брестский облисполком считает целесообразным издать научно-популярные монографии о городах и районах области». Первым таким проектом стало исследование по истории Ивацевичского района. В 2009 г. увидела свет коллективная научно-популярная монография «Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Ивацэвіцкі раён» объемом 564 с. и общим тиражом 1 000 экземпляров.

Города и села области – важнейшая составляющая нашего историко-культурного наследия. Они сыграли исключительную роль в самосохранении белорусов как этноса, сохраняя его исторические начала и достижения. На протяжении своей истории жители городов и районов создали отличительную культуру. Ее лучшие памятники отражают особенности и важнейшие течения и достижения своей эпохи, свидетельствуют о практической мудрости и мастерстве населения Брестчины. Народ всегда выступал действительным создателем и носителем самобытных этнокультурных традиций, которые он бережно сохранял и заботливо развивал, передавая как сакральный дар своим потомкам. В городах и районах Брестчины складывалась народная культура с присущими ей непосредственностью и региональным колоритом, что дало возможность осуществлять разные виды профессионального и любительского творчества. На Брестчине (например, в Ивановском районе) родилась целая плеяда известных государственных деятелей, ученых, художников, влиятельных людей в других сферах.

Руководство страны взяло курс на строительство самостоятельного и независимого государства. В этом направлении важное место занимают местные традиции, история своего города, района, деревни. О городах и районах Брестчины издано определенное количество монографий и художественной литературы, по каждому району издана книга «Память». Но сегодня этого недостаточно. Во-первых, существующие издания охватывают узкие периоды. Во-вторых, в книге «Память» большая часть материала посвящена Второй мировой войне. Например, в книге «Память» (Ивановский и Ивацевичский районы) периоду от древности до событий 1905 г. отведено около 55 страниц: по отдельным периодам отсутствуют фамилии, не описаны особенности жизни в известных влиятельных деревнях, почти ничего не сказано об истории культовых центров. В-третьих, большинство изданий имеет небольшой тираж, что ограничивает к ней доступ жителей районных городов и деревень. Востребована такая литература и в школах.

Ивановский район представляет для исследователей большой интерес: здесь корни рода Достоевских, на этих землях жил и творил известный композитор, музыкант и художник Наполеон Орда. Ивановская земля – Родина первого Президента Израиля Хаима Вейцмана. Творчество современных художников А.В. Кузьмича и И.Н. Романовича, уроженцев Ивановского района, известно далеко за пределами Беларуси.

*Горбацкий А.А., руководитель проекта,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории славянских народов*

УДК 94 (476)/18

А.А. Горбацкий**МАГДЕБУРСКОЕ ПРАВО МОТОЛЯ?**

В различного рода источниках содержится противоречивая информация о магдебургском праве местечка Мотоль Ивановского района Брестской области. Часто это становится предметом спора на различных уровнях. Автор статьи на основании анализа архивных материалов и монографической литературы отвечает на этот вопрос и анализирует грамоты, которые выдавались королями Великого княжества Литовского местечку Мотоль. Сделаны выводы о том, что жители местечка Мотоль пользовались псевдомагдебургской (неполной) моделью самоуправления. Мотоль постепенно приближался к статусу магдебургского города, но такого статуса так и не получил. Этот вывод подтверждается и тем, что Мотоль не имел печатки, а соответственно, и герба, а в грамотах, выданных мещанам Мотоля, отсутствовала юридически закреплённая возможность использовать в суде нормы магдебургского права.

Введение

Магдебургское право (нем. *Magdeburger Recht*) – одна из наиболее известных систем городского права, сложившаяся в XIII в. в городе Магдебург, как феодальное городское право, согласно которому экономическая деятельность, имущественные права, общественно-политическая жизнь и сословное состояние горожан регулировались собственной системой юридических норм, что соответствовало роли городов как центров производства и денежно-товарного обмена. Источниками магдебургского права являются «Саксонское зеркало» (сборник германского феодального права) и устав города Магдебурга. В этих источниках оговаривалась организация ремесленного производства, торговли, порядок избрания и деятельности городского самоуправления, цеховых объединений ремесленников и купечества. Образцом были нормы права города Магдебурга. Жалованные грамоты на магдебургское право провозглашали три принципа: отмену действующих прежде обычаев, а также литовского и русского права; отмену власти и суда державцев, наместников, воевод и всех других представителей великокняжеской администрации на местах над мещанами; учреждение самоуправления – рады, избираемой жителями города или местечка [5, с. 79].

Целями данной статьи являются: 1) проанализировать грамоты, выданные мещанам местечка Мотоль в 1627–1746 гг., а также сопоставить разрешительные нормы, содержащиеся в грамотах, с реальными мероприятиями, которые проходили в местечке в указанный период; и 2) на основании проведенного анализа грамот, выданных мещанам местечка Мотоль, ответить на вопрос: «Имел ли Мотоль магдебургское право?».

Магдебургское право в ВКЛ и Речи Посполитой

В социально-экономическом развитии городов и местечек большое значение имели жалованные грамоты, в которых королевская власть предоставляла им права и гарантии. Жалованные грамоты определяли положение проживающего в городах и местечках населения, а также способствовали активизации их деятельности. В этих грамотах давались торговые привилегии, предоставлялось право пользования земельными угодьями, регламентировались государственные повинности, давалось право собственной судебной и административной власти, т.е. самоуправления, частновладельческая и великокняжеская администрация освобождалась от судебных наказаний.

При выдаче грамот на привилегии великий князь литовский руководствовался своим желанием город или местечко «в мере лучшей поставить». В первую очередь, со стороны княжеской власти было стремление увеличить доходы казны. Это достигалось через улучшение экономического развития города или местечка, установление спра-

ведливых отношений согласно существующему праву и традициям, а также через увеличение роста численности населения.

В конце XIV – начале XV в. в ВКЛ происходит определенная регламентация социально-политической жизни. Начиная от Витовта, происходит замена старых административно-хозяйственных структур. На место удельных княжеств приходят наместничества. Постепенно складываются институты самоуправления в городах и местечках.

К середине XVII–XVIII в. население городов и большинства местечек было многоконфессиональным и многоязычным. В городах со смешанной этнической и конфессиональной структурой членами городской рады традиционно избирали католиков и православных поровну; нехристианское население не входило в состав магдебургских городских общин, получая отдельные привилегии. Еврейское население подчинялось власти магистратур только по уголовным делам и судебным тяжбам с христианами. Имея право приобретения в собственность домов, дворов и земель в городе, евреи не допускались в магистраты и городские цехи.

Ускорило политическое и экономическое развитие городской общины и органов самоуправления в местечках кризисное состояние мещанского сословия в целом. К концу XVIII в. оно составляло всего 11% белорусского населения и пришло в упадок. Это подтолкнуло правительство Речи Посполитой к реформам. В 1775 г. была введена «генеральная таможенная пошлина», ставшая обязательной для всех, в том числе для короля, шляхты и духовенства. Кроме того, сейм ВКЛ, чтобы ограничить ростовщичество, ввел долговой процент в размере не более 7% для светских и не более 6% для духовных кредиторов. И, главное, решением этого же сейма шляхетское сословие получило право на мещанские занятия.

В 1776 г. все королевские города, кроме воеводских и поветовых центров, были лишены магдебургского права, так как их жители «не интересуясь купеческим делом, торговлей и ремеслом, неумело занимаются земледелием, судебные дела неправильно решаются не дельными радцами». Суд переходил в руки старост. Магдебургии сохранились в только в Вильно, Лиде, Бресте, Волковыске, Троках, Ковно, Гродно, Новогрудке, Пинске, Минске и Мозыре. В частновладельческих городах магдебургское право было разрешено оставить для решения внутренних вопросов жизни горожан, поэтому владельцы городов добивались его принятия даже там, где раньше им не пользовались.

Отмена магдебургского права вызвала сопротивление горожан. Сеймом была создана специальная комиссия по упорядочению управления городами и взимания с них налогов в королевскую казну и на общественные нужды. Очевидно, что работа Велико-го Вального сейма (1788–1792 гг.) происходила на фоне роста политической активности городских общин, требовавших в различной форме участия в управлении государством. В апреле 1791 г. сейм вновь реформировал городское самоуправление в Речи Посполитой посредством принятия закона о «Вольных городах королевских» [11, с. 49–50].

Исследователи магдебургского права разделяют грамоты по группам и содержанию. В каждой из грамот, как правило, присутствуют административные и торговые распоряжения, устанавливается размер налога. Важным является и то, что в грамотах помещались решения княжеской власти, касающиеся жалоб жителей города или местечка. Белорусский историк З.Ю. Копыцкий разделяет грамоты на комплексные, содержащие различные привилегии и предписания, и специальные, касающиеся узкого круга вопросов [5, с. 24]. Важной особенностью грамот было и то, что в них прописывалась схема местного самоуправления. Органами городской или местечковой власти названы войт, бурмистры, радцы и лавники. Они представляли судебные инстанции, и их задачей была защита жителей и их имущества от различного рода посягательств. Белорусский историк С.П. Стренковский в своей монографии «Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XVI–XVIII ст. Частка I.)» отмечает, что свидетельством су-

существования городского самоуправления может быть наличие печати «месцкай», которой заверяли различного рода документы. Анализируя разные документы, которые не были заверены печатками, автор пишет: «При этом можно обратить внимание на то, что отсутствие отдельной городской печати может свидетельствовать о незавершенности окончательного оформления органов городского самоуправления» [9, с. 129].

Еще одним элементом, свидетельствовавшим о завершенности городского самоуправления, было наличие герба, который, как правило, изображался на выдаваемой печати. Упомянутый нами С.П. Стренковский отмечает: «Мещане Гомеля 21.03.1560 г. получили от Сигизмунда Августа городскую печатьку «з гербом крыжа», которую они должны были «во всех делах и потребах одному месту належачих вживати и им опечатоватися» [9, с. 129].

Анализируя работы указанных историков, а также работы таких ученых, как М.В. Довнар-Запольский [2], В.Д. Дружниц [4], А.Б. Довнар [3], М.К. Любавский [6], можно утверждать о том, что указанные элементы городского самоуправления были актуальны и для местечек.

Грамоты местечка Мотоль и его самоуправление

В исследованиях, посвященных самоуправлению белорусских городов и местечек, обращается внимание на вечевое, магдебургское, самоуправление и на самоуправление, не связанное с немецким правом. Например, Новогрудок в 1444 г. получил от короля Казимира «муниципальные свободы», но без установления магдебургского права» [9, с. 98].

Самоуправление, которое пришло на смену прежнему вечевому, С.П. Стренковский называет «уставным». Основу для существования «уставного» самоуправления создавали великокняжеские или ревизорские уставы или грамоты. Именно они представляют собой соединение норм, которые являлись основными правилами жизни и деятельности соответствующих городских поселений. Как подчеркивает далее автор, городское самоуправление заполнило тот вакуум управленческих структур, который образовался в городах в результате упразднения вечевых учреждений. Причем образовалось две параллельные структуры: великокняжеская администрация и органы местного самоуправления по магдебургскому образцу. Кроме этого и другие институты, созданные в соответствии с уставами [9, с. 99–100, 129].

В XVII в. появляются политические и хозяйственно-правовые проблемы в государстве: восстания казаков и православного населения, войны с Москвой, обострился национальный вопрос. Именно в этот период появляется еще одна форма уставного самоуправления, которую С.П. Стренковский назвал «псевдомагдебургской», так как две главные фигуры городского самоуправления тут носят те же названия, что и в магдебургском праве: «войт» и «бурмистр». Причем их функции напоминали обязанности, находящиеся в магдебургском праве [9, с. 165].

Привилеи местечка Мотоль были оформлены в виде грамот на самоуправление и вольности. Грамоты великих князей, выдаваемые местечку Мотоль, периодически подтверждались. Автором статьи изучено 7 грамот, выданных великими князьями в период с 1627 г. по 1746 г. Если использовать методику разделения грамот, предложенную З.Ю. Копыским, то к комплексным можно отнести 4 грамоты, а к специальным 3.

Наиболее полной по содержанию является первая комплексная грамота, выданная местечку Мотоль в Варшаве 26 февраля 1627 г. королем Сигизмундом III Вазой. Мещане Мотоля бережно хранили оригиналы своих грамот, понимая, что от наличия оригиналов зависят их вольности и экономическое развитие. Зачастую мотольские мещане обращались непосредственно к королю с просьбой о подтверждении ранее выданных грамот или обращались в Пинский гродский суд с просьбой о регистрации грамот.

Так, в 1630 г. в Пинский гродский суд обратился с заявлением мещанин местечка Мотоль Хнилон Элешевич с просьбой о регистрации в гродских книгах грамоты, выданной 26 февраля 1627 г. Сигизмундом III Вазой.

Хнилон Элешевич предоставил суду оригинал грамоты. В начале грамоты отмечалось, что мещане местечка Мотоль имеют вольности с давних времен. Сигизмунд III, учитывая данную ситуацию, освободил мещан Мотоля от выполнения подводных повинностей. За все повинности мотоляне обязаны были выплачивать денежный чинш. Мещане освобождались и от любого рода других повинностей. В грамоте также отмечалось, что мещане Мотоля освобождаются от повинностей на основании древних ревизий и традиций.

В выданной Сигизмундом III грамоте указывалась сумма чинша:

1. За одну городскую волоку мещане должны были выплачивать одну литовскую копу, а за неполную волоку (домбровную) – 1,5 литовского гроша.
2. При наличии полного огорода за один морг вспаханной земли 4 гроша.
3. За один морг сенокоса 2 литовских гроша.
4. За каждый огородный пляц один литовский грош.
5. За один огородный прент 5 грошей и 0,5 талера.
6. Владелец каждого дома выплачивал по 3 литовских гроша при условии, что дом был внесен в древний реестр прентов.

7. Мотольским мещанам разрешалось совместно с жителями Хлиман и Гоши бесплатно заготавливать дрова и материал от реки Ясельды до Гоцевской пуши, а также от реки Ясельды и до Тышковичской пуши совместно с Пинским владыкой для ограждения домов.

В социальном плане важным для местечка Мотоль и Пинского повета был последний пункт грамоты: «Чтобы это местечко всегда было заселено людьми, освобождаем их от всяких повинностей, в том числе и от подводных, и оставляем их только на чинше. Пинские старосты должны это соблюдать и не имеют права создавать мещанам Мотоля трудностей». Как видно из текста, существовавшая в то время власть заботилась о том, чтобы местечки и города, которым выдавались грамоты, всегда были заселены людьми [7, л. 879об–880].

Грамота, выданная Сигизмундом III Вазой, была подтверждена королем Владиславом IV в Кракове 19 февраля 1633 г. Мещане Мотоля в очередной раз обратились к королю Владиславу IV с просьбой о подтверждении древних обычаев и об освобождении их от повинностей. Также они просили короля освободить их от повинности ремонта мостов на реке Ясельда и заменить эту повинность денежным чиншом. Из грамоты видно, что Владислав IV, следуя древней традиции, подтвердил грамоту, выданную Сигизмундом III Вазой, а также освободил мещан Мотоля от повинности ремонта мостов на реке Ясельда. Мещанам давалось право на свободную и бесплатную ловлю рыбы в озерах и на бесплатное и свободное использование сенокосов. Разрешалось также свободное и бесплатное бортничество.

Как видно из грамот, главными служебными исполнителями были войт и бурмистр с ограниченными судебными и административными правами. Особенностью грамот, выданных мещанам Мотоля, является то, что в них отсутствуют юридически закрепленные возможности использовать в суде нормы магдебургского права.

В грамоте, выданной местечку Мотоль королем Владиславом IV, впервые указывается: «С целью поддержания порядка в местечке Мотоль поручается действующему Пинскому старосте и последующим старостам выделять Мотолю войта, а после утверждения представлять его Пинскому суду. В обязанность войта входит разрешение споров между мотольскими мещанами. Войт обязан регулярно предоставлять свои отчеты Пинскому старосте или руководству Пинского замка». Кроме войта вводилась долж-

ность бурмистра, который обязан был следить за порядком в местечке Мотоль и оказывать мещанам помощь в решении различного рода бытовых вопросов [7, л. 880–880об].

Такое однообразие грамот, выданных местечку Мотоль, свидетельствует о том, что создаваемое псевдомагдебургское самоуправление (или неполное самоуправление) имело единый принцип и одинаковые методы самоуправления. Выдаваемые грамоты имели и свои особенности, которые касались конкретной местности и конкретных действий. Такие особенности мы находим в грамоте, выданной мещанам Мотоля 20 апреля 1670 г. в Варшаве Михаилом Корибутом Вишневецким. Король в первой части грамоты в соответствии с просьбой мещан подтвердил их древние привилегии и вольности. Во второй части грамоты было конкретно указано на право мещан местечка Мотоль бесплатно ловить рыбу в мотольских озерах: Жидинне, Мульное (Мельне), Тышковичское Скупое, а также в реке Деменице. Рыбу разрешалось ловить различными снастями. Также разрешалось бесплатно заниматься бортничеством и заготавливать сено в гошевской пуше [7, л. 880об–881].

Предоставление местечку Мотоль псевдомагдебургского самоуправления означало признание за ним конкретной общественной силы, важной для социально-экономического развития как Мотоля, так и Пинского староства. Важная роль в самоуправлении местечка Мотоль отводилась войту. В грамоте, выданной мотольским мещанам 8 ноября 1675 г. Великим канцлером ВКЛ Криштофом Пацом, говорилось: «Ставим в известность всех, и особенно мещан и евреев Мотоля, что в мотольское войтовство назначается замковым войтом Томаш Рогульский». Обязанностью войта было разрешение различного рода споров и контроль за соблюдением прав и древних обычаев, данных предыдущими королями.

В этой же грамоте говорилось о том, что на должность мотольского войта предлагается Семен Бобирович, проживавший в Мотоле. Кандидатура Семена Бобировича была предложена арендаторами Пинского староства. Великий канцлер ВКЛ Криштоф Пац в грамоте подчеркивал, что в соответствии с городским правом он назначает Семена Бобировича мотольским войтом и подает данную кандидатуру королю для утверждения на коронационном сейме. Обращалось внимание и на то, что с момента выдачи грамоты и в соответствии с правом и древними обычаями коренные мещане, приписанные к местечку Мотоль, и евреи, живущие на городских землях, должны обращаться к Семену Бобировичу как к своему войту. «Он выступает как судья, ему не причинять зла, он имеет право вершить городской суд». Согласно древней традиции войту выделялось две волоки земли [7, л. 881об].

Необходимо отметить, что местечко Мотоль пользовалось псевдомагдебургской моделью самоуправления до разделов Речи Посполитой [9, с. 168].

Как видно из выше описанных грамот, выданных местечку Мотоль, основная власть в местечке принадлежала войту. Он утверждался прежде всего в качестве основного органа судебной инстанции. Его обязанностью была защита личности и имущества жителей местечка от посягательств и различного рода непредвиденных обстоятельств. Здесь можно подчеркнуть, что феодал уже не мог в полной мере и безнаказанно влиять на мещан и распоряжаться их имуществом. Перед феодалом, помимо права, вырастала хоть и не всеобъемлющая, но заметная и влиятельная сила власти местечка, власти войта. Польский историк Гроицкий войта называет главой суда [1, с. 33–35]. Эту точку зрения поддерживает и белорусский историк З.Ю. Копыцкий. В частности, он пишет: «Об этом говорит и приведенный текст присяги, которую должен был произнести войт, вступая в должность. Присяга вменяла войту в обязанности судить справедливо. Свое решение он принимает, лишь получив мнение лавников (присяжников), что предусматривает «Саксонское зеркало» в ст. 30 и «Вейхбильд» в глоссе к ст. 41. Судебный характер функций войта подтверждают также ст. 54 «Вейхбильда» и ст. 41

«Саксонского зеркала», предусматривающие доход войта лишь в виде доли судебных штрафов [5, с. 85].

Три следующие грамоты можно отнести к специальным или назвать их подтверждающими привилегии предыдущих грамот, выданных мещанам местечка Мотоль. 1 февраля 1676 г. в Кракове король Ян III Собеский рассмотрел просьбу мещан Мотоля о подтверждении выданных им ранее привилегий. От имени мещан к королю обратился подстароста Мотоля Стефан Францишек. В грамоте отмечалось, что король подтверждает мещанам Мотоля все выданные ранее привилегии и особенно последний привилегий [7, л. 882–882об]. 9 августа 1701 г. грамоту на войтовство получает Николай Улошко [9, с. 166]. 28 ноября 1746 г. король Август III в Варшаве подтвердил все права, выданные ранее мотольским мещанам в Пинском повете. Войту разрешалось проводить суд между мещанами по всем текущим делам [7, л. 883; 8, л. 615–618].

Все выше описанные грамоты (кроме грамоты 1701 г.), выданные мещанам местечка Мотоль в различные исторические периоды, 17 июля 1755 г. принял Пинский гродский суд от Юрия Садовского. В своем письме Садовский просил суд вписать грамоты в актовые книги. После рассмотрения грамот и установления их подлинности просьба заявителя была гродским судом выполнена [7, л. 878, 883об].

Анализ архивных источников и монографической литературы позволил установить далеко не полный список мотольских войтов. 1. Томаш Рогульский, 8.11. 1675 (дата упоминания в грамоте). 2. Семен Бобирович, мещанин, 8.11. 1675. 3. Богдан М(Н)аркусский, мозырский ловчий, ? .05. 1681. 4. Матей Юзеф Война, пинский маршалок, 1681 (после смерти Бобировича). 5. Каспр Сипайло, 1684. 6. Ян Божецкий (Бужынский, Бажэнский), панцырный товарищ, 20.11. 1698. 7. Самуэль Михал, пинский земский писарь, 08.09. 1699. 8. Орда Болгалский. 9. Николай Улошко, 09.08. 1701. 10. Каспар Сибайло. 11. Героним Техонович (пинский подкоморник) и Голуховская Техоновичова, 02.07. 1704 (после смерти Каспара Сибайло). 12. Габриэль Война, пинский судья. 13. Ян Торчовский, лятичовский скарбник, 23.04. 1712. 14. Юзеф Протосович, пинский хорунжий. 15. Антони Ожешко, судья пинского земского повета, 17.10. 1732. 16. Модест Ожешко, земский пинский сондич, 01.03. 1739. 17. Леопольд Ожешко, капитан короля, пинский стольник, 08.09. 1744 [7, л. 881об; 8, л. 656–680; 10, с. 120–121].

Заклучение

1. Жители местечка Мотоль пользовались псевдомагдебургской (неполной) моделью самоуправления. Мотоль постепенно приближался к статусу магдебургского города, но такого статуса так и не получил. Этот вывод подтверждается и тем, что Мотоль не имел печатки, а соответственно, и герба, а в грамотах, выданных мещанам Мотоля, отсутствовала юридически закреплённая возможность использовать в суде нормы магдебургского права.

2. Жалованные грамоты, выданные мещанам местечка Мотоль, оказали существенное влияние на его социально-экономическое и культурное развитие. Сегодняшние успехи жителей Мотоля, их предприимчивость непосредственно связаны с деятельностью мещан Мотоля в период, когда в государстве действовало магдебургское право. Культурная традиция передачи опыта и моральных ценностей из поколения в поколение в Мотоле сохранилась до наших дней.

3. Если следовать тексту анализируемых грамот, то роль войта в местечке Мотоль сводилась к обязанностям председателя уголовного суда.

4. Предоставление в грамотах мещанам Мотоля различного рода привилегий, а также выборность войта осуществлялись на основании местных традиций. Каждая описанная грамота в своем начале содержит слова: «На основании просьбы мещан местечка Мотоль и местных традиций...».

5. Тот факт, что Юрий Садовский 17 июля 1755 г. предоставил в Пинский городской суд подлинники сохранившихся шести грамот, которые получили мещане местечка Мотоль в течение 119 лет, говорит о том, что эти грамоты имели для них первостепенное значение. Мещане Мотоля создали хозяйственно-культурный образ «мотолянина», и этот образ сохранился до настоящего времени.

6. И тем не менее извечный вопрос: «Имел ли Мотоль магдебургское право?» остается открытым. Выводы, сделанные автором статьи, а также другими авторами, являются актуальными на сегодняшнее время. Эти выводы основываются на документах, найденных в архивах. Ясно и то, что еще не все документы найдены и прочитаны и, быть может, главное открытие еще впереди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Groicki, B. Porządek sądów i spraw miejskich prawa magdeburskiego w Koronie Polskiej / B. Groicki. – Warszawa, 1953. – 235 s.
2. Довнар-Запольский, М.В. Очерк по организации западнорусского крестьянства в XVI в. / М.В. Довнар-Запольский. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1907. – III, 307, 167, VIII с.
3. Доўнар, А. Прывілей на магдэбургскае права мястэчку Баруны 1705 г. / А. Доўнар // Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Гальшаны – Навагрудак, 8–10 верас. 2006 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі ; [рэдкал.: А.А. Каваленя (адк. рэд.) і інш.]. – Мінск. – С. 103–108.
4. Дружыц, В.Д. Войты і іх улада ў беларускіх месцах з магдэбургскім правам / В.Д. Дружыц. – Мінск : Інбелкульт, 1928. – 58 с.
5. Копыцкий, З.Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII в. / З.Ю. Копыцкий. – Минск : Наука и техника, 1975. – 189 с.
6. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого литовского статута : ист. очерки / М.К. Любавский. – М. : Унив. тип., 1892. – 998 с.
7. Актовая книга пинского городского суда 1754–1755 гг. // НИАБ. – Фонд 1733. – Оп. 1. – Д. 40.
8. Книга большой канцелярии // НИАБ – Фонд КМФ-18. – Оп. 1. – Д. 174.
9. Стрэнкоўскі, С.П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.) : у 2-х ч. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск : Мінскі гар. ін-т развіцця адукацыі, 2013. – Ч. 1. – 592 с.
10. Стрэнкоўскі, С.П. Гарадское самакіраванне на тэрыторыі Беларусі (канец XIV–XVIII ст.) : у 2-х ч. / С. П. Стрэнкоўскі. – Мінск : Мінскі гар. ін-т развіцця адукацыі, 2013. – Ч. 2. – 548 с.
11. Юрис, С.А. Динамика развития городского самоуправления на белорусских землях в период ВКЛ и Речи Посполитой / С.А. Юрис., Е.П. Нарижная // Веснік Брэсцкага ўн-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 2. – С. 43–52.

Gorbatski A.A. Motol's Magdebourg Right?

In different sources there is contradictory information on the Magdebourg right of the town-like place of Motol, Ivanovo district, Brest region. It often becomes a subject of dispute at various levels and in press. The author of the article, on the basis of the analysis of archival materials and monographic literature, answers this question and analyzes the charters which were given to Motol by kings of the Grand Duchy of Lithuania. The conclusion has been drawn that the inhabitants of Motol used the pseudo-Magdebourg (incomplete) model of self-government. Motol was gradually coming to the status of the Magdebourg city, but it didn't get such a status. This conclusion is also confirmed by the fact that Motol had no seal and the coat of arms, and in the charters given to Motol's petty bourgeoisie there was no legally fixed opportunity to use the norm of the Magdebourg right in court.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.02.2014

УДК 94 (476)

Т.М. Тохиян

СИСТЕМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗЕМЛЯХ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье рассматривается система землевладения и землепользования на землях Ивановского района во второй половине XIX в. Автор с целью сопоставления выделяет для анализа два подпериода: дореформенный (середина XIX в. – 1861 г.) и постреформенный (1861 г. – конец XIX в.). На примерах из жизни крестьян различных сословий показываются тяготы и лишения, к которым привели земельные реформы. В статье приводятся отдельные аспекты землевладения и землепользования помещиков.

Введение

Важнейшей составной частью экономических реформ выступает преобразование земельных отношений. Основная цель земельной реформы – создать та кой тип земельных отношений, который обеспечит экономически эффективное сельскохозяйственное производство. Однако практика свидетельствует, что формирование и развитие землепользования в Беларуси сталкивается с определенными трудностями, существенными социальными и экономическими издержками. Имеют место просчеты в осуществляемой модели приватизации земли, особенно сельскохозяйственного назначения. Недостаточно эффективно реализуется принцип платности землепользования. Современная ситуация свидетельствует, что правовая база требует пересмотра. Изучение системы землевладения и землепользования на землях Ивановского района во второй половине XIX в., возможно, будет способствовать осмыслению проблемных моментов, которые имели место ранее, выявлению сельскохозяйственной специфики, что позволит пересмотреть некоторые аспекты развития современного сельского хозяйства в регионе и стране в целом.

Целью данной статьи является выявление особенностей землевладения и землепользования на территории Ивановского района в дореформенный и постреформенный период вплоть до конца XIX в.

Особенности землевладения и землепользования на землях Ивановского района в дореформенный период (середина XIX в. – 1861 г.)

До отмены крепостного права в западном регионе Беларуси господствовала фольварочно-барщинная система феодального хозяйства, крестьяне пользовались наделенной землей подворно, феодальные собственники и зажиточное крестьянство намного шире прибегали к найму рабочей силы. Крестьянские повинности в пользу государства и помещиков в основном были фиксированы в инвентарях имений и исчислялись с подворного земельного участка [1, с. 5].

Крестьяне платили государству феодальную ренту в виде денежного оброка, заменившего барщину в 1844–1857 гг. Поземельную оброчную подать в 1858 г. обязаны были вносить ревизские души из государственных крестьян. Они занимали промежуточное положение между помещичьими крепостными и свободными людьми. Государственные крестьяне признавались субъектами гражданского и публичного права и в то же время целиком зависели от государства. Они были лично свободными и по собственному усмотрению распоряжались своей рабочей силой [1, с. 32]. Могли наняться на земледельческие работы и заработать денег. В Кобринском повете, как и в других поветах Гродненской губернии, существовали свои расценки на труд наемных крестьян [2, с. 12, 18] (таблица). Из таблицы видно, что за 12 лет произошло значительное удорожание труда крестьян.

Таблица – Расценки на труд наёмных крестьян в Кобринском повете

Виды земледельческих работ	Оплата за работу в день, коп.	
	1848 г.	1860 г.
Посев	20	30
Жатва	30	50
Работа с возом для уборки хлеба	30	50
Работа на очистке зерна	15	25
Окучивание картофеля	10	20
Косьба	25	40
Сгребание сена	15	25
Молотьба	15	25

Государственные крестьяне должны были подчиняться полиции и чиновникам. Могли быть подарены дворянами вместе с казёнными землями, на которых проживали. Правовое положение крестьян являлось непрочным [1, с. 32]. Имели место случаи, когда крестьяне кончали жизнь самоубийством из-за наказаний, которым они подвергались со стороны управляющих поместьями. Так, в деревне Вулька, которая принадлежала князю Юлиану Гедройцу, крестьянин Александр Детко лишил себя жизни, перерезав себе горло, за то, что по приказу эконома имения Гродского его избили розгами и ремнями [3, л. 10–24].

Отдельную категорию представляли собой удельные крестьяне, прикреплённые к имениям царской фамилии. Они занимали промежуточное положение между помещичьими и казёнными крестьянами, но по сравнению с первым пользовались относительно большей свободой. Удельные крестьяне платили поземельный денежный оброк [1, с. 32]. В конце 50-х гг. XIX в. они были освобождены от крепостной зависимости, в результате чего произошло обезземеливание крестьянства и количество вольных людей значительно возросло. А это привело к усилению крестьянского движения, в том числе борьбы вольных людей за землю [1, с. 34].

В белорусских уездах Гродненской губернии небольшое количество крестьян принадлежало городам, губернскому приказу общественного призрения [1, с. 33]. Имели место случаи, когда крестьян переводили из других губерний. В деревню Мохро Пинского уезда в 1858 г. из Волынской губернии были переведены крестьяне Иван Безитенный, 15 лет от роду, и Магдалена Иванова – 30 лет, а также дворовые: муж Званько Степан Антонович (42 г.), сын Григорий, жена Ксения Анреевна (40 лет), дочери – замужняя Зиновия (19 лет) и Ульяна (12 лет) [4, л. 1, 6].

На землях Ивановского района крестьяне в основном занимались хлебопашеством и ведением сельского хозяйства. Другие занятия и промыслы развивались слабо. В годы удовлетворительного урожая благосостояние крестьян было обеспечено, в неурожайные годы другие занятия и промыслы не в должной мере давали возможность смягчить несчастья. К этому добавлялась и проблема раздробленности участков [5, л. 207об]. Крестьяне вынуждены были прибегать к постоянным заработкам. Значительная часть подрабатывала у местных помещиков: обработка полей, сенокосы и жниво. Этими работами крестьяне были заняты примерно 15 дней в году и получали от 30 до 50 копек в день на своей еде. Этот заработок чаще всего привлекал безземельных крестьян или крестьян-арендаторов [5, л. 208]. На сельскохозяйственные заработки ходили в основном в конце весны и летом. Зимой и ранней весной открывались работы в лесах: рубка и разработка дерева у скупщиков леса. Эти работы давали занятие на 10 дней. Оплата составляла от 60 до 70 копеек в день. Среди заработков с удалением

от места жительства значились и дорожные работы. На этих работах крестьяне были заняты около 20 дней, и заработок составлял от 80 до 90 копеек в день [5, л. 208об]. Весной осуществлялся сплав леса, на котором они были заняты около 10 дней, а оплата составляла от 1 рубля 20 коп. до 1 рубля 50 копеек со своей едой [5, л. 208об].

Особенности землевладения и землепользования в постреформенный период (1861 г. – конец XIX в.)

Отмена крепостного права в 1861 г. не оправдала надежд крестьян на вольную жизнь и свободное землевладение и землепользование. Начало постреформенного периода отмечено крестьянскими волнениями. В связи с массовым крестьянским движением и восстанием 1863 г. царское правительство вынуждено было указом от 26 июня 1863 г. всех удельных крестьян перевести на обязательный выкуп [1, с. 33].

Восстание 1863 г. вынудило царское правительство 25 июля 1864 г. опубликовать указ об их поземельном устройстве. Вольные люди, проживавшие на помещичьих землях западных губерний, причислялись к крестьянскому сословию. Обезземеленные помещиками после 20 ноября 1857 г. (вольные люди 1 разряда) наделялись землёй с правом выкупа её наравне с бывшими помещичьими крестьянами; лишённые земельных наделов до этого срока (вольные люди 2 разряда) оставались в течение 12 лет на положении арендаторов. По окончании срока аренды помещик имел право выкупа. По закону крестьяне Гродненской губернии могли выкупить земельные участки, которые они непрерывно арендовали с 1864 г., или заключить новые арендные контракты на 6 лет. В случае отказа вольных людей от выкупа или заключения арендных договоров они должны были оставить землю [1, с. 35].

«Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», принятым в 1861 г., были учреждены сельские общества для бывших помещичьих крестьян. Эти общества составляли крестьяне, ранее принадлежавшие одному помещику и проживавшие в одном селении (таким образом, если одно селение принадлежало нескольким помещикам, в нём образовывалось несколько сельских общин). Для нескольких мелких селений (менее двадцати ревизских душ), ранее совместно пользовавшихся различными угодьями, а также для частей селений, принадлежавших разным помещикам (также менее двадцати ревизских душ), разрешалось составлять одно сельское общество. Закон не устанавливал максимального размера сельских общин, однако рекомендованный размер более крупной единицы самоуправления – волости – должен был составлять от 300 до 2 000 ревизских душ. Если какое-либо сельское общество оказывалось соразмерным с волостью, допускалось организовывать волость из одного общества. Так, Ивановское сельское общество на 1874 г. состояло из 84 человек, но в общем в него входило 148 дворов [6, л. 1]. Общая ситуация в обществе носила неблагоприятный характер, поскольку в 14 дворах остались только женщины с малолетними детьми: 2 домохозяйина находились в остроге, 3 – лишены были по суду права состояния, 6 человек не могли быть участниками схода, так как приговорены к удалению из общества, а в общем числе 25 человек не могли принимать участие в сходе сельской общины, поскольку характер их поведения был порочным и поднят был вопрос об удалении их из общества [6, л. 1об]. 19 декабря 1874 г. было проведено заседание Ивановского сельского общества, на котором было принято решение об удалении из него неблагонадёжных крестьян – всего 11 человек [6, л. 4]. После обсуждения представители схода решили оставить в обществе несколько человек для исправления [6, л. 5об].

Крестьяне не только выкупали землю, на которой жили у помещиков, но при необходимости и покупали. Так, крестьянин Игнатий Мазанович из деревни Вулька Осовецкой волости Вулько-Пинского сельского общества обратился с просьбой о покупке земли у помещика Ивана Жука в размере 14 десятин и 1 000 сажень [7, л. 4].

Отдельной сословной категорией крестьянского населения являлись евреи-земледельцы. В 70-е гг. XIX в. царское правительство продолжало политику насаждения еврейских поселений на государственных землях «границы оседлости», несмотря на то, что к 1897 г. по сравнению с 1858 г. численность еврейского земледельческого населения Беларуси возросла в 2,6 раза [1, с. 35]. К 1877 г. (по сравнению с 1866 г.) количество земли у евреев-поселенцев на бывших казённых землях Беларуси уменьшилось. Как и ранее, еврейское население обрабатывало лишь часть земельных наделов. Многие поселенцы ходатайствовали о причислении их опять к мещанам, часто самовольно оставляли землю [1, с. 37]. Законом от 3 мая 1882 г. евреям «черты оседлости» запрещалось селиться вне городов и местечек, исключая ранее основанные земледельческие поселения. Здесь еврейское население лишалось права арендовать, принимать залог и управлять недвижимым имуществом, в том числе земельным, всех видов [1, с. 37].

Прикреплённое к наделу крестьянство, испытывая острый недостаток средств к жизни и особенно для уплаты налогов, вынуждено было заниматься различного рода «побочными заработками». Крестьянин имел право отлучки с места жительства по временным паспортам и отпускным билетам на срок до одного года независимо от наличия недоимок, выкупных и других платежей. Значительная часть избыточного крестьянского населения, не находя применения своему труду у соседних помещиков и кулаков, в местном промышленном производстве, отправлялась в отхожие промыслы, преимущественно за пределы Беларуси [1, с. 56]. Крестьяне нанимались на строительные дорожные работы. Имели место случаи, когда крестьяне заключали несколько контрактов на выполнение работ. Способствовали нарушению контрактов, например, мотольские евреи, которые переманивали крестьян, обязанных контрактом, к себе, и заключали с ними новые контракты будто бы выгоднее первых. Тогда первый подрядчик взыскивал с них убытки и неустойки. Для предупреждения подобных недоразумений принимались строгие меры. Волостному старосте предписывалось, чтобы условия в отходные промыслы были заключены в волостном правлении и крестьянину, не исполнившему принятого на себя обязательства, не должно свидетельствоваться новое [8, л. 8]. Это вызвало недовольство многих евреев-аферистов, которые обманом заставляли крестьян заключать двойные контракты. Местные евреи, которые занимались сплавом дерева, привлекали крестьян задатками, а последние, нуждаясь в деньгах для взноса срочных платежей или уплаты долгов и неустоек евреям, нередко соглашались на предлагаемые тяжёлые условия лишь потому, что наниматель при подписании контракта выдавал деньги на руки [8, л. 8об].

Некоторая часть крестьян искала источник дополнительных доходов в так называемых кустарных промыслах [1, с. 560], изготавливая продукцию для продажи или на заказ. Это было производство глиняной посуды, изделий из дерева, льна, пеньки, шерсти, мукомольное производство, выделка кож, пошив одежды и обуви [1, с. 60].

В Ивановском районе во второй половине XIX в. расширялось подворное землевание. В Кобринском уезде Гродненской губернии приходилось на один двор 5,9 душ мужского пола [1, с. 63]. В коллективном владении крестьян находились лишь пастбища, леса, рыбные ловли, пустоши [1, с. 75]. При указанной форме землеустройства усадебная, пахотная и сенокосная наделная земля до выкупа находилась в постоянном потомственном владении всех членов семьи. Вместе с тем домохозяину было предоставлено широкое право распоряжения наделом. До 1893 г. он мог отдать наделную землю в аренду, заложить в счёт погашения процентов по долгам и даже продать или подарить постороннему лицу, не испрашивая согласия семьи. С погашением выкупной ссуды наделный участок становился наследственным владением домохозяина двора. В соответствии с трехпольным севооборотом пахотные угодья селения были разделены на три поля («палетки»), в каждом из которых земля распределялась по крестья-

яньскім хазяйствам (дворам) паралельнымі полосамі [1, с. 75]. В дворах, состоявших из двух и более семей, пахотная земля, в свою очередь, делилась полосами на мелкие участки в зависимости от качества её и удалённости от деревни. По отдельным хозяйствам были развёрстаны и сенокосные угодья. Передел пашни и сенокосов практически не проводился: для этого требовалось согласное решение всех домохозяев [1, с. 76].

Обычное право общинного и подворного землевладения предусматривало принудительный трехпольный севооборот, коллективную пастьбу скота на паровых полях и жнивьях, а также на сенокосных угодьях весной и после уборки сена [1, с. 76].

Отрицательными последствиями общинного и подворного права землевладения были трехполье, чересполовица и мелкополосица, дальнотемелье, отсталая агротехника, невысокая техническая оснащённость крестьянского земледелия, слабое развитие интенсивной культуры, отсутствие породистого скота у подавляющего большинства крестьян и в итоге низкая производительность крестьянского хозяйства [1, с. 76].

В начале 70-х гг. XIX в. практиковалось двухполье. В некоторых волостях Кобринского уезда было «чистое» двухполье, в некоторых двухполье сочеталось с трёхпольем, имели место регионы, в которых трёхполье сочеталось с однопольем. После уборки озимых хлебов всё поле засеивалось вновь рожью. Основными причинами применения двухполья в крестьянском хозяйстве были недостаток земли и низкое качество почвы. Поэтому оно широко практиковалось прежде всего в хозяйствах деревенской бедноты [1, с. 160].

Малоземелье преобладающей части крестьянства являлось прямым следствием аграрных реформ 60-х гг. XIX в., в результате которых феодальные земельные собственности сохраняли за собой крупнейшие массивы земель [1, с. 89].

Финансовые затруднения испытывали не только крестьяне, но и дворяне. Часто покупка земли давала возможность не умереть с голода. Так, дворянин Лев Микушевский обратился с просьбой о выдаче пособия. Независимо от этого он просил наделить его участком земли на ферме Гневчицы или продать ему этот участок по люстрационной оценке с рассрочкой выкупной суммы. В прошении Микушевский указывал, что он страдал от болезни по 15 февраля 1873 г. и использовал медицинское пособие [9, л. 1 – 2].

Законы Российской империи запрещали покупку земли дворянам польского происхождения, однако некоторые находили выход из этого положения и оформляли купчую на подставных лиц. И если бы не доносы отдельных лиц, мошенники никаким образом себя бы не проявили. Так, в одном из доносов указывается, что дворянин Евстафий Крашевский сделал приобретение в свою собственность от генерала Бушена, жившего в городе Вильно, посредством покупки имения Вороцевичи в 5 стане Кобринского уезда. И, дабы обойти закон, он оформил купчую на имя жены тайного советника Новицкого, сам же поселился в имении в виде поверенного, получив от Новицкой доверенность на полное управление имением. Для обеспечения своих интересов Крашевский получил вексель на несколько десятков тысяч рублей. Через несколько лет после покупки имения по доносу было проведено дознание, которое ни к чему не привело. Выданная Новицкой Крашевскому мнимая доверенность на управление имением Вороцевичи уничтожена, о чём опубликовано в Гродненских губернских ведомостях. Крашевский, предвидя, что Новицкая, будучи в преклонных летах, может скоро умереть и купленное им на её имя имение Вороцевичи может быть от него отнято, дал в варшавских газетах объявления о продаже имения Вороцевичи, отнятого у помещика Орды за мятеж 1863 г. и перешедшего во владение генералу Бушену на льготных правах и проданного Крашевскому [10, л. 4]. На основании доноса проводились дознания и среди крестьян. В 1885 г. 14 января были опрошены крестьяне села Вороцевичи: Фёдор Савицкий, Игнатий Долбнюк, Василий Игнатчук, Василий Гнедько. Они пояснили, что в имении Вороцевичи несколько лет постоянно проживал дворянин Крашевский римско-

католического вероисповедания. По их свидетельству, он распоряжался и управлял как владелец, нанимал батраков, рабочих во время уборки полей и получал все доходы от имения. Ими указывалось, что он продал дубраву за 12 000 рублей Иваноскому еврейю Мойше Эпельбауму и молодой лес в 50 десятин за 2 800 рублей, недавно закончил ремонт дома, а жена тайного советника Новицкая в имении никогда не появлялась. Эти показания подтвердил священник церкви Вороцевичи Лев Ляцевич, который указал, что Вороцевичи куплены на деньги Крашевского [10, л. 5–7]. В деле также представлено описание имения: 8,89 десятин усадебной земли, пахотной 156,79 десятин, сенокосной 172,59 дес., неудобной 110,80 дес. – всего 710,55 дес. Из построек: жилой дом, экономический дом, хлев для скота, коптильня, хлев-возовня, конюшня, скотный сарай, сарай для волов, скотный двор, хлебный сарай, амбарчик, хлебный магазин, кузница, 2 разрушившихся ледника [10, л. 11]. Из документа следует, что стоимость Вороцевичей на тот момент составляла 4 тыс. 390 руб. 37 коп. По инструкции от 23 ноября 1865 г. Вороцевичи отданы в 23 апреля 1868 г. в выборочное содержание до продажи коллежскому ассесору Гану, а потом генералу Бушену [10, л. 12].

В Ивановском районе имел место случай, когда соршенно непонятно по какой причине органами государственного управления рассматривалось прошение о приобретении с публичных торгов имения Вороцевичи поляками Иосифом и Эмилией Онихимовскими, тогда как законы Российской империи запрещали это делать [11, л. 1–2].

Участки земли не только покупались, продавались, но и выделялись из государственных земель под открытие учебных заведений. Так, в документе от 18 февраля 1869 г. говорится, что по 729 люстрации 6 февраля 1868 г. отводится 25 десятин удобной земли вблизи села Вороцевичи под Вороцевичское народное училище [12, л. 1].

Заключение

1. Оценивая попытки царского правительства по устройству ситуации землепользования и землевладения во второй половине XIX в., видно, что после отмены крепостного права проблемы не только не были устранены, но их стало больше, особенно для бедных крестьян деревни.

2. Основой хозяйства подавляющего большинства крестьян являлось наделное землевладение, которое носило сословный характер, поскольку условия выкупа и наделения землей бывших помещичьих, государственных крестьян, вольных людей, чиншевиков и других категорий были неодинаковы.

3. Аграрные реформы 60-х гг. XIX в. были основаны на принципе существующего надела и не сопровождалась всеобщим уравнительным переделом земли. При господстве подворного землепользования у преобладающего большинства крестьян Беларуси такой передел вообще был невозможен. За крестьянами сохранялось прежнее количество земли с частичными отрезками или прирезками. В результате они были наделены землей неравномерно.

4. Несовершенство законодательной базы Российской империи в системе землеустройства и землепользования приводило к её нарушениям со стороны помещиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панютин, В.Н. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В.Н. Панютин. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 375 с.
2. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России. Гродненская губерния / П.О. Бобровский. – СПб. : Типография И. Огизко, 1863. – Ч. 2. Приложения.

3. Дело о самоубийстве крестьянина Детко Александра, последовавшем от избияния его розгами и ремнями экономом имения Гродским // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 1058. – Л. 10–24.
4. Ревизские сказки деревни Мохро Пинского уезда за 1858 г. // НИАБ. – Фонд. 299. – Оп. 2. – Д. 5332. – Л. 1, 6.
5. О предоставлении в департамент окладных ведомостей по окладным сборам с приложениями // НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 202.
6. Дело по ходатайству мирового посредника 3 участка Кобринского уезда о сыске крестьян Ивановской волости (21 марта 1875 г. – 26 мая 1875 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. – 15. – Д. 362 – Л. 1.
7. О разрешении крестьянину Игна-тию Мазановичу покупки земли у помещика Ивана Жука (ноябрь 1874 – декабрь 1874 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 114. – Л. 4.
8. О пожаре и денежных расчётах Мотольского еврея с тамошними крестьянами (1879 1 сентября – 3 августа 1880 г.) // НИАБ. – Оп. 16. – Д. 417. – Л. 8.
9. По прошению дворянина Льва Микучевского относительно выдачи ему единовременного пособия (8 апреля 1876 г. – 1 апреля 1877 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 1005. – Л. 1–2.
10. О выдаче женою тайного советника Новицкого доверенности дворянину Евстафию Крашевскому на управление имением Вороцевичи (1 декабря 1884 г. – 1891 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 477. – Л. 4.
11. Дело по предложению Ви-ленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора о разрешении дворянам Иосафату и Эмилии Онихимовским совершить покупку с публичных торгов имения Домробровка или Вороцевичи (24 января 1876 г. – июнь 1876 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 1930. – Л. 1–2.
12. О наделении участком земли Дрогичинского и Вороцевичского народных училищ (18 февраля 1869 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 14. – Д. 482. – Л. 1.

Tokhiyan T.M. Land Tenure System and Land use System in Ivanovo District in the Second Half of the 19th century

The article deals with the land tenure system and land use system in Ivanovo district in the second half of the 19th century. The author analyzes and compares two periods: prereform – the middle of the 19th century – 1861, post-reform – 1861 – the end of the 19th century. Using the examples of life of peasants of various estates burdens are deprivations to which land reforms led are shown. The article presents certain aspects of land ownership and land use by landlords.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014

УДК 930.1:005.91(476)

Е.И. Пашкович**АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО
И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЗЕМЛЯХ
ИВАНОВСКОГО РАЙОНА В СОСТАВЕ ПОЛЬШИ в 1920-х гг.**

Исследование основано на материалах Государственного архива Брестской области – документах воеводской и поветовой администрации, органов самоуправления, а также справочно-информационной литературе, издаваемой в межвоенный период. Выявленные документы предоставляют достаточно полную информацию об административно-территориальной принадлежности земель Ивановского района в исследуемый период. В статье проводится анализ статистических данных переписи 1921 г. относительно численности населения на исследуемой территории, религиозном и национальном составе, типов поселений. Дается описание ситуации в регионе в первые послевоенные годы.

По условиям Рижского мирного договора 1921 г. большая часть земель современного Ивановского района входила в состав Дрогичинского повета, а восточная часть относилась к Пинскому повету Полесского воеводства Польской республики. Дрогичинский повет был образован 6 ноября 1920 г. на основании распоряжения Управления прифронтовых и этапных территорий и включал 12 гмин. На землях современного Ивановского района были созданы следующие гмины: Бродницкая (Пинский повет), Вороцевичская, Дружиловичская, Мотольская, Одрижинская, Осовецкая, Яновская. 19 марта 1928 г. Дружиловичская гмина была упразднена, а ее деревни отошли к соседним гминам: Бездежской (теперь Дрогичинский район), Мотольской, Порецкой (теперь Пинский район), Яновской [5; 6].

В первые послевоенные годы на территории современного Ивановского района, как и в целом в Западной Беларуси, наблюдалась тяжелая ситуация: хозяйство было разрушено, инфраструктура не функционировала, а возвращение беженцев еще больше осложнило жилищный, санитарный, продовольственный вопросы. Тяжелое положение в регионе подтверждает санитарно-топографический отчет поветового врача за 1921 г., в котором, в частности, отмечалось, что «большинство жилых помещений в Дрогичинском повате оставляет желать лучшего, дома во многих населенных пунктах переполнены, осенью, в связи с наплывом репатриантов на руины выжженных деревень, в одной избе теснилось по 26–47 человек» [8, л. 48]. В течение 1921 г. только в Яновской гмине было зарегистрировано 236 репатриантов (мужчин) [10, л. 1–78]. Всего за 1921–1924 гг. в Дрогичинский повет вернулись 15 711 человек, что, однако, было не самым большим показателем в сравнении с такими поветами Полесского воеводства, как Пружанский, Кобринский, Брестский, но значительно превышало данные по Луинецкому, Пинскому, Камень-Коширскому, Сарненскому, Столинскому поветам [11, л. 1]. Санитарный контроль жилищных условий не проводился. По состоянию на конец 1921 г. во всем Дрогичинском повате действовала только одна государственная больница (в Иваново) на 15 койко-мест и две поликлиники, в т.ч. одна в Иваново. В повате работали 5 врачей, находившихся на государственной службе, 6 акушеров, 2 дантиста, 3 фельдшера, в т.ч. один в Мотоле. Таким образом, на одного врача в среднем приходилось 10 000 человек. В регионе были организованы два детских приюта – в Молодово и Иваново. Приют в Иваново был переполнен: 77 детей спали на 27 кроватях, в помещении было холодно, дети недоедали [8, л. 48об]. Приюты для престарелых, инвалидов, неизлечимо больных отсутствовали.

Последствия войны ощущались в регионе на протяжении всего межвоенного периода. Положение не очень изменилось и спустя 10 лет мирной жизни, тем более что

в первой половине 1930-х годов Польше пришлось столкнуться с мировым экономическим кризисом. Уровень здравоохранения оставался низким. В 1932 г. в повете работала одна государственная больница (в Дрогичине), правда, число койко-мест было увеличено до 30. В Иваново размещалась поликлиника, которую возглавлял доктор Павел Кадлубовский. Кроме него в повете работало еще 3 врача: Хонон Шнейдерман (акушер) в Иваново, Шая Фельдман и Хил Берек Голдштейн в Мотоле [13, s. 192, 196].

Одной из первостепенных задач после присоединения территорий современного Ивановского района к Польскому государству было включение их в систему административно-территориального управления, которая предусматривала два уровня: 1) государственное управление – правительственная администрация (общая и специальная) и 2) самоуправление. Для осуществления общего управления вся территория была поделена на воеводства, поветы, городские и сельские гмины. Главой воеводства назначался воевода, в поветы – поветовый и городской старосты. В городских и сельских гминах не существовало органов общего государственного управления, эту функцию выполняли органы территориального самоуправления [1, с. 457].

В соответствии с постановлением Совета министров «О временной организации поветовых административных властей первой инстанции на территории бывшей российской оккупации» от 28 августа 1919 г. поветовая администрация называлась староством. До 1921 г. Дрогичинское староство находилось в ведении Брестского окружного комиссариата, а после присоединения к Полесскому воеводству стало подчиняться Полесскому воеводскому управлению. Во главе поветовой администрации стоял староста, который являлся представителем государственной власти в повете, назначался министром внутренних дел и был подначален воеводе. Дрогичинское поветовое староство после ряда реорганизаций с января 1931 г. состояло из 14 рефератов: общего, организационного, общественной безопасности, административного, криминально-административного, военного, здравоохранения, социального обеспечения, строительного, земледельческого и земельных реформ, реформ, ветеринарного, охраны леса, мелиоративного, инвалидов войны [2, с. 64; 5]. По мере необходимости рефераты подразделялись на отделения.

С 1927 г. старостой Дрогичинского повета являлся Ежи Стровский [13, s. 57]. На территории повета староста владел широкими полномочиями. В его компетенцию входили все вопросы государственной администрации, за исключением дел, которые были переданы органам самоуправления, а также военной, судебной, школьной, железнодорожной, почтово-телеграфной администрациям, которые осуществлялись с согласия старосты [2, с. 61]. Староста должен был следить за состоянием общественной безопасности в повете, поэтому ему подчинялась поветовая полиция во главе с поветовым комендантом. Свои функции поветовый комендант исполнял с помощью подчиненных ему комиссаров полиции и участковых. Полицейская комендатура размещалась в Дрогичине, а в девяти населенных пунктах, в т.ч. Иваново, Мотоле, Одрижине Дрогичинского повета и в Броднице Пинского повета, – полицейские участки [13, s. 60–61].

Дрогичинский повет входил в состав корпусной округи № 9 – одной из десяти корпусных округ, на которые была разделена территория Польского государства для осуществления военной администрации. Корпусную округу возглавлял командующий, которому подчинялись коменданты гарнизонов, а с 1938 г. – районные органы по мобилизации [1, с. 466].

Территориальное самоуправление было организовано в соответствии с распоряжением Генерального комиссара Восточных земель от 26 сентября 1919 г. и состояло из органов гминного и поветового самоуправления. Низшей единицей в системе сельского управления была громада, которая создавалась в каждом населенном пункте. Громада являлась хозяйственным субъектом и владела собственностью. Органом влас-

ти в громаде было собрание (рада), на котором избирался исполнительный орган власти (солтыс) и его заместитель. Солтыс подчинялся властям гмины, в состав которой входила громада. Гмина как самостоятельная административно-территориальная единица владела всеми юридическими правами и состояла из одного или нескольких населенных пунктов. Членами гмины являлись жители, которые имели польское гражданство и проживали на ее территории не менее месяца. Распорядительным органом гмины была гминная рада, члены которой назывались радными, а исполнительным органом власти – гминное управление во главе с войтом. В функции гминного управления входила разработка бюджета, сдача в аренду недвижимости, наблюдение за состоянием дорог, сбор налогов и штрафов, регистрация военнообязанных и др. В городских гминах распорядительным органом власти являлись городские рады, а исполнительным – городские управления (магистраты) во главе с бургомистром. В Дрогичинском повете магистрат действовал только в Дрогичине, на землях современного Ивановского района магистратов не было [2, с. 48].

В соответствии с Временным положением от 4 февраля 1919 г. для осуществления самоуправления в каждом повете создавался коммунальный союз, который в 1933 г. был заменен поветовым союзом самоуправления. В компетенции поветового коммунального союза были надзор за строительством дорог, поддержка сельского хозяйства, торговли, промышленности, организация социальной опеки и здравоохранения (содержание больниц, поддержка просвещения, благотворительность). Органами управления поветового коммунального союза являлись поветовый сеймик, поветовый отдел, поветовый староста [2, с. 73]. Пожарная охрана осуществлялась окружным Союзом пожарной охраны, отделения которого размещались в Боровой, Броднице, Вороцевичах, Дружиковичах, Горках, Иваново, Лядовичах, Мотоле, Молодове, Упирова [13, с. 228].

На территории современного Ивановского района в 1921 г. проживало около 46 875 человек в 237 населенных пунктах: в двух местечках – Иваново и Мотоле, а также в 110 деревнях, 43 колониях, 51 фольварке, 23 осадах. Колонией называли группу хозяйств, организованных на разделенных частновладельческих землях. Фольварком считалось обособленное хозяйство, как правило, принадлежащее одному или нескольким владельцам. Осадой называли малое поселение, состоящее из одного или нескольких хозяйств, размещавшихся вблизи деревни. Больше всего колоний и осад на исследуемой территории насчитывалось в Одрижинской гмине – 31 и 8 соответственно, а фольварков – в Бродницкой и Вороцевичской (17 и 11). Как самостоятельных населенных пунктов большинства из них на сегодняшний день уже нет или они изменили свой статус. Как правило, в колониях проживало от 20 до 70 человек, но были и более крупные. Например, по данным 1921 г., это такие колонии, как Подыще (188 чел.), Вивнево (171 чел.), Опадыще (156 чел.), Обнова (113 чел.), Волосяны (101 чел.), Теляче (87 чел.), Осотенец (87 чел.). Среди деревень как самые большие по числу жителей, согласно переписи 1921 г., можно выделить Молодово (Młodów, 991 чел.), Лядовичи (952 чел.), Ополь (908 чел.) [14]. Деревня Молодово в межвоенный период указывалась как туристический объект, достойный внимания для путешествующих по Полесью. Там размещался красивый усадебно-парковый комплекс Скирмунтов с кирпичным домом, памятниками искусства XVI в. и купольной часовней-ротондой начала XIX в., а также деревянная православная Свято-Вознесенская церковь XVIII в., колокол «с красивым звоном» которой был отлит в XVI в. на деньги тогдашнего владельца Молодова мстиславского каштеляна Семена Войны [12, с. 141].

Самым крупным населенным пунктом было местечко Мотоль, где в 1921 г. проживало 4 390 человек [14]. Там размещались гминное и почтово-телеграфное управления, полицейский участок. Среди объектов туристической инфраструктуры указывались пристать для байдарок, столовая Кокочиньских (за три злотых можно было позавтра-

кать, пообедать и поужинать). Мотоль был центром православной парафии, здесь находилась «живописная» кирпичная Спасо-Преображенская церковь XIX в [12, s. 141].

В Иваново (Яново) в 1921 г. проживало 3 068 человек [14]. К 1935 г. население местечка незначительно увеличилось и составляло 3 500 человек [12, s. 75]. В 1921 г. в местечке насчитывалось 487 жилых строений, находились гминное и почтово-телеграфное управления, Народный кооперативный банк, аптека В. Рехеса. В распоряжении путешественников было несколько мелких гостиниц, среди которых наиболее презентабельная – гостиница Снитовского, в которой суточная цена однокомнатного номера составляла два злотых. Иваново могло похвастаться рестораном Гадомского, расположенном около железнодорожной станции, и стадионом местного отделения Союза стрелков. На центральной площади возвышались кирпичное здание костела, построенного в 1848 г. при финансировании Франтишка Палулона, и православная Спасо-Покровская церковь 1904 г. постройки. Еще одна достопримечательность Иванова – колонна в память о мученической смерти иезуита св. Анджея Боболи [12, s. 76].

Уникальной чертой местечка Иваново, как указывалось в путеводителе для туристов, был местный говор, связанный с видом деятельности – лаборством. В начале 1930-х годов власти Полесского воеводства были серьезно обеспокоены многочисленными фактами незаконного зарабатывания денег под видом сборов пожертвований на строительство или ремонт церквей. В ходе специально проведенного следствия был выявлен особый вид занятий со своей историей и традициями, который можно определить как промысел. Интерес представляет рапорт следователя Якуба Кобуса, который содержит яркие и, может быть, субъективные комментарии истории зарождения и дальнейшего развития промысла лаборства. Все хозяева-христиане (православные) местечка Янов-Полесский, за исключением одной семьи, как указывалось в документе, являлись профессиональными сборщиками пожертвований. Среди местного населения они назывались «лаборами». Появление лаборства в Янове автор рапорта объясняет следующим образом. Королева Бона, желая как можно быстрее заселить местечко, освободила его жителей от барщины. Среди вновь прибывших жителей местечка были и люди без постоянного вида деятельности. Не имея других возможностей заработка, многие из них стали собирать пожертвования на строительство церквей и монастырей, за что получали от духовенства вознаграждение. Со временем для значительной части жителей Янова сбор пожертвований стал профессией.

Действительно, сбор пожертвований как промысел зародился еще во времена Речи Посполитой в XVI в. В разных регионах профессиональных сборщиков пожертвований называли по-разному: «прошаками», «лаборами», «кубраками». Наиболее известными были мстиславские кубраки и яновские лаборы. Жители Янова в поисках дополнительного заработка в условиях дефицита земли и монополии в торговле евреев начали заниматься сборами пожертвований. Название «лаборство» скорее всего происходит от латинского слова «labor». Возможно, католические священники называли сборщиков лаборами, произнося это слово по-латински. Интенсивное развитие лаборство получило после вхождения белорусских земель в состав Российской империи. Яновские лаборы находили местность, где строился или ремонтировался храм, выплачивали однократно настоятелю храма определенную сумму денег, получая при этом разрешение на сбор пожертвований в данной местности (при этом собранные деньги оставляли себе). Чтобы «выпросить» деньги, сборщики пожертвований прибегали к специальным уловкам. Так, например, они носили «одеяния духовных» или иконы святых со специальным механизмом, в который наливался глицерин, и в случае отказа внести пожертвование, икона «плакала». Лаборство было наследственным занятием, имело свои профессиональные секреты и традиции, которые передавались из поколения в поколение и сохранились вплоть до XX в. [7, л. 17об].

Во время Первой мировой войны многие лаборы вместе со своими семьями выехали вглубь России и вернулись в Яново в 1920–1921 гг. В условиях повсеместной отстройки костелов и церквей, разрушенных во время войны, лаборство развивается еще более интенсивно. Сборщики выплачивали настоятелю определенную сумму, а взамен получали разрешение на проведение сбора пожертвований на территории отдельных воеводств, а также книги пожертвований, заверенные местной администрацией. Сборщики принимали пожертвования в виде денег, продуктов питания, одежды и украшений. Большая часть принимаемых пожертвований в книги не записывалась. Яновские лаборы «трудилась» не только в Полесском, но и Волынском, Новогрудском, Люблинском, Виленском, Белостокском воеводствах, а нередко и в центральных воеводствах [7, л. 18]. Так же, как и когда-то, у яновских лаборов были свои профессиональные секреты и даже свой язык.

В информационных изданиях межвоенного периода население местечек Иванова и Мотоль относительно сферы деятельности определялось как «мелкокупеческое и ремесленническое» [12, s. 75]. Промышленных предприятий в регионе было не много. К таковым можно отнести электростанцию Хаима Померанца в Иванове; лесопильный завод «Горбур» С. Бурштейна в Иванове (160–180 рабочих); лесопильня Генриха Скирмунта в д. Молодово (10 рабочих); кооператив по переработке молока в деревнях Огово и Кужеличин; продовольственный кооператив в д. Достоево. Кроме того, на территории Дрогичинского повета работали мелкие еврейские частные предприятия: три кооператива по производству бетона и бетонных изделий, кирпичные заводы в деревнях Березляны, Горбаха, Снитово, в местечке Иванове; кожевенные заводы в Иванове и Мотоле; водочные заводы в поместьях Ополе, Новашичи, местечке Иванове; 17 мастерских по пошиву одежды и головных уборов и др. Число рабочих на этих предприятиях, как правило, не превышало 3 человек [4, с. 110; 13, s. 240].

Большинство крестьянских хозяйств (10 643 хозяйства) были малоземельными – до 5 га на двор, 7 311 хозяйств – от 5 до 12 га на двор – определялись как середняцкие, 320 хозяйств являлись зажиточными – около 60 га на двор [4, с. 108]. По данным на 1932 г., 18 жителей являлись владельцами поместий и входили в состав Дрогичинского и Пинского отделов Крэсового союза землевладельцев (Kresowy Związek Ziemian) [13, s. 240].

Подавляющее большинство населения (41 395 чел.), проживавшего в межвоенный период на территории современного Ивановского района, исповедовало православие. Православные приходы входили в состав Пинской епархии, которую возглавлял архиепископ Александр, и формировали четыре благочиния. В состав благочиния в Дрогичине, которое возглавлял Томаш Смоктунович, входили приходы в Ляховичах и Ополе. Вороцевичи являлись центром благочиния во главе с Романом Николаевым, которому подчинялись приходы в Дружиловичах, Гневчицах, Иванове, Молодово, Мотоле, Одрижине, Стрельно, Вороцевичах. Центром благочиний являлись также Бродница (приходы в Броднице и Мохро) и Острово (приход в Боровой) [13, s. 70].

На территории современного Ивановского района в межвоенный период проживало 1 229 католиков. Католические приходы входили в состав Пинской диоцезии Римско-католической церкви (епископ – Зигмунт Станислав Лозинский) и подчинялись Кобринскому (приходской священник в Кобрине – Юзеф Кучинский, парафия Иванова) и Пинскому (приходской священник в Пинске – Генрик Гумницкий, парафия Отолчицы) деканатам [13, s. 69].

На землях Ивановского района действовала иудейская религиозная община (гмина) в Иванове, объединявшая евреев Иванова (1 988 чел.), Мотоля (140 чел.), Одрижина (38 чел.). Евреи Бродницы входили в состав иудейской общины Пинска

[13, s. 76; 14]. Всего, по данным на 1921 г., в регионе проживало 4 235 иудеев. Среди местного населения были также протестанты – 14 чел. – и один униат [14].

В межвоенный период исследуемый регион был многонациональным. Согласно переписи 1921 г., большинство населения относилось к белорусам – 19 122 чел., 11 829 чел. определяли себя как «тутэйшыя» и «русины» – 2 832 чел. Значительную группу населения составляли поляки (7 454 чел.) и евреи (3 487 чел.). Также проживало 177 русских, 8 литовцев, 1 латыш, 2 финна и 1 венгр. Еще один житель определил себя как космополит [14].

Значительное число евреев в 1921 г. проживало не только в местечках Иваново (1 859 чел.) и Мотоле (940 чел.), но и таких деревнях, как Лядовичи (75 чел.), Горки (33 чел.), Власовцы (33 чел.), Воротыцк (21 чел.), Кулаки (17 чел.), Трилиски (12 чел.), Юховичи (40 чел.). Согласно переписи 1921 г., не все иудеи относили себя к еврейской национальности. Так было в Иваново, Мотоле и других населенных пунктах. В деревне Дружиловичи, согласно переписи, проживало 18 иудеев, но ни один из них не был записан как еврей, а в деревне Вороцевичи из 31 иудея только один задекларировал свою принадлежность к еврейской нации. В Панцевичах все 277 жителей были зарегистрированы как поляки, но при этом 11 из них являлись иудеями, а 266 исповедовали православие [14].

Среди местного еврейского населения наиболее влиятельным был сионизм. В Мотоле с 1929 г. размещался один из центров этого движения на территории Полесского воеводства во главе с Лейбом Померанцем. Партия оказывала влияние на деятельность общественных организаций «Гемилус Хесед» и Союз мелких купцов [3]. Местные отделения еврейской общественной организации беспроцентного кредита «Гемилус Хесед» действовали с 1928 г. в Иваново (120 чел., глава – Кот Лейзор) и с 1929 г. в Мотоле (170 чел., глава – Шлома Виленский) [3]. В Иваново находился отдел еврейской просветительской организации «Тарбут» [13, s. 264].

В Иваново действовал отдел наиболее значительной в межвоенной Польше общественной организации русского национального меньшинства – Русского благотворительного общества [13, s. 259]. Польская общественность была объединена вокруг таких организаций как отделы Союза женщин общественного труда, Союза польских учителей, профсоюза железнодорожников, «Polska Macierz Szkolna» (отдел в Иваново) [13, s. 259; 9, л. 34–36].

Таким образом, в 1920-е годы территории современного Ивановского района были подвержены процессам, характерным для всей Западной Беларуси, вошедшей в состав Польши. Здесь была распространена система административно-территориального деления, действующая на территории польского государства. В начале 1920-х гг. население переживало трудности послевоенного времени: разоренное хозяйство, отсутствие инфраструктуры, жилищно-санитарные проблемы, которые были усугублены массовым возвращением репатриантов.

Для региона были характерны такие типы поселений, как деревни, колонии, фольварки и осады. Подавляющая часть населения проживала в сельской местности и занималась сельским хозяйством. В двух местечках и во многих сельских поселениях жители, преимущественно евреи, занимались ремесленным производством и торговлей. Исключение составляет Иваново, где среди местного православного населения был распространен промысел «лаборство». Большинство крестьянских хозяйств относилось к малоземельным. Население региона в своем большинстве исповедовало православие и относилось себя к белорусской нации. Значительная часть жителей определяла себя как «тутэйшыя», или «местные». По национальной и религиозной принадлежности поселения, как правило, были неоднородны, евреи не составляли абсолютного большинства

жителей ни в одном из населенных пунктов, за исключением Иваново, жили как в местечках, так и во многих деревнях, реже в фольварках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодорский, М. Пиетрчак. – М. : Юрид. лит., 1980. – 559 с.
2. Борка, А.І. Мясцовыя органы дзяржаўнага кіравання і самакіравання ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) : манаграфія / А.І. Борка. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 139 с.
3. Еврейские общественно-культурные организации в Полесском воеводстве // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1183.
4. Памяць : Іванаўскі р-н : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / Уклад.: В.М. Туркевіч, Л.А. Павяльчук; рэдкал.: Г.К. Кісялёў [і інш.]. – Мінск : БЕЛТА, 2000. – 590 с.
5. Предисловие к Оп. 1 Фонда 2004 «Дрогичинское поветовое староство» // ГАБО.
6. Предисловие к Оп. 1 Фонда 2011 «Гминные правления Дрогичинского повета» // ГАБО.
7. Рапорт следователя Якуба Кобуса следовательского управления в г. Бресте над Бугом, 1932 г. // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 1421.
8. Санитарно-топографический отчет за период от 1 января по 31 декабря 1921 г. // ГАБО. – Фонд 2004. – Оп. 2. – Д. 5.
9. Сведения о польских общественных организациях на территории Дрогичинского повета // ГАБО. – Фонд 2004. – Оп. 2. – Д. 27.
10. Списки репатриантов, прибывших в Яновскую гмину по состоянию на 1.02.1922 г. // ГАБО. – Фонд 2011. – Оп. 1. – Д. 81.
11. Статистические сведения о количестве репатриированного населения // ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2001.
12. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć nad Bugiem : Nakładem oddziału Polskiego Towarzystwa Krajoznawczego w Brześciu nad Bugiem, 1935.
13. Pierwszy informator województwa Poleskiego. Rok 1932. – Brześć nad Bugiem : Zakłady graficzne Sejmiku Brzeskiego, 1932.
14. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3. Województwo Poleskie.

Pashkovich E.I. Administrative-territorial Arrangement and Social-demographic Situation on the Lands of Ivanov District as Part of Poland in the 1920s

The research is based on the materials of State archive of Brest region, the documents of province and district administration, self-government bodies as well as reference literature, issued during interwar period. The exposing documents give rather full information about administrative-territorial affiliation of Ivanov region lands in the research period. The article gives the analysis of statistics data of 1921 census according to the population number on the investigated territory, religious and national composition, types of settlements. The description of the situation in the region during the first postwar years is highlighted.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014

УДК 37.014 (091)

*Т.С. Силюк***СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В ИВАНОВСКОМ РАЙОНЕ в 1939–1991 гг.**

В статье исследован процесс формирования и развития советской системы образования в Ивановском районе в 1939–1991 гг., а именно такие его составляющие, как школьное и профессиональное образование, процессы ликвидации неграмотности и безграмотности, работа школ политической подготовки. Изучены правовая база, регулирующая образовательную сферу, отмечены особенности осуществления государственной образовательной политики и отдельные неблагоприятные явления в образовательной системе района, определены тенденции, характерные для системы образования Ивановского района в период 1939–1991 гг.

Введение

17 сентября 1939 г. произошло объединение Западной и Восточной Беларуси, в связи с чем начались коренные преобразования во всех сферах социально-культурной жизни, в первую очередь коснувшиеся системы образования. 2 декабря 1939 г. было принято Постановление ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования». Отныне все школы западных областей объявлялись государственными и переводились на государственное финансирование. Вводилось общее бесплатное образование (в сельской местности – начальное, в городской – семилетнее). Ликвидировалось раздельное обучение мальчиков и девочек. Вопросы выбора языка обучения решались районным отделом образования в зависимости от национального состава учеников и желания родителей. Формировалась система профессионального образования. Началась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Школьное образование

Принятие Постановления ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования» привело к тому, что буквально за несколько месяцев изменился количественный состав школ. В 1940 г. в Ивановском районе насчитывалось 62 школы: 3 вновь открытых, 49 начальных (далее – НШ), 13 неполных средних (далее – НСШ). По языку обучения было 57 белорусских школ, 2 – русские, 2 – еврейские, 1 – польская. На учете состояло 15 197 детей школьного возраста, из них было охвачено обучением 9 243 человека, не охвачено – 5 954 человека. В связи со значительным количеством учащихся школы были переполнены. Например, в 1940 г. в Ивановской русской школе было 13 класскомплектов 1–4 классов (544 ученика; средняя наполняемость классов – 42 чел.), 8 класскомплектов 5–7 классов (293 ученика; средняя наполняемость – 38 чел.), 2 класскомплекта 8–9 классов (57 учеников; средняя наполняемость – 29 чел.). При этом 55 детей Иванова не были охвачены школьным обучением. Абсолютная успеваемость составляла 50,2%. В школе работали 7 кружков: хоровой, музыкальный, физкультурный, балетный, исторический, литературный, юных натуралистов. Кружковой работой занимались 23 учителя. В пионерской организации состояло 120 детей (3 отряда). В школьной библиотеке насчитывалось 734 книги. Ивановская русская школа вела социалистическое соревнование с Мотольской школой [1, л. 41–42].

В школах района работали 143 учителя. Образовательный уровень учителей был не высокий: 7 человек имели высшее образование, 9 – высшее неоконченное, 87 – среднее, 41 – среднее неоконченное. Школы испытывали острый кадровый дефицит: не хватало 107 учителей (в основном белорусского и русского языков). Имелись кадровые проблемы и при назначении на руководящие должности директора или исполняющего

обязанности директора. На эти должности должны были назначаться люди с соответствующим духу времени социальным происхождением (таблица 1).

Таблица 1 – Список директоров школ Ивановского района на 26 августа 1940 г.

Директор (или и.о.)	Социальное происхождение	Школа
Детлович Антон Васильевич	Член партии	Ивановская русская средняя школа
Даен Шмуил Яковлевич	Сын служащего, б/п	Ивановская еврейская НСШ
Миронова Ольга Георгиевна (и.о.)	Член ВЛКСМ	Мотольская русская НСШ
Канторович Яков Львович (и.о.)	Сын служащего, б/п	Мотольская еврейская НСШ
Дон Авраам Лейбович (и.о.)	Сын служащего, б/п	Мохровская белорусская НСШ
Котар Василий Трофимович (и.о.)	Крестьянин, б/п	Одрижинская русская НСШ
Очиковский Тадеуш Александрович (и.о.)	Сын фармацевта	Лясковичская белорусская НСШ
Калеников Михаил Михайлович	Член ВЛКСМ	Дружиловичская белорусская НСШ
Хайкин Ефим С.	Сын рабочего, член ВЛКСМ	Молодовская белорусская НСШ
Дворовский Владислав Сигизмундович	Сын рабочего	Дядовичская белорусская НСШ
Савчук Целестина Петровна (и.о.)	Дочь ж/д служащего, б/п	Упировская белорусская НСШ
Курган Владислав Войтелович (и.о.)	Крестьянин, б/п	Хомичевская НСШ
Гулайская Мария Васильевна(и.о.)	Дочь ж/д служащего, б/п	Лядовичская белорусская НСШ
Миличенко Ефим Петрович	Крестьянин	Достоевская белорусская НСШ
Сотников	Член партии	Вороцевичская белорусская НСШ

Источник: [2; л. 125–126].

По социальному происхождению учителя в своем большинстве относились к «нетрудовому элементу»: 8 человек были из духовенства, 9 из торговцев, 3 из т.н. кулаков. Например, учитель Крепчун из д. Достоево имел 40 га земли, 18 голов крупного рогатого скота (далее – КРС); учитель Котор из д. Одрижин имел 84 га, а Дорошкевич – 32 га и 6 голов КРС. 15 учителей были выходцами из зажиточных крестьян, 26 – из мещан и кулаков, 15 – из рабочих. Как отмечалось в спецзаписке районного отдела НКВД, «из-за социального состава, низкой квалификации учителей и их религиозности в школах на недостаточном уровне поставлено воспитание детей в коммунистическом духе» [3, л. 16]. При этом отмечалось, что некоторые учителя работают очень хорошо, например, учитель Дон (Мотольская русская школа), учительница Бегеза (Ивановская русская школа), заведующий начальной школой Владовский (д. Куляки) [3, л. 17].

Для школ не хватало помещений. С целью обеспечения школ необходимыми помещениями их конфисковали у неугодных советской власти лиц. Например, в сентябре 1940 г. был национализирован для нужд школы дом жителя Мотоля Бегезы. Однако в связи с тем, что Бегеза долго не мог найти квартиру для переселения, то национализированный дом он не освобождал 4 месяца. В феврале 1941 г., согласно сообщению

начальника Ивановского районного отдела НКВД лейтенанта госбезопасности Лебедева секретарю Ивановского РК КП(б)Б Кыштымову, предлагалось недостаток помещений для Мохровской школы компенсировать за счет дома священника Серафима Калинина, а его переселить в дом умершего священника Рубановича П.Г., предварительно выселив оттуда жену и сына Рубановича, которые никакого отношения к дому не имели. Такое предложение было продиктовано следующими обстоятельствами: из-за отсутствия нужного количества помещений в Мохровской школе не было зала ожидания для учащихся, поэтому вторая смена окончания занятий первой смены вынуждена была ждать на улице; не хватало помещений для библиотеки, учительской и двух классов для уроков. Дом священника Калинина хорошо подходил для использования под школу, поскольку был больших размеров и находился в 20 м от школы [4, л. 11, 24].

К началу 1941 г. в районе было открыто еще 7 начальных школ (в деревнях Опалыше, Колоно, Смольники, Горовата). Всего на 1 января 1941 г. в районе действовали 72 школы (1 – СШ, 14 – НСШ, 57 – НСШ), в которых работали 248 учителей. Среди них такие замечательные мастера педагогического процесса, как А.И. Бегеза (Иваново), Писаревич (заведующий Перерубской НСШ). Актуальной проблемой оставался низкий образовательный уровень учительского состава. Из 248 учителей 173 человека не имели специального педагогического образования; на заочном отделении обучались 92 человека; в кружках самообразования занимались 197 человек. В целях повышения квалификации учителей весной 1941 г. были открыты педагогические кабинеты в Мотольской и Достоевской школах, где было организовано изучение педагогического наследия А.С. Макаренко. Недостаточная квалификация учителей, в свою очередь, приводила к низкой успеваемости учащихся. И хотя абсолютная успеваемость учащихся Ивановского района составляла 87%, однако эта цифра не соответствовала действительности в связи с наличием фактов завышения оценок (в Лясковичской НСШ, Ивановской СШ). В ряде школ имели место факты недобросовестной работы учителей на протяжении года, что выражалось в том, что потом учителя с согласия директоров и завучей организовывали дополнительные занятия и «натаскивали» учащихся перед экзаменами. Также в школах неудовлетворительно проводилось антирелигиозное и интернациональное воспитание учащихся, в связи с чем во всех школах было только 600 пионеров. Несмотря на значительное число школ в районе закон о всеобщем обучении не выполнялся, поскольку всеобучем (всеобуч – обязательное всеобщее начальное обучение) в 1941 г. не было охвачено 552 ребенка. Школы вели недостаточную работу среди населения о значении закона о всеобуче (Снитовская НШ не привлекла к занятиям 47 детей, Достоевская НШ – 58, Лядовичская НШ – 47) [5, л. 27, 40, 42].

С началом Великой Отечественной войны советские школы закрылись. В некоторых деревнях они были сожжены фашистами (Баландичи, Глинна, Гневчицы, Горбаха, Овзичи, Одржин, Сухое, Упирово), в некоторых не открылись из-за террора новой власти (Дружиловичи, Калилы, Клеши, Крытышин, Мохро, Переруб, Пешково, Подыше, Рагодошь, Смердяче, Сочивки, Трилиски, Тышковичи), а в некоторых родители не пустили детей в школу (Лядовичи, Мотоль, Радовня, Рудск, Снитово).

20 августа 1941 г. на оккупированных территориях Украины и части Беларуси был образован Рейхскомиссариат Украина под немецкой администрацией. Новая власть «разжигала» национальные чувства украинцев для того, чтобы разделить украинцев, белорусов и русских, устраняя опасность общего антигерманского фронта. Националистическая политика проводилась и в системе образования. Власти Рейхскомиссариата ввели на оккупированных территориях обучение на украинском языке, ограничили образование до четырех классов. Постепенно деятельность школ восстанавливалась. Весной 1942 г. в школах работали следующие учителя: Н.А. Бабич-Островская (Иваново), Н.К. Брагина (зав. школой д. Осовница), Г.И. Бренько (Калилы),

К.К. Буйко (Мотоль), С.М. Валяс (Мохро), Р.О. Васьковский (Огово), З.Н. Вовкострил (Иваново), Г.М. Гладкая (Достоево), С.Ф. Гладкий (зав. школой д. Мотоль), М.А. Горбейко (Верхустье), Э.П. Горгонь (Снитово), М.В. Гулайская, Н.Б. Гулайский (зав. школой д. Лядовичи), В.И. Гулюк (Радовня), Е.Ф. Дембовская, З.Р. Дембовский (зав. школой д. Кленки), И.П. Дорогокупец (Иваново), М.А. Дорошевич (зав. школой д. Горбаха), М.В. Духинский (зав. школой д. Сухое), С.Р. Духинская (Сухое), М.Ф. Загурский (зав. школой д. Одрижин), Б.М. Запольский (зав. школой д. Вороцевичи), С.Ф. Зиминицкий (зав. школой д. Бошня), Б.О. Замысловская (Иваново), А.К. Игнатчик (зав. школой д. Рудск), В.Я. Ковалюк (зав. школой д. Горбаха), В.М. Колошук (Калилы), П.Н. Колошук, Е.П. Коляда (Лясковичи), А.Л. Котар (Достоево), В.Т. Котар (зав. школой Иваново), М.С. Кудина (зав. школой д. Лясковичи), Г.Н. Кудлович (Мотоль), А.И. Кузьмицкий (Вороцевичи), М.А. Кулич (Иваново), В.А. Кульчицкий (зав. школой д. Баландичи), В.В. Курган (зав. школой д. Огово), М.И. Лозицкий (зав. школой д. Ляховичи), П.А. Лосик (Упирова), Н.Г. Мацюк (зав. школой д. Овзичи), Д.П. Михович (Мотоль), И.А. Монарецкий (Баландичи), Д.И. Мороз (Мотоль), О.И. Мороз (Клементиново), М.Л. Муха (Стрельно), Г.Ф. Наумовец (зав. школой д. Дружиловичи), С.С. Ничипорук (зав. школой д. Березляны), А.Ф. Петровская, С.И. Петровский (зав. школой д. Молодово), Я.К. Петрушевская (зав. школой д. Куляки), А.И. Пехота (Иваново), В.И. Писаревич (зав. школой д. Пешково), М.В. Плешко (Конотоп), Е.П. Поташук (Лясковичи), Ц.П. Савчук (Упирова), А.Н. Скакун (зав. школой д. Достоево), Я.О. Словик (зав. школой д. Сочивки), С.В. Творовская, В.С. Тваровский (зав. школой д. Дедовичи), Г.А. Тарашкевич (зав. школой д. Крытышин), И.Р. Тунчик (Иваново), А.С. Уневская (Лядовичи), В.М. Хала (Радовня), М.А. Шевчук (Крытышин), Ю.П. Шпала (зав. школой д. Упирова), Г.В. Шпаковский (зав. школой д. Мохро), В.А. Шумелевич (зав. школой д. Корсынь), Е.В. Шпаковский (Снитово), Борчук, Остапчук, Бегеза Александра, Козалова, Мороз Надя, Пехота Галя, Наумовец Анна, Юрко Марк, Лукашик Иван, Гурецкая Соня, Дричиц Вася, Изотов Карп, Кренчук Семен, Лович Мария, Минюк Настя и Марк, Михович Анна, Сапун Вера, Романович Марфа, Федорович [6, л. 1–6].

В 1942 г. оккупационными властями для учителей были организованы подготовительные курсы, которые посещали 42 человека. На курсах изучались родной (украинский) язык в объеме 37 часов, методика родного языка – 50 часов, методика арифметики – 45 часов, методика географии и природоведения – 17 часов, дидактика, педагогика и психология – 19 часов, методика пения – 9 часов, методика гимнастики – 9 часов (всего 186 часов). В отчете об окончании курсов указывалось, что недостаточно было выделено часов на изучение родного языка (украинской грамматики) [6, л. 7–8].

В июне 1943 г. открылись еще несколько школ (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень школ, работавших в Ивановском районе в 1943 г.

Местность	Количество		Учитель, специальное образование
	классов	учеников	
Березляны	4	30	Козловский Степан, 1 класс педагогического училища.
Бусса	4	40	Варковский Павел, 7 классов и 6-месячные учительские курсы.
Верхустье	4	63	Горбайко Мария, учительская семинария; Тунчик Иван, учительская семинария.
Вороцевичи	4	42	Запольский Борис, высшая духовная семинария; Кузьмицкий Антон, 7 классов гимназии.
Горовата	3	20	Цябук Татьяна, 7 классов и 6-месячные учительские курсы.

Продолжение таблицы 2

Дедовичи	4	49	Таваровский Владислав, 7 классов и 6-месячные учительские курсы; Аваровская Софья, учительская семинария.
Село Достоево	2	18	Котар Анеля, 6 классов гимназии и педагогические курсы.
Иваново	5	149	Вовкострил Зоя, учительская семинария; Бабиц-Островская Надежда, свидетельство на звание учителя; Бегеза Александра, свидетельство на звание учителя; Змысловская Бронислава, учительская семинария; Горская София, учительская семинария.
Кленки	4	39	Дембовский Здислав, учительская семинария; Дембовская Елена, учительская семинария.
Куляки	2	37	Федюкович Николай, 1 курс педагогического училища.
Лясковичи	4	34	Кудина Мария, 7 классов и педагогические курсы; Продашевский Ромуальд, учительская семинария.
Ляховичи	2	24	Цябук Андрей, 5 классов и 6-месячные учительские курсы.
Молодово	2	20	Петровская Аделя, учительская семинария.
Огово	2	35	Курган Владислав, учительская семинария.
Осовница	2	15	Брагина Надежда, свидетельство на звание учителя.
Стрельно	4	31	Пехота Альфонс, учительская семинария.
Сычево	2	25	Уневская Анна, учительская семинария.
Тоболки	4	59	Осипчук Михаил, лесное училище; Борчук Иван, 6 классов.
Франополь	3	31	Трофимов Вячеслав, 8 классов.
Чемерин	3	44	Выберанец Иван, 1 курс педагогического училища и 3-месячные учительские курсы.

Источник: [7; л. 1–2].

После освобождения БССР от фашистских оккупантов в Ивановском районе к 1 сентября 1944 г. было открыто 64 школы, в которых начали обучение 7 600 учеников. В школах большое внимание уделялось воспитательной работе: ученикам прививалась любовь к Родине, Красной Армии, Коммунистической партии большевиков и Великому Сталину. В ряде школ воспитательная работа была организована на низком уровне (в Микицкой, Смердячевской, Мотольской начальной, Дедовичской), их ученики слабо ориентировались в вопросах текущей политики, не знали советских вождей и полководцев [8, л. 1–2].

В мае 1946 г. в районе работало 67 школ (60 начальных, 7 семилетних), в которых насчитывалось 7 523 учащихся и 186 учителей (58 мужчин, 128 женщин; 32 партийных, 32 комсомольца; 16 человек имели незаконченное высшее образование, 67 – среднее, 103 – неполное среднее; 13 человек принимали участие в партизанской борьбе; 86 – местные, 87 – прибывшие из восточных областей СССР). По результатам итоговой аттестации 1945/46 учебного года 1 053 учащихся были оставлены на второй год, 156 получили задания на осень. Примеры хорошей работы продемонстрировали в Островской школе (зав. Ешин Л.В.), Снитовской НШ (учитель Павельчук С.Н.). Недостатки в образовательном процессе были отмечены в Достоевской НСШ (дир. Крепчук С.М.), Сычевской НШ (зав. Воробьева А.). При оценке готовности школ к 1946/47 учебному

году было отмечено, что полностью готовы к работе только 29 школ. В остальных школах не завезены в необходимом объеме дрова, из 542 парт отремонтированы 234, из 11 приспособленных под школы зданий к новому учебному году готовы 6, строительство новой Молодовской школы велось недостаточными темпами [8, л. 94, 134].

В 1946 г. Ивановский РОНО провел учет рабочей и сельской молодежи, которая не имела начального или семилетнего образования. Во исполнение закона о всеобщем для них были организованы специальные школы рабочей и сельской молодежи. В г.п. Иваново была открыта школа рабочей молодежи, куда набрали 26 человек. Все руководители учреждений и организаций поселка были обязаны обеспечить ежедневную явку туда своих работников, не имеющих семилетнего образования. Школы сельской молодежи не начали работу из-за отсутствия ламп и керосина [8, л. 220].

В 1949 г. в районе насчитывалось уже 72 школы, 46 из них выполнили закон о всеобщем и добились высокой посещаемости. Хорошо в данном направлении работали Сычевская НШ (зав. Малюшина), Перерубская школа (дир. Гуринович), Кривицкая школа (зав. Андрусенко), Тышковичская школа (зав. Мацукевич). Успехов в воспитательной работе добились Черняк Александра (Ивановская СШ), Крепчук И.С., Здрок М.Т., Дубовская Е.М., Лызлова И. Закон о всеобщем не выполнили в Мохровской школе (дир. Колошук), поскольку школу не посещали 14 детей, а также в Гневчицкой НШ (зав. Северин) и Дедовичской НШ, где имели место факты отсева учащихся. Всего в 1949 г. в районе не были охвачены обучением 125 детей [9, л. 25–27].

В 1954 г. в районе уже было 77 школ (7 – СШ, 27 – семилетних, 44 – начальных), в которых работал 481 учитель (40 – с высшим образованием, 129 – с незаконченным высшим, 292 – со средним, 20 – с незаконченным средним). Недостаточное количество учителей с высшим образованием не давало возможности полностью укомплектовать квалифицированными кадрами сельские школы. Особенно ощущалась потребность в учителях русского и белорусского языков, биологии, рисования, черчения, физического воспитания. В 5–7 классах отмечался недостаток учителей математики. Полностью были укомплектованы учителями начальные классы. Директорами и завучами зачастую работали люди, не имеющие соответствующего образования.

В первое послевоенное десятилетие школы Ивановского района испытывали значительные трудности в организации учебного процесса и материально-техническом обеспечении: не был организован подвоз учеников в школы, успеваемость учащихся была низкой (особенно по русскому и родному языкам, математике); в 1963 г. 32 школы размещались в частных наемных помещениях, 14 – в аварийных старых зданиях, школы испытывали дефицит учебников и школьной мебели, особенно парт. Ивановский райкомбинат для удовлетворения потребностей школ должен был изготавливать 1 000–1 200 парт в год, однако в районном бюджете на эти цели выделялось недостаточно ассигнований. Школьному строительству активно помогали колхозы (например, к-з «Белоруссия», председатель Киевец; к-з «Октябрь», председатель Мацукевич). Правда, некоторые председатели колхозов – Яхимович А.С. (к-з «Родина»), Казакевич (к-з «Светлый путь») – считали, что «коровник или свиноводник нужен хороший, а школа их не касается» [10, л. 34–35]. Для снижения остроты материально-технических проблем ряд школ осуществлял производственную деятельность. Например, заказы населения выполняли швеи, столяры и механизаторы Ивановской СШ. Примером в воспитании сознательной дисциплины труда был опыт Осовницкой НСШ, о котором рассказал ее директор Лапицкий в докладе «Организация и оборудование школьной мастерской» на «Педагогических чтениях», проведенных Институтом усовершенствования учителей в г. Бресте. Доклад был высоко оценен коллегами [11, л. 13].

В 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», на осно-

ве которого вместо всеобщего обязательного 7-летнего образования было введено всеобщее обязательное 8-летнее образование. В связи с реализацией данного закона в районе были организованы заочные школы для сельской и городской молодежи, не имевшей соответствующего образования. В 1960–1961 учебном году в Ивановской школе рабочей молодежи в обучались 67 человек, в школах сельской молодежи – 296 учащихся. В 1961 г. 72 школы (из 77) выполнили план по всеобучу. Не были охваченными всеобучем только 9 человек. На II сессии Брестского областного Совета депутатов трудящихся в 1963 г. предлагалось строго наказывать тех, кто умышленно уклонялся от выполнения закона о всеобуче, и лиц, которые принимали подростков на работу в учебное время (на пастьбу скота).

В 1965/66 учебном году в районе было 5 школ сельской молодежи вечерней формы обучения на белорусском языке (Достоевская – 16 учеников, Красиевская – 32, Мохровская – 48, Пнюхинская – 15, Сычевская – 14). В основном там было организовано обучение в 9–11 кл., а в Сычево – 5–11 кл. В Иваново работала 1 заочная школа с русским языком обучения в 5–8 классах на 170 учеников и 1 школа рабочей молодежи с русским языком обучения в 7–11 кл. на 132 ученика. В 1970 г. работали 5 школ сельской молодежи (в Мотоле, Гневчицах, Красиевке – с белорусским языком обучения, в Мохро и Рагодоць – с русским) [12, л. 1–4].

Интересным является факт, что в Ивановском районе находилась самая крупная сельская школа в республике – Мотольская. В 1963 г. в ней учились 960 детей, а прогнозировалось более 1 000. Школа работала в трудных условиях: для такого количества учеников не хватало помещений и учебников. В школе работали 12 учителей начальных классов. Лучшими учителями школы были М.С. Данилович, М.А. Бонда, М.А. Минюк, Н.А. Луцевич, Р.М. Крокун, О.И. Житковская [13, л. 25–26].

С целью безусловного и успешного выполнения закона о всеобщем восьмилетнем обучении при школах в осенне-зимний период (4 месяца) работали интернаты, которые являлись структурными подразделениями школ. В интернатах проживали учащиеся, которым было далеко добираться на занятия в осенне-зимний период. При Ивановской СШ № 2 и Мотольской СШ № 1 интернаты работали круглый год [14, л. 16].

В 1980 г. работники сферы образования Ивановского района приняли социалистические обязательства охватить обучением всех детей от 7 до 16 лет; уточнить списки рабочей и сельской молодежи, не имеющей среднего образования, и добиться их охвата очной и заочной формами обучения; обеспечить переход на бесплатное пользование учебниками до 1985 гг.; продолжить работу по организации бесплатного питания учащихся 1–3 кл. за счет средств школ и колхозов; организовать подвоз 1 135 учащихся рейсовыми и колхозными автобусами; построить Ляховичскую ВШ на 192 места и 8-квартирный дом для учителей Мохровской школы; сделать пристройку к спортивному залу Ивановской СШ № 3 и к Мотольскому УПК на 4 классные комнаты; оборудовать гаражи при Ивановской УПК; построить теплицы при школах в деревнях Крытышин, Юхновичи, Сочивки; оборудовать бассейны при школах в деревнях Крытышин, Дружиловичи, Молодово, Гневчицы; создать 46 ученических бригад и 15 производственных звеньев по ремонту школьных помещений и оборудования; открыть районный пионерский лагерь «Белая акация» на 240 учащихся; организовать на лето 20 лагерей труда и отдыха и 6 школьных лесничеств и привлечь туда 1 056 учащихся; при всех школах организовать работу детских оздоровительных площадок на 1 811 учащихся [15, л. 40–46].

Вторая половина 80-х г. XX в. характеризовалась перестройкой и демократизацией общественно-политической жизни в стране. Общественно-политический подъем сопровождался движением за возрождение белорусской национальной культуры. На первый план выдвигались проблемы белорусского языка и его роли в обществе, национальной культуры и истории. Значительную роль в преодолении данных проблем дол-

жна была сыграть школа. В 1988 г. вышло решение X Пленума ЦК КПБ о дальнейшем изучении белорусского языка. 27 января 1990 г. был принят Закон «О языках в Беларуси», по которому белорусский язык приобрел статус государственного. Для его реализации системе образования следовало обеспечить осуществление принципа белорусско-русского двуязычия; в вопросах о языке обучения не допускать привилегий, ограничений и принуждений; добиться, чтобы каждый выпускник хорошо владел белорусским и русским языками, был патриотом своей многонациональной Родины. Вводилось изучение белорусского языка в школах с русским языком обучения с первого класса, увеличивалось количество школ и классов с углубленным изучением белорусского языка и литературы, выпускники получили право выбора языка при выполнении письменных работ на выпускных экзаменах; учащаяся молодежь вовлекалась в историко-краеведческое движение «Родны горад (паселак, вёска)» с целью изучения истории края, белорусских традиций и обрядовых праздников; осуществлялись меры по обеспечению языковой преемственности в работе дошкольных учреждений и школ, увеличивалось количество участников на олимпиадах всех уровней по белорусскому языку и литературе [16, л. 98–101].

80-е гг. XX в., с одной стороны, были ознаменованы значительными педагогическими достижениями учителей Ивановского района. Вороцевичская СШ гордилась своей ученической производственной бригадой и ее ролью в подготовке учащихся к труду в сфере материального производства. Образцом для учителей области служили методическое объединение учителей пения и музыки и школа передового опыта и повышения методического мастерства учителей Мотольской СШ № 2 (учитель Козел П.П.). В Молодовской СШ на высоком уровне было организовано морально-эстетическое воспитание учащихся в процессе изучения белорусского языка и литературы (учитель Туркевич В.М.). С другой стороны, в материально-техническом плане данный период был достаточно тяжелым для школ: вопросы электроосвещенности классов были решены на 35%; укомплектованность мебелью, соответствующей росту детей, составляла 70%; более 50% пищеблоков школ не были обеспечены горячей проточной водой; нарушался температурный режим в зимнее время, поэтому дети находились на уроках в верхней одежде. Несмотря на то, что школьные буфеты и столовые постепенно наполнялись необходимым кухонным инвентарем и оборудованием, в некоторых школах в организации горячего питания имелись серьезные недостатки: столовые Бalandичской, Хомичевской, Рагодошанской восьмилетних школ размещались в помещениях, не соответствующих санитарным требованиям. Из-за отсутствия поваров не работали пищеблоки в Глинненской, Рагодошевской, Хомической, Якшанской школах, многие пищеблоки испытывали недостаток столовой посуды. В сельские школы несвоевременно (2–3 раза в месяц) и в недостаточном количестве завозились продукты. Особенно плохо школы обеспечивались рыбой, овощами, мясом. Для учащихся групп продленного дня было организовано только одноразовое питание вместо 2-разового. Был ограничен ассортимент продуктов в школьных буфетах [17, л. 49–51].

В конце 80-х гг. остро встал вопрос об оздоровлении детей, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. Поэтому поднимался вопрос о двукратном увеличении финансирования на питание учащихся, обязательном выделении им в день стакана сока вместо стакана молока (цена сока 12–15 коп, молока – 4–5 коп), о вывозе детей на оздоровление на чистые территории (в пионерские лагеря не менее чем на 2 смены). Для смягчения остроты материальных проблем школ и оказания им шефской помощи в 1988 г. за школами были закреплены базовые предприятия и хозяйства (таблица 3).

Таблица 3 – Список школ и закрепленных за ними базовых предприятий, организаций, колхозов и совхозов

Школа	Базовое предприятие или хозяйство
Ивановская СШ № 1	Солодовенный завод
Ивановская СШ № 2	ДСПМК-30, райагропромснаб, Ивановский межколхозный лесхоз
Ивановская СШ № 3	СПМК-7, МПМК-12
Вороцевичская СШ	Ивановское РПО «Сельхозхимия»
Мотольская СШ № 2	Ивановский комбинат кооперативной промышленности
Тышковичская СШ	Совхоз им. И.А. Поливко
Ячковичская СШ	Межколхозное предприятие «Боровица» имени XX съезда ВЛКСМ

Источник: [16; л. 106].

Кроме нарастания в сфере образования материальных проблем в 80-е гг. XX в. в районе начала проявляться тенденция к снижению количества школ. В 1985 г. насчитывалось 68 школ: 3 городские и 65 – сельских (21 – начальная, 26 – восьмилетних, 21 – средняя). Наполняемость классов в городских школах составляла 27–34 человека, в сельских – 14–21. В районе был сформирован 461 классокомплект: 78 в городских школах и 383 в сельских [18, л. 42]. В 1990 г. количество школ сократилось до 66 (20 – начальных, 24 – восьмилетних, 22 – средних); наполняемость классов составила 15–21 человек; классокомплектов насчитывалось 511; в школах работали группы продленного дня [19, л. 15, 19].

Профессиональное образование

Государственная система профессионально-технического образования на различных этапах исторического развития видоизменялась в соответствии с текущими экономическими задачами. Основной задачей первой послевоенной пятилетки было восстановление экономики районов, подвергшихся оккупации, и обеспечение дальнейшего технического прогресса. Для ее решения необходимо было большое количество хорошо обученных рабочих. Июльский пленум ЦК ВКП(б) 1940 г. принял решение о создании учебных заведений государственных трудовых резервов по подготовке квалифицированных рабочих массовых специальностей. 2 октября 1940 г. в СССР был издан Указ «О призыве городской и колхозной молодежи в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения».

Школы ФЗО – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР. Они существовали с 1940 г. по 1963 г. на базе промышленных предприятий истроек. Готовили там рабочих для различных отраслей промышленности, срок обучения составлял 6 месяцев. В школы ФЗО принималась сельская и городская молодежь 16–18 лет с любой общеобразовательной подготовкой (с 1955 г. – с начальным образованием и выше). Учащиеся находились на полном государственном обеспечении. В 1940–1953 гг. молодежь на обучение в школы ФЗО направлялась в порядке призыва (мобилизации).

В октябре 1940 г. в республике был объявлен первый призыв в школы ФЗО. Ивановский район должен был обеспечить набор в количестве 75 человек (г.п. Иваново – 12 человек; Мотоль – 11; Могилянский сельский совет (далее – с/с) – 9; Рудский с/с – 9; Лясковичский с/с – 9; колхоз имени Молотова – 5; колхоз имени Сталина – 7; колхоз имени Ленина – 7; колхоз имени Ворошилова – 7; колхоз «Красная звезда» – 5; колхоз «17 сентября» – 7; колхоз «1 мая» (Вулька-Достоевская) – 3; колхоз «1 мая» (Ополь) – 7; колхоз «18 съезд КП(б)Б» – 1; колхоз «Большевик» – 3; колхоз «Серп и молот» – 2.

План набора был утвержден в количестве 120 человек с надбавкой на будущий «отсев» абитуриентов. Провести призыв местным органам власти предписывалось к 14–20 ноября 1940 г.

В 1941 г. в Иваново действовали две школы ФЗО: железнодорожного строительства и школа ФЗО № 99 при станции Янов-Полесский (директор Батайчук). Учащимся ФЗО 30% стоимости произведенной работы во время практики выдавали в качестве зарплаты. В 1941 г. в школу ФЗО железнодорожного строительства при плане набора в 150 человек было зачислено 138. Бытовые условия в школе не были налажены на должном уровне: отсутствовали матрасы, баня, музыкальные инструменты, спортивная площадка, отмечались проблемы в организации питания и случаи самовольного ухода с занятий [20, л. 94]. В ФЗО № 99 при плане набора 300 человек удалось мобилизовать 295 человек (из них 26 – самовольно ушли из школы, 5 – вообще не явились и не приступали к обучению, т.е. фактически обучалось 269 человек). В школе часто отмечались случаи нарушения дисциплины, режима дня; отсутствовал учет явки на занятия и норм выработки; имели место массовые заболевания учащихся; выдача продуктов и приготовление пищи осуществлялись без должного санитарного надзора. Например, 7 мая 1941 г. был приготовлен гороховый суп с червями. По этому факту районному прокурору Колмыкову было поручено провести расследование и привлечь виновных к ответственности [20, л. 101–104]. План призыва в Ивановскую школу ФЗО на 1952 г. составил 50 человек, для его выполнения сельсоветы получили задание мобилизовать от 1 до 4 человек местной молодежи.

В 70-е гг. XX в. в Ивановском районе работал филиал Барановичского ПТУ № 118 металлистов, готовивший квалифицированных рабочих для Барановичского филиала Минского завода автоматических линий. Однако в начале 80-х гг. филиал стал плохо комплектоваться учащимися и поэтому вскоре был закрыт.

Ликвидация неграмотности и малограмотности

Серьезной проблемой для страны была неграмотность значительной части населения, особенно крестьянства. Советское руководство считало достижение всеобщей грамотности одной из приоритетных задач. Декрет о всеобуче обязывал все население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обучаться грамоте на родном или русском языке (по желанию). В 1939 г. Совнарком БССР принял специальное постановление, в котором была поставлена задача завершения ликвидации в республике безграмотности (ликбез) и малограмотности. Реализация данного решения среди взрослого населения в Ивановском районе началась только после освобождения от немецких оккупантов.

Работа по ликвидации неграмотности и малограмотности первоначально распространялась преимущественно на допризывников, которые в обязательном порядке должны были быть обучены грамоте. К 20 апреля 1945 г. в районе была ликвидирована неграмотность 72 призывников 1927 г.р. и малограмотность 174 призывников 1927 г.р., проводились занятия с 87 допризывниками 1928 г.р. Среди взрослого населения ликбез практически не проводился. Отмечая важность такой работы, районный отдел народного образования предлагал летом работать не путем организации массовых школ, а посредством индивидуально-групповых методов, чтобы не отвлекать население от полевых работ. В ликбезе среди взрослого населения в 1949 г. положительных результатов добились коллективы Клевшинской НШ (зав. Козлов), Снитовской НШ (зав. Горголь), Сушанской школы (зав. Жоголь). Учителя Вороцевичской, Трилисской и Кулякской школ недостаточно уделяли внимания ликвидации неграмотности.

Процессы ликвидации неграмотности среди взрослого населения продолжались в 50-е гг. XX в., однако велись недостаточными темпами. В 1958 г. заведующий Иванов-

ским РОНО Р. Грудовик ход ликбеза признал неудовлетворительным и можно сказать, под угрозой срыва. В 1958 г. в районе насчитывалось 256 неграмотных, охваченных обучением, и 1 295 малограмотных, не охваченных обучением. Обучением неграмотного населения занимались в основном учителя, медицинские и культпросветработники. Всего в данный процесс было вовлечено 180 учителей. При этом к ликбезу недостаточно привлекались сельский актив и комсомольцы. Неграмотное население не было обеспечено необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. В районе работали 3 группы грамоты, в которых обучались 28 неграмотных. С остальными неграмотными велась индивидуальная работа. За каждого обученного учителю полагалась оплата труда в размере 100 рублей, однако в бюджете РОНО не было средств на данные выплаты. Ликвидацию неграмотности в районе планировалось закончить к 15 ноября 1958 г. Но данным планам не суждено было сбыться, поскольку проведенный в августе–сентябре 1958 г. повторный учет показал, что в районе оставались 1 080 неграмотных и 1 602 малограмотных. В обязательном порядке охватили обучением 46 малограмотных допризывников. В ноябре 1958 г. были созданы 83 группы грамоты по 3–4 человека (63 группы по обучению неграмотных и 21 – по обучению малограмотных), привлечено к работе 554 учителя, 11 медработников, 9 работников культпросветучреждений и 3 работника сельских советов [21, л. 8, 39–45, 59, 240, 270].

Процесс ликвидации неграмотности и малограмотности в основном завершился в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в.; удельный вес лиц с образованием ниже законченного начального и лиц без образования составлял в 1970 г. около 11–15%.

Школы политической подготовки

Система мероприятий по идейно-политическому воспитанию советских рабочих, служащих и колхозников должна была способствовать формированию у них коммунистического мировоззрения, высоких морально-политических качеств, необходимых для успешного выполнения патриотического и производственного долга. Поэтому политическому образованию населения придавалось огромное значение. Основными формами политической подготовки являлись марксистско-ленинская подготовка; политическая учеба; экономическое образование; комсомольская учеба.

С целью реализации задач политического образования населения в д. Крытышин в сентябре 1946 г. была организована школа политической подготовки (политшкола). К занятиям были привлечены все коммунисты, 8 комсомольцев, 3 беспартийных (всего 20 чел.). Заведующим школой был назначен Рыма. За 4 месяца в политшколе было проведено 10 занятий по истории ВКП(б), изучению книги Сталина. При этом отмечались 3 случая срыва занятий, недостаточная посещаемость занятий слушателями, иногда занятия проводились в течение одного часа вместо двух положенных. Преподавателями школы были Будейко (завуч) и Скороход (учительница). Успеваемость слушателей политшколы была низкой.

10 декабря 1946 г. на бюро райкома КПБ(б) рассматривался вопрос «О состоянии политико-воспитательной работы среди учителей». Критике подверглись кустовые методические объединения за недостаточную практику лекций и докладов на политические и научно-естественные темы, отмечалось, что для учителей было прочитано недостаточно квалифицированных лекций, учителя района слабо изучают «Краткий курс ВКП(б)», не всегда в курсе политической жизни мира. За отчетный период учителям были прочитаны лекции о международном положении СССР, о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, «Марксизм-ленинизм и религия», об идеологическом воспитании в свете постановлений ЦК ВКП(б), о репертуаре драматических театров и кинофильме «Большая жизнь». Было принято решение о ежемесячном проведении Дня учителя, в рамках которого предполагалось организовать высококвал-

лифицированные лекции на политические и научно-просветительские темы, просмотр кинофильмов и их обсуждение, систематический контроль за политическим самообразованием учителей, привлечь учителей к активному участию в политико-воспитательной работе на селе [22, л. 202–203].

В 1952 г. в районе действовали 2 политшколы: в д. Дружиловичи (руководитель Монахов) и в д. Вороцевичи (руководитель Виноградов М.Л.). Обе политшколы учебный год закончили успешно, слушатели показали достаточную подготовку по пройденной программе. Только комсомольский кружок по изучению биографии Сталина работал на протяжении 1951–1952 учебного года неудовлетворительно, и слушатели не усвоили пройденный материал [23, л. 19, 51–52]. При Ивановской СШ и Оговской семилетней школе было хорошо организовано изучение «Истории партии». Политшколы должны были знакомить слушателей с внутренней и внешней политикой Коммунистической партии и Советского государства, формировать преданность Родине и делу партии, непримиримость к буржуазной идеологии и морали, готовность к защите Отечества, содействовать идейно-нравственному воспитанию личности.

Заключение

Система образования в Ивановском районе в 1939–1991 гг. формировалась в различных исторических, социально-экономических и общественно-политических условиях (объединение Западной и Восточной Беларуси, Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, культ личности Сталина, «хрущевская оттепель», «брежневский застой», перестройка). Образование стало средством повышения благосостояния населения страны. Восстановление и модернизация народного хозяйства явились важными факторами развития образования. В стране проявлялось стремление совершенствовать систему образования, была обозначена задача перехода к всеобщему среднему образованию молодежи. Именно разработка, а затем и реализация данной государственной установки составляли главное содержание образовательной политики на протяжении всего советского периода. Противоречивый характер образовательной политики и ее осуществления вызывал к жизни все новые попытки реформирования базового, среднего и профессионального образования. В целом для системы образования Ивановского района в период 1939–1991 гг. были характерны следующие тенденции: стремление к созданию единой системы образования; повышение общего интеллектуального уровня обучения; совершенствование концептуальных подходов к организации системы образования; улучшение материально-технических и кадровых условий обеспечения процесса обучения и воспитания; стремление местного населения к знаниям и повышению своего образовательного и культурного уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выписки из протоколов заседаний райкома КП(б)Б по персональным делам 1940 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 4.
2. Протоколы заседаний бюро райкома КП(б)Б 1940 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 3.
3. Спецдонесения, спецзаписки РО НКВД РКМ о наличии крмпрометирующих данных на жителей района 1940 г. // ГАБО. – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 8.
4. Спецзаписки и донесения РО НКВД и РКМ за 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223. – Оп. 1. – Д. 21.
5. Протоколы заседаний бюро райкома ВКП(б) 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 1.

6. Список учителей, работавших в школах Ивановского района по состоянию на 31 марта 1942 г. и отчет об окончании курсов по подготовке учителей // ГАБО. – Фонд 2137. – Оп. 1. – Д. 9.
7. Сведения о состоянии Ивановского района и список школ, не возобновивших занятия по состоянию на 15 июня 1943 г. // ГАБО. – Фонд 2137. – Оп. 1. – Д. 11.
8. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ 1946 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 58.
9. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ 1949 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 107.
10. Годовой отчет о работе Института усовершенствования учителей за 1954/55 учебный год // ГАБО. – Фонд 1310. – Оп. 1. – Д. 34.
11. Отчет о работе Института усовершенствования учителей за 1956/57 учебный год // ГАБО. – Фонд 1310. – Оп. 1. – Д. 51.
12. Списки начальных, восьмилетних, средних школ, школ-интернатов, рабочей и сельской молодежи на начало 1970/71 учебного года // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 610.
13. Протокол № 1 II сессии Брестского областного Совета депутатов трудящихся 1963 г. // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 13. – Д. 21.
14. Годовые отчеты об исполнении местных бюджетов Ивановского и Ивацевичского районов за 1975 г. // ГАБО. – Фонд 786. – Оп. 6. – Д. 1496.
15. Социалистические обязательства работников народного образования на 1980/81 учебный год // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 849.
16. Протокол № 12 заседания исполкома Брестского областного Совета народных депутатов, декабрь 1988 г. // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 10. – Д. 3147.
17. Протоколы заседаний постоянной комиссии по торговле и общественному питанию Брестского областного Совета народных депутатов 19 созыва и документы к ним (1985–1987 гг.) // ГАБО. – Фонд 815. – Оп. 10. – Д. 2825.
18. План развития народного образования области на 1985 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 957.
19. План развития образования области на 1990 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 1066.
20. Протоколы заседаний бюро райкома ВКП(б), 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 17.
21. Материалы по ликвидации и завершению неграмотности среди населения Брестской области за 1958 г. // ГАБО. – Фонд 1041. – Оп. 1. – Д. 248.
22. Протоколы заседаний бюро райкома КПБ, 1946 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 58.
23. Протоколы пленумов райкома КПБ, 1952 г. // ГАБО. – Фонд 2223п. – Оп. 1. – Д. 162.

Silyuk T.S. System of Education in Ivanov District in 1939–1991 years

The process of formation and development of Soviet system of education in Ivanov district in 1939–1991 and particularly such components as school and vocational education, the process of illiteracy and ignorance elimination, the work of school of political training are considered in the article. The legal basis regulating educational sphere is studied, the peculiarities of fulfillment of government educational policy and separate unfavorable phenomena in educational system of the district are highlighted, the tendencies which are characteristic for the system of education in Ivanov district in the period of 1939–1991.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014

УДК 339.9

*А.А. Савич***ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА в 2000-х гг.**

В статье на основе анализа архивных источников и многочисленных статистических данных отражены условия и показатели социально-экономического развития Ивановского района в 2000-х гг., показана деятельность государственных и хозяйственных органов по преодолению кризисных явлений, которые проявились в первой половине 1990-х гг. Приводятся наиболее существенные показатели развития промышленности, сельскохозяйственного производства, торговли, сферы услуг, социально-культурного развития района.

Введение

Сложности социально-экономического развития Республики Беларусь после обретения ею независимости получили отражение и проявление на региональном уровне, в том числе на территории Ивановского района. В 1990-е гг. кризисные явления проявились во всех сферах производства товаров и услуг района. В частности, несмотря на усилия руководителей предприятий и организаций г. Иваново по стабилизации производства, финансового положения, замедления темпов падения промышленного производства с 28,2% за девять месяцев 1994 г. до 13% за год, экономическое положение в 1994 г. оставалось крайне трудным. В промышленности объем производства сократили все предприятия, в результате чего (к уровню 1993 г.) было недополучено продукции на 907 млн руб. в сопоставимых ценах. Выпуск товаров народного потребления был уменьшен на 11,4%, в т.ч. продовольственных – на 13%. Снизил объемы производства заводы масла и сухого обезжиренного молока, железобетонных изделий, консервный завод. Меньше было выпущено животного масла, молочных консервов, сухого крахмала, плодоовощных консервов, хлебобулочных и кондитерских изделий, безалкогольных напитков. Были значительно снижены объемы жилищного строительства, не введен в эксплуатацию ни один объект социальной сферы. На треть сокращены объемы перевозок грузов, на 14,6% перевозки пассажиров общественным транспортом. Допущено падение товарооборота государственной и кооперативной торговли, на 5% снизились бытовые услуги [9, л. 7–8].

С серьезными трудностями столкнулся и аграрный сектор экономики Ивановского района. В частности, в 1995 г. по сравнению с 1990 г. заметно сократились посевные площади сельхозкультур (зерновые, картофель, кукуруза, многолетние травы), снизилась урожайность зерновых и зернобобовых культур, картофеля, сахарной свеклы, овощей открытого грунта. В итоге почти в два раза упал валовый сбор зерновых культур (с 74,2 до 49,3 тыс. т) и сахарной свеклы (с 63,2 до 37,1 тыс. т), почти в пять раз картофеля с 44,7 до 9,1 тыс. т. Сократилась продажа в счет закупок почти в пять раз картофеля, в два раза овощей и яиц, в два с половиной раза сахарной свеклы, скота, птицы и молока. Заметно снизилось производство мяса на 100 га сельхозугодий в живом весе – с 209 до 152 центнеров, уменьшился надой молока с 65 934 до 36 070 т и средний надой молока от одной коровы с 3 715 до 2 366 кг, значительно сократился среднесуточный привес крупного рогатого скота на выращивании и откорме с 491 до 289 г, свиней с 442 до 344 г, а также выход приплода телят с 101 до 87 голов. Снизилась численность поголовья крупного рогатого скота с 69 787 до 47 436 голов. В результате валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах снизилась на 50%; на фоне увеличения стоимости производства уровень рентабельности по всей деятельности упал с 49,4% до 11,6% [3].

Оздоровление социально-экономического развития Ивановского района во второй половине 1990-х – 2000-х гг.

Признаки улучшения производственных показателей начали проявляться во второй половине 1990-х гг. В частности, в 1997 г. производство промышленной продукции по сравнению с 1996 г. возросло на 22,4%, значительно больше было выпущено товаров народного потребления. Уменьшились запасы готовой продукции. Потери рабочего времени сократились в 5,9 раза, на 6,2% снизились затраты на 1 руб. готовой продукции. Предприятия значительное внимание уделяли сертификации своей продукции: ОАО «Белсолод» и Бродницкий крахмальный завод обеспечили сертификацию всей, а завод масла и сухого молока, консервный завод и комбинат кооперативной промышленности – отдельных видов продукции. Значительно выросли объемы производства сельскохозяйственной продукции. На 100 га сельхозугодий получено по 475,5 центнера молока и 104,9 центнера мяса, что больше прошлогодних показателей соответственно на 26,6 и 9,8 центнера. Продуктивность дойного стада возросла на 245 кг и составила 2 304 кг молока на одну корову. Увеличились среднесуточные привесы крупного рогатого скота и свиней. План девяти месяцев по производству молока был выполнен на 103,6%, а по продаже государству на 118,5%. Был перевыполнен план продажи мяса. Больше чем на 20 тыс. т увеличился валовый сбор зерна и составил 76,5 тыс. т. Это стало итогом в том числе и проведения научно обоснованной, целенаправленной работы по повышению плодородия почвы, сортообновлению, управлению кормопроизводством [1, л. 84].

Итоги работы народнохозяйственного комплекса района регулярно рассматривались на заседаниях райисполкома, анализировались на районном хозяйственном активе с участием широкого круга управленческих кадров, руководителей предприятий, организаций, учреждений. В частности, управлением по экономике, рыночным отношениям и приватизации совместно с другими отделами и управлениями, предприятиями и организациями были разработаны мероприятия и определена система контроля по выполнению прогнозных показателей социально-экономического развития на 2000 г. Для достижения намеченных показателей предусматривался ряд важных организационно-технических мероприятий, направленных на оздоровление социально-экономической жизни Ивановского района [2, л. 8–10].

Решающая роль в преодолении кризисных явлений социально-экономического положения, в обеспечении социальной и экономической стабильности района принадлежала Ивановскому районному исполнительному комитету, который является главным исполнительным и распорядительным органом на территории Ивановского района с правом юридического лица. Он подотчетен и подконтролен Президенту Республики Беларусь, Совету Министров, Брестскому облисполкому, а также Ивановскому районному Совету депутатов по вопросам, относящимся к компетенции Совета. Райисполком входит в систему исполнительной власти и является органом местного самоуправления общей компетенции, независим в выборе форм и методов организации выполнения решений вышестоящих органов власти и управления, а также местных Советов. Определяющей задачей Ивановского райисполкома является разработка проектов планов экономического и социального развития региона, бюджетных показателей, определение структуры и штатов местных административных и хозяйственных органов, назначает и освобождает от должности руководителей отделов и управлений исполнительного комитета, районных организаций и служб, предприятий, учреждений и организаций районного подчинения.

Большая роль принадлежит райисполкому в определении и поддержании структуры производственно-хозяйственных предприятий разной направленности и масштаба, рассмотрении и внесении предложений об образовании, реорганизации и ликвида-

ции предприятий, учреждений, организаций, которые подлежат административно-территориальному делению на праве коммунальной собственности, утверждение режима работы такого рода предприятий независимо от форм собственности, которые расположены на территории района. Райсполком в установленном законодательством порядке осуществляет управление и контроль за соблюдением коммунальной собственности, приостанавливает хозяйственную деятельность или строительство объектов в случае нарушения соответствующих нормативно-правовых актов [1, л. 1–2].

Наряду с другими документами и решениями, направленными на преодоление негативных тенденций и оздоровление промышленно-хозяйственной и социокультурной сферы района, особую значимость имеют программы социально-экономического развития Ивановского района. В них наряду с прогнозными показателями с перспективой на пятилетний срок на основании глубокого рассмотрения всесторонне анализировались недостатки и просчеты в организации мероприятий хозяйственного и социально-культурного характера. В силу этого для объективного анализа социально-экономического развития района большое значение имеют «Программа социально-экономического развития г. Иваново на 2006–2010 гг.» и «Программа социально-экономического развития Ивановского района на 2011–2015 гг.», которые представляют собой массовые источники, комплексно отражающие основные направления и результаты социально-экономического развития Ивановщины в 2000-е гг. Несомненный интерес представляют и документальные материалы текущего архива Ивановского райисполкома, которые содержат документацию информационно-статистического характера управлений, отделов и комитетов райисполкома, отражают состояние дел в разных отраслях экономики и социальной сферы региона.

Анализ основных социально-экономических показателей позволяет сделать вывод о постепенном преодолении на рубеже 1990–2000-х гг. наиболее значительных кризисных явлений хозяйственной жизни Ивановского района. За 2001–2005 гг. в регионе обеспечено выполнение всех прогнозных показателей, за исключением производства потребительских товаров. В 2001–2005 гг. высокими темпами развивалась промышленность: темпы роста промышленного производства составили 128,2%, потребительских товаров – 135,8%. Улучшились качественные параметры функционирования экономики района: повысилась рентабельность реализованной продукции (работ, услуг) в целом по району с минус 0,8% в 2001 г. до 6,0% в 2005 г. Промышленной отраслью района более высокие темпы роста были достигнуты в первые годы пятилетки, а затем они несколько замедлились. Во многом это связано с работой градообразующих предприятий района: ОАО «Белсолод» и ОАО «Ивановский молочный завод», на долю которых приходится более 50 и 30% объемов производства соответственно.

По результатам работы за 2005 г. ОАО «Белсолод» вышло на максимальную загрузку производственных мощностей. Если в 1995 г. предприятие выпускало 36 тыс. т солода пивоваренного, в 2000 г. – 47 тыс. т, то в 2005 г. было произведено 65 тыс. т. На протяжении ряда лет перерабатывался преимущественно импортный ячмень, а с 2005 г. стали использовать только отечественное сырье. В 2004 г. были резко изменены условия работы организации. Если в предыдущие годы закупочные цены на ячмень имели рекомендательный характер, то с 2004 г. они утверждаются постановлениями Совета Министров Республики Беларусь. Из-за отсутствия достаточных объемов собственных оборотных средств «Белсолод» вынужден был привлекать кредитные ресурсы под экономически неоправданно высокие проценты. Кроме того, возросли транспортные расходы по доставке сырья. Все вышеуказанное привело к росту себестоимости солода, последующему росту цены, снижению рентабельности. А в результате непрекращающегося падения цен на солод на российском рынке продукция ОАО «Белсо-

лод» в 2005 г. стала неконкурентоспособной по цене. К началу 2006 г. на складах предприятия образовались запасы готовой продукции – более 35 тыс. т.

Темпы роста объемов промышленного производства на ОАО «Ивановский молочный завод» в 2001–2005 гг. составили 116,5%; значительно расширился ассортимент выпускаемой продукции, было освоено и начато производство кефира, кисломолочных напитков, жирного и нежирного творога, сыра «Брынза». Основные производственные фонды и технологическое оборудование, введенные в эксплуатацию в 1964 г., морально и физически устарели и не могли в полной мере обеспечить необходимые объемы производства продукции гарантированного качества для поставок потребителю. Поэтому требуется их постоянное обновление и модернизация.

Усовершенствована за 2001–2005 гг. производственная деятельность филиала «Марыля» Ивановского районного потребительского общества. Положительные результаты достигнуты за счет освоения новых видов продукции, приобретения нового высокопроизводительного оборудования, проведения мероприятий по энергосбережению и переводу котельной на природный газ. В филиале освоен выпуск 14 наименований подовых хлебов, открыто производство минеральной воды «Спринт». В 2004 г. филиал стал лауреатом республиканского конкурса в номинации «Лучшие товары Республики Беларусь». Темп роста объемов промышленного производства составил 115,7%.

Республиканское производственное унитарное предприятие «Бродницкий крахмальный завод» с 24 февраля 2004 г. преобразовано в филиал республиканского производственного унитарного предприятия «Брестский ликеро-водочный завод “Белалко”». Только 40% произведенной продукции (спирта) учитывалось в общих объемах продукции в сопоставимых ценах, а 60% поставлялось на головное предприятие и не учитывалось в общих объемах продукции района.

Стабильно работает, наращивая из года в год объемы производства, при этом повышая эффективность, открытое акционерное общество «Мекосан». Темпы роста объемов промышленного производства в 2001–2005 гг. составили 390,4%. Ежегодно выпускается более 165 опрыскивателей различных модификаций. Уровень рентабельности реализуемой продукции увеличился с минус 5,6% в 2001 г. до 6,5% в 2005 г.

Основным экспортером в районе является ОАО «Белсолод», на долю которого приходится более 50% в экспортных поставках района. Почти всю производимую продукцию (более 90%) предприятие экспортирует, в 2003–2005 гг. выручка от реализации продукции составляла от 7,2 до 13,2 млн долл. США. Темпы роста экспорта за 2001–2005 гг. по району составили 223,2%, темпы роста импорта – 18,4%.

С начала 2000-х гг. более заметными стали признаки оздоровления аграрного сектора экономики. Сельское хозяйство специализируется на мясомолочном животноводстве при развитом производстве зерна, сахарной свеклы, овощей и картофеля. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в 2005 г. по отношению к 2000 г. составили 128%. Производство зерна за этот период по району увеличилось на 35,7%, сахарной свеклы – на 22,9%, реализация скота и птицы – на 16,8%, производство молока – на 45,9%. В 2005 г. производство молока по сравнению с 2004 г. увеличилось на 113%, удой на корову – на 4 377 кг, среднесуточный привес крупного рогатого скота достиг 516 г, производство мяса составило 9 985 т (прирост 33%). Реализация молока на 100 га сельхозугодий составила 778 центнеров, мяса – 135 центнеров при плотности скота 62 головы, в том числе коров – 19 голов. При задании 68 тыс. т произведено 64,4 тыс. т зерна (выполнение – 95%); сахарная свекла: при задании 60,4 тыс. т произведено 59 тыс. т (выполнение – 99,5%); рапс: при задании 1 500 т выращено 1 637 т (выполнение – 109%); овощи: при задании 2 000 т выращено 2 006 т (выполнение – 100%). Уровень заработной платы составил 119 долл. США при задании 108 долл. (рост – 108%).

Наращивание объемов производства животноводческой продукции достигнуто в основном за счет увеличения продуктивности животных. В течение 2003 г. все колхозы были преобразованы в сельскохозяйственные производственные кооперативы. В 2003 г. 9 хозяйств из 17 были убыточными. По каждому из убыточных хозяйств были разработаны и утверждены мероприятия по улучшению финансового состояния и выходу на безубыточную работу. Выполнение данных мероприятий позволило улучшить положение: по итогам работы за 2004–2005 гг. и первое полугодие 2006 г. убыточных сельхозпредприятий не было. Динамика развития сельского хозяйства района характеризуется значительным ростом именно в последние два года пятилетки. Если в 2001 г. темпы роста валовой продукции сельского хозяйства составляли 102,5%, в 2002 г. – 98,3%, то в 2004 г. – 111,4%, а по результатам работы за 2005 г. – 110,4% [7].

Организациями района проводилась определенная работа по привлечению инвестиций в основной капитал. В 2005 г. в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования собственные средства предприятий и организаций занимали 22,5%, кредиты банков – 14,9%, средства республиканского бюджета – 21,3%, средства местного бюджета – 12,0%.

Высокие темпы роста розничного товарооборота достигнуты в большей степени за счет роста денежных доходов населения и обеспечены на основе расширения и качественного улучшения работы торговой сети района. За 2001–2005 гг. темпы роста розничного товарооборота составили 140,0%. Прирост объема платных услуг, оказанных населению через все каналы реализации, за пятилетку составил 47,9%. Улучшению качества предоставляемых населению услуг способствовало внедрение нормативов социальных стандартов, по району они внедрены повсеместно.

Дальнейшее развитие получил негосударственный сектор экономики. Количество занятых в сфере малого предпринимательства в районе на 1 января 2006 г. составляло 920 человек. За 2005 г. малыми предприятиями негосударственной формы собственности привлечено инвестиций на сумму 209 000 тыс. руб. Одним из главных достижений малого бизнеса стало создание рабочих мест. В 2005 г. субъектами предпринимательства было создано 28 рабочих мест, что составило 76,2% от всех созданных рабочих мест в районе. На долю малых предприятий приходилось 11,5% объема промышленной продукции, свыше 4,5% розничного товарооборота; удельный вес субъектов малого предпринимательства в общем объеме выручки от реализации товаров (работ и услуг) составил 12,3%.

Среди флагманов предпринимательского движения Ивановского района в начале 2000-х гг. необходимо выделить кооператив «Мотоль» и малое предприятие «Ивановец», которые в настоящее время существенно расширили свои производственные структуры и увеличили экономические показатели. Кооператив «Мотоль» имеет давнюю историю и является одним из старейших частных предприятий района; он зарегистрирован в Ивановском райисполкоме 19.11.1991 г. Председатель кооператива – Степан Николаевич Шиколай. Основной вид деятельности – закупка и переработка сельскохозяйственной продукции, производство колбасных изделий, других мясных изделий. Например, за 1999 г. кооперативом было произведено 310 т колбасных изделий. Доля платежей кооператива в районный бюджет в 2000 г. составляла 55% общего поступления от коммерческих структур. Характерной особенностью предприятия является его широкая благотворительная деятельность, которая проявляется в оказании постоянной материальной помощи школам, расположенным в деревне Мотоль, сельскому совету, колхозу. За 1999 г. на эти цели было израсходовано 318 тыс. руб. (с учетом деноминации). Председатель кооператива С.Н. Шиколай являлся председателем общественного совета предпринимателей района [2, л. 4].

Малое предприятие «Ивановец» было основано на частной собственности и зарегистрировано в Ивановском райисполкоме 23.02.1992 г. Основной вид деятельности – розничная торговля продовольственной группой товаров. В 2000 г. торговая наценка на реализуемые товары была на 10–15% ниже, чем в системе потребкооперации. Предприятие на протяжении всего периода деятельности демонстрирует стабильную работу, не имея нарушений и задолженности по платежам в бюджет. Учредитель предприятия – Сергей Викторович Федорук – являлся членом общественного Совета предпринимателей, принимает активное участие в общественно-политической жизни района [2, л. 3].

В 2005 г. индивидуальными предпринимателями уплачено в бюджет 1 141 600 тыс. руб. (в среднем на одного плательщика – 2 500 тыс. руб.). Удельный вес поступлений предпринимательского сектора в общих поступлениях составил 12,5%. В сфере малого предпринимательства в 2005 г. прослеживается устойчивая тенденция роста заработной платы: среднемесячная заработная плата в организациях малого частного бизнеса составила 308,4 тыс. рублей, в том числе в производственной сфере – 322,2 тыс. рублей, торговле – 259,0 тыс. рублей.

За 2001–2005 гг. оплата труда в номинальном выражении по району увеличилась в 5 раз. Повышение эффективности функционирования экономики района обеспечило к концу 2005 г. средний уровень заработной платы в размере 315,8 тыс. руб. В 2001–2005 гг. обеспечен выход на прогнозный показатель регистрируемой безработицы: за 2005 г. он снизился с 4,0 до 3,5%. Численность безработных уменьшилась на 74 человека. За счет различных источников финансирования в 2001–2005 гг. в районе создано 1 176 рабочих мест, в том числе 72 с использованием средств государственного фонда содействия занятости [6; 7].

Оздоровление социально-экономической и финансовой ситуации района содействовало развитию отраслей социальной сферы, которое осуществлялось в соответствии с мероприятиями по внедрению системы государственных стандартов. В 2005 г. завершены работы по обустройству первого на территории района агрогородка «Мотольский». На реализацию работ по преобразованию было освоено 3 651 200 тыс. руб., в том числе на развитие производственной сферы – 2 407 900 тыс. руб., социальной – 1 243 300 тыс. руб. В социальной сфере агрогородка за 2005 г.: введено 6 многоквартирных жилых домов; создан производственный участок жилищно-коммунального хозяйства; проведен ремонт 8,5 км дорог; проведена реконструкция систем водоснабжения, отремонтированы две котельные и 0,02 км тепловых сетей; восстановлена работа одного и открыт второй комплексный приемный пункт в д. Мотоль; произведен текущий ремонт двух школ и детского сада на сумму 87 600 тыс. руб.; капитальный ремонт сельского Дома культуры и кинотеатра в объеме 245 000 тыс. руб.

В 2006–2010 гг. происходило дальнейшее улучшение показателей социально-экономического развития Ивановского района. С учетом основных прогнозных параметров в 2010 г. выполнены показатели Программы социально-экономического развития Ивановского района на 2006–2010 гг., утвержденной решением Ивановского районного Совета депутатов от 27 декабря 2006 г. № 154. За 2006–2010 гг. производство промышленной продукции (в сопоставимых ценах) выросло на 166,9% (при прогнозе 158,1%); валовая продукция в сельскохозяйственных организациях района – 141,1% (прогноз – 140%); экспорт товаров – 221,6% (прогноз – 41,4%); инвестиции в основной капитал – 271,4% (прогноз – 210,8%); ввод в эксплуатацию жилья – 122,6 тыс. м² (прогноз – 109,9 тыс. м²); розничный товарооборот – 174,2% (прогноз – 154,6%); платные услуги населению – 210,1% (прогноз – 150,3%); реальная заработная плата – 201,3% (прогноз – 154%); энергосбережение – минус 80,8% (прогноз минус 21,6%); уровень безра-

ботицы – 1,2% к экономически активному населению (прогноз – 2,0%; численность занятых в экономике – 16,8 тыс. человек (прогноз – 15,9 тыс. человек).

Не выполнены следующие параметры: производство потребительских товаров – 106,8% (при прогнозе 271,5%); импорт товаров – 11,1% при прогнозе 100,1%. Невыполнение прогнозных показателей за 2006–2010 гг. по производству потребительских товаров связано с реформированием в 2007 г. ОАО «Ивановский молочный завод» путем его присоединения к ОАО «Березовский сыродельный комбинат». На долю ОАО «Ивановский молочный завод» до 2007 г. приходилось 45% районных объемов производства потребительских товаров. В 2007–2008 гг. в объемах производства потребительских товаров района учитывались объемы Ивановского цеха ОАО «Березовский сыродельный комбинат»; в 2007 г. темпы роста составили 69,3%, в 2008 – 56,6%. ОАО «Березовский сыродельный комбинат» изменило структуру производства в Ивановском цехе: здесь осталось только производство молока сгущенного и казеина. Кроме того, длительное время проводилась реконструкция производства. Поставки молока из района были направлены в ОАО «Березовский сыродельный комбинат», что способствовало увеличению объемов производства потребительских товаров по Березовскому району и по Брестской области в целом.

Аналогичная ситуация сложилась и по РУПП «Бродницкий крахмальный завод», которое было реорганизовано в структурное подразделение РУПП «Брестский ликеро-водочный завод “Белалко”», и с 2009 г. его продукция не учитывается в районных объемах производства потребительских товаров.

Высокие темпы роста импорта товаров за 2006–2010 гг. связаны с работой ОАО «Белсолод», которое оказывало определяющее влияние на рост импорта товаров по району. В первые годы пятилетки темпы роста импорта товаров по району были особенно высокими и составляли в 2006 г. 339,4%, а в 2007 – 269,8%. Из-за неурожая ячменя пивоваренного в Республике Беларусь в 2006 г. при государственном заказе поставок на ОАО «Белсолод» 90,5 тыс. т было поставлено 24,7 тыс. т. «Белсолод» для обеспечения загрузки производственных мощностей завозил для переработки ячмень пивоваренный из России. Кроме того, в 2006–2007 гг. значительно возросли импортные закупки сырья, которое использовалось для производства колбасных изделий организациями частной формы собственности, расположенными на территории района: производственным кооперативом «Мотоль» и фермерским хозяйством «Минюка».

Строительный комплекс района в 2006–2010 гг. включал в себя десять строительных организаций всех форм собственности; 3 проектно-изыскательские организации и 3 индивидуальных предпринимателя, оказывающих услуги по проектированию; 7 организаций по производству строительных материалов (с учетом субъектов малого предпринимательства). Строительными организациями района на приобретение строительных машин, механизмов, производственного оборудования было направлено 6,3 млрд рублей (приобретено их более 40 единиц, в том числе 4 крана, 15 экскаваторов, 10 растворобетонных узлов, 3 башенных крана, 11 погрузчиков). По итогам 2010 г. организациями промышленности строительных материалов района обеспечены темпы роста объемов промышленного производства в сопоставимых ценах на уровне 123,5%, завершены инвестиционные проекты по развитию существующих мощностей и созданию новых организаций. ООО «Строительная компания “Пионер”» реализован инвестиционный проект по созданию производства сухой строительной смеси и влагостойкого неавтоклавного напенобетона. Продолжались работы по расширению ассортимента продукции и выводу линии на проектную мощность. Производственные мощности строительной компании «Пионер» позволяют производить до 12 тыс. т строительных материалов ежемесячно; организация успешно продвигала свою продукцию на рынке строительных материалов Республики Беларусь и поставляла на экспорт.

С 2006 г. проводится модернизация здравоохранения района и внедрение современных медицинских технологий. Здравоохранение имеет необходимую материально-техническую базу и кадровый потенциал для обеспечения доступности медицинской помощи населению района. Амбулаторную медицинскую помощь населению оказывают поликлиническое отделение Ивановской центральной районной больницы, 14 врачебных амбулаторий (10 работают по принципу врача общей практики), 19 фельдшерско-акушерских пунктов. Стационарная помощь оказывается в Ивановской центральной районной больнице, Мотольской участковой больнице. С января 2007 г. Достоевский фельдшерско-акушерский пункт реорганизован во врачебную амбулаторию. На базе врачебных амбулаторий и районной поликлиники развернуто 76 коек дневного стационара, работает стационар на дому. Ивановская ЦРБ оказывает квалифицированную медицинскую стационарную помощь по 26 врачебным специальностям. Для улучшения доступности лечебно-диагностической помощи в районе в течение 2006–2010 гг. больницей закуплено и используется современное оборудование: цифровой цветной ультразвуковой сканер «АЛОКА-3500» с набором датчиков для исследования внутренних органов, передвижной рентгенографический компьютерный комплекс, стоматологические установки, инкубаторы для новорожденных, рентгенологические аппараты и другое. В ходе внедрения социальных стандартов улучшилась укомплектованность врачебными кадрами с 71,9% в 2005 г. до 94% в 2010, в том числе средним медицинским персоналом с 85% до 100% соответственно.

В сфере образования района выполнение нормативов социальных стандартов достигнуто за счет открытия новых форм дошкольного образования, создания учебно-педагогических комплексов «Детский сад – школа».

За 2006–2010 гг. отделом культуры райисполкома была проделана значительная работа по оптимизации действующей сети учреждений культуры района: были закрыты 7 сельских клубов и 6 библиотек, которые работали неполный рабочий день в малонаселенных сельских населенных пунктах, создана сеть передвижных учреждений культуры (автоклубы, библиобусы, киноvideопередвижки) с целью обслуживания жителей этих сельских населенных пунктов. Только за 2010 г. мобильными учреждениями культуры было сделано более 1 тыс. выездов в малонаселенные сельские населенные пункты, обслужено 350 читателей и 32 тыс. зрителей. Активно развивается в районе художественная самодеятельность: работают 23 художественных коллектива со званием «народный», «образцовый», «заслуженный любительский», пользуется популярностью ансамбль «Полешуки». За 2009–2010 гг. создано 4 новых художественных коллектива в сельских учреждениях культуры. За 2006–2010 гг. посещаемость учреждений культуры выросла в 1,5 раза. Продолжается тенденция создания новых государственных музеев. В 2007 г. в д. Вороцевичи был открыт музейный комплекс Наполеона Орды. Только за 2010 г. музеи района посетили 16 тыс. человек, из них 780 иностранных граждан (по сравнению с 2006 г. увеличение более чем на 8 тыс. человек).

Развитие физической культуры и спорта в районе направлено на удовлетворение потребностей населения в систематических занятиях физической культурой и спортом и оздоровлении. Плановмерно ведется ремонт имеющейся спортивной базы, усовершенствовано покрытие на старте велосипедной трассы, введены в эксплуатацию спортивные залы в д. Мохро и агрогородке Бродницкий. В государственном учреждении «Детско-юношеская спортивная школа» отдела образования Ивановского районного исполнительного комитета открыты отделения по велосипедному кроссу и тяжелой атлетике, увеличилось количество спортсменов, выполнивших норматив первого разряда и кандидатов в мастера спорта.

В последние годы доля инвестиций в жилищное строительство в общем объеме инвестиций составляет более 20%, при этом инвестиции в строительство жилья имели

опережающую динамику. На 1 января 2011 г. жилищный фонд района составил 1270,9 тыс. м² общей площади, средняя площадь квартир – 62 м². В районе на 1 000 жителей приходится в среднем 475 квартир. В 2006–2010 гг. введено в строй 122,6 тыс. м² жилья, в том числе 51 тыс. м² в сельской местности. Несмотря на большие объемы ввода жилья и увеличение темпов строительства, спрос на него высок. На 1 января 2011 г. число граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, составило 1 761 человек (семей) (за последние пять лет увеличилось на 83,1%). Однако следует отметить, что наметившаяся тенденция улучшения структуры строящегося жилья, его качественных характеристик, увеличение объемов строительства не соответствует платежеспособному спросу населения. Существуют нерешенные проблемы в области обеспечения комфортности жилья. Потребительские качества жилья наиболее часто привязаны к существующей инженерной инфраструктуре населенного пункта, где оно возводится. К основным проблемным вопросам на данном этапе следует отнести: высокие цены на жилье и невозможность приобретения комфортного жилья большим числом граждан; отсутствие рынка доступного и комфортного жилья в условиях ограниченного платежеспособного спроса населения; отсутствие необходимых финансовых механизмов для строительства, приобретения и предоставления жилья внаем.

Промышленный комплекс района динамично развивается на протяжении последних лет. За 2006–2010 гг. объемы промышленного производства увеличены почти на 67% (прогноз 66,9%), по потребительским товарам – почти на 7% (прогноз 6,8%).

Мировой финансово-экономический кризис оказал отрицательное влияние на развитие промышленного комплекса района, обусловив замедление темпов роста продукции в 2009 г. относительно 2008 г., когда темпы роста промышленного производства составили 83,8%. К концу 2009 г. удалось приостановить кризисные процессы; в 2010 г. в промышленном комплексе района был обеспечен прирост производства на 63,6%, за пятилетку – на 66,9%. Объемы промышленного производства к концу 2010 г. составили более 260 млрд руб. в действующих ценах, а производства потребительских товаров – более 64 млрд руб.

Свыше 80% в районных объемах промышленного производства приходится на ОАО «Белсолод». В 2008 г. здесь выпущено наибольшее по сравнению с предыдущими годами количество солода пивоваренного – 84 тыс. т. В связи с выходом на максимальное производство в 2009–2010 гг. проведена реконструкция солодовенного производства. При реализации инвестиционного проекта освоено 104 млрд руб. инвестиций в основной капитал. Проведенная реконструкция позволила увеличить производственные мощности предприятия в два раза, снизить расходы топливно-энергетических ресурсов на единицу продукции и увеличить производительность труда за счет внедрения нового энергоэффективного технологического оборудования и оптимизации производственного цикла.

Ведущей организацией в Республике Беларусь по производству опрыскивателей для сельскохозяйственных культур по-прежнему является ОАО «Мекосан», где ежегодно выпускается до 200 опрыскивателей различных модификаций. Здесь освоено производство протравителей семян и дезинфекционных установок, в 2009 г. создан опытный образец самоходного опрыскивателя, а в 2010 г. произведено 27 самоходных опрыскивателей, которые реализованы в сельскохозяйственные организации Брестской области.

Успешно занимается изготовлением и поставкой оборудования для животноводческих помещений сельскохозяйственным организациям Республики Беларусь ОАО «Ивановский райагросервис». В 2010 г. здесь изготовлен образец комплекта передвижного доильно-холодильного оборудования, а в 2011 г. налажено их производство.

Значительно расширен за годы пятилетки ассортимент производимой продукции филиалами Ивановского районного потребительского общества (далее – Ивановское

райпо) «Марыля» и «Кооппром». Появляются новые организации – производители потребительских товаров. На сегодняшний день в районе осуществляют деятельность 7 производителей хлеба и хлебобулочных изделий, 3 производителя рыбной продукции, 3 производителя колбасных изделий. За 2010 г. все промышленные организации района сработали с прибылью. Сумма чистой прибыли составила 2,705 млн руб. Уровень рентабельности реализованной продукции в 2010 г. составил 3,2%.

Район постепенно продвигается по пути создания новой продукции. Освоены новые виды продукции ОАО «Мекосан», ОАО «Ивановский райагросервис». В 2010 г. в районе было произведено новой продукции на сумму 28 290 млн руб., что составило 20,4% в общем объеме промышленного производства (в 2009 г. – 8,6%). В 2006–2010 гг. в развитии сельского хозяйства района была обеспечена устойчивая динамика роста производства и реализации сельскохозяйственной продукции. В общественном секторе в основном за счет повышения продуктивности земледелия и животноводства объемы сельскохозяйственного производства увеличены в 1,5 раза.

Обеспечена продовольственная безопасность района. Производство продукции в расчете на душу населения превышает медицинские нормы потребления. В 2010 г. в расчете на душу населения мяса произведено 358 кг, молока – 2 128 кг, яиц – 567 шт., картофеля – 2 660 кг, овощей – 399 кг, зерна – 1 874 кг. Проводилась модернизация и техническое обновление сельскохозяйственного производства, объем инвестиций в отрасль составил 303,5 млрд руб. Заработная плата в сельском хозяйстве возросла с 256 тыс. руб. (в 2005 г.) до 756 тыс. руб. в 2010 г.

За период 2006–2010 гг. в развитие экономики района вложено 676,4 млрд руб.; организациями, подчиненными местным исполнительным и распорядительным органам, и организациями, не имеющими ведомственной подчиненности, освоено 462,4 млрд руб. Были реализованы инвестиционные проекты: ООО «Строительная компания «Пионер» – «Создание производства сухой строительной смеси и влагостойкого неавтоклавного напозобетона» (освоено 3 606 млн руб.); ОАО «Белсолод» – «Комплексная реконструкция и техническое перевооружение солодовенного производства» (направлено 104 млрд руб.); ОАО «Березовский сыродельный комбинат» – организация производства заменителя цельного молока в г. Иваново (10,1 млрд руб.); ООО «Мотольские окна» и ЧТПУП «Геволета» – создание производства окон и дверей из профиля поливинилхлорида; ООО «Техногранит» – дробление щебня и производство строительного материала. За 2006–2010 гг. в реальный сектор экономики района поступило 2 867,4 тыс. долл. США, в том числе прямых иностранных инвестиций – 1 350,5 тыс. долл. США [8].

В 2011 г. ООО «Мотольские окна», частное торговое производственное унитарное предприятие «Геволета», ООО «Техногранит», ООО «Самаб–Бел» создали новые производства по выпуску строительных материалов и конструкций. ООО «Евросиликат» был реализован инвестиционный проект «Линия по переработке стекла размера Джамбо (6 × 3,21 м)». В проекте использована энергосберегающая инновационная система, позволяющая уменьшить потребление электроэнергии на 60% по сравнению с энергопотреблением при эксплуатации традиционного оборудования.

Регионально-страновые приоритеты района определены на базе сложившейся структуры экспорта с учетом принципа многовекторности. Из общего объема экспорта района на долю Российской Федерации приходится 45,8%, остальных стран СНГ – 50,4%, стран Европейского союза – 0,6%, остальных стран – 3,2%. Импорт из Российской Федерации составляет 12,9% общего объема импорта, стран СНГ – 23,2%, стран ЕС – 62,4%, остальных стран – 1,5%. В 2010 г. зарегистрированы объемы экспортно-импортных операций с 27 странами: товары поставлялись на рынки 16 государств, импортировалась продукция 15 стран. Основными торговыми партнерами района явля-

ются Российская Федерация (32,9% от общего объема товарооборота), Республика Украина (21,0%), Французская Республика (12,3%), Республика Узбекистан (8,2%), Республика Польша (6,3%), ФРГ (5,0%), Республика Казахстан (5,0%). Экспорт услуг в страны СНГ составляет 98,5% от общего объема экспорта услуг района; импорт услуг из стран СНГ – 99,0% от общего объема импорта услуг. Основной организацией-экспортером в районе является ОАО «Белсолод». Пивоваренный солод относится к промежуточным товарам. За 2010 г. экспортировано 74 212 т солода на сумму 25 458,7 тыс. долл. США. Пока организации района не могут обойтись без ввоза современного высокотехнологичного оборудования (доля инвестиционного импорта составляет 9,2%), а также отсутствующих в стране сырья и материалов для обеспечения производства.

Аграрную составляющую экономики района иллюстрирует таблица [5].

Таблица – Валовой сбор и урожайность сельхозкультур (сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства)

	Валовой сбор, т			Урожайность, ц/га	
	2011	2012	%	2011	2012
Рожь	8 388,3	16 491,7	196,6	23,6	36,5
Пшеница	15 089,0	19 626,8	130,1	36,6	43,0
Тритикале	11 242,9	24 071,0	214,1	29,4	42,7
Ячмень	11 252,3	14 966,5	133,0	29,9	40,5
Овес	4 071,7	4 500,9	110,5	31,9	39,1
Гречиха	565,9	367,3	64,9	11,1	8,2
Кукуруза на зерно	25 995,5	17 074,5	65,7	63,2	51,2
Просо	618,7	443,2	71,6	22,5	17,4
Зернобобовые	155,9	151,3	97,0	40,9	30,3
Кормовые зерновые и зернобобовые	5 461,6	4 930,7	90,3	31,6	31,2
Свекла сахарная	48 718,5	56 591,8	116,2	340	392
Рапс	3 594,6	6 668,5	185,5	10,7	18,0
Картофель	32 657,8	39 763,7	121,8	265	283
Овощи	7 724,2	10 481,8	135,7	297	385
Культуры кормовые корнеплодные	7 241,8	6 466,2	89,3	340	455
Кукуруза на корм	211 861,9	212 626,7	100,4	295	252
Всего	82 841,8	102 623,9	123,9	35,7	40,7

Несмотря на сложности в экономике, на протяжении 2005–2011 гг. Ивановщина продемонстрировала улучшение ряда социально значимых показателей. В частности, число безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, постепенно уменьшалось (2005 г. – 612 человек; 2008 г. – 335; 2009 г. – 248; 2010 г. – 197; 2011 г. – 171), как и уровень зарегистрированной безработицы в процентах к численности экономически активного населения (2005 г. – 3,5%; 2008 г. – 2,0%; 2009 г. – 1,4%; 2010 г. – 1,2%; 2011 г. – 1,0%).

Зафиксирован рост номинально начисленной среднемесячной заработной платы работников (2005 г. – 339,0 тыс. руб.; 2008 г. – 657,2; 2009 г. – 764,0; 2010 г. – 933,7; 2011 г. – 1 494,2), отношения номинальной начисляемой среднемесячной заработной

платы к среднеобластному уровню (2005 г. – 82,3%; 2008 г. – 86,4%; 2009 г. – 87,9%; 2010 г. – 85,8%; 2011 г. – 90,7%), а также изменения реальной заработной платы работников (2006 г. – 118,5%; 2008 г. – 145,6%; 2009 г. – 149,7%; 2010 г. – 169,8%; 2011 г. – 177,4% [11, с. 92, 93, 107, 109, 110].

Значительное место в социально-экономических показателях Ивановщины имеет предпринимательство, основную часть которого составляет малый и средний бизнес. По состоянию на август 2013 г. всего в районе зарегистрировано 718 предпринимателей, в том числе в г. Иваново 574. Создано 159 малых предприятий (88 в г. Иваново) и 22 крестьянских (фермерских) хозяйства. Основные виды их деятельности – производство колбасных изделий и копченостей, переработка и консервирование рыбы, производство окон и дверей из ПВХ, хлебобулочных, кондитерских изделий, сборных железобетонных и бетонных изделий. Основная масса малых предприятий приходится на торговлю – 55,7%; значительным является число промышленных предприятий – 15,9%, строительство имеет 7,9%, транспорт – 5,3%, бытовое обслуживание – 3,5%, лесное хозяйство – 2,6% [5]. Знаковым для агропромышленного комплекса является дальнейшее развитие и укрепление крестьянских фермерских хозяйств. Особо следует отметить характерную особенность предпринимательского движения Ивановщины, связанную со структурным развитием прежних частных фирм и формированием на их основе семейных предпринимательских традиций. Например, малое предприятие «Ивановец» С.В. Федорука в результате продуманного менеджмента и структурных преобразований в последние годы трансформировалось в частное торговое унитарное предприятие «Ивановец» и добавило производственных мощностей в виде частных производственно-торговых унитарных предприятий «Альфард» и «Альфард-плюс», крестьянского (фермерского) хозяйства «Яновское». Сергей Викторович Федорук – депутат районного Совета народных депутатов 3-х созывов, он активно занимается благотворительностью: оказание помощи Одрижинской СШ по ремонту и комплектованию классов компьютерной техникой, участие в ремонте и обустройстве интерьера Одрижинской православной церкви и Ивановского римско-католического костела, участие в финансировании различного рода городских мероприятий, например, дня бегуна. С.В. Федорук – член Совета предпринимателей области при губернаторе, делегат 3 и 4 Всебелорусских народных собраний.

Дальнейшее укрепление и структурное развитие, активная благотворительность и спонсорская деятельность характерна для частных предприятий д. Мотоль. Рядом с имеющим колоссальный предпринимательский опыт и авторитет С.Н. Шиколаем и его кооперативом «Мотоль» созданы и успешно развиваются частное производственное унитарное предприятие «Шиколай» (З.И. Шиколай), крестьянские (фермерские) хозяйства «Мотольское» (Я.С. Шиколай) и «Шиколаевское» (Н.А. Романович), предприятие «Мотольские окна» (В.Ф. Бушкевич) и др. Заметное место в структуре предпринимательства района имеют предприятия семьи А.И. Минюка: сына – И.А. Минюка (фермерское хозяйство «Минюка») и дочери – С.А. Данилевич (Минюк) (частные торговые унитарные предприятия «Династия Минюк» и «Мотоль-Маркет») [4].

Заключение

Таким образом, после резкого ухудшения социально-экономического развития начала 1990-х гг. в конце 1990 – 2000-х гг. производственно-хозяйственные предприятия Ивановского района продемонстрировали устойчивую тенденцию улучшения своих основных показателей. Это подтверждается результатами работы района за 2013 г., в течение которого были выполнены большинство из 15 прогнозных показателей и заданий: 1) по темпам роста экспорта услуг – 126,4% (прогноз 115,0%); 2) по уровню номинальной среднемесячной заработной платы – 3 951,2 тыс. руб. (3 694 тыс. руб.);

3) по темпам роста подрядных работ – 107,2% (107,0%); 4) по темпам роста розничного товарооборота – 110,2% (109,5%); 5) по сальдо внешней торговли товарами – минус 15,6 млн долл. США (минус 18,8 млн долл. США); 6) по сальдо внешней торговли услугами – 0,883 млн долл. США (0,6 млн долл. США); 7) по соотношению экспорта товаров и объема промышленного производства – 40,1% (40%); 8) по созданию новых микро- и малых организаций – 30 единиц (20 единиц); 9) по созданию новых рабочих мест в микро- и малых организациях – 275 мест (270 мест).

Наряду с этим не были выполнены 6 прогнозных показателей и заданий: 1) по темпам роста экспорта товаров (без учета республиканских организаций) – 98,4% (прогноз 115,0%); 2) по привлечению прямых иностранных инвестиций на чистой основе – 200 тыс. долл. США (3,0 млн долл. США); 3) по темпам роста валовой продукции сельского хозяйства – 95,4% (задание – 106%); 4) по темпам роста инвестиций в основной капитал – 94,1% (111,9%); 5) по приросту рентабельности продаж в промышленности – минус 11,3% (0 процентов прироста, или уровень прошлого года – 18,3%); 6) по индексу физического объема промышленного производства в целом по организациям промышленности района – 90,4% (108,0%) [10].

Необходимо отметить, что успехи во многом объясняются компетентной, выверенной работой административно-хозяйственного блока Ивановского райисполкома. Председатель районной администрации Юрий Юрьевич Бисун смог сплотить вокруг себя прочный костяк единомышленников – авторитетных управленцев экономического направления, которые обладают значительным опытом организационно-хозяйственной, финансово-экономической деятельности с учетом неотложных задач повышения уровня жизни населения, реализации социальных стандартов, поддержания и развития социокультурной сферы. Этому способствует и успешная реализация требований руководства страны и лично Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по поддержке районными администрациями предпринимательства и налаживанию плодотворного сотрудничества руководства района с предпринимательским сообществом, представители которого играют важную роль в социально-экономической, общественно-политической и социокультурной жизни Ивановщины.

Несмотря на сложности, связанные с мировым экономическим кризисом, неоднозначное влияние вхождения белорусской экономики в Таможенный союз, противоречиями между реальными экономическими возможностями района и задачами улучшения социально-экономических условий жизни населения, народно-хозяйственный комплекс Ивановского района имеет достаточный запас прочности и хорошие перспективы дальнейшего роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информация Ивановского районного исполнительного комитета по основной деятельности, представленная в Брестский областной исполнительный комитет. 8 января – 30 декабря 1997 г. // ЗГАП. – Фонд. 388. – Оп. 7. – Д. 65. – 95 л.

2. Информация Ивановского районного исполнительного комитета по основной деятельности, представленная в Брестский областной исполнительный комитет. 12 января – 22 декабря 2000 г. // ЗГАП. – Фонд 388. – Оп. 7. – Д. 206. – 13 л.

3. Основные показатели развития колхозов, совхозов и межхозов Ивановского района Брестской области за 1990–1995 гг. и период до 2000 г. // ТАИР.

4. Предпринимательство Ивановского района в 2013 г. // ТАИР.

5. Приложение к докладу «Социально-экономическое положение Брестской области в январе–декабре 2012 г. по Ивановскому району» // ТАИР.

6. Программа социально-экономического развития г. Иваново на 2006–2010 гг. // ТАИР.

7. Программа социально-экономического развития Ивановского района на 2006–2010 гг. // ТАИР.

8. Программа социально-экономического развития Ивановского района на 2011–2015 гг. // ТАИР.

9. Протоколы заседаний, решения Исполкома Ивановского городского совета и документы к ним. 25–28 января 1995 г. // ЗГАП. – Фонд. 1253. – Оп. 1. – Д. 270. – 211 л.

10. Справка о выполнении прогноза социально-экономического развития Ивановского района в 2013 году // ТАИР.

11. Статистический ежегодник Брестской области. 2012 / Главное статистическое управление Брестской области. – Брест : Альтернатива, 2012. – 457 с.

Savich A.A. The Main Directions and Indicators of Socio-economic Development of the Ivanovo District in the 2000s

On the basis of analysis of archival sources and numerous statistical data and indicators displayed conditions of socio-economic development of the Ivanovo region in the 2000s, shows the activity of the state and economic bodies to overcome the crisis that emerged in the first half of the 1990s. Are the most significant indicators of the development of industry, agriculture, trade, services, socio-cultural development of the region.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014

УДК 94 (476) «19»

В.В. Табунов**ПОЗИЦИЯ ПРАВОСЛАВНОГО ЕПИСКОПАТА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИХОДА В НАЧАЛЕ XX ст.**

В статье анализируется позиция православного духовенства белорусских земель по одному из актуальнейших вопросов жизнедеятельности православной церкви начала XX ст. – изменение положения прихода как одного из главных мест, где были сосредоточены основы взаимодействия верующих и духовенства. Несмотря на незначительные отличия в решении данного вопроса, представители клира были едины в одном: неотложное преобразование прихода с последующим наделением его юридическим статусом. Власти Российской империи, во многом под влиянием социальных потрясений 1905–1907 гг., пошли навстречу требованиям православного духовенства, декларировав своё намерение пересмотреть вопрос о положении прихода. Однако спад социальной напряжённости и нежелание правящих кругов страны менять сложившиеся отношения с православной церковью в конечном итоге обусловили отсрочку решения вопроса о его реформировании.

Введение

Во внутренней жизни православной церкви приходу отводилось одно из главных мест, поскольку именно в нём сосредоточивались основы взаимодействия между духовенством и верующими. Вместе с тем строгий контроль со стороны государства за деятельностью церкви в начале XX в. привёл к тому, что те вопросы, которые могли бы решаться в приходе (распоряжение свободными церковными средствами, наблюдение за благоустройством культовых зданий, состоянием благотворительных и просветительских учреждений и т.д.), перешли в ведение вышестоящих инстанций (консистория, службы Синода, канцелярия обер-прокурора и др.), что во многом способствовало не скорейшему и эффективному решению вопросов, а часто приводило только к увеличению объёмов переписки. К вопросу о положении прихода обратились в момент активизации религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст., что было связано с общей атмосферой ожидания преобразований в религиозной сфере. Именно тогда в правительственной среде наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института Православной церкви.

По исследуемой проблеме следует выделить коллективный труд отечественных учёных В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)» [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Проблеме изучения положения православной церкви в российском государстве конца XIX – начала XX вв. посвящены монографии С.Л. Фирсова [2; 3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась «первенствующая» церковь в указанный промежуток времени.

Согласно точке зрения английского исследователя Д.В. Канингема, осознание большинством православного духовенства неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало распространению в его среде убеждения о необходимости созыва Поместного собора [4].

Проблема поиска реформ института Православной церкви в конце XIX – начале XX ст. нашла отражение в работах отечественного исследователя Н.М. Кожич [5], российских историков В.А. Фёдорова [6], Д.В. Поспеловского [7; 8], иерея Г. Ореханова [9] и протоиерея В. Цыпина [10]. Приведенные авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни православной церкви: про-

ведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического лица и других.

Позиция православного епископата белорусских земель относительно положения прихода в начале XX ст.

Указом от 12 декабря 1904 г. правительство пообещало ввести закон о веротерпимости. В ответ на это Петербургский митрополит Антоний (Вадковский) в своей записке «Вопросы о желательных преобразованиях в постановке у нас православной церкви» кабинету министров указал, что такой закон поставит православие в неравное положение по сравнению с другими конфессиями, поэтому «не следует ли предоставить православной церкви большей свободы в управлении её внутренними делами, где бы она могла руководствоваться церковными канонами и нравственно-религиозными потребностями своих членов» [11, с. 21–22]. Он просил разрешения на созыв совещания духовенства и мирян без представителей правительства для разработки системы автономного существования церкви. На основании этой записки С.Ю. Витте было созвано совещание по церковным вопросам, после которого появилась его записка, осуждавшая синодально-обер-прокурорскую систему и требовавшая созыва Поместного собора из духовенства и мирян для обновления церковного организма. К.П. Победоносцев потребовал перевода церковного вопроса из Комитета Министров в Святейший Синод. Возлагая надежду на консерватизм провинциальных епископов, он от имени Синода рекомендовал Николаю II разослать всем архиереям опросник о состоянии и необходимости преобразований Православной церкви. Но его расчёты не оправдались. Большинство епископов выступало за реформирование института церкви [12, с. 45].

Епископы пяти епархий, расположенных на белорусских землях, в своих отзых также высказались за проведение преобразований в Православной церкви. Так, они поддерживали идею о необходимости реформирования прихода.

Епископ Минский Михаил «наилучшим выходом» считал предоставление прихожанам только «в единичных случаях» права ходатайствовать о назначении к ним того священника, которого они хотели бы видеть в качестве своего духовного учителя. Введение же выборного начала, на основании которого происходило бы избрание кандидатов клира, он полагал несвоевременным, поскольку это может привести к различного рода злоупотреблениям (подкупам, обещаниям и т.д.). По его мнению, «замещение священнических мест» следовало пока оставить на усмотрении епископов. Причину кофликтногенности между священниками и прихожанами он видел в той бедности, которая в одинаковой степени была свойственна обеим категориям населения: с одной стороны, «церковный причт, не будучи в состоянии жить на то нищенское жалование от казны, занят прежде всего заботой о приискании куска хлеба для себя и своей семьи», в силу чего он «отдаётся не деланию на ниве Христовой, а выколачиванию доходов с прихожан»; с другой стороны, бедные прихожане «не только не проявляют ни малейшего старания улучшить положение причта, но ещё ищут удобного момента захватить что-нибудь с поповой нивы». Исходя из этого основное внимание следовало обратить на обеспечение нормального материального состояния клира: годовой оклад сельских священников довести до 1,5 тыс. руб., городских – до 2,5 тыс. руб. Оставшиеся при этом у духовенства земли следовало передать крестьянам для «улучшения их благосостояния». Ещё одной мерой на пути к повышению авторитета прихода должно было стать «освобождение духовенства от службы светской власти» и исполнение им своих прямых обязанностей. Церковно-приходским советам и прихожанам следовало предоставить право совместного с духовенством заведывания всеми доходами и расходами на нужды церкви и прихода». В просветительном отношении на священников возлагались обязанности по преподаванию в школах Закона Божьего [13, с. 75–76].

Большое значение делу преобразования прихода придавал епископ Могилёвский Стефан. Согласно его точке зрения, от жизнеспособности прихода зависела «жизнедеятельность всего церковного организма». Мероприятия по реформированию прихода сводились им к следующему: придание приходу прав юридического лица по «ведению, приобретению и расходованию движимого и недвижимого имущества всеми порядками и способами», разрешёнными законом; наделение приходской общины правом распоряжения всеми церковными средствами, «свободными за покрытием расходов по содержанию храма и налогов общецерковных, епархиальных и окружных благочиннических»; превращение церковной общины в целях утверждения и распространения православия в «прочный религиозно-нравственный союз»; в решении внутренних церковно-экономических, нравственных вопросов предоставить приходу права автономной единицы в составе православной церкви. Воссозданная на таких началах приходская община получает в свою компетенцию для последующего решения ряд вопросов: забота о благоустройстве и содержании храмов, кладбищ, всех благотворительных и просветительских учреждений епархии; осуществление контроля за экономической деятельностью и внутренней жизнью приходских учреждений (воспитание подрастающего поколения, избрание и назначение учителей и т.д.); выполнение религиозно-нравственных функций (борьба с распространением инославной и сектантской пропаганды, решение вопроса о принятии или непринятии в свою среду перешедших в православие из другой веры лиц; выполнение роли третейского безапелляционного суда по делам чести и имущества и другое); решение «в качестве первичной административной единицы» брачных дел. Предоставление же членам приходской общины права избирать священников епископ полагал делом преждевременным. Это право он предлагал оставить за епархиальной властью. Для управления делами прихода следовало образовать два органа: распорядительный (церковно-приходские собрания) и исполнительный (церковно-приходской совет). В состав первых могли входить члены причта и все прихожане, достигшие 25-летнего возраста, «не опорооченные по суду» и регулярно посещавшие богослужения. В состав второго – члены причта, церковный староста и от 7 до 12 выборных представителей от прихожан. Председательствовать на них предлагалось приходскому настоятелю. Собрания предлагалось созывать «не менее одного раза в год» и включать в круг его деятельности следующие вопросы: избрание всех должностных лиц в приходе, кроме священников, и представителей от общины для участия в благочиннических собраниях и советах; заведование всеми финансовыми делами общины «в качестве её распорядительного органа»; обсуждение состояния нравственности среди прихожан с последующим доведением сведений о всех принятых решениях до окружного благочинного. Для признания собрания правомочным было необходимо присутствие 2/3 членов общины. Дела решались большинством голосов. В круг дел церковно-приходских советов, собирающихся ежемесячно, входили такие вопросы: заведование приходскими и церковными суммами, внесение на рассмотрение собрания различных проектов, «вызванных нуждами прихода», отчёт перед собранием о проделанной работе и состоянии церковно-приходского хозяйства. Совет признавался действительным при присутствии на нём «более половины членов». Дела, так же как и в собраниях, решались большинством голосов. Должность казначея в обоих случаях исполнял староста. Особыми должностными лицами в приходе являлись церковный староста, исполняющий обязанности казначея и в собраниях, и в советах, а также диаконы, принимавшие участие в приходских советах с правом совещательного голоса [13, с. 124–128].

Разделяя точку зрения своих коллег относительно реформирования прихода, епископ Полоцкий Серафим предлагал предоставить прихожанам «право рекомендовать желательных им кандидатов священства», а также уведомлять их о том, на какие потребности расходуются их пожертвования. В общем, для оживления деятельности

прихода требовалось привлечь мирян к участию «во всех сторонах приходской жизни». Но при этом «наделение их правом рекомендации и ходатайства о назначении членов причта» признавалось с его стороны «едва ли полезным». Такое право, по мнению епископа, только способствовало бы распространению в приходах «интриг и партийности». Для укрепления и поднятия авторитета прихода надлежало предпринять следующие шаги: создание приходской общины через нахождение прихожанами средств путём самообложения «соответственно материальному достатку каждого лица в приходе». Признавалось желательным участие прихожан в заведовании церковным хозяйством и «суммами от свечной прибыли и кошелькового сбора», которые оставались «после всех общепархиальных расходов». Сама же община находилась под контролем епархиального начальства. Со своей стороны, он не признавал «особенно желательным» предоставление прихожанам права избрания священников, принимая во внимание возможность «возникновения взаимных пререканий и неудовольствий», а также ввиду «недостаточной компетентности многих приходских общин для определения истинных достоинств и необходимых черт пастыря церкви». Вместе с тем для достижения взаимопонимания между причтом и прихожанами он считал возможным предоставить последним право «ходатайствовать перед епархиальным начальством о своих кандидатах» на должности священников. В таких случаях от епископов требовалось не отказывать «без достаточных на то оснований в удовлетворении этих ходатайств», в случае же отказа о его причинах ставить прихожан в известность. Также следовало обеспечить епархиальное духовенство солидным жалованием из государственных средств, т.к. «материальная зависимость священника от прихожан составила бы «непобедимую преграду» для истинного пастырского влияния последнего на приход». Это предоставило бы ему возможность избавиться «от необходимости торговаться с прихожанами перед совершением таинств и треб». После осуществления перечисленных мероприятий духовенству совместно с приходской общиной следовало приступить к непосредственному исполнению своих прямых обязанностей: проповедованию Слова Божьего среди верующих, проведение религиозно-нравственных чтений, открытие церковных библиотек, создание братств, устройство школ, приютов и богаделен и т.д. [13, с. 210–214].

Епископ Гродненский Никанор также полагал, что приходу следует предоставить право юридического лица. В таком случае он мог бы через свой совет «заведовать всеми церковными делами», избирать псаломщиков и посвящённых диаконов и священников. Непосвящённых избирал сам епископ. При этом в круг основных обязанностей церковных советов вошли бы забота о «попечении о храме, призрении бедных», просвещении «в христианском духе» и т.д. [13, с. 225].

Епископ Литовский Никандр, признавая факт охлаждения взаимоотношений между пастырями и пасомыми, ратовал за придание приходу «значения церковного союза с известными юридическими правами». По его мнению, внести свежую струю в жизнь прихода можно было только путём привлечения прихожан к решению церковных дел: религиозно-нравственных, просветительных, благотворительных и хозяйственных. Особое значение в этом плане имели бы общие церковно-приходские собрания, которые «должны были стать «главным распорядительным органом» в деле управления общиной. Предполагалось, что на них рассматривались и решались бы все важные вопросы церковно-приходской жизни, избирались члены церковного приходского совета – исполнительного органа собраний. В состав совета могли входить: приходской пастырь (председатель), причтовые священники, церковный староста и 12 человек, избранных на три года из состава прихожан, «известных своим благочестием и преданностью церкви». Совет управляет всеми текущими делами в епархии. Обо всём он должен докладывать общему собранию, а также проводить в жизнь постановления, принятые на них. В вопросе просвещения прихожан общине предоставлялись права по устройст-

ву школ, изданию и распространению религиозной литературы. Также община должна была заниматься и благотворительностью: устраивать приюты, богадельни и работные дома. Её хозяйственные функции распространялись и на заведование приходскими капиталами и имуществом. Члены совета имели право контролировать «правильность расходования» данного капитала. Епископ также находил, что для придания приходской общине большей полноты прав ей следовало предоставить ещё и права юридического лица с разрешением «приобретать, отчуждать и укреплять за собой движимое и недвижимое имущество» всеми разрешёнными по закону способами. Относительно наделения общины правом избирать кандидатов на должности священников он высказался в отрицательном смысле, оставляя данное преимущество за епархиальным начальством «во избежания разного рода злоупотреблений» [14, с. 333–334].

Заклучение

Таким образом, активизация религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX ст. поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема преобразования прихода. Православное духовенство как российских, так и белорусских земель выступало за неотложное решение данной проблемы, предлагая комплекс мер, которые, должны были в конечном итоге способствовать укреплению позиций прихода. Однако власти, заинтересованные в сохранении сложившегося статус-кво во взаимоотношениях с Православной церковью, не посчитали необходимым изменять их. В результате предложения об изменении положения прихода остались невостребованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е–1918 гг.) / С.Л. Фирсов. – М. : Духовная библиотека, 2002. – 623 с.
3. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX в. / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.
4. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX в. / Д.В. Канингем ; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas publ. interchange, 1990. – 353 с.
5. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Н.М. Кожич; Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск, 2007. – 20 с.
6. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
7. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX в. / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
8. Поспеловский, Д.В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
9. Ореханов, Г., иерей. На пути к Собору / Г. Ореханов, иерей. – М. : ПСТБИ, 2002. – 222 с.
10. Цыпин, В., протоиерей. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды / В. Цыпин, протоиерей. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

11. Полонский, А. Православная церковь в истории России: синодальный период / А. Полонский // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 1. – С. 8–25.
12. Пospelовский Д. Русская православная церковь: испытания начала XX в. / Д.В. Пospelовский // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 42–55.
13. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви : Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1. – 1031 с.
14. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе : материалы по истории церкви : Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

Tabunov V.V. Position of the Orthodox Episcopacy of Belarusian Lands Concerning the Condition of the Parish at the Beginning of the XX century

In the article the position of the Orthodox clergy on the Belarusian lands towards one of the most actual problem of the Orthodox Church activity at the beginning of the XX century – parish repositioning, as one of the main places where bases of interaction among the believers and the clergy were concentrated, is analyzed. Despite negligible differences in solution of the problem, representatives of the clergy were a unit in one – urgent parish transformation and its further permission with legal status. The authorities of the Russian Empire, much under the influence of social shocks in 1905–1907, moved towards requirements of the Orthodox clergy, having declared their intention to review a question of the parish repositioning. However, the decay of social tension and unwillingness of the ruling class to change the existing relations with the Orthodox Church finally caused the delaying of the problem on its reforming.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.03.2014

УДК 27-788 «18/19»

Е.Н. Борун**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

В статье представлены меры Российского государства по интеграции православных монастырей белорусских епархий в целостную систему Русской Православной Церкви. Выявлено, что единая административно-правовая система, регламентирующая деятельность монастырей, окончательно сложилась после принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий. Секуляризация церковных земель и введение штатов для приходов и монастырей завершили процесс интеграции православных монашеских общин Беларуси в сложившуюся с XVIII в. систему Русской Православной Церкви.

Введение

Отношения внутри Церкви, а также ее отношения с обществом и государством регулировались специальной отраслью права – церковным правом. Его составными частями были каноническое, догматическое право и гражданское законодательство, касающееся Церкви [1, с. 166–167]. Главной чертой церковно-государственных отношений в XIX – начале XX ст. был тотальный контроль государства за жизнью Церкви. Ни один сколько-нибудь серьезный вопрос по управлению Церковью не мог быть решен без одобрения императора, а на местах – без согласования со светской администрацией губерний и земель. На православные монастыри белорусских епархий распространялось ранее принятое законодательство Российской империи. Существование православных монашеских обителей регламентировалось Полным собранием законов Российской империи, Сводом законов Российской империи, Указами Святейшего Синода, Уставами духовных консисторий, Духовным регламентом, Инструкцией благочинных монастырей. Цель статьи – выявить специфику государственно-правового регулирования деятельности православных монастырей на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв.

Регламентация деятельности православных монастырей в системе законодательства Российской империи

Единая административно-правовая система, регламентирующая деятельность православных монастырей, окончательно сложилась после принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий. Устав духовных консисторий 1841 г. разрешал построение новых церквей в монастырях белорусских епархий только в случае их надобности и за счет самих монастырей по указам Святейшего Синода [2, с. 228]. Пустынные скиты строить не разрешалось. Монастыри с малым количеством братии надлежало упразднить, братию переводить в другие монастыри, а церкви преобразовывать в приходские [3, с. 127–129]. Учреждение губернских церковно-строительных комитетов упростило порядок рассмотрения проектов постройки и ремонта церквей. Подряд на строительство рекомендовалось отдавать православным мастерам, которые приглашались из внутренних губерний. Католикам и евреям возводить церковные постройки было запрещено [4, с. 199–200]. В церковно-строительном деле большую помощь оказывали церковные советы (учрежденные в 1864 г.) и церковные братства. Настоятелям монастырей не разрешалось самостоятельно в древних церквях исправлять и возобновлять настенную живопись. Для проведения работ требовалось одобрение и разрешение Святейшего Синода [5, л. 3]. Указом от 17 августа 1884 г. № 5128 запрещалось производить кладоискательство на церковных землях, так как это грозило разрушением памятников древности

[6, с. 16]. Новым в политике правительства, по отношению к монастырям в приделах белорусских епархий было то, что оно приняло решение о секуляризации церковных земель и введении штатов для приходов и монастырей [7, с. 51–52]. В центральных российских губерниях эти правила действовали с 1764 г. Указом от 25 декабря 1841 г. недвижимые населенные имения православных монастырей и духовенства передавались под надзор и руководство Министерства государственных имуществ [8, с. 39; 9, л. 1–2]. Для этого с 1 марта 1840 г. во всех белорусских губерниях были открыты отделения Палаты государственного имущества [10, с. 11].

По новым положениям, православным монастырям запрещалось владеть населенными имениями. Монастыри имели права на отводимые им от казны земельные наделы, но не могли их продать, а только сдать в аренду [11, с. 15]. Все монастыри получали по положению Свода Законов Российской империи (Т. X, ч. 2, ст. 346) из государственного фонда земельные и лесные угодья в размере 300 десятин, мельницу и озеро. До 1902–1904 гг. монастырская собственность налогом не облагалась, а затем был назначен дополнительный государственный налог и земский сбор с недвижимого имущества монастырей. Так, государственный налог на земли Витебского Маркова монастыря составлял 4 руб. 38 коп., сбор в пользу земств – 1 руб. 46 коп. [12, л. 1–2].

Процесс наделения земельными угодьями в белорусских епархиях затянулся на долгие годы. Это доставляло и так небогатым монастырям ряд неудобств. Так, Тадулинский монастырь получил землю, лес, озеро, мельницу лишь в 1851 г. [13, л. 66об]. После того как Богоявленский монастырь вошел в состав Полоцкой епархии и определен в штатные второклассные, было подтверждено его право владения на усадебные и пахотные земли. За пределами города монастырь по актовым записям должен был владеть 184,48 дес. удобной земли и 150 дес. леса. Но 83,37 десятин не были переданы монастырю до 80-х XIX в. [14, л. 31–32].

После изъятия в ходе секуляризационных реформ монастырских земель и крестьян монастыри постепенно создавали новый земельный фонд за счет выделения государственных земель в безоборочное пользование. Монастырям не запрещалось приобретать или получать в дар ненаселенные имения и другое недвижимое имущество. Однако светским лицам на основании Законов Гражданских от 1857 г. (ст. 980 X Т. Ч. 1) запрещалось жертвовать родовые имения в пользу монастырей [15, л. 46]. Для проведения сделок с недвижимостью требовалось высочайшее разрешение. До 1881 г. оно было необходимо и для устройства новых монастырей и общин, а с 9 мая 1881 г. Александр III изменил этот порядок, и определения Синода об учреждении новых монастырей и общин (без назначения окладов от казны) не нуждались в резолюциях императора [11, с. 16]. Введение данного законодательного положения стимулировало рост православных монастырей в российских губерниях. Но существенного увеличения количества монастырей в белорусских губерниях не наблюдалось.

По указам духовных консисторий 1842 г. в распоряжение Палат Государственных Имуществ от монастырей были переданы крестьяне. Так, в Могилевской епархии от Пустынского Успенского монастыря переданы 248 крестьян, от Мозоловского Вознесенского переданы 66 крестьян села Мозоловщина и фольварка Баклакировщина. От Оршанского Покровского – 447 человек, Оршанского Богоявленского – 183 человека, Оршанского Успенского из деревень Свистельки, Путятровка, Ставров – 145 человек, Буйничского и Барколабовского монастырей – 180 крестьян [16, л. 50–51].

До 1861 г. государство возмещало штатным монастырям отсутствие собственных крепостных. В каждый такой монастырь направлялась казенная прислуга, набранная из государственных крестьян и обязанная служить 25 лет [11, с. 15]. Согласно ст. 629 Свода законов Российской империи при штатных служителях монастыря дозволялось находиться их детям до достижения 20-летнего возраста [17, л. 9–10].

После отмены крепостного права государство ежегодно компенсировало денежные средства, затраченные монастырями на наем рабочих взамен штатных служителей. Компенсация производилась пропорционально численности штатных служителей, приписанных к монастырям до реформы. Так, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь с 19 февраля 1861 г. ежегодно получал 300 рублей компенсации [13, л. 43].

По законодательству православные монастыри разделялись на штатные и заштатные. Штатные (получающие государственное содержание) делились на три класса по престижности, количеству штатных монахов, разрешенных в каждом классе, и по жалованию, которое они получали. Нештатные (заштатные) могли иметь любое число монахов и послушников, но должны были содержать себя за счет т.н. безгрешных доходов от различных промыслов, сдачи в аренду монастырских земель и т.п. преимущественно от культовых святынь [11, с. 14–15]. Существовала категория приписных монастырей, находившихся в непосредственном подчинении монастырей-митрополий.

По штатному расписанию от 1 января 1842 г. братия первоклассного мужского монастыря состояла из 1 настоятеля, 1 наместника, 8 иеромонахов, 4 иеродьяконов, 3 монахов, 5 послушников; всего – 22 человека [18, л. 2]. Первоклассный женский: 1 настоятельница, 13 монахинь, 5 послушниц; всего – 19 человек [19, л. 2]. Второклассный монастырь: 1 настоятель, 6 иеромонахов, 3 иеродьякона, 2 монахов, 4 послушников; всего 16 человек [20, л. 3]. В третьеклассном монастыре предполагалось наличие 13 лиц: 1 настоятеля, 5 иеромонахов, 2 иеродьяконов, 1 монаха, 4 послушников [21, л. 1].

Всем православным монастырям белорусских епархий по штатному расписанию, утвержденному в 1842 г., назначены были денежные суммы по смете Святейшего Синода. Так, первоклассным монастырям полагалось по 3 185 руб. [22, л. 2–2об], второклассным – по 2 038 руб. 50 коп. Женские монастыри получали дополнительное пособие от казны в пользу причта – по 290 руб. [23, л. 400].

Можно привести примеры распределения штатных сумм. На жалование братии и настоятелю второклассного мужского Полоцкого Богоявленского монастыря полагалось 715 руб., из них оклад настоятеля составлял – 340 руб.; на церковные потребности отводилось 53 руб. 50 коп.; на починку церквей, монастыря, ризницу – 600 руб.; на покупку угля, дров – 300 руб.; всего – 2 038 руб. 50 коп. [24, л. 6]. В первоклассном женском монастыре жалование настоятельницы составляло 300 руб., монашествующих – по 30 руб., послушниц по 20 руб. На пищу отводилось 630 руб., на церковные потребности – 300 руб., на отопление, освещение и т.п. – 450 руб. [19, л. 2].

Суммы, отводимые на содержание монастырей, увеличились после введения нового штатного расписания 1861 г. на 168–200 руб. в год. Так, второклассным Полоцкому Богоявленскому и Тадулинскому монастырям полагалось по 2 220 руб., первоклассному женскому Спасо-Евфросиниевскому – 2 765 руб. [25, л. 4]. К концу XIX в. штатный оклад первоклассного Витебского Марковского монастыря составил 4 085 руб., второклассного Полоцкого Богоявленского – 2 820 руб., второклассного Тадулинского – 2 807 руб. [23, л. 399–400], первоклассного Спасо-Евфросиниевского – 3 056 руб. 50 коп. [26, л. 3]. Штатные оклады монастырей, принадлежащих к одному классу, разнились: женские монастыри получали окладные суммы меньшие, чем мужские. При этом число насельниц в женских монастырях было больше, чем в мужских.

Суммы на содержание заштатных монастырей на территории Беларуси были назначены указом Святейшего Синода от 27 сентября 1844 г. № 10082 [27, л. 1об]. Финансирование каждой обители осуществлялось в размере 290 руб. серебром в год [28, л. 2об; 29, л. 1]. Такое дополнительное финансирование было несвойственно заштатным монастырям в целом, они должны были содержать себя за счет т.н. безгрешных доходов от различных промыслов, сдачи в аренду монастырских земель и от культовых святынь. Кроме того, окладное жалование и провизионные деньги монашеству-

ющие приписных и заштатных монастырей получали, по определению от 22 декабря 1843 г., из штатных монастырей епархии, где числился недокомплект братии и оставались свободные суммы, определенные для жалования монашествующим. На отопление, освящение и содержание монастырских построек денежных средств не выделялось. С 11 марта 1845 г. выдача провизионных денег из штатных монастырей была прекращена в связи с наделением заштатных монастырей пособиями [30, л. 210].

Из недоукомплектованных по штату монастырей продолжали выделять деньги на жалование монашествующим, проживающим в заштатных обителях. К примеру, братия Вербиловского монастыря (управляющий, иеродьякон, 3 послушника) получали деньги из Тадулинского монастыря [31, л. 3–3об]. Братия Невельского монастыря получала жалование из Витебского Маркова монастыря [32, л. 22]. Настоятель заштатного Борисоглебского монастыря игумен Фавств получал жалование из Витебского Маркова монастыря, а иеромонах Невельского монастыря Феоктист – из Полоцкого Богоявленского монастыря [33, л. 12–13]. Из-за бюрократических проволочек и нерадивости настоятелей штатных монастырей крайне часто деньги приходили с задержками или вообще недополучались братией заштатных обителей. По рапорту от 16 февраля 1843 г. архимандрита Мефодия, настоятеля Невельского монастыря, он и два послушника – Шостакевич и Заблоцкий – более двух лет не получали жалования и не имели средств к существованию [34, л. 1–3]. Монашествующие Вербиловского монастыря с июня 1876 г. по 1884 г. не получали жалования из штатных сумм Тадулинского монастыря [31, л. 3–3об].

В 1867 г. заштатным монастырям российских губерний государство прекратило выплату денежных пособий [35, л. 284], за исключением монастырей белорусских губерний. Им продолжали выделять от казны 280–290 руб. в год [23, л. 400–401]. Главной причиной сохранения выплат денежных пособий являлась исключительная бедность православных монастырей на территории Беларуси – с 1861 г. суммы на содержание православного духовенства выделялись из казны только западным епархиям. Например, в 1874 г. Минской епархии из казны было выделено 381 300 руб. 56 коп. Часть этих средств была потрачена на содержание монастырей: Слуцкого Свято-Троицкого – 1 840 руб.; Пинского Богоявленского – 2 820 руб.; Минского Свято-Духова – 4 085 руб.; Ляданского Благовещенского – 1 840 руб.; Минского женского – 3 175 руб. На переустройство в Минске упраздненного римско-католического Бенедиктинского монастыря под православную женскую обитель – 11 тыс. руб. [36, с. 31–32].

На строительные нужды и благоустройство Красностокского монастыря Гродненской епархии как местного просветительско-благотворительного и культурного центра в 1901 г. император пожертвовал 5 000 руб. [37, с. 321]. В 1913 г. из казны этому монастырю выделили 30 000 рублей [38, с. 108]. На восстановление Березвечского женского монастыря Литовской епархии с учреждением при нем школы из казны было направлено 35 000 руб. [39, л. 5]. Подобные значительные денежные суммы выделялись еще лишь 4 женским монастырям: Рижскому Свято-Троицкому (11 950 руб.), Леснянскому (22 340 руб.), Радочницкому (16 000 руб.) и Вировскому (18 765 руб.) [38, с. 106].

В 1902 г. по распоряжению Святейшего Синода в православных церквях на всей территории империи был организован сбор пожертвований на нужды вновь открытых общежительных женских монастырей Литовской и Гродненской епархий – Березвечского и Красностокского. Главной целью сбора было «поддержать, кто сколько может, начинающееся православно-русское дело на Западной окраине нашего отечества» [40, с. 32].

Кроме того, на православные монастыри Беларуси до введения указа 24 декабря 1868 г. распространялись дотационные средства, отпускаемые казначейством. С 1868 г. 10 456 руб. 62 коп., отпускаемые ранее из Государственного казначейства на содержание монастырей, и 5 200 руб., направляемые на содержание благочинных над монасты-

рями в западных епархиях, обращались на содержание архиерейских домов и кафедральных соборов [15, л. 85]. Священный Синод должен был выискать собственные средства на содержание благочинных [41, с. 162].

Ряд указов 60-х гг. XIX в., касавшихся монастырской деятельности, были посвящены дебюрократизации системы управления. Если ранее по всем вопросам управления требовалось постановление Священного Синода, то с 60-х гг. вопросы, связанные с принятием пострига, осуществлением наказаний, отводом угодий, сооружением и починкой церквей в монастырях, переходили из компетенции Синода в компетенцию епархиальных архиереев.

По указам его Императорского Величества от 25 августа 1865 г. и 18 декабря 1865 г., все перестройки и постройки церковных сооружений в монастырях, производимые не за счет казны, на сумму до 5 000 руб., исключая древние церкви, построенные не позднее начала XVIII в., осуществлялись по распоряжению епархиальных архиереев без согласования со Священным Синодом [15, л. 29, 42]. Епархиальное начальство должно было согласовывать с местными палатами Государственных имуществ решение вопроса о выделении леса из казенных дач на починку и постройку зданий монастырей [15, л. 37, 39]. Денежные средства в размере до 500 руб. разрешалось расходовать управляющим монастыря без согласования с епархиальным начальством, лишь ставя в известность благочинного монастырей [42, л. 2].

Со стороны государственных структур сохранялся строгий контроль за численностью и поведением монашествующих, денежными средствами, поступающими на нужды монастыря. На основании статей 118 и 126 Устава духовных консисторий и п. 27 Инструкции благочинных монастырей настоятель самостоятельно и с советом старшей братии управлял и распоряжался экономической частью, сдавал в арендное содержание недвижимое имущество непременно по нотариально заверенным контрактам, предварительно разрешенным и утвержденным епархиальным начальством [43, л. 15]. Рекомендовалось заключать контракты на аренду монастырской недвижимости на срок менее 12 лет [6, с. 24]. Определением от 23 февраля – 3 марта 1876 г. настоятелям монастырей и казначеям предписывалось составлять приложения к клировым ведомостям в виде особой ведомости о движении церковных сумм в течение года [6, с. 7]. Ответственность за неправильное ведение приходно-расходных книг ложилась на настоятелей и настоятельниц монастырей [6, с. 27].

Денежные суммы, полученные от государства и пожертвованные на вечное поминовение, должны были храниться в банковских непрерывно-доходных билетах. По указу его Императорского Величества 1867 г., монастырскому начальству разрешалось приобретать пятипроцентные банковские билеты на суммы, поступающие по завещанию в пользу монастырей и назначаемые для внесения в кредитные учреждения, без временно [15, л. 62]. В зависимости от суммы монастырь к концу года получал проценты. Эти деньги монастыри тратили на хозяйственные нужды. Непотраченные средства переходили на следующий год и пускались в оборот по статьям, которые предписывались государственным банком и епархией. Определением Священного Синода от 25 февраля – 9 марта 1893 г. государственным банкам разрешалось выдавать монастырям и церквям принадлежащие им вклады при предъявлении надлежащих документов, не требуя особого разрешения епархиального начальства [44, с. 101].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что 1841–1842 гг. были ключевыми для организации деятельности православных монастырей на белорусских землях. Основными мерами государства по интеграции монастырей белорусских епархий в систему Русской Православной Церкви явилась политика секуляризации и введения штатного рас-

писания. Существовавшие до 1839 г. православные монастыри были лишены собственных недвижимых имений, а взамен получили право обладания отводимыми от казны земельными наделами. Вновь открытые монастыри также получали недвижимое имущество. В белорусских губерниях наделение монастырей земельными наделами затянулось на десятилетие и отрицательно повлияло на материальное положение монастырей. Введение штатного расписания привело к разделению православных монастырей Беларуси по престижности, численности насельников и денежным суммам, выделяемых на их содержание из государственного казначейства.

Российское правительство проводило на территории белорусских губерний конфессиональную политику, направленную на поддержку и распространение православной веры. Усилению позиции православия в белорусских губерниях служили монастыри. Содействуя функционированию монастырей, Российское государство пошло на беспрецедентные меры: государственное казначейство финансировало заштатные монастыри и выделяло денежные пособия на преобразование и благоустройство штатных монастырей. Со стороны государственных структур велся строгий контроль за численностью и поведением монашествующих, а также за денежными средствами, направленными на нужды монастыря.

Для организации деятельности монастыря требовалось постановление Священного Синода. С 60-гг. XIX в. в компетенцию епархиальных архиереев были переданы внутримонастырские дела, связанные с принятием пострига, осуществлением наказаний, починкой церковей и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римский, С.В. Церковная реформа 60–70-х гг. XIX в. / С.В. Римский // Отечественная история. – 1995 – № 2 – С. 166–175.
2. Высочайше утвержденный Устав Духовных Консistorий // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 16, отделение 1-е: 1841–1842. – С. 14409.
3. Духовный регламент тцанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, имп. и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего сената, в царствующем Санкт-Петербурге в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный. – М. : Синодальная тип., 1897. – 196 с.
4. Федосова, Э.П. Православие в Северо-Западном крае при графе М.Н. Муравьеве (1863–1865 гг.) / Э.П. Федосова // История народов России в исследованиях и документах. – Вып. 3. – 2009. – С. 192–218.
5. Распоряжения благочинного монастыря арх. Филарета за 1843 г. // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 121.
6. Предметный указатель, определений и распоряжений Полоцкого Епархиального Начальства с 1872 по 1902 г. / Сост. М.Г. Попов. – Витебск : Губерн. типо-литография, 1902. – 43 с.
7. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860 / Е.Н. Филатова – Минск : Белорус. наука, 2006. – 190 с.
8. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] – Минск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
9. Входящие документы за 1841–1842 гг. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 8.
10. Об открытии в Западных губерниях Палат Государственных Имуществ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XV, отделение первое: 1840 (№№ 13044–14140) – 1841. – С. 13058.

11. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. / П.Н. Зырянов. – М. : Вербум-М, 2002. – 319 с.
12. Дело о назначении 1902–04 гг. дополнительного государственного налога и земского сбора с монастырского имущества // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 927.
13. Клировые ведомости монастырей: Полоцких, Невельского, Вербиловского и Тадулинского за 1890 г. Рапорт благочинного монастырей епархии Полоцкой и Витебской (за 1890) о состоянии монастырей епархии // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 522.
14. Документы о споре между Полоцким Богоявленским и доминиканским монастырями о праве владения участком земли // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 288.
15. Указы Священного Синода за 1852–1873 гг. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 23.
16. Указы МДК // НИАРБ. – Фонд 2315. – Оп. 1. – Д. 18.
17. Входящие документы за 1844–58 гг. Ревизская сказка штатных служителей монастыря за 1856–1857 гг. // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 149.
18. Дело об увеличении жалования братии монастыря из доходов от оброчных статей // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 599.
19. Клировая ведомость церквей монастыря за 1842 г. Расписание выдачи жалования монахам и послушницам за 1842 г. // НИАРБ. – Фонд 2315. – Оп. 1 – Д. 27.
20. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкой Богоявленской соборной, Екатерининской домовою, Ропнянской Николаевской кладбищенской за 1910 г. // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 674.
21. Клировая ведомость 1844 г. // НИАРБ. – Фонд 2311. – Оп. 1. – Д. 9.
22. Указ ПДК от 30 апреля 1845 г. о выделении Синодом штатных сумм на содержание Полоцкой епархии. Список монастырей епархии с указанием казенных сумм, выделенных на содержание каждого по смете Синода 1845 г. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 177.
23. Донесение благочинный и ведомости о количестве и состоянии церквей, монастырей, церковно-приходских школ и попечительств, богаделен, больниц по благочиниям епархии за 1891 г. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 64.
24. Дело о взыскании Полоцким Уезным казначейством с Полоцкого Богоявленского монастыря казенных денег, выданных ему в 1834 г. сверх положенной суммы. Штат возводимого во 2-й класс заштатного Полоцкого Богоявленского монастыря // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1 – Д. 13.
25. Дело по указу ПДК об определении Синодом статуса и класса монастырей епархии, наделение их земельными угодьями // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 20.
26. Препроводительные настоятелей монастырей к ведомостям прихода и расхода денег Полоцкого Спасо-Евфросиниевского и Невельского Преображенского монастырей за 1889 г. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 61.
27. Отчет о приходе и расходе окладных и неокладных сумм за 1883 г. // НИАРБ. – Фонд 2898. – Оп. 1. – Д. 4.
28. Ведомости о состоянии монастыря за 1864 г. // НИАРБ. – Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 1.
29. Клировая ведомость приписного Махировского Покровского заштатного монастыря и его церквей: Покровской и Иосифовской – за 1868 г. // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 382.
30. Книга записи исходящих документов за 1831–50 гг. Ведомости об училище при монастыре за 1844 г. Ревизская сказка штатных служителей монастыря от 30 октября 1850 г. // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 52.
31. Клировая ведомость Вербиловского монастыря за 1884 г. // НИАРБ. – Фонд 2898. – Оп. 1. – Д. 2.

32. Клировые ведомости монастырей за 1852–1853 г. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 377.
33. Дело о переводе настоятеля Оршанского Покровского монастыря Могилевской губ. игумена Ф. Соболевского в Полоцкий Борисоглебский монастырь в приписной к Витебскому Маркову // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 107.
34. Дело о выделении средств на содержание Невельского Преображенского монастыря, приписанного к Полоцкому Богоявленскому, из штатной суммы последнего // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 71.
35. Смолич, И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев / И.К. Смолич – М. : Православная энциклопедия, 1997. – 606 с.
36. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Минск : БДУ, 2002. – 197 с.
37. Высочайшее пожалование // Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – № 41, (отдел официальный). – С. 106–108.
38. О восстановлении Березвечского монастыря, с обращением его в женский, близ местечка Глубокое, Дисненского у., Виленской губернии // Российский государственный исторический архив. – Фонд 797. – Оп. 70 (II отд., 3 стол). – Д. 332.
39. Березвичи и Красносток. – СПб. : Синодальная типография, 1901. – 32 с.
40. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... за 1913 г. – СПб., 1915. – 142 с.
41. Барсов, Т. Сборник действующих и руководственных церковных правил и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб. : Синодальная типография, 1885. – Т. 1. – 663 с.
42. Указы ПДК от 23 сентября 1892 г. о запрещении настоятельнице монастыря игуменьи Аристоклии расходовать монастырские деньги без разрешения консистории // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 887.
43. Дело по обвинению настоятеля Невельского Преображенского монастыря // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 575.
44. Указ Его Императорского Величества ... из Святейшего Правительствующего Синода // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1893. – № 3–4, (отдел официальный). – С. 101.

Borun E.N. State and Legal Regulation of Activity of Orthodox Monasteries in the Territory of Belarus in the Second Quarter of the 19th and early 20th century

Actions of the Russian state for the integration of Orthodox monasteries of Belarusian eparchy on a single system of the Russian Orthodox Church are presented in the article. Revealed that a single legal system, which regulated the activity of monasteries was finally formed in 1841 when the Charter of spiritual consistory was adopted. The secularization of church lands and the introduction of categories of parishes and monasteries completed the integration of Orthodox monastic communities of Belarus on the system of the Russian Orthodox Church, which has been existing since XVIII century.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.02.2014

УДК 94 (476.1) «1914/1917»

В.В. Васіленка

УТВАРЭННЕ І ДЗЕЙНАСЦЬ МІНСКАГА ГУБЕРНСКАГА КАМІТЭТА УСЕРАСІЙСКАГА ЗЕМСКАГА САЮЗА ў 1914–1917 гг.

У прапанаваным артыкуле разглядаецца дзейнасць Усерасійскага земскага саюза дапамогі хворым і параненым воінам у беларускіх губернях Расійскай імперыі ў перыяд Першай сусветнай вайны. На прыкладзе Мінскай губерні на падставе новых дакументальных крыніц, якія раней не публікаваліся, разглядаюцца асноўныя напрамкі дзейнасці губернскага камітэта Земскага саюза ў 1914–1917 гг. Характарызуюцца асноўныя санітарна-медыцынскія мерапрыемствы, якія праводзіліся камітэтам у Мінскай губерні. Прыводзяцца дадзеныя аб дзейнасці ўрачэбна-харчавальнага пункта для ваяроў у Мінску, дадзеныя аб медыцынскіх установах камітэта і колькасці абсталяваных у іх ложкаў. У прадстаўленым матэрыяле таксама разглядаюцца вынікі працы па аказанні дапамогі бежанцам у губерні. Звяртаецца ўвага на дзейнасць камітэта па арганізацыі дапамогі рускім ваеннапалонным.

Уводзіны

У пачатку Першай сусветнай вайны ліберальныя земцы аб'ядналіся і стварылі грамадскую арганізацыю – Усерасійскі земскі саюз (УЗС), які быў утвораны з мэтай аказання санітарна-медыцынскай дапамогі рускай арміі шляхам стварэння лазарэтаў, шпітэляў, перавязачных пунктаў, санітарных цягнікоў.

Арганізацыйнае афармленне УЗС адбылося 30 ліпеня 1914 г. у Маскве на з'ездзе ўпаўнаважаных губернскіх земстваў. Цэнтральным органам саюза з'яўляліся агульны сход упаўнаважаных земстваў, які абіраў галоўнаўпаўнаважанага, і Галоўны камітэт (ГК). Галоўнаўпаўнаважаным саюза быў абраны князь Г.Я. Львоў. Функцыі ГК заключаліся ў распрацоўцы агульных пытанняў і практычнай працы (эвакуацыя параненых, прылада шпітэляў, цэнтральных складоў, падрыхтоўкі медыцынскага персаналу і шэрагу іншых пытанняў) [1, с. 98]. У губернях ствараліся губернскія і павятовыя камітэты Земсаюза. Губернскі камітэт складаўся з 10 галосных, абраных губернскім земскім сходам. Таксама ў склад яго ўваходзілі ўсе сябры ўправы, па 1 прадстаўніку ад павятовых камітэтаў, па 1 прадстаўніку ад санітарнага бюро губернскага земства і губернскага санітарнага савета [2, с. 14]. Губернскі камітэт займаўся арганізацыяй планамернага размеркавання хворых і параненых воінаў па губерніі і павеце, стварэннем шпітэляў для іх лячэння, фінансаваннем павятовых камітэтаў [3, с. 97]. Афіцыйна УЗС быў прызнаны пасля дакладу міністра ўнутраных спраў цару і згоды імператара на яго дзейнасць, якая была атрымана 12 жніўня 1914 г. [4, арк. 100]. Да Земскага саюза далучыліся беларускія губерні. Тут былі створаны губернскія і павятовыя камітэты. Адзін з іх – Мінскі губернскі камітэт.

Пытанне аб дзейнасці Усерасійскага земскага саюза на тэрыторыі беларускіх губерняў у беларускай гістарычнай навуцы спецыяльна не распрацоўвалася. Эпізадычна дзейнасць УЗС разглядалася ў манаграфіі В.П. Слабажаніна [3]. Дзейнасць Земскага саюза па аказанні дапамогі бежанцам вывучалі ў сваіх працах С.Ф. Лапановіч і А.М. Бабкоў [5]. Мэта дадзенага артыкула – даследваць розныя бакі дзейнасці губернскага камітэта УЗС на тэрыторыі Мінскай губерні ў 1914 – 1917 гг.

На сходзе мінскага губернскага земства 12 жніўня 1914 г. быў створаны губернскі камітэт УЗС. 14 жніўня на першым сходзе старшынёю быў абраны Б.М. Самойленка, а яго намеснікам – С.Б. Хржанстоўскі [6, с. 5]. Былі абраны члены камітэта. На 1 ліс-

Навуковы кіраўнік – Д.С. Лаўрыновіч, доктар гістарычных навук, дацэнт, першы прарэктар Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова

тапада 1916 г. у склад камітэта ўваходзілі 17 чалавек [7, с. 55]. Перад камітэтам стаяла задача па арганізацыі ў губерні санітарна-медыцынскіх устаноў і ўрачэбна-харчавальных пунктаў.

На сходзе 14 жніўня першым разглядалася пытанне аб стварэнні ўрачэбна-харчавальных пунктаў. Першы быў адчынены 28 жніўня ў Мінску каля шляхоў Лібава-Роменскай чыгункі. Ён складаўся з 5 вялікіх баракаў на 700 ложкаў і вялікай сталоўкі. Пры пункце была ўладкавана кухня са складамі і навесамі. У першыя дні праз пункт праходзіла да 4 000 і больш хворых і параненых вайскоўцаў, затым колькасць іх знізілася да 300–600 чалавек у дзень. Усяго да 10 кастрычніка на пункце была аказана дапамога 60 000 хворым і параненым. Усе выдаткі на стварэнне, абсталяванне і ўтрыманне дадзенай установы ўзяў на сябе губернскі камітэт і Ваеннае ведамства [6, с. 6–7].

У Пінску з прыбыццём вялікай колькасці параненых склалася цяжкае становішча. 23 жніўня старшыня Мінскага губернскага камітэта атрымаў тэлеграму ад прадстаўніка земства І.А. Папа-Афанасапула. У тэлеграме паведамлялася, што ў Пінск штодня прыбывала да 5 000 параненых, галодных і без бялізны. Не хапала перавязачных сродкаў і персаналу. Арганізацыя, якія аказвалі медыцынскую і харчавальную дапамогу вайскоўцам, у горадзе не было. Таму І.А. Папа-Афанасапула прасіў праз Галоўны камітэт УЗС арганізаваць тут урачэбна-харчавальны пункт. Пасля ўсіх перамоваў з ГК саюза, генерал-губернатарам, упраўленнем Чырвонага Крыжа ў Пінск быў адпраўлены шпіталь Чырвонага Крыжа. На першыя патрэбы губернскім камітэтам было выслана 5 000 руб. Таксама ў Пінск былі накіраваны 2 ваенныя шпіталі, а 6 верасня губернскі камітэт выслаў яшчэ 9 000 руб. Для арганізацыі ўрачэбна-харчавальнага пункта быў камандзіраваны генерал А.І. Несцяроўскі. Пункт пачаў працаваць ў кастрычніку. Такія ж пункты былі адчынены ў Брэст-Літоўску і Баранавічах [6, с. 9–10; 7].

Мінскі ўрачэбна-харчавальны пункт працаваў інтэнсіўна. З 28 жніўня 1914 г. па 1 сакавіка 1915 г. на пункце была аказана дапамога 159 000 вайскоўцам. Менш працаваў пункт у Пінску. Пункты ў Брэст-Літоўску і Баранавічах працавалі мала, бо параненыя тут практычна не выгружаліся, а следавалі транзітам. Толькі ў лютым 1915 г. пункты пачалі працаваць на поўную моц [8, с. 9].

Губернскі камітэт займаўся арганізацыяй лячэбных устаноў для лячэння хворых і параненых воінаў. Да канца 1914 г. у губерні камітэтам былі арганізаваны шпіталі на 100 ложкаў пры хірургічнай земскай бальніцы і на 50 ложкаў пры харчавальным пункце. На сродкі графа К.Э. Храптовіч-Буцянёва ўтрымліваўся лазарэт на 40 ложкаў у маёнтку Шчорсы. Працаваў лазарэт на 12 ложкаў ў мястэчку Койданава і шпіталь на 100 ложкаў, абсталяваны пры вінным складзе ў Баранавічах [9, с. 55]. 3 студзеня 1915 г. у Мінску быў адчынены лазарэт на 240 месцаў для хворых дызентэрыяй, брушным і зваротным тыфам. У ім працавала 5 лекараў, сярэдні і ніжэйшы медыцынскі персанал [8, с. 10]. Да 1 лютага 1915 г. лячэбныя ўстановы на 550 месцаў ужо працавалі ў 7 населеных пунктах [10, с. 86–87, 258]. Колькасць ложкаў, створаных губернскім камітэтам у лячэбных установах, пастаянна павялічвалася. Да 1 траўня ў губерні ў медыцынскіх установах УЗС было абсталявана 662 ложка для хворых [11, л. 9]. Па дадзеных на 1 чэрвеня 1915 г. у Мінску функцыянавалі лазарэт на 50 ложкаў, інфекцыйны шпіталь на 300 ложкаў. Пры губернскай земскай бальніцы працаваў лазарэт на 50 ложкаў і псіхіятрычнае аддзяленне на 20. У Бабруйску працаваў лазарэт Чырвонага Крыжа і павятовага земства на 80 ложкаў. Лазарэт на 79 ложкаў дзейнічаў у Баранавічах, а таксама інфекцыйны барак на 25 ложкаў. У маёнтку Шчорсы графа К.Э. Храптовіча-Буцянёва працаваў лазарэт на 40 ложкаў для ваяроў. У Рэчыцы прымаў хворых і параненых лазарэт на 125 ложкаў [12, с. 116–117].

Аб санітарна-медыцынскіх установах Земскага саюза былі добрыя водгукі. Лячэбныя ўстановы ў губерні ў пачатку ліпеня 1915 г. аглядаў губернскі ўрачэбны інс-

пектар С.Н. Урванцаў. У сваім дакладзе ён даў станоўчую характарыстыку заразнаму і халернаму баракам у Баранавічах, якія ўтрымліваліся на сродкі УЗС. Таксама ён звяртаў увагу на чысціню ў лазарэце, але казаў аб беднасці яго абсталявання [13, с. 158].

Начальнік санітарнай часці Заходняга фронту хадайнічаў аб адкрыцці губерnskім камітэтам УЗС на станцыі Калінкавічы бальніцы для хворых і параненых воінаў. Бальніца на 50 месцаў была адчынена ў кастрычніку 1916 г., а ў студзені 1917 г. колькасць месцаў была павялічана да 75 [14, с. 126]. Для хворых, якія перанеслі тыф, губерnskім камітэтам быў створаны санаторый на 40 месцаў. Ён знаходзіўся каля Мінска, на земскай дачы [15, арк. 58–58адв].

Для задавальнення ўсіх неабходных патрэб сваіх устаноў у медыцынскіх прыладах, медыкаментах, рэчах, бялізне ў Мінску былі створаны склад бялізны і медыкаментаў і аптэчны склад. Склад бялізны і медыкаментаў быў адчынены неадкладна. Да 20 верасня ім было нарыхтавана 11 500 камплектаў насільнай бялізны, 36 000 камплектаў пасцельнай бялізны, каля 10 000 адзінак дробнай бялізны, да 2 000 адзінак бялізны для медыцынскага персаналу, 2 000 туфляў, 2 000 цёплых коўдраў, 45 пудоў ваты. Калі стала вядома, што Мінскаму губернскаму камітэту прыйдзеца абслугоўваць Мінскую ваенную акругу, то склад пашырылі і павялічылі аб'ёмы нарыхтовак. Да кастрычніка на склад паступіла 162 500 камплектаў насільнай бялізны, 30 000 камплектаў пасцельнай бялізны, 158 000 адзінак дробнай бялізны (ручнікі, хусткі, шкарпэткі і інш.). Для медыцынскіх служачых і персанала было нарыхтавана 59 500 камплектаў бялізны. Цёплых рэчаў сабралі 6 000 адзінак, абутку – 18 500 адзінак, пальчатак, башлыкоў, шапак – 18 000 адзінак, цёплых халатаў – 25 000 адзінак, коўдраў – 2 500, ваты – каля 200 пудоў, 250 000 аршынаў марлі. Гэтыя рэчы былі дасланы Галоўным камітэтам УЗС [6, с. 8–9]. Мінскі склад сам рабіў нарыхтоўкі, закупаючы ўсё неабходнае ў мясцовых гандляроў і арганізацый. У канцы 1914 г. ім былі зроблены заказы на пастаўку 25 000 камплектаў цёплай бялізны, 25 000 цёплых ватных камізэлек, 15 000 пар ботаў, 11 000 ануч. Сума заказу скала 300 000 руб. [9, с. 54]. Ад пачатку дзейнасці і па 1 сакавіка 1915 г. праз склад прайшло рознага роду бялізны і пасцельных прыналежнасцяў 920 000 адзінак, адзення і цёплых рэчаў – 415 000 адзінак, 50 000 пар рознага абутку і футравых рэчаў, да 1 млн аршынаў марлі [8, с. 10].

У кастрычніку 1915 г. губерnskім камітэтам УЗС быў адчынены аптэчны склад. Ён атрымліваў усе медыкаменты ад Цэнтральнага аптэчнага склада ў Маскве. У першыя месяцы дзейнасць склада была нязначнай. У кастрычніку склад выканаў 10 заказаў па пастаўках і 1 платны для Рэчыцкага земства на 388 руб. У ліпені 1916 г. ён выканаў 138 заказаў на 30 604 руб. За перыяд з 1 студзеня па 1 ліпеня 1916 г. было выканана 812 заказаў на 167 058 руб. Гадавы абарот склада ў грашовым вылічэнні склаў 200 000 руб. [16, с. 31]. Земствы Мінскай губерніі ў 1914 – 1915 гг. на дзейнасць УЗС выдзелілі 419 356 руб. [17, с. 57].

Улетку 1915 г. у Мінскую губерню стала прыбываць шмат бежанцаў. Улады губерніі загадзя рыхтаваліся да іх прыёму. У адрас бабруйскага паліцмаистра Арлова ў сярэдзіне ліпеня 1915 г. паступіла тэлеграма з інфармацыяй аб колькасці бежанцаў для размяшчэння ў Мінскай губерніі. Лічба складала 100 000 чалавек [18, арк. 139]. Першымі бежанцамі, якія рухаліся летам праз Мінскую губерню, былі нямецкія каланісты. Яны перамяшчаліся па поўдні губерніі праз Пінскі, Мазырскі і Рэчыцкі паветы. Дапамогу ім аказвалі ваенныя ўлады, а таксама ўстановы франтавых камітэтаў УЗС і Усерасійскага саюза гарадоў (УСГ). Яны ладзілі харчавальныя пункты і медыцынскія ўстановы на чыгуначных станцыях [19, с. 132]. Акрамя каланістаў былі высяленцы-габрэі. Першыя іх партыі прыбылі ў Рэчыцу яшчэ ў лютым 1915 г. Праз месяц у горадзе быў арганізаваны камітэт дапамогі габрэям-бежанцам, колькасць якіх на працягу года

павялічылася да тысячы. Камітэт УЗС аказваў ім дапамогу, выдаючы з кастрычніка 1915 г. па 408 пайкоў у дзень [20, с. 202].

28 ліпеня 1915 г. адбылася «Асобая нарада па пытанні абсталявання ўрачэбна-харчавальных пунктаў для немцаў-каланістаў і бежанцаў, якія рухаліся праз Мінскую губернію транспартам па чыгунцы і грунтовых дарогах». На ёй прысутнічалі: кіраўніцтва губерніі, прадстаўнікі ваенных улад, медыцынскіх устаноў і служб губерніі, Чырвонага Крыжа, франтавога камітэта УЗС, ГК УЗС і УСГ і іншыя. Вырашылі ўскласці аказанне ўрачэбнай дапамогі немцам-каланістам па лініі чыгункі ад Пінска праз Лунінец да станцыі Мазыр-Калінкавічы на Саюз гарадоў. На лініі чыгункі Мазыр – Калінкавічы – Магілёўская губернія, а таксама па грунтовых дарогах у Пінскім, Мазырскім і Рэчыцкім паветах аказанне дапамогі ўскласці на Земскі саюз. Харчавальныя пункты трэба было стварыць на лініях Аляксандраўскай, Палескай, Лібава-Роменскай чыгунак на станцыях Баранавічы, Стоўбцы, Мінск, Нова-Барысаў, Пінск, Лунінец, Жыткавічы, Мазыр-Калінкавічы, Рэчыца, Асіповічы, Бабруйск. Па Маскоўска-Брэсцкай шашы адкрываць пункты ў Сіняўцы, Лубянцы, Ляхна, Кіевічах, Слуцку, Горках, Бабруйску. Народа паставіла арганізаваць урачэбна-санітарную дапамогу бежанцам па лініі ўказаных чыгунак у Баранавічах, Стоўбцах, Нова-Барысаве, Пінску, Лунінцы, Жыткавічах, Мазыры-Калінкавічах, Рэчыцы, Асіповічах і Бабруйску [21, арк. 443–443адв, 444].

Чакаючы наплыву бежанцаў у Мазырскі і Рэчыцкі паветы, мінскі губернатар загадаў распрацаваць план па арганізацыі ў паветах ўрачэбна-харчавальных пунктаў. На пасяджэнні Рэчыцкага павятовага земства былі акрэслены 2 шляхі перамяшчэння бежанцаў. Першы шлях праходзіў з Мазыра на Калінкавічы праз вёскі Даманавічы, Якімаву Слабоду з пераправай праз раку Бярэзіну ў Магілёўскай губерніі. Другі шлях праходзіў з Мазырскага павета з пераправай праз раку Прыпяць каля Нароўлі і Барбарава і затым на Юравічы, Хойнікі, Брагін. Далей – па трох напрамках у Чарнігаўскую губерню. Размеркавальныя пункты ствараліся ў Калінкавічах, Нароўлі, Барбараве, Брагіне. Ладзіліся 9 санітарна-харчавальных пунктаў. З ваеннага фонду на гэта было выдаткавана 266 000 руб. [22, с. 81].

Начальнік забеспячэння Паўночна-Заходняга фронту прапанаваў земству арганізаваць дапамогу бежанцам па дарозе ў напрамку Ігумен – Беразіна і далей. У першых днях верасня па гэтым пытанні адбылося пасяджэнне губернскага камітэта. Вырашылі разам з франтавым камітэтам УЗС арганізоўваць урачэбна-харчавальныя пункты для бежанцаў. Абслугоўванне харчаваннем браў на сябе франтавы камітэт, а санітарна-медыцынскае – губернскі. 2 верасня быў адчынены ўрачэбна-назіральны пункт у вёсцы Грачынь, а 8-га – такі ж пункт у Новым Двары. 20 верасня ў Мінску ў раёне Віленскага вакзала быў адчынены харчавальны пункт, дзе да 1 лютага 1916 г. бежанцам было выдадзена 201 635 абедоў. Недалёка размяшчалася гарбатная, у якой было выдадзена бежанцам да 1 лютага 293 562 порцыі гарбаты з цукрам. У будынку насупраць харчавальнага пункта быў абсталяваны прытулак для жанчын і дзяцей на 130 месцаў, дзе да 1 лютага ўкрывалася 2 456 чалавек. Для дзяцей была ўладкавана сталовая на 400 чалавек і школа. Да 1 лютага 1916 г. у сталоўцы было выдадзена 10 163 абеды. Побач адчынілі амбулаторыю і зубалечэбны кабінет. 6 кастрычніка ў Даманавічах быў адчынены ўрачэбна-назіральны пункт, у Рэчыцы для бежанцаў была пабудавана лазня.

На ўсе гэтыя мерапрыемствы сродкі ў памеры 100 000 руб. былі атрыманы з ваеннага фонду ад генерала М.І. Данілава. Губернскі камітэт УЗС забяспечваў установы медыкаментамі, бялізнай, персаналам, абозамі. Прадукты харчавання і фураж атрымлівалі з інтэнданскіх складоў [23, арк. 129–132, 134, 137].

Пасля спынення актыўных баявых дзеянняў на фронце бежанцы сталі вяртацца ў родныя мясціны. Правадыр Навагрудскага павятовага дваранства паведамляў, што бежанцаў далей Стоўбцаў не пускалі і не дазвалялі заставацца ў горадзе. Паўстала праб-

лема забеспячэння гэтых бежанцаў харчаваннем і фуражом. Ён прасіў арганізаваць Земскі саюз, або «Паўночнапамогу», рухомыя харчовыя пункты [24, арк. 105–105адв].

3 сакавіка 1916 г. губернскі камітэт займаўся барацьбой з заразнымі хваробамі. Сітуацыя абвастрылася з-за вялікай колькасці раскватараваных у губерні войскаў і бежанцаў, якіх тут налічвалася да 120 000 чалавек. Для барацьбы з захворваннямі былі створаны 10 эпідэмічных атрадаў. Служачыя атрадаў ладзілі баракі для хворых, амбулаторыі, лазні. Медыцынскія работнікі праводзілі дэзынфекцыйныя мерапрыемствы. Па-ся тыфу з ліпеня эпідэмічныя атрады сталі змагацца з дызентэрыяй [16, с. 1–4].

У 1916 г. губернскі камітэт у асноўным займаўся аказаннем дапамогі аселым бежанцам, арганізоўваючы ўрачэбна-назіральныя і ўрачэбна-харчавальныя пункты. У ліпені камітэт прыняў ад Камітэта Заходняга фронту УЗС установы, якія абслугоўвалі бежанцаў. Гэта былі ўрачэбна-харчавальныя пункты ў Ігумене, Смілавічах, Нова-Барысаве, Смалявічах, 2 у Мінску, Мазыры, Жыткавічах, Капцэвічах, Сянкевічах, Мікашэвічах, Рэчыцы, Калінкавічах, 2 у Бабруйску, Асіповічах, Багушоўцы, Парычах. У Бабруйску былі прыняты дэзынфекцыйны атрад, зубалечэбны кабінет і 2 ізаляцыйныя бальніцы [16, с. 4–5]. На працягу 1916 г. губернскі камітэт адчыніў 36 розных устаноў. У асноўным гэта былі ўрачэбна-назіральныя, урачэбна-харчавальныя пункты, эпідэмічныя атрады з баракамі і бальніцамі [16, с. 6–7].

Для дзяцей бежанцаў і сірот губернскім камітэтам ва Ухце Навагрудскага павета і ў Навінках Мінскага павета і былі адчынены прытулкі (ў Навінках са школай і пераплётнай майстэрняй). Пазней прытулак з Навінак перавялі ў Яхімава. Пры ім былі арганізаваны шавецкая, сталярная і рукадзельная майстэрні. Прытулак са школай і майстэрняй па вырабе кошэкаў быў адчынены ў Рэчыцы. У Пінскім павеце, у Востраве, для дзяцей-бежанцаў быў адчынены інтэрнат. Ад франтавога камітэта УЗС быў прыняты прытулак у Мінску [16, с. 5]. У прытулках дзеці былі пад наглядам, накормлены, наведвалі школу і майстэрню, дзе навучаліся якому-небудзь рамяству.

За 1916 г. у санітарна-медыцынскіх установах лачэнне атрымалі: у бальніцы 9 850 і амбулаторна 152 945 хворых. На харчавальных пунктах харчаваліся штодзень 20 000 бежанцаў [16, с. 17, 29].

Санітарна-медыцынская дзейнасць Мінскага губернскага камітэта УЗС пашыралася разам з сеткай устаноў. На 1 студзеня 1917 г. было 3 лазарэты для лячэння воінаў, 8 урачэбна-назіральных пунктаў, 13 урачэбна-харчавальных пунктаў. У губерні працавалі 9 эпідэмічных атрадаў камітэта і 4 зубалечэбныя кабінеты. Было 3 харчавальныя пункты і 3 крамы, 6 лазняў, 2 пральні. Губернскі камітэт УЗС утрымліваў 5 прытулкаў для дзяцей бежанцаў, а таксама 3 інтэрнаты і 1 патранат, пякарню, майстэрню, аптэчны і рэчавыя склады. У медыцынскіх установах было абсталявана 1 170 ложкаў, з іх 175 хірургічных, 575 інфекцыйных і 420 звычайных [16, с. 8–11, 19].

У першыя месяцы вайны шмат рускіх салдат і афіцэраў патрапілі ў палон. Таму з'явілася патрэба ў пошуку расійскімі, ўладамі і сваякамі палонных і аказання ім разнастайнай дапамогі. Земсаюз стаў арганізоўваць дапамогу рускім ваеннапалонным. Восенню 1915 г. пры Галоўным камітэце быў створаны аддзел дапамогі ваеннапалонным. Ён стаў загадваць В.П. Обнінскі. Галоўны камітэт звярнуўся да ўсіх губернскіх камітэтаў, каб тыя стварылі аддзелы дапамогі ваеннапалонным. Камітэт пазначыў задачы ў справе дапамогі ваеннапалонным: 1) навядзенне даведак аб ваеннапалонных; 2) адпраўка лістоў ваеннапалонным; 3) адпраўка грашовых пераводаў і іншых відаў дапамогі; 4) адпраўка паштовак ваеннапалонным; 5) уведамленне насельніцтва аб рабоце Земскага саюза; 6) прыём ахвяраванняў грашымі [25, с. 4–6]. Акрамя гэтага трэба было прыцягнуць мясцовае насельніцтва да аказання дапамогі ваеннапалонным. Вялікай колькасці людзей трэба было дапамагчы адшукаць сваіх родных, якія знаходзіліся ў ла-

герах для ваеннапалонных, і дапамагчы з імі звязацца. Гэтым сталі займацца на месцах аддзелы губернскіх камітэтаў.

Для інфармавання насельніцтва аб прынцыпах работы па аказанні дапамогі ваеннапалонным друкаваліся плакаты. На іх была змешчана інфармацыя аб тым, як можна атрымаць звесткі пра месцазнаходжанне ваеннапалоннага, куды звярнуцца, каб адправіць яму ліст, перавесці грошы, пераслаць рэчы і харчовыя запасы [26, с. 1]. Акрамя гэтага Галоўным камітэтам выдаваліся брашур са спісамі адрасоў лагераў для ваеннапалонных у Германіі і Аўстра-Венгрыі на рускай і нямецкай мовах [27]. Такую інфармацыю распаўсюджвалі мясцовыя камітэты. Мінскі губернскі камітэт УЗС выдаў вясной 1916 г. 500 плакатаў з правіламі зносін з ваеннапалоннымі, а таксама 50 брашур са спісамі месцаў утрымання рускіх ваеннапалонных [15, арк. 214адв].

Аддзел дапамогі ваеннапалонным Мінскага губернскага камітэта УЗС працаваў не актыўна. З данясення ў Галоўны камітэт УЗС у снежні 1917 г. вынікала, што аддзел пачаў працаваць у канцы 1916 г. Ён выдаваў даведкі аб ваеннапалонных, а таксама рабіў заказы на паштоўкі для іх. Паштоўкі адпраўляліся праз Галоўны камітэт Земсаюза. Збор ахвяраванняў аддзел не праводзіў і ніякіх субсідый ад арганізацый не атрымліваў. Выданняў, брашур і заклікаў аддзел не рабіў. Адной з прычын пасіўнай працы было тое, што Мінскі губернскі камітэт знаходзіўся ў прыфрантавой зоне і ўсякая ініцыятыва аддзела сустракала перашкоды з боку ўлад [28, арк. 109–109адв].

Заклучэнне

Каб мець уяўленне аб маштабе дзейнасці Мінскага губернскага камітэта, трэба параўнаць яго дзейнасць з іншымі губернскімі камітэтамі, з УЗС, УСГ, Ваенным ведамствам і Расійскім таварыствам Чырвонага Крыжа.

Земскім саюзам да 1 лютага 1915 г. было абсталявана па-за фронтам 143 829 ложкаў і 171 519 разам з фронтам [29, с. 41]. Як было паказана, да 1 лютага 1915 г. Мінскім губернскім камітэтам у губерніі было абсталявана 550 ложкаў у медыцынскіх установах. На 1 траўня было ўжо 662 койка-месцаў. У параўнанні з агульнымі лічбамі па саюзе гэта вельмі мала. Калі параўноўваць з лічбамі губерній тылу, то карціна іншая. Больш усяго было абсталявана койка-месцаў у медыцынскіх установах Варонежскай губерніі – 6 453 [10, с. 258]. Гэта тлумачыцца тым, што Варонежская губернія знаходзілася ў тыле, не несла вялікіх нагузак і мела большыя матэрыяльныя рэсурсы. Яна знаходзілася ў 2 лініі эвакуацыі, дзе ствараліся стацыянарныя медыцынскія ўстановы для лячэння параненых і хворых. У параўнанні з беларускімі губернямі ў Магілёўскай, напрыклад, камітэтам было абсталявана да 1 лютага 1 344 ложкаў [10, с. 258]. У Віцебскай губерніі да 1 траўня было абсталявана камітэтам УЗС 740 ложкаў [11, арк. 9]. Чым тлумачылася меншая колькасць абсталяваных ложкаў у Мінскай губерніі? Мінская губернія была тылам фронту і ўваходзіла ў Мінскую ваенную акругу. На тэрыторыі губерніі і ў Мінску былі раскватэраваны войскі, размяшчаліся ўстановы Ваеннага ведамства, тылу фронту, цывільных улад, разнастайных дабрачынных арганізацый. Акрамя гэтага з лета 1915 г. у губерніі размяшчалася частка эвакуіраваных з польскіх губерній і Гродзенскай губерніі цывільных і іншых устаноў і дзесяткі тысяч бежанцаў. Такія абставіны ўскладнялі працу губернскаму камітэту УЗС.

Калі параўноўваць дзейнасць Мінскага камітэта УЗС з іншымі арганізацыямі і ведамствамі, то вылучым Ваеннае ведамства, Расійскае таварыства Чырвонага Крыжа, Усерасійскі союз гарадоў. Ваеннае ведамства да 1 студзеня 1916 г. стварыла для хворых і параненых 160 000 ложкаў у медыцынскіх установах [30, с. 11]. УСГ да 1 кастрычніка 1915 г. абсталяваў у гарадах Расіі 174 442 ложкаў [31, с. 62]. Расійскае таварыства Чырвонага Крыжа да 1 студзеня 1916 г. на фронце стварыла 44 600, а ў тыле – 61 247 ложкаў для лячэння ваенных [32, с. 63]. На фоне гэтых арганізацый нават лічба

1 170 ложкаў, абсталяваных Мінскім губернскім камітэтам да 1 студзеня 1917 г. з'яўляецца, на нашу думку, даволі вялікім паказчыкам. Тым больш, што ў бліжэйшым тыле фронту не планавалася ствараць шмат санітарна-медыцынскіх устаноў. У прыфрантавых губерніях медыцынскія ўстановы ствараліся як фільтры, у якіх хворыя і параненыя размяшчаліся часова і размяркоўваліся па катэгорыях, а далей перамяшчаліся ў тыл, у стацыянарныя медыцынскія ўстановы, асабліва цяжкапараненыя. Інфекцыйныя хворыя затрымліваліся.

Калі казаць аб аказанай губернскім камітэтам дапамозе бежанцам, то трэба адзначыць, што першапачаткова дапамогу бежанцам з лета 1915 г. аказвалі франтавыя камітэты УЗС і УСГ. Да іх спачатку звярталіся ваенныя ўлады і выдзялялі фінансавыя сродкі на гэтыя мэты, бо ў франтавых камітэтаў ужо існавала сетка медыцынскіх і харчавальных устаноў. І толькі ў другой палове 1916 г. большую частку сваіх устаноў яны перадалі мясцовым губернскім камітэтам. Па дадзеных франтавога камітэта УСГ, у студзені 1916 г. на яго харчавальных пунктах харчавалася 35 418 бежанцаў. Установы франтавога камітэта УЗС дапамагалі 140 933 бежанцам [33, с. 85–86]. Губернскі Мінскі камітэт харчаваў да 20 000 бежанцаў штодзень. Такім чынам, губернскі камітэт дапамагаў меншай колькасці бежанцаў у другой палове 1915 г., чым франтавыя, а ў 1916 г. сканцэнтраваліся на дапамозе аселым бежанцам у губерніі, якіх было да 120 000 чалавек. І яго дзейнасць пашырылася ў гэтым напрамку.

Такім чынам, мінскае земства далучылася да УЗС, утварыла губернскі камітэт. Дзейнасць яго была рознапланавай: былі ўтвораны ўстановы санітарна-медыцынскага і харчавальнага плану. Дапамога аказвалася салдатам і афіцэрам, а таксама бежанцам, ваеннапалонным і мясцоваму насельніцтву.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Загряцков, М. Всероссийский земский союз / М. Загряцков // Земское дело. – 1915. – № 2. – С. 91–103.
2. С.В. История возникновения Всероссийского Земского Союза / С.В. // Вестник могилёвского земства. – 1915. – № 8. – С. 12–15.
3. Слобожанин, В.П. Земское самоуправление в Беларуси (1905–1917 гг.) / В.П. Слобожанин ; под науч. ред. акад. Н.Г. Никитенко и В.П. Изотко. – Минск : ИООО «Право и экономика», 2003. – 168 с.
4. О разрешении деятельности Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам, о предоставлении министру права приостанавливать выборы в западных губерниях, назначении служащих, о переименовании улиц, мостов, площадей в разных городах, о выдаче пособий разным лицам и др. (1914 г.) // РДГА. – Фонд 1284. – Воп. 241. – Спр. 179.
5. Лапановіч, С.Ф. Удзел Усерасійскага земскага саюза і саюза гарадоў у аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі (1914–1917 гг.) / С.Ф. Лапановіч // Беларус. гістар. часопіс. – 2007. – № 6. – С. 9–17; Лапановіч, С.Ф. Узаемаадносіны дзяржаўных устаноў і грамадскіх арганізацый у справе аказання дапамогі бежанцам у Расійскай імперыі ў гады Першай сусветнай вайны (1914–1916) / Лапановіч, С.Ф. // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 22–27; Лапановіч, С.Ф. Аказанне дапамогі бежанцам у Беларусі ў перыяд кіравання Часовага ўрада (сакавік–кастрычнік 1917 г.) / С.Ф. Лапановіч // Весці БДПУ імя М. Танка. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2008. – № 3. – С. 17–20; Лапановіч, С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.) / С.Ф. Лапановіч. – Мінск : Акад. МУС, 2010. – 127 с.; Бабков, А.М. Беженцы в Белоруссии в годы Первой мировой

войны (1915–1916) / А.М. Бабков // Гістар. навука і гістар. адукацыя ў Рэсп. Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы) : Усебел. канф. гісторыкаў, Мінск, 3–5 лютага 1993 г. : у 2 ч. – Мінск : Універсітэцкае, 1994. – Ч. 1 : Гісторыя Беларусі. – С. 131–138; Бабкоў, А.М. Бежанцы на Гомельшчыне ў гады Першай сусветнай вайны (1915–1916) / А.М. Бабкоў // Гомельшчына: старонкі мінулага : нарысы / Гомел. дзярж. ун-т. імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Р.Р. Лазько [і інш.]. – Вып. 2. – Гомель, 1996. – С. 78–83.

6. Организация помощи семьям, призванным на военную службу и больным и раненым воинам // Вестник Минского губернского земства. – 1914. – №10. – С. 3–12.

7. Личный состав учреждений Всероссийского земского союза. (На 1 ноября 1916 г.) / Всероссийский земский союз. – М., 1916. – 118 с.

8. Из деятельности Минского Губернского Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам // Вест. Минского губернского земства. – 1915. – № 3. – С. 9–12.

9. Местная хроника // Вест. Минского губернского земства. – 1914. – № 12. – С. 53–57.

10. Список госпиталей, состоящих на учёте Всероссийского земского союза (на 1-е февраля 1915 г.) / Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. Отдел эвакуации. – Изд. 1-е. – М., 1915. – 258 с.

11. Записки о деятельности Земского Союза по организации врачебно-санитарной помощи армии по обеспечению солдат одеждой, бельём, обувью. Здесь же ведомости госпиталей и коек, находящихся в ведении Всероссийского Земского Союза (1915–1916 гг.). [Машинописные копии] // РДГА. – Фонд 1090. – Воп. 1. – Спр. 21.

12. Список госпиталей, состоящих на учёте Всероссийского земского союза (на 1-е июня 1915 г.). – Изд. 2-е. – М., 1915. – 430 с.

13. Хроника // Минские врачебные известия. – 1915. – № 7–8. – С. 158–159.

14. Лякин, В.А. Калининцы на перекрёстке дорог и эпох : исторический очерк / В.А. Лякин. – Мозырь : Белый ветер, 2010. – 130 с.

15. Переписка с уполномоченными комитета в уездах об организации врачебно-наблюдательных пунктов, эвакуации приютов и др. Списки учреждений ВЗС, содержащихся на средства в помощь беженцам // НГАБ. – Фонд 700. – Воп. 1. – Спр. 42.

16. Краткий отчёт о деятельности Минского Губернского Комитета ВЗС за 1916 г. – Минск : Типография Б.Л. Каплана, 1917. – 32 с.

17. Ассигнования губернских и уездных земств на нужды, вызванные войной. – М. : Типография Рябушинских, 1916. – 215 с.

18. Дело об устройстве питательных, врачебных и сортировочных пунктов для беженцев // НГАБ. – Фонд 295. – Воп. 1. – Т. 3. – Спр. 9031.

19. Лапановіч, С.Ф. Аказанне дапамогі бежанцам у Мінскай губерніі летам–восенню 1915 г. / С.Ф. Лапановіч // Айчынная і сусветная гісторыя: сучасныя погляды і метады даследвання : зб. навук. прац : у 2 ч. / Бел. дзярж. пед. ун-т. імя М. Танка; рэдкал.: А.М. Люты (гал. рэд.) [і інш.]. – Ч. 1. : Актуальныя пытанні гісторыі Беларусі. – Мінск : БДПУ, 2002. – С. 131–138.

20. Каганович, А. Речица. История еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии / А. Каганович. – Иерусалим, 2007. – 447 с.

21. Обязательные постановления и объявления начальника Минского военного округа, Минского губернатора, циркуляры департамента полиции и Минского губернатора о правилах торговли, учёте продовольствия, вывозке топлива и розыске и поимке дезертиров и организации врачебно-питательных пунктов и др. // НГАБ. – Фонд 300. – Воп. 1. – Спр. 65.

22. Бабкоў, А.М. Бежанцы на Гомельшчыне ў гады Першай сусветнай вайны (1915–1916) / А.М. Бабкоў // Гомельшчына: старонкі мінулага : нарысы / Гомел. дзярж. ун-т. імя Ф. Скарыны; рэдкал.: Р.Р. Лазько [і інш.]. – Вып. 2. – Гомель, 1996. – С. 78–83.

23. Медицинский отчёт Минского губернского комитета за 1915 г. // НГАБ. – Фонд 700. – Воп. 1. – Спр. 10.
24. Дело о размещении беженцев и оказание материальной и медицинской помощи им. // НГАБ. – Фонд 295. – Воп. 1, т. 3. – Спр. 8986.
25. В губернские, уездные и областные комитеты Всероссийского земского союза [О помощи военнопленным] / Всероссийский земский союз. – М., 1915. – С. 6.
26. От Всероссийского земского союза. О помощи, находящимся в плену русским воинам / Всероссийский земский союз. – М., 1915 – С. 1.
27. Списки мест водворения военнопленных в Германии и Австро-Венгрии / Главный комитет Всероссийского земского союза. – М. : Типография П.П. Рябушинского, 1916. – 50 с.
28. Переписка с Главным комитетом ВЗС о посылках для военнопленных, задержанных через Отдел помощи военнопленным // НГАБ. – Фонд 700. – Воп. 1. – Спр. 185.
29. Обзор деятельности Главного комитета. 1 августа 1914 г. – 1 февраля 1915 г. : Представлен Собранию уполномоченных губернских земств 12 марта 1915 г. / Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам. – М., 1915. – 411 с.
30. Краткий очерк деятельности Всероссийского земского союза. Январь 1916 г. / Главный комитет Всероссийского земского союза. – М., 1916. – 52 с.
31. Очерк деятельности Всероссийского союза городов в 1914–1915 гг. – М., 1916 – 239 с.
32. Ерошенко, А.П. Россия в Первой мировой войне (1914–1918 гг.): Военно-санитарная деятельность Российского общества Красного Креста / А.П. Ерошенко, А.А. Черкасов // История и историки в контексте времени. – 2010. – Вып. 7. – С. 60–72.
33. Лапановіч, С.Ф. Дзейнасць дзяржаўных і грамадскіх арганізацый па аказанні дапамогі бежанцам у Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны (1914 – кастрычнік 1917 г.) / С.Ф. Лапановіч. – Мінск : Акад. МУС, 2010. – 127 с.

Vasilenko V.V. Formation and Activity of the Minsk Provincial Committee of All-Russian Zemstvo Union in 1914–1917 years

This article describes the activities of the Russian Union of Cities of the sick and wounded soldiers (RUC) in the Belarusian provinces of the Russian Empire during the First World War. On the example of the Minsk province on the basis of new, not previously published documentary sources the main activities of the provincial committee of the Cities Alliance in 1914–1917 were investigated. Primary health and medical activities undertaken by the Committee in Minsk and province were considered and characterized. The number of equipped beds in medical institutions established by the Committee on the activities of the medical and nutritional point for soldiers in Minsk was illustrated. The submission also examines the work of the refugee assistance. Also the attention was paid to the activities of the Committee for organizing help to disabled soldiers and Russian the prisoners of war.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.02.2014

УДК 658.511.5(476)+94(476)

П.А. Концевой

ПОСТУПЛЕНИЕ РЕПАРАЦИОННОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБОРУДОВАНИЯ В БССР (1945–1950 гг.)

В статье рассматриваются особенности взимания репараций с Германии. Отмечается, что в их счет поставлялось промышленное оборудование, подвижной состав железных дорог и другие материально-технические ценности. Анализируются различные подходы в определении объема полученных СССР репараций. Показано, что в ходе работ по восстановлению промышленности БССР широко применялось немецкое репарационное оборудование. Использование этого оборудования, безусловно, ускорило темпы восстановления белорусской экономики. Однако в ряде случаев репарационное оборудование являлось устаревшим и не обладало необходимыми техническими характеристиками. Поэтому оно не всегда находило должное применение на промышленных предприятиях БССР.

Введение

Актуальность статьи обусловливается тем, что роль немецких репараций в восстановлении народного хозяйства БССР в послевоенный период еще недостаточно изучена. Исследование данного вопроса позволит взвешенно и непредвзято осмыслить ту роль, которую сыграли репарационные поставки для восстановления белорусской промышленности.

Проблема поступления немецких репараций анализируется в научных публикациях отечественного историка Г.П. Бущик: «Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства» [1], «Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945–1946 гг.» [2] и «Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля Другой сусветнай вайны» [3]. Приводимые Г.П. Бущик данные свидетельствуют о том, что репарации сыграли значительную роль в восстановлении экономики БССР. Также следует выделить работы российских историков М.И. Семиряги «Как мы управляли Германией» [4], П.Н. Кнышевского «Добыча. Тайны германских репараций» [5], К.И. Ковалёва «Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне» [6]. Положительной стороной этих работ является то, что их авторы опираются на богатый архивный материал и свидетельства очевидцев. Историографию проблемы немецких репараций разрабатывает в своей монографии «Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны (Вопросы историографии)» российский историк В.Л. Пянкевич [7].

Среди исследований зарубежных авторов необходимо обратить внимание на сборник документов, подготовленный под руководством немецкого историка Я. Фойтцика «Советская политика в отношении Германии 1944–1954» [8]. Используемые здесь документы дают представление о широте и масштабах советской репарационной политики в Германии.

Весомый вклад в успешное восстановление экономики СССР в послевоенный период внесли немецкие репарационные поставки, которые осуществлялись в соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций 1945 г. Союзники планировали получить от Германии репарации в натуральной форме на сумму 20 млрд долл. Половина из них приходилась на долю Советского Союза, как наиболее пострадавшей от нацистской агрессии страны, прямые потери которой на оккупированной территории исчислялись суммой 128 млрд долл. [9, с. 74]. Репарации должны были взиматься с Германии в трех формах: а) единовременные изъятия из ее национального богатства

(промышленное оборудование, суда, подвижной состав железных дорог, иностранные инвестиции, акции предприятий и т.д.); б) ежегодные товарные поставки текущей продукции немецких предприятий; в) использование труда немецких военнопленных и интернированных лиц [10, с. 253].

Союзникам доставалась промышленность соответствующих оккупационных зон, но из-за более низкого уровня индустриального развития восточной Германии в дополнение к репарациям из своей зоны оккупации СССР получал 15% комплектного капитального оборудования из западных зон в обмен на эквивалентные поставки продовольствия и других ресурсов. Кроме того, советская сторона без оплаты или возмещения должна была получить из западных зон 10% капитального оборудования, не являвшегося необходимым для германской мирной промышленности. Изъятие оборудования из западных зон в пользу Советского Союза должно было завершиться за два года [11, с. 293]. С началом холодной войны демонтаж в западных зонах фактически застыл. Поэтому в СССР из Западной Германии было вывезено только 8% оборудования от ее производственных мощностей в 1936 г. [12, с. 84].

Необходимо обратить внимание на то, что к репарациям советская сторона относилась лишь изъятия и поставки, произведенные после 2 августа 1945 г., т.е. после решений, принятых Потсдамской конференцией. Демонтированное до этой даты оборудование и другие изъятия считались трофеями, а не репарациями и в их стоимость не входили [4, с. 145]. Данная особенность нашла свое отражение в справке Центрального статистического управления СССР «О количестве оборудования и материалов, вывезенных из зоны Германии, оккупированной советскими войсками». В документе отмечается, что к 1 января 1948 г. из советской зоны оккупации было вывезено 403,3 тыс. вагонов с оборудованием и 186,9 тыс. вагонов с материалами. Причем из общего количества вагонов с оборудованием 142,3 тыс. вагонов были демонтированы до 2 августа 1945 г. [13, л. 24] и, как следствие, в репарации включены не были. Вместе с тем немецкое промышленное оборудование начало поступать на территорию СССР еще до окончания Великой Отечественной войны. 21 февраля 1945 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление за № 7563 о создании при действующих фронтах постоянных комиссий и о порядке вывоза промышленного оборудования и материалов с территории Польши (немецкая Силезия) и Германии [5, с. 9].

Как показывают источники, существуют различные подходы к оценке объема полученных СССР репараций. Причем, ни одна из этих оценок не точна уже потому, что разные советские учреждения производили свои расчеты, исходя из разных критериев. Как отмечает немецкий исследователь Ян Фойтцик, даже внутри одного учреждения не всегда были последовательны в единообразности критериев [8, с. 167].

В соответствии с данными Центрального статистического управления СССР, в советской зоне оккупации Германии было обследовано более 6 000 немецких предприятий, на которых имелось около 1,5 млн единиц различного оборудования. Как правило, демонтаж предприятий начинался после принятия Правительством СССР соответствующего постановления. Исключение из этого правила составил лишь демонтаж 180 предприятий в Западном Берлине, который был проведен без постановления правительства [14, л. 13]. Основные работы по демонтажу немецких предприятий в советской зоне оккупации Германии продолжались с мая 1945 г. по апрель 1946 г. За этот период по решениям Правительства СССР было демонтировано 3 472 промышленных предприятия, склада и других объектов [14, л. 20]. Причем РСФСР получила 70,6% от общего числа репарационного оборудования, УССР – 21,0%, БССР – 2,8% [14, л. 135]. Распределение вывезенного оборудования по союзным республикам отражено в таблице 1 [14, л. 139, 140].

Таблица 1 – Распределение ремонтного оборудования по союзным республикам

Экономические районы и республики СССР, куда поступало немецкое оборудование	Количество предприятий	Общее количество единиц оборудования	Количество металлорежущих станков из общего объема оборудования	Вес оборудования, т	Количество вагонов, необходимых для перевозки оборудования
Всего	3 472	1 118 751	339 371	6 190 000	496 246
В районы, подвергшиеся немецкой оккупации	1 290	405 376	118 787	2 518 800	207 530
РСФСР	2 278	786 217	242 886	3 988 248	330 227
Украинская ССР	621	239 099	67 844	1 380 599	115 017
Белорусская ССР	182	31 500	13 249	274 797	19 281
Казахская ССР	27	2 248	868	1 444 378	12 618
Узбекская ССР	18	13 012	623	90 188	6 394
Грузинская ССР	28	11 966	3 459	51 183	4 486
Латвийская ССР	48	8 807	4 170	43 303	3 581
Азербайджанская ССР	19	3 206	511	31742	2 612
Молдавская ССР	24	7 431	923	20 975	1 863
Армянская ССР	17	3 104	984	15 045	1 287
Литовская ССР	7	2 107	48	16 92	1 293
Эстонская ССР	9	1 941	874	7 957	631
Карело-Финская ССР	14	12 970	661	6 021	464
Туркменская ССР	4	511	90	2 354	342
Таджикская ССР	3	571	362	2 803	251
Киргизская ССР	5	922	568	2 400	201

Определение стоимости оборудования, демонтированного в советской зоне оккупации Германии, было произведено в долларах по мировым ценам 1938 г. Поскольку демонтированное оборудование учитывалось только в весовом выражении (в тоннах), то для его оценки была принята средняя стоимость одной тонны экспортного оборудования Великобритании за 1938 г. При оценке демонтированного оборудования в советской зоне оккупации была сделана скидка на износ и военные повреждения в размере 62%. Этот процент был выше, чем процент, установленный на оборудование 804 заводов, выделенных СССР из западных зон оккупации (56%), так как оборудование в Восточной Германии имело больший износ [13, л. 47, 48].

Оценка ремонтов, полученных СССР с Германии на 1 января 1948 г., дала следующие результаты:

- 1) оборудование, демонтированное после 2 августа 1945 г. и отгруженное в СССР до 1 января 1948 г. – 750,3 млн долл.;
- 2) ремонты из текущего производства (включая услуги) – 603,4 млн долл.;
- 3) материалы, отгруженные после 2 августа 1945 г. и до 1 января 1948 г., – 163,7 млн долл.;
- 4) германские активы за границей, перешедшие к СССР, – 355,4 млн долл.;

- 5) железнодорожный подвижной состав – 80,7 млн долл.;
- 6) германский морской торговый флот – 31,9 млн долл.;
- 7) германский речной флот – 14,8 млн долл.;
- 8) оборудование, вывезенное в счет репараций из западных зон оккупации, – 22,3 млн долл. [13, лл. 48, 97].

При этом Госплан СССР считал, что демонтированное оборудование, обозначенное в первом пункте, следует оценить в марках с переводом в доллары по курсу 3,65 марки за 1 долл., что составит 509,6 млн долл. В произведенных же подсчетах был применен курс 3 марки за 1 долл., поэтому эта статья репараций была оценена в 741,7 млн долл. [13, л. 48]. Приведенные данные еще раз подчеркивают запутанность и противоречивость советских критериев подсчета репараций.

Необходимо обратить внимание и на то, что оценка немецкого репарационного оборудования в ряде случаев производилась по заниженным критериям. Так, в докладной записке «О важнейших вопросах экономики советской зоны оккупации» от 30 октября 1946 г. отмечается, что к рассматриваемому периоду был произведен демонтаж промышленного оборудования в советской зоне оккупации на сумму 2,6 млрд долл. по заниженным ценам. Причем в эту сумму не вошло трофейное оборудование, которое оценивалось приблизительно в 135 млн долл. Данный документ содержит собственноручные правки главноначальствующего Советской военной администрации в Германии Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского [15, л. 84].

В справке «О тоннаже оборудования и материалов, вывезенных из Германии в СССР», составленной Центральным статистическим управлением СССР в январе 1948 г., отмечается, что общий тоннаж оборудования, демонтированного в советской зоне оккупации Германии после 2 августа 1945 г. и отгруженного из Германии до 1 января 1948 г., – 3 262 тыс. т, или 251 тыс. западноевропейских вагонов. Общий тоннаж материалов и металлоконструкций, отгруженных из советской зоны оккупации Германии после 2 августа 1945 г. до 1 января 1948 г., составляет 2 049 тыс. т, или 157,6 тыс. западноевропейских вагонов. В сумму стоимости материалов была также включена стоимость 166 тыс. т лома черных металлов и 25 тыс. тонн лома различных цветных металлов, вывезенных Министерством внешней торговли в 1946 г. сверх плана репараций. Как уже упоминалось выше, оборудование, которое было демонтировано до 2 августа 1945 г., в счет репараций не засчитывалось, а учитывалось как трофейное. Не было засчитано в счет репараций и оборудование немецких предприятий, находившихся на территории Германии, отошедшей к Польше. Всего не засчитано в счет репараций, а учтено как трофеи 3 559 тыс. т оборудования и 1 280 тыс. т материалов [13, л. 99].

Белорусская ССР занимала третье место среди союзных республик по объему полученного репарационного оборудования (таблица 1). Немецкое промышленное оборудование начало поступать на территорию БССР еще до окончания Великой Отечественной войны. Однако различий в учете прибывающего имущества между трофеями и репарациями в документах не прослеживается. Наиболее интенсивно репарации поступали в республику в 1945–1947 гг. Финансовыми органами БССР за 1945 – первый квартал 1947 гг. было учтено и оценено оборудования и товаро-материальных ценностей, поступивших в республику по репарациям, на сумму в 201 млн руб. Еще на 36 млн руб. за это время было оценено возвращаемое оборудование и ценности. Отдельно финансовыми органами учитывались рабочий и продуктивный скот, автомобили и нетабельное имущество, которые за этот период были оценены на 138 млн руб. [16, л. 319].

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 12 июня 1945 г. на прибывающие из Германии в счет репараций промышленное оборудование и другие материально-технические ценности должны были составляться акты приемки и сверки с сопроводительными документами. Далее создавалась комиссия по уче-

ту и оценке имущества в составе руководителя предприятия, специалиста-эксперта, главного бухгалтера и представителя финансового органа [16, л. 320]. Оценка должна была производиться в пятнадцатидневный срок, после чего предприятие оплачивало стоимость оборудования за счет ассигнований на капиталовложения. Причем сроки оплаты были различными в зависимости от того, требовался или нет его монтаж. За оборудование, не требовавшее монтажа, предприятия рассчитывались в течение 10 дней.

В случае, когда ремонтное оборудование требовало монтажа, предприятия в месячный срок выдавали филиалам банков долгосрочных вложений обязательства с утвержденным сроком сдачи его в монтаж [17, л. 24], т.е. такое оборудование фактически оплачивалось уже после ввода в эксплуатацию. Суммы, поступавшие от предприятий, перечислялись банками долгосрочных вложений в доход союзного бюджета по § 44 раздела 12 под наименованием «Поступления от реализации трофейного народнохозяйственного имущества». После оплаты ремонтное оборудование учитывалось в объеме капитальных работ на общих основаниях [17, л. 24–25].

Ремонтное оборудование получало большинство предприятий БССР, значительную долю из которых составляли заводы г. Минска. По данным Минского городского финансового отдела, за период с 1945 г. по сентябрь 1947 г. предприятия и организации Минска получили 8 113 вагонов с ремонтным оборудованием и материалами, из которых на 1 сентября 1947 г. учтено и оценено 8 112 вагонов на общую сумму 158 170,1 тыс. руб. В порядке перераспределения переотправлено оборудования и материалов на сумму 6 165 тыс. руб.

В свою очередь, в порядке пераспределения предприятия Минска получили ремонтных материальных ценностей на 880 тыс. руб. За ремонтное оборудование и материалы предприятия Минска перечислили в союзный бюджет 125 930,8 тыс. руб. Часть оборудования была оформлена обязательствами на сумму 26 066,5 тыс. руб., в том числе: по предъявлению – 3 965 тыс. руб.; срочными – 22 101,5 тыс. руб. Задолженность союзному бюджету промышленных предприятий Минска за ремонтное имущество составляла 377 тыс. руб. По задолженности на 1 сентября 1947 г. было начислено и взыскано 166,5 тыс. руб. пени [18, л. 164].

Одним из главных получателей ремонтного оборудования был Минский автомобильный завод. По состоянию на ноябрь 1946 г. этот завод получил в счет ремонций 3 233 единицы оборудования стоимостью 13,3 млн руб. Всего же в этот период на заводе числилось 3 253 единицы промышленного оборудования на сумму 13,9 млн руб. [19, л. 22]. В 1946 г. большую часть парка производственного оборудования этого предприятия составляли станки, поставленные по ремонтам.

Следующая доступная информация по Минскому автомобильному заводу датируется 1 сентября 1947 г. К тому времени на предприятие поступило 972 вагона с ремонтным оборудованием (3 235 единиц станков), которые были полностью учтены и оценены. Сумма оценки составляла 19 438,7 тыс. руб., в том числе оборудования на 18 364,1 тыс. руб. и материалов на 1 074,6 тыс. руб. Часть из этого оборудования стоимостью 1 218,2 тыс. руб. была переотправлена на другие предприятия. Кроме того на Минском автозаводе имелось 364 единицы ненужного немецкого оборудования, о чем было сообщено в Министерство автомобильной промышленности СССР, но ряды на его переотправку к 1 сентября 1947 г. еще не были получены [18, л. 165].

Ремонтное оборудование, поставленное на Минский автомобильный завод, было демонтировано с целого ряда немецких предприятий [20, л. 73, 75, 76], что отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Поступление репарационного оборудования на Минский автомобильный завод

Предприятие, на котором было демонтировано оборудование	Месторасположение предприятия	Общее количество единиц оборудования	Количество металлорежущих станков из общего объема оборудования
Кузнечный завод «Вайнгольд»	г. Брэндэрбисдорф	104	37
Штамповочный завод «Иоганос Гроссфус»	г. Дебельн	554	267
Автомобильный завод «Фрамо-Верке»	г. Хайниген	740	409
Штамповочный завод «Автоунион»	г. Брэндэрбисдорф	639	274
Завод соединительных муфт «Раусман Цеблиц»	г. Мариенберг	138	38
Зуборезный завод «Рейхардт»	г. Лейпциг	820	568
Зуборезный завод «Кельман»	г. Лейпциг	678	477

Минский тракторный завод до 1 сентября 1947 г. получил 511 вагонов с репарационным оборудованием, которое на тот момент было уже полностью учтено и оценено на сумму 10 598 тыс. руб. Кроме того в порядке перераспределения со Сталинградского тракторного завода на предприятие прибыли немецкие материалы стоимостью 311,4 тыс. руб. В то же время Минский тракторный завод передал на другие предприятия оборудования на сумму 427,6 тыс. руб. [18, л. 164].

Минский велозавод к сентябрю 1947 г. получил 753 вагона с репарационным оборудованием и материалами, оцененными на 9 325,1 тыс. руб. Часть оборудования стоимостью 3 030,3 тыс. руб. была передана на другие предприятия [18, л. 166].

Репарационное оборудование поставлялось и в другие регионы БССР. Согласно данным на 1 января 1947 г., предприятия белорусских областей (за исключением предприятий г. Минска) получили следующее количество вагонов с репарационным оборудованием и материальными ценностями: Витебская область – 2 401 вагон, из которых был оценен 2 191 вагон на сумму 28 476,2 тыс. руб.; Могилевская область получила 2 223 вагона, из которых было оценено 1 953 вагона на сумму 29 787,9 тыс. руб.; Гомельская область – 1 895 вагонов, из которых было оценено 1 889 вагонов на сумму 23 797,0 тыс. руб.; Гродненская область – 555 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 11 625,1 тыс. руб.; Барановичская область – 415 вагонов, причем только 239 вагонов оценили на сумму 9 856,6 тыс. руб.; Брестская область – 350 вагонов, из которых было оценено 310 вагонов (сумма оценки в документе не указана); Бобруйская область – 316 вагонов, из которых 273 вагона были оценены на сумму 1 609,0 тыс. руб.; Минская область (за исключением предприятий г. Минска) – 293 вагона, из которых все вагоны были оценены на сумму 5 741,3 тыс. руб.; Пинская область – 223 вагона, из которых 40 вагонов были оценены на сумму 805,0 тыс. руб.; Полесская область – 62 вагона, из которых 10 вагонов было оценено на сумму 258,0 тыс. руб.; Молодеченская область – 19 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 221,1 тыс. руб.; Полоцкая область – 12 вагонов, из которых все вагоны были оценены на сумму 236,9 тыс. руб. [16, л. 2].

Эффективность использования репарационного оборудования в ряде случаев была невысокой. Зачастую технологические линии одного немецкого предприятия распределялись по нескольким советским заводам, а часть оборудования использовалась не по назначению. Не хватало складских помещений, оборудование хранилось на открытых площадках, ржавело и приходило в негодность [21, с. 478]. Так, Могилевский завод № 511 Министерства текстильной промышленности СССР во втором квартале 1946 г. в порядке перераспределения получил 92 вагона с оборудованием с Калининского завода № 513. Данное оборудование было отправлено без оценки, не комплектное, не упакованное, погруженное навалом, некоторые агрегаты были поломаны при погрузке. Кроме того имелись случаи хищения дефицитных деталей в дороге [18, л. 83].

В одном из пунктов приказа Министерства станкостроения СССР от 8 мая 1947 г. подведомственным промышленным предприятиям запрещалось производить списание в лом репарационное оборудование. При необходимости списание этого оборудования допускалось в каждом конкретном случае только с разрешения министра. В этом приказе также отмечалось, что необходимо в дальнейшем установить систематический контроль за своевременной и правильной оценкой репарационного имущества и по расчетам за него с государственным бюджетом [22, л. 13, 14].

Ряд исследователей считает, что вместе с репарационным оборудованием Советский Союз, в том числе и Белорусская ССР, получил доступ к новейшим немецким технологиям, однако документально это не подтверждается. Наоборот, имеются факты получения по репарациям устаревшего оборудования. Вместе с тем данное оборудование эксплуатировалось на белорусских предприятиях длительный период и принесло экономическую отдачу. К примеру, после войны Витебский ковровый комбинат получил технологическое оборудование по репарациям из Германии и ввел его в строй в 1949 г. Причем станки были 1906 г. выпуска. После десяти лет использования в 1960 г. это оборудование было передано на строящийся Брестский ковровый комбинат, где продолжило эксплуатироваться [23, л. 4–7].

Соотношение старого и нового оборудования среди репараций хорошо прослеживается в отчете по оценке сталелитейного завода «Фридрих Крупп» в городе Эссен перед его демонтажом и отправкой в СССР. Здесь отмечается, что по конструкции и возрасту 40% основного оборудования предприятия является старым, установленным до 1930 г., а 30% – это станки более новой конструкции, установленные в 1931–1938 гг., однако имеющие сильный износ вследствие усиленной эксплуатации в годы войны. Оставшуюся часть оборудования (около 30%) составляла новая техника, смонтированная после 1939 г. [24, л. 189].

Заключение

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что в ходе работы Крымской и Потсдамской конференций (1945 г.) была заложена правовая основа получения репараций с Германии. Белорусская ССР занимала третье место среди союзных республик по объему полученного репарационного оборудования, которое применялось при восстановлении ряда промышленных предприятий республики. Оплачивалось это оборудование заводами за счет ассигнований на капиталовложения, а перечисляемые суммы засчитывались в доход союзного бюджета. В некоторых случаях полученное из Германии оборудование было низкого качества и не вполне соответствовало предъявляемым к нему требованиям. Использование немецких репараций, безусловно, ускорило темпы восстановления промышленности БССР, но все же главная заслуга в послевоенном возрождении промышленного потенциала республики принадлежит самоотверженному труду белорусского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бущик, Г.П. Экономические связи Беларуси в годы послевоенного восстановления народного хозяйства / Г.П. Бущик // Директор. – 2005. – № 5. – С. 56–59.
2. Бушчык, Г.П. Міжнародныя пагадненні аб рэпарацыях і іх паступленне ў БССР у 1945–1946 гг. / Г.П. Бушчык // Беларус. гіст. часоп. – 2005. – № 8. – С. 10–15.
3. Бушчык, Г.П. Значэнне германскіх рэпарацый для аднаўлення гаспадаркі г. Магілёва і Магілёўскай вобласці пасля Другой сусветнай вайны / Г.П. Бушчык // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць – 3 : зб. навук. пр. удзельнікаў Міжнар. навук. канф., Магілёў, 22–23 мая 2003 г. : у 2 ч. / Магілёўскі гарадскі выкан. кам., Магілёўскі дзярж. ун-т харчавання ; рэдкал.: І.А. Пушкін [і інш.]. – Магілёў, 2003. – Ч. 1. – С. 119–127.
4. Семиряга, М.И. Как мы управляли Германией / М.И. Семиряга. – М. : РОССПЭН, 1995. – 400 с.
5. Кнышевский, П.Н. Добыча. Тайны германских репараций / П.Н. Кнышевский. – М. : Соратник, 1994. – 144 с.
6. Коваль, К.И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне / К.И. Коваль. – М. : РОССПЭН, 1997. – 448 с.
7. Пянкевич, В.Л. Репарации и труд военнопленных как источники восстановления экономики СССР после Второй мировой войны (вопросы историографии) / В.Л. Пянкевич. – СПб. : Нестор, 1999. – 29 с.
8. Советская политика в отношении Германии 1944–1954. Документы / Я. Фойтцик [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2011. – 751 с.
9. Евгеньев, В.В. Международно-правовое регулирование репараций после Второй мировой войны / В.В. Евгеньев. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 200 с.
10. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документ. / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4: Крымская конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 302 с.
11. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. документ. / редкол.: А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конф. руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля–2 авг. 1945 г.) / А.А. Громыко [и др.]. – 1984. – 511 с.
12. Бедюрфтиг, Ф. Народ без государства / Ф. Бедюрфтиг // Родина. – 1995. – № 5. – С. 82–87.
13. Материалы ЦСУ СССР о репарационных поступлениях и вывезенном оборудовании из Германии, за 1948–1953 гг. (докладные записки, справки и таблицы). 1 января 1948 г. – 11 марта 1953 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 4597.
14. Сводный отчет уполномоченного при Совете министров СССР по Германии о демонтаже и отгрузке оборудования и материалов с немецких предприятий советской зоны оккупации Германии на 1 ноября 1946 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 2155.
15. Переписка с Советом министров СССР, министерствами и ведомствами СССР, управлениями и отделами СВАГ о демонтаже заводов и отдельных предприятий, вывозе демонтированного оборудования и материалов, репарационных поставках, изготовлении оборудования и размещении заказов на оборудование на немецких фирмах и заводах, о разукрупнении акционерных обществ (списки акционерных обществ и их предприятий); информационная сводка о немецких военных формированиях на территории английской зоны оккупации Германии, о воинских частях, сформированных из перемещенных лиц в английской зоне; спецсообщение о злоупотреблениях военнослужащих, ведущих демонтажные работы в Германии и сообщения вернувшихся

из западных зон оккупации Германии. 12 апреля – 31 декабря 1946 г. // ГАРФ. – Фонд Р-7317. – Оп. 4. – Д. 84.

16. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 3 января–28 сентября 1947 г. // НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1048.

17. Приказы, распоряжения, инструкции вышестоящих организаций. 15 июня – 12 декабря 1946 г. // ГАМО. – Фонд 2316. – Оп. 5. – Д. 1.

18. Переписка с финансовыми органами о взыскании стоимости трофейного и возвращаемого в СССР имущества. 1 апреля–31 декабря 1947 г. // НАРБ. – Фонд 93. – Оп. 9. – Д. 1049.

19. Отчеты предприятий, Министерств и ведомств Белорусской ССР о поступлении трофейного народно-хозяйственного имущества за 1947 г. // НАРБ. – Фонд 30. – Оп. 6. – Д. 72.

20. Списки предприятий демонтированных и вывезенных в СССР из советской зоны оккупации Германии за 1945–1946 гг. (представленные особым комитетом при секретариате Совета министров СССР). 1946 г. // РГАЭ. – Фонд 1562. – Оп. 326. – Д. 2150.

21. Зубкова, Е.Ю. Послевоенная экономика: основные проблемы и тенденции развития / Е.Ю. Зубкова // История России. XX век / А.Н. Баханов [и др.] ; отв. ред. В.П. Дмитриенко. – М. : АСТ, 2000. – С. 476–482.

22. Приказы и распоряжения народного комиссара станкостроения и Главстанкопрома по вопросам трофейного оборудования, отчетность о поступлении и использовании трофейного оборудования. 1 июня 1945 г. – 31 июля 1950 г. // ГАВО. – Фонд 547. – Оп. 5. – Д. 2.

23. Отчеты об итогах переоценки и определения износа основных фондов, оборудования, жилых зданий и др. за 1959–1960 гг. // ГАВО. – Фонд 1563. – Оп. 1. – Д. 18.

24. Отчеты Управления репараций и Управления внешней торговли о товарах, экспортированных и импортированных из советской зоны оккупации Германии по постановлениям и заключенным договорам с третьими странами; о выполнении плана товарных поставок в счет репараций в разрезе отраслевых управлений по землям, провинциям СВАГ и акционерным обществам советского сектора г. Берлина за первое полугодие 1947 г.; о репарационных поставках из западных зон оккупации Германии; план поставок в счет репараций и погашения кредита из советской зоны оккупации; о внешней торговле Германии в 1928–1938 гг. 28 июня – 11 ноября 1947 г. // ГАРФ. – Фонд Р-7317. – Оп. 4. – Д. 18.

Kontsevoy P.A. Entry of Reparation Equipment in BSSR (1945–1950)

In the article special features of collection of reparation from Germany are considered. It is noted that in their account the industrial equipment, a rolling stock of the railroads and other material values was delivered. Various approaches in scoping of the reparations received by the USSR are analyzed. It is shown that during restoration work of the industry in BSSR the German reparation equipment was widely applied. Use of this equipment, certainly, accelerated rates of the Belarusian economy recovery. However in some cases the reparation equipment was outdated and didn't possess necessary technical characteristics. Due to this it not always found application at the BSSR industrial enterprises.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2013

УДК 94(476) «1921/1939»

В.Ю. Павлючук**ОРГАНЫ САМОУПРАВЛЕНИЯ БРЕСТСКОГО ПОВЕТА в 1926–1933 гг.**

В статье рассматривается специфика поветового самоуправления восточных воеводств 2-й Польской Республики на примере Брестского повета Полесского воеводства. В качестве временных границ приняты следующие события: военный переворот, осуществленный Юзефом Пилсудским 12–14 мая 1926 г. (майский переворот), а также принятие Закона о частичном изменении устройства территориального самоуправления от 23 марта 1933 г. (известный в польской историографии как Закон об унификации – *Ustawa scaleniowa*). Органы самоуправления Брестского повета рассматриваются в рамках наиболее сложного и противоречивого периода в истории межвоенной Польши – периода трансформации демократических принципов государственного устройства в соответствии с политическими концепциями сторонников санации. Итоги выборов в органы поветового самоуправления рассматриваются с точки зрения представленности в них интересов отдельных конфессиональных и этнических групп населения повета. При работе над статьей использовались документы межвоенного периода, хранящиеся в фондах Государственного архива Брестской области, а также опубликованные в сборнике «Полесье в политике правительств 2-й Польской Республики», документы из Архива новых актов в Варшаве, Военного архива в Рембертове и Института-музея им. Сикорского в Лондоне. Учтены данные всеобщих переписей населения, проведенных в Польше в 1921 и 1931 гг.

Характеристика повета. Административное деление

Брестский повет находился на периферии экономических и культурных центров межвоенной Польши и обладал сложной этнической, социальной, языковой и конфессиональной структурой. Данные факторы оказали свое влияние на результаты выборов в органы самоуправления и их функционирование на уровне повета.

Административное деление восточных территорий межвоенной Польши после польско-советской войны определялось законом от 4 февраля 1921 г., в соответствии с которым Брестский повет был одним из 10 (после 1930 г. – 9) поветов Полесского воеводства. Повет располагался в западной части воеводства, с востока граничил с Пружанским и Кобринским поветами того же воеводства, с севера – с Белостокским воеводством, с запада – с Люблинским воеводством, с юга – с Волынским воеводством.

С 1922 г. на территории повета находились 22 сельские и 2 городские гмины, причем города Высокое-Литовское и Каменец-Литовский были центрами соответствующих и городских, и сельских гмин. В соответствии с действовавшим законодательством Брестский повет являлся поветовым коммунальным союзом, из которого был исключен административный центр воеводства и повета г. Брест-над-Бугом, как насчитывающий более 25 тыс. жителей. В 1928 г. произошло укрупнение гмин, в результате чего были ликвидированы сельские гмины Дворцы, Лыщицы, Половцы, Приборово, Радваничи, Войско и Житин, земли которых вошли в состав более крупных гмин повета [23]. Таким образом, с 1928 г. на территории повета располагались 15 сельских и 2 городские гмины.

В разные годы площадь Брестского повета составляла 11–12% площади Полесского воеводства: 1 июля 1923 г. – 4 840 км², в 1930 г. – 4 648 км², 1 апреля 1932 г. – 4 623 км². Брестский повет занимал первое место в воеводстве по численности и плотности населения (48 чел. на 1 км²). Северная и южная части Брестского повета существенно различались по условиям хозяйствования. В северных гминах повета было не менее 50% пахотной земли, в то время как в южных гминах ее было не более 10%, а значительную часть территории занимали леса и болота. На более освоенную северную часть повета приходилось около 2/3 населения [22, с. 14–15; 10, с. 92–93].

В 1929 г. на территории повета находились 866 населенных пунктов, в т.ч. три города: Брест-над-Бугом, Высокое-Литовское, Каменец-Литовский [10, с. 92]. Большая

часть населения повята была занята в сельском хозяйстве – 145,1 тыс. чел. В промышленности трудились 25,4 тыс. чел., в торговле – 12,0 тыс. чел., на транспорте – 11,2 тыс. чел., на государственной службе – 5,8 тыс. чел., в образовании и медицине – 3,8 тыс. чел., в лесном хозяйстве – 1,0 тыс. чел., в прочих отраслях экономики – 11,7 тыс. чел. [10, с. 93].

Население

В целом местное население характеризовал низкий уровень экономического развития, политической активности и грамотности: в начале 1920-х гг. 85% взрослых были неграмотны, в конце 1920-х г. – 65% [16, с. 28; 11, с. 14].

Опубликованные Главным статистическим управлением Польши результаты всеобщих переписей 1921 и 1931 гг. содержат данные, касающиеся национальной структуры Брестского повята. В 1921 г. анкетиремым задавали вопросы об исповедании и национальности, а в 1931 г. – об исповедании и родном языке.

Первая всеобщая перепись населения межвоенной Польши проводилась на заключительной стадии массового возвращения населения из беженства (1918–1921). По Брестскому повету в период 1921–1931 гг. прирост населения в отдельных гминах составил до 126%. Во время проведения переписи (уже на стадии опроса) имели место неточности и фальсификация данных. В качестве лиц польской национальности зачастую фиксировались представители местного населения, испытывающие трудности с определением собственной национальной принадлежности. Не исключено, что некоторые опрашиваемые называли себя поляками, опасаясь возможных репрессий со стороны польского государства. Дополнительным фактором ошибок в данных была малограмотность переписчиков [22, с. 20–23; 18, с. 7]. В соответствии с данными Первой переписи [21, с. 3–13], в 1921 г. население Брестского повята составило 87 тыс. чел. (41,7 тыс. мужчин и 45,3 тыс. женщин). (Следует отметить, что в рамках данной статьи в целях оценки репрезентативности выборных органов самоуправления здесь и далее в тексте не учитываются данные по городу Бресту-над-Бугом, как не входящему в Брестский поватовый коммунальный союз, население которого, таким образом, не участвовало в выборах в поватовый сеймик).

Крупнейшей религиозной общиной повята были православные – 68,0 тыс. чел. (78,1%). Крупными религиозными группами были также католики – 8,7 тыс. чел. (10,1%), иудеи – 8,2 тыс. чел. (9,4%) и лютеране – 2,1 тыс. чел. (2,4%). Данные переписи 1921 г. содержат следующие сведения по национальности анкетиремых: 52,3 тыс. белорусов (60,1%); 23,8 тыс. поляков (27,4%); 7,6 тыс. евреев (8,8%); 2,4 тыс. русинов и украинцев (2,9%); 0,7 тыс. человек прочих национальностей (0,8%), в т.ч. полешуков и русских [21, с. 3–13].

Вторая всеобщая перепись населения проводилась в 1931 г. в более стабильной обстановке. Определенное влияние на этническую картину в повате оказало массовое переселение на восток польских чиновников из центральных и западных воеводств. Значительная часть поляков прибыла именно в Брестский поват ввиду его расположения в непосредственном примыкании к административному центру воеводства городу Бресту-над-Бугом, а также ввиду географической близости повата к регионам центральной Польши [22, с. 22–23, 35]. Численность населения повата составила в 1931 г. 167,5 тыс. человек (почти двукратный рост в сравнении с 1921 г. – 192,6%): 81,1 тыс. мужчин и 86,4 тыс. женщин. Как было указано выше, высокий прирост населения был связан в первую очередь с возвращением из беженства репатриантов. Как и в 1921 г., наиболее многочисленной группой были православные – 126,9 тыс. чел. (75,8%). В то же время существенно (в три раза) выросла численность католиков – до 25,2 тыс. чел. (15,1%). Меньшим был рост численности иудеев – до 10,8 тыс. чел. (6,5%) и лютеран –

до 2,7 тыс. человек (1,6%). Следует отметить, что на фоне общего роста всех религиозных групп в гминах повета в городских гминах численность православных снизилась с 408 до 247 человек [12, с. 24].

В 1931 г. 93,1 тыс. жителей повета указали в качестве родного «тутэйшы» язык (55,6%); 29,6 тыс. чел. (17,7%) – польский язык; 17,5 тыс. чел. (10,5%) – украинский; 15,7 тыс. чел. (9,4%) – белорусский; 10,8 тыс. чел. (6,4%) – иврит и идиш; 0,8 тыс. чел. (0,4%) – другой язык [12, с. 25].

Изменения в конфессиональной структуре населения сельских и городских гмин повета в период 1921–1931 гг. показаны в диаграмме на рисунке.

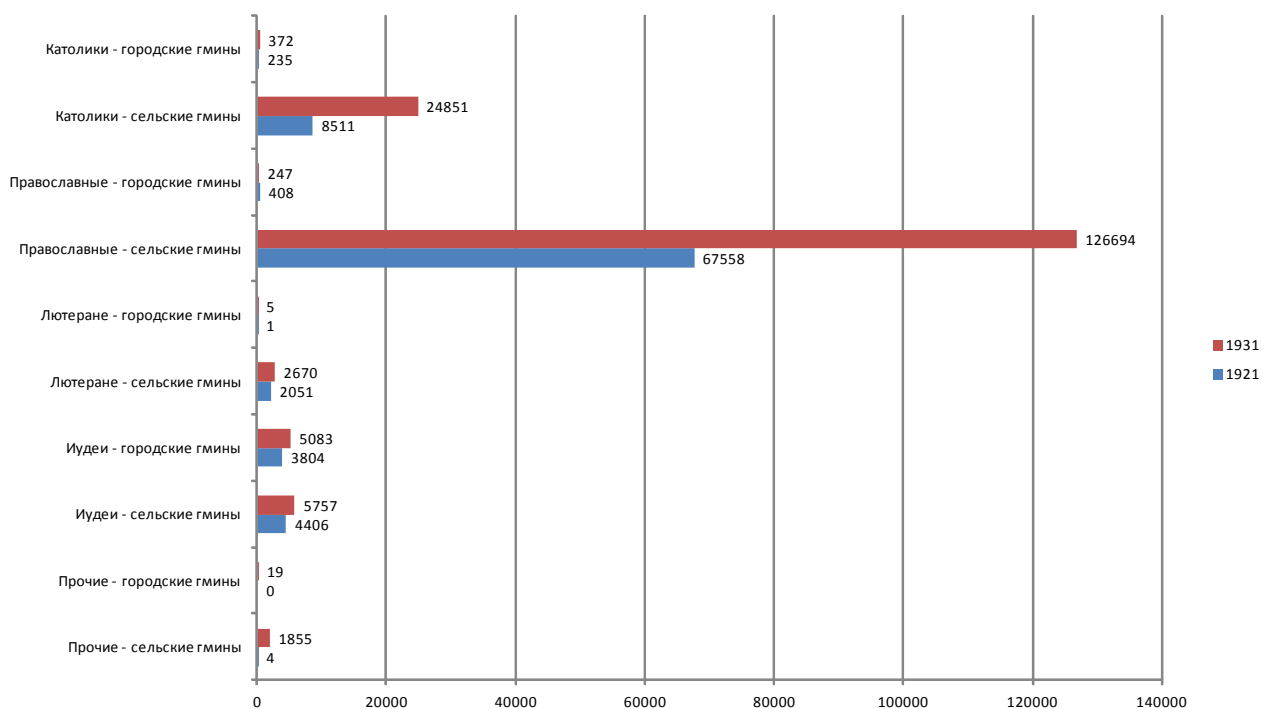

Рисунок – Конфессиональная принадлежность населения городских и сельских гмин Брестского повета в 1921–1931 гг., чел.

Анализ данных второй всеобщей переписи населения по Полесскому воеводству показывает, что в подавляющем большинстве случаев имела место корреляция между католическим исповеданием и польской национальностью. Данный вывод вполне применим к Брестскому повету. Польское население на территории Брестского повета, являясь меньшинством, обнаруживало тенденцию как к абсолютному, так и относительному росту прежде всего благодаря прибытию этнического польского населения из западных и центральных воеводств польского государства [22, с. 34]. На территории повета католики традиционно являлись большинством жителей фольварков, колоний и шляхетских деревень.

Православные населяли сельские районы, где практически во всех населенных пунктах составляли 70–100% жителей. Достаточно сложным является вопрос этнической принадлежности православного населения повета. До Первой мировой войны царское правительство, располагавшее всеми необходимыми для этого ресурсами, активно проводило политику русификации, направленную на искоренение исторической памяти о существовании ранее на этой территории иных государственных образований. Белорусское и украинское национальное самосознание начало формироваться на террито-

рии Полесского воеводства достаточно поздно, в конце XIX в., а на территории Брестского повета – в период после Первой мировой войны. Характерной была корреляция между национальностью (точнее, способностью национального самоопределения) и социальным положением. Помещики и потомки малоземельной шляхты считали себя поляками, крестьяне же часто определяли себя как «тутэйших» [16, с. 203; 22, с. 32].

Значительное число православных жителей Брестского повета во время переписи 1921 г. назвали себя белорусами. Вместе с тем попытки белорусских активистов оживить позднее белорусское национальное движение на территории Полесья были практически безрезультатны [24, с. 120–122; 17, с. 152–153].

В 1931 г. свидетельством национального самоопределения православных было декларирование украинского или белорусского языка в качестве родного. Большое влияние на формирование в этом случае национального самоопределения имело членство в украинских и белорусских политических организациях. К наиболее влиятельным относились украинская революционная партия Сельроб, тесно сотрудничающая с Коммунистической партией Западной Украины (КПЗУ), а также Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ) и связанные с ней организации. Несмотря на декларирование украинского или белорусского языков в качестве родного, местные жители практически никогда не сталкивались с их литературными формами, используя в речи переходные от украинского к белорусскому диалектные формы [17, с. 152; 24, с. 123–124].

Современный польский исследователь В. Слешиньский обращает внимание на то, что только на Полесье была выделена этническая группа «тутэйших», что, в принципе, соответствовало интересам санационных властей. Схожая ситуация была и в Украине, где властями различались украинцы и русины. Формальное сравнение результатов первой и второй переписей приводит к выводу о существенном снижении численности белорусов и одновременном увеличении численности полешуков [18, с. 11–12; 11, с. 12].

В 1920-е гг. начинает формироваться общая концепция полонизации «славянских нацменьшинств» Полесья. Планировалось, что на территории Полесского воеводства возникнет своего рода польский национальный коридор между белорусскими и украинскими этническими территориями. Общие положения концепции предусматривали, что ответственными за реализацию политики полонизации будут местные власти, плотно взаимодействующие с православной церковью с целью формирования позитивного имиджа польского государства у местного населения. В качестве важнейшего фактора рассматривалось существенное улучшение экономической ситуации на Полесье, что предусматривало значительные финансовые вложения. Ни одно из польских правительств до Майского переворота 1926 г. так и не смогло разработать детального плана необходимых мероприятий, а отсутствие необходимых финансовых ресурсов фактически перечеркнуло реализацию концепции национальной ассимиляции [18, с. 8–10].

Опасения, что «нацменьшинства» смогут получить контроль над органами местного самоуправления в восточных воеводствах и тем самым создать угрозу жизненно важным интересам польского государства, привели к изоляции местного непольского населения от участия в политической и общественной жизни страны и региона. Изолированные от участия в политической жизни группы становились легкодоступной мишенью для коммунистической пропаганды, чему способствовала также незавершенная земельная реформа (большое количество земли оставалось в руках немногочисленных крупных землевладельцев) и идеалистические представления о жизни в СССР. Результатом распространения антигосударственных настроений было недоверчивое, часто враждебное отношение местного непольского населения ко 2-й Польской Республике, которая оставалась для них чуждым образованием [18, с. 7, 16; 11, с. 16].

В Полесском воеводстве в 1931 г. количество человек с родным русским языком (16 346 чел.) в три раза превысило число жителей, продекларировавших русскую наци-

ональность во время переписи 1921 г. В 1928 г. во время выборов в Сейм за русский список № 20 проголосовало 20 561 чел. Санационные власти на основании этих данных пришли к выводу о возросшем русском влиянии на местное население, не имевшее сформированного национального самосознания [18, с. 67–73].

Русские на территории Брестского повета (394 чел. в 1921 г., 500 чел. с родным русским языком в 1931 г.) состояли из двух групп: русифицированного местного населения и лиц, прибывших из центральных областей России как до, так и после Октябрьской революции. В основном это была интеллигенция (помещики, представители свободных профессий, чиновники, духовенство, учителя). В Бресте функционировали русский частный детский сад, русская средняя школа и русскоязычная гимназия. Данные учреждения способствовали русификации детей и молодежи из местного населения, которые по возвращении в родные населенные пункты соответствующим образом воздействовали на свое окружение [18, с. 67–73, 199–201].

Евреи в Брестском повете, как и в прочих поветах восточных воеводств, населяли города и местечки (Высокое-Литовское, Домачево, Каменец-Литовский, Малорита), где составляли большую часть населения. В сельской местности в процентном отношении их было гораздо меньше, здесь они компактно проживали в основном в административных центрах гмин. Евреи были заняты в основном в секторе услуг и в торговле, а с политической точки зрения делились на множество партий и объединений, активных как на локальном, так и на общегосударственном уровне. Еврейское население Брестского повета и других административных единиц восточных воеводств было политически более активным, чем представители других этнических групп, даже более активным, чем пользовавшееся поддержкой государства польское население [9, с. 43].

Законодательные аспекты организации органов поветового самоуправления

После обретения Польшей независимости на территории государства действовали различные правовые нормы, регулирующие деятельность органов самоуправления. На территориях, ранее входивших в состав России, самоуправление поветов регулировалось двумя основными декретами: от 5 декабря 1918 г. «О временной избирательной системе в поветовые сеймики» [3, л. 2–2об] и от 4 февраля 1919 г. «О временной избирательной системе в поветах на территории Польши, ранее входивших в состав России» [14, с. 171–179]. Основными органами самоуправления были поветовый сеймик и поветовый отдел. Сеймик состоял из представителей всех сельских и городских гмин, находившихся на территории повета: по 2 члена избиралось от каждой сельской гмины и по 2–5 от каждой городской гмины. Срок действия мандата (каденция) сеймика составлял 3 года. Его основными функциями были принятие постановлений и осуществление контроля. По отношению к гминам на территории повета и их органам сеймик был органом высшей ступени. В сельских гминах депутатов поветового сеймика выбирали советы гмин. В городских гминах депутатов поветового сеймика выбирали члены городских советов и магистратов на совместном заседании под председательством бургомистра. Выборы в поветовый сеймик должны были проводиться незамедлительно после создания советов гмин и городских советов либо после их доукомплектования. В случае, если не все гмины и города, входящие в состав данного коммунального союза, могли провести выборы депутатов, сеймик созывался независимо от числа избранных. Депутатом поветового сеймика мог быть избран любой член соответствующего совета, умеющий читать по-польски. Выборы были тайными, избранными считались кандидаты, получившие наибольшее количество голосов. В случае равного количества голосов, избранным считался старший по возрасту кандидат [13; 3, л. 2].

Исполнительным органом сеймика был поветовый отдел, который устанавливал размеры местных налогов и сборов. В состав отдела входили староста повета (который

в межвоенной Польше был подчиненным воеводе руководителем государственной администрации на территории повета), выполнявший функции председателя отдела, и 6 членов отдела, выбираемых сеймиком. Задачи органов поветового самоуправления подразделялись на собственные (экономические вопросы, вопросы здравоохранения и культуры) и порученные (органами государственной администрации).

Расположенный на территории повета город с населением более 25 тыс. чел. мог получить статус выделенного города, т.е. самостоятельного самоуправляемого городского повета. В этом случае город не входил в поветовый коммунальный союз и не выбирал делегатов в поветовый сеймик. В соответствии с декретом от 1919 г. «О временной избирательной системе в поветах...» каждый повет представлял собой поветовый коммунальный союз [19, с. 311; 15, с. 153].

Целью майского переворота было реформирование принципов и сущности функционирования демократических институтов, в том числе местного самоуправления, направленного на их общегосударственную унификацию. Пилсудский и его единомышленники рассматривали местное самоуправление не как самостоятельный институт, посредством которого местное население реализует естественные права на решение собственных вопросов через выбранных представителей, но как продолжение на местах центральной власти. Сторонники санации негативно относились ко всем политическим организациям и стремились освободить форум органов самоуправления от неконструктивной деятельности политических партий, использующих его в собственных партикулярных целях. Предполагалось, что на достаточно дифференцированной территории, которой были восточные воеводства, отход от партийного деления позволит совместно и эффективно решать наиболее важные социальные проблемы, а также объединить нацменьшинства для реализации общегосударственных целей. Принятый 23 марта 1933 г. Закон об унификации трансформировал независимые до того органы местного самоуправления в один из элементов государственной власти [20, с. 279–283, 288].

Состав и деятельность органов самоуправления повета

В 1926 г. в состав поветового сеймика входило 49 депутатов. В том же году в целях доукомплектования были проведены выборы в гминах Дворцы, Малорита, Великорита, Войско, Олтуш (в этой гмине за бездействие ранее был распущен совет гмины), Каменица-Жировецкая и Косичи (в данном случае совет гмины был распущен в связи с изменением границ гмины) [1, л. 2об].

Санационное правительство, стремясь как можно быстрее обновить органы самоуправления, назначило по всей стране в 1927 г. новые выборы. В соответствии с рескриптом министра внутренних дел Польши в июне 1927 г. были распущены советы гмин в 20 гминах Брестского повета, функционировавшие уже после завершения срока действия их трехлетнего мандата. В связи с этим был распущен и поветовый сеймик. Новые выборы в советы гмин прошли до конца июня 1927 г., а в августе 1927 г. полесский воевода назначил выборы в Брестский поветовый сеймик [1, л. 2об].

После выборов, проведенных в августе 1927 г., сеймик состоял из 48 депутатов, 31 из которых были по роду занятий крестьянами (64,6%), 4 – торговцами (8,3%), 4 – помещиками (8,3%), 3 – промышленниками (6,3%), 3 – учителями (6,3%), 2 – осадниками и 1 – чиновником [4, л. 8об–9].

В связи с роспуском летом 1927 г. предыдущего сеймика 1 сентября того же года прекратил свою деятельность поветовый отдел. Состав нового поветового отдела был выбран сеймиком 8 октября 1927 г., но свою работу начал только в феврале 1928 г. в связи с постановкой на форуме сеймика вопроса о легитимности данных выборов.

В 1928 г. в Польше была проведена реформа административного деления, в результате которой ликвидировались территориально компактные и малонаселенные гми-

ны. В Брестском повете были ликвидированы гмины Дворцы, Лыщицы, Половцы, Приборова, Радваничи, Войско и Житин. Члены органов поветового самоуправления, избранные от данных гмин, утратили свои мандаты. Расположенные на территории гмин населенные пункты были включены в состав соседних гмин, которые, таким образом, изменили свои границы. В связи с изменением границ в гминах Домачево, Дмитровичи, Каменец-Литовский, Каменица-Жировецкая, Косичи, Малорита, Мотыкалы, Ратайчицы, Великорита, Верховичи и Высокое-Литовское были проведены новые выборы в советы гмин. Вновь избранные советы гмин, в свою очередь, выбрали новых депутатов сеймика. В результате в сеймик вошли 18 новых членов, т.е. состав сеймика обновился на 53%. В связи с обновлением состава сеймика на заседании 11 декабря 1928 г. прошли выборы в комиссии сеймика и поветовый отдел [4, л. 31об–32].

Большая часть постановлений органов местного самоуправления в 1926–1929 гг. касалась организационных и финансовых вопросов (выполнение бюджета, инвестиционная деятельность). Меньше внимания уделялось социальным вопросам.

Католиками были 48,4% депутатов сеймика и 55,6% членов всех структур поветовых органов самоуправления. Представители данной конфессии были большинством в пяти из восьми комиссий сеймика. В то же время в соответствии с данными переписи 1921 г. католики составляли лишь 10,1% населения повета. Это означает, что органы самоуправления Брестского повета фактически находились под контролем католического меньшинства, а православные (78,1% населения повета) были в значительной степени изолированы от принятия решений на уровне данных структур: православными были только 38,7% делегатов сеймика и 37,5% членов всех органов самоуправления вместе взятых. Но в некоторых структурах самоуправления повета православные были в большинстве, например, в таких важных комиссиях сеймика, как ревизионная, социально-санитарной защиты, воеводская восстановительная комиссия [4, л. 31об–32].

Лица иудейского исповедания составляли 9,7% депутатов сеймика и 4,2% всех органов самоуправления. Поскольку доля еврейского населения составляла 9,4% населения повета, то видно, что иудеи были представлены в сеймике пропорционально своей доле в общей численности населения повета. С другой стороны, ни в поветовом отделе, ни в комиссиях сеймика не было ни одного еврея [4, л. 31об–32].

В специализированных комиссиях сеймика (по сельскому хозяйству, социально-санитарной защиты, образования, технической) была высока доля лиц с высшим образованием. В то же время в ревизионной, финансовой, восстановительной комиссиях их не было вообще. Во всех органах самоуправления лица с высшим образованием составляли 20,8%, а в самом поветовом сеймике – только 6,5%. В сеймике, поветовом отделе, восстановительной комиссии и воеводской восстановительной комиссии большинство членов имели только базовое образование, причем в сеймике таких депутатов было 58,1%. По роду деятельности большая часть депутатов сеймика была крестьянами – 74,2%. Несколько меньшей (63,9%) была доля крестьян во всех органах поветового самоуправления. Таким образом, можно утверждать, что по крайней мере в период 1928–1929 гг. большинство депутатов Брестского поветового сеймика были крестьянами с базовым образованием [4, л. 31об–32].

Вследствие того, что депутаты сеймика от некоторых гмин (Домачево, Турна, Косичи, Каменица-Жировецкая, Олтуш, Медно, Высокое-Литовское) по различным причинам в 1929–30 гг. утратили свои мандаты, были проведены необходимые довыборы в сеймик [4, л. 31об–32]. В результате к 31 марта 1931 г. в составе сеймика осталось только 7 человек (20,6% общей численности депутатов) из его первоначального состава. На основании положений действующего законодательства, 8 мая 1931 г. Брестский поветовый сеймик был распущен рескриптом министра внутренних дел, который распорядился провести новые выборы.

Этничный состав вновь избранного поветового сеймика был таким: 17 депутатов (50,0% общего числа) – поляки, 8 человек (23,5%) – полешуки, 6 – украинцы (17,6%). Следует отметить, что один полешук и один украинец в других документах (в т.ч. протоколах советов гмин) были указаны как белорусы. На основании протоколов заседаний городских гмин Каменец-Литовский и Высокое-Литовское можем утверждать, что трое депутатов были еврейской национальности (8,8%) [6, л. 3, 14–14об].

Представлял ли в таком составе поветовый сеймик все группы населения Брестского повета? Если мы говорим о таких сельских гминах, как Домачево, Каменица-Жировецкая, Мотыкалы, Ратайчицы, Турна, Высокое-Литовское, обеих городских гминах, то да. В то же время в таких сельских гминах, как Дмитровичи, Каменец-Литовский, Косичи, Медно, Великорита, Верховичи, где один из двух избранных в сеймик депутатов был католиком по исповеданию и поляком по национальности, католики составляли менее 10% населения. От гмин Малорита, Отлтуш и Волчин в сеймик были избраны исключительно католики. В то же время в гминах Малорита и Волчин было соответственно 3% и 10% католического населения, а в гмине Олтуш, населенной почти исключительно православными, в 1921 г. было только 5 человек католического исповедания. По роду деятельности в сеймике было 29 крестьян, 3 торговца, 1 чиновник и 1 учитель.

Партийная принадлежность депутатов сеймика была такова: Беспартийный блок сотрудничества с правительством (ББСП) – 8 чел., Сельроб – 6, национал-демократическая партия – 1, христианско-демократическая партия – 1, Польское народное объединение «Освобождение» – 1, а также 1 человек с проправительственной ориентацией и не менее 9 человек беспартийных. Таким образом, наиболее влиятельными ориентациями были проправительственная – не менее 8 человек (23,5% общей численности депутатов) и левая (Сельроб) – не менее 5 человек (14,7%) [6, л. 3, 15–16].

Во 2-м полугодии 1932 г. в составе сеймика произошли очередные изменения: от гмины Верховичи были избраны депутат от КПЗБ и депутат, симпатизирующий КПЗБ. Избрание коммунистов в поветовый сеймик членами совета гмины могло быть вызвано ухудшающимся положением населения в условиях экономического кризиса. От гмин Олтуш и Дмитровичи были избраны два депутата из крестьян, беспартийные, православные, белорусы [7, л. 39–40; 8, л. 2, 10, 17].

Подводя итог, мы можем утверждать, что в исследуемом периоде 1926–1933 гг. деятельность органов самоуправления Брестского повета сводилась в основном к решению организационных и финансовых вопросов. Это вполне объяснимо, так как в условиях экономического кризиса и ограниченных финансовых ресурсов любые дополнительные инвестиции, например, в дорожную инфраструктуру, были весьма важны для развития не только самого повета, но и Полесского воеводства в целом.

Выводы

Брестский повет, входивший в состав Полесского воеводства, только частично относился к физико-географической области Полесья. Вместе с тем его в полной мере касалась этническая и политическая специфика данного региона. Большое значение для повета имел находившийся на его территории воеводский и поветовый административный центр Брест-над-Бугом. Город не входил в состав поветового коммунального союза, и представители органов городского самоуправления не выбирали своих депутатов в поветовый сеймик. Тем не менее Брест-над-Бугом оказал заметное влияние на политическую ориентацию и национальное самосознание местного населения повета. Существенное значение имела также близость территории повета по сравнению с другими поветами Полесского воеводства к центральным регионам Польши и его соседство с Белостокским, Люблинским и Волыньским воеводствами.

Северные гмины повета характеризовались лучшими условиями хозяйствования и большей плотностью населения. Можно предположить, что православное население северных гмин было политически более активным и отличалось сформированным национальным самосознанием; польское государство столкнулось здесь с результатами воздействия на местное население процессов русификации, украинизации и белорусизации. Существенно отличались городские и сельские гмины повета. В городских гминах подавляющее большинство населения составляли евреи. В сельских гминах большинством были православные представители «славянских меньшинств» – белорусы, полешуки и украинцы, которые в языковом и культурном аспектах фактически были единым целым. Отдельной специфичной группой православного населения повета была немногочисленная, но весьма влиятельная русская интеллигенция. Этнические поляки, будучи меньшинством и в местечках, и в деревнях, проживали в основном в сельских гминах повета.

В отличие от других регионов восточных воеводств межвоенной Польши на территории Брестского повета достаточно поздно (только после Первой мировой войны) начало формироваться национальное сознание местного населения. Намереваясь использовать сложившуюся ситуацию в целях закрепления польской государственности на данной территории, 2-я Польская Республика планировала привить польское национальное самосознание полешукам и создать своего рода польский этнический коридор между белорусами Новогрудского и Виленского воеводств на севере и украинцами на юге. Ожидалось, что местное население без особых затруднений можно будет включить в польский цивилизационный круг.

В действительности польское государство столкнулось на этом направлении со значительным противодействием различных сил, и одним из наиболее проблемных регионов оказался Брестский повет. С точки зрения проживающих в регионе русских, территории на восток от Буга были исконно российскими. Брест-над-Бугом был одним из главных центров русской культуры в межвоенной Польше и посредством русской интеллигенции и русскоязычных учреждений образования оказывал влияние на прилегающие территории. Кроме того русификацию местного населения поддерживало православное духовенство, воспитанное в великорусском духе. С территории Люблинского воеводства на территорию Брестского повета распространялось влияние украинских националистических организаций, которые считали юго-западную часть Полесского воеводства интегральной частью Украины. В свою очередь, близость Белостокского и Новогрудского воеводств повлияла на высокий (по меркам Полесского воеводства) уровень белорусского национального самосознания в Брестском повете.

Население повета воспринимало либерализм возрожденного польского государства как его очевидную слабость. В последующие годы на признание структур польского государства местным населением оказала влияние непоследовательная политика польских властей по отношению к восточным воеводствам. Сложное экономическое положение, до конца не решенный вопрос парцелляции земли, имевший большое значение для этого аграрного региона, и эффективная советская пропаганда повлияли на восприимчивость местного населения к коммунистическим идеям. Участие в белорусских и украинских коммунистических организациях было одним из ключевых факторов формирования соответствующего национального самосознания среди полешуков.

В рассматриваемый период более половины депутатов поветового сеймика и членов поветового отдела были поляками, которые фактически контролировали органы самоуправления. Это означает, что православное население было частично изолировано от возможности принятия решений на уровне поветового самоуправления.

Следует отметить высокий уровень неграмотности в повете. Учитывая, что немногочисленные грамотные православные получили образование в царских русско-

зычных школах, можно говорить о том, что только небольшой процент местного населения знал польский язык на уровне, позволявшем активно участвовать в работе органов самоуправления повета и гмин.

После майского переворота среди депутатов советов гмин оказалось множество лиц, поддерживающих санационное правительство, а также членов ББСП. Это свидетельствует о целевой политике правительства, заинтересованного в управляемых органах местного самоуправления. Политическая пассивность большей части местного православного населения была причиной отсутствия сторонников умеренных партий. В целом общепольские политические организации (за исключением ББСП) были в Брестском повете непопулярны. Малочисленных сторонников (в основном среди этнических поляков) имели только Польская социалистическая партия и национал-демократы.

Таким образом, советы гмин выбирали в поветовый сеймик, с одной стороны, помещиков и польских активистов, т.е. людей, которые были в состоянии обсуждать вопросы повета с представителями государственной администрации, а с другой – коммунистов, провозглашающих радикальные и антиправительственные лозунги. Возникает вопрос, насколько эффективным могло быть сотрудничество на форуме поветового сеймика депутатов с диаметрально противоположными политическими воззрениями?

Законодательство, регулирующее в рассматриваемый период функционирование органов самоуправления, носило временный характер и было формально демократическим. Фактически после майского переворота сеймик и его исполнительный орган (поветовый отдел) подчинялись старосте повета, который принимал все ключевые решения. В свою очередь, староста часто играл роль исполнителя решений воеводы, военных властей (руководства округа корпуса № 9) или министра внутренних дел.

Можно предположить, что второстепенная на практике роль поветового самоуправления не способствовала повышенному интересу к членству в его органах. Активные люди, попав в органы поветового самоуправления, могли достаточно быстро разочароваться в его эффективности и возможности повлиять лично на ход развития событий на территории повета. Кроме того, сложное экономическое положение Польши, и в особенности восточных воеводств, было фактором повышенной мобильности активных людей. В поисках работы или дополнительных источников дохода они были склонны к смене места жительства. В качестве примера можно привести отраженный в источниках факт эмиграции одного из депутатов поветового сеймика в Аргентину.

Таким образом личный состав поветового сеймика характеризовался значительной нестабильностью. В рассматриваемый период выборы в сеймик проводились дважды: в 1927 г. и в 1931 г. Дополнительно (каждый год и по разным причинам) проходили довыборы в сеймик по отдельным гминам. В связи с этим во время действия мандата сеймика 1927–1931 гг. его личный состав изменился на 80%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 78.
2. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 138.
3. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 185.
4. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 194.
5. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 384.
6. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 458.
7. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 576.
8. ГАБО. – Фонд 49. – Оп. 1. – Д. 577.

9. Мошук, А.В. Политическая деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. / А.В. Мошук // Веснік Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. – 2007. – № 2 (29). – С. 43.
10. Памяць. Брэсцкі раён. – Мінск, 1998.
11. Cichoracki, P. Polesie nieidyliczne. Zaburzenia porządku publicznego w województwie Poleskim w latach trzydziestych XX w. / P. Cichoracki. – Łomianki, 2007.
12. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9.12.1931. Województwo Poleskie. – Warszawa, 1938.
13. Dziennik Praw Państwa Polskiego. – 1918. – № 19. – п. 51.
14. Dziennik Praw Państwa Polskiego. – 1919. – № 13. – п. 141. – С. 171–179.
15. Grzybowska, M. Decentralizacja i samorząd w II Rzeczypospolitej / M. Grzybowska. – Kraków, 2003.
16. Kirwiel, E. Kresy Północno-Wschodnie Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1918–1939. Oblicze polityczne / E. Kirwiel. – Lublin, 2011.
17. Majecki, H. Problem samookreślenia narodowego Poleszuków w Polsce okresu międzywojennego / H. Majecki // Zaharoddzie. – 2001. – Т. 3. – С. 152–153.
18. Polesie w polityce rządów II Rzeczypospolitej. – Białystok – Kraków, 2009.
19. Radomski, G. Samorząd terytorialny w myśli politycznej narodowej demokracji 1918–1939 / G. Radomski. – Toruń, 2009.
20. Sidor, M. Samorząd terytorialny w myśli politycznej II Rzeczypospolitej Polskiej / M. Sidor. – Toruń, 2010.
21. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej. – Т. 8. – Warszawa, 1924.
22. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia 1921–1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1965.
23. Województwa centralne i wschodnie Rzeczypospolitej Polskiej – podział na gminy według stanu z dnia 1 kwietnia 1933 roku. – Lwów, 1933.
24. Wysocki, A. Zarys problemu świadomości narodowej rdzennych mieszkańców województwa Poleskiego w świetle dokumentów Centralnego Archiwum Wojskowego / A. Wysocki // Biuletyn Wojskowej Służby Archiwalnej. – 2005. – № 27. – С. 120–135.

Pauliuchuk V.Y. Brest County Self-Government in 1926–1933

The article highlights the specifics of the county self-government in the eastern voivodeships of the Second Polish Republic by the example of Polesie Voivodeship's Brest County. The subject of the study is rather scantily investigated in both belarusian and polish historiographies. The time frames are: a coup d'état carried out in Poland by Marshal Józef Piłsudski between 12th and 14th May, 1926 (known as The May Coup d'État) and The Partial Change of the Local Self-Government Bill of 23rd March, 1933 (so called The Consolidation Bill). Thus, Brest County self-government is considered in the frames of such a complex and contradictory period in the mid-war polish history when principles of democratic government were being transformed according to the political concepts of the Sanation political movement. County Council election results are measured from the point of view of representation of particular religious and ethnic groups' interests in the Council. Some data of 1921–1926 period is also presented in the article to show all important facts connected with the approach.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 03.09.2013

УДК 94(476):271.2"19"

Р.В. Чуль

ПРАВОСЛАВНОЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЕ ЛЕТОПИСАНИЕ В БЕЛАРУСИ в 90-е гг. XX в.

Статья рассказывает об уникальных, но забытых церковно-исторических источниках местного и регионального значения – православных церковно-приходских летописях. Автор приводит информацию о первых исследователях, которые уделили особое внимание изучению церковного летописания в Беларуси и России: С.О. Шмидт, Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская. В тексте указываются наименования летописных документов, составление которых было начато в 80-х гг. XIX в. С подъемом духовного возрождения в Беларуси в 90-е гг. XX в. ведение летописей было восстановлено и продолжено. Подтверждением этому являются современные летописи ряда храмов Брестско-Кобринской епархии. Особое внимание в публикации отводится церковно-приходской летописи Спасо-Преображенской церкви в д. Хотислав Малоритского района Брестской области (1990–1996 гг.). Летопись содержит информационно-статистические и описательные данные по истории храма и прихода, фотоснимки, выдержки из архивных документов, рапорты духовенства, причтовые описания, характеристики местных кладбищ, учебных заведений с 1546 г. по 1996 г. Статистический материал (сведения о крещенных, венчанных, умерших, исповедованных, причащенных, соборованных; данные о церковном капитале) сгруппирован в таблицы.

Введение

Целью исследования является описание содержательной наполненности церковно-приходских летописей Белорусской Православной Церкви конца XX в.

В XX в. в исторической науке наблюдается проявление особого интереса к православному церковно-приходскому летописанию. Впервые вопрос о важности таких исторических источников, как церковные летописи, поставил еще в советские годы историк С.О. Шмидт (председатель Археографической комиссии РАН), отразив свои заключения в следующих статьях: «Церковно-приходские летописи как источник по истории русской деревни» и «Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий источник», опубликованных в различных изданиях Вильнюса и Пензы [3, с. 345].

В 1990–2000-е гг. в результате культурологических экспедиций в западные регионы Беларуси и Украины российские ученые Ю.А. Лабынцев и Л.Л. Щавинская выявили несколько десятков ценных экспонатов, «особый литературный продукт» – церковно-приходские летописи. В ряде своих публикаций они упоминают «Церковно-историческое и статистическое описание Чарнянской церкви и ее прихода», сделанное священником Алексеем Волковским в нач. 90-х гг. XIX в. К числу особых летописных памятников российские ученые относят «Описание Рыболовского прихода за двухсотлетний период с 1751 по 1951 год по данным архива Рыболовской церкви». Авторство этого документа приписывают священнику Николаю Круковскому [3, с. 322–330].

В юго-западном регионе Беларуси (на белорусско-украинско-польском пограничье) особенно ценным предметом для изучения является сохранившаяся до наших дней летопись Олтушской Спасо-Преображенской церкви с 1880 г. по 1926 г. Она была выявлена белорусскими историками в кон. XX в. [5, с. 91–94]. Летопись состоит из 25 листов (50 с.), имеет 2 структурные части. В первой части, которая называется «Общее описание храма и прихода», содержится информация, включающая легенду о возникновении селения Олтуш (современный Малоритский р-н Брестской обл.), а также пере-

Научный руководитель – А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории славянских народов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина

писанный с королевского листа 1685 г. текст об увеличении церковного фундуша (земельного владения) Олтушской церкви (лист на польском языке был дарован королем Речи Посполитой Яном III Собеским местному униатскому священнику Николаю Павловичу). Эта часть исторического источника поделена на четыре раздела: 1) «О храме», 2) «О кладбищах», 3) «О причте церкви», 4) «О прихожанах». Вторая часть – собственно летопись, она имеет название «Повременная церковно-приходская летопись Олтушской Спасской церкви...», и основные события здесь представлены по годам (1880–1900 гг. и 1925–1926 гг.). Период с 1900 г. по 1924 г. не разбит на годы, он записан одним текстом и весьма кратко. Почерк записей начала и конца документа разный. Ведением летописи занимались местные священники или преподаватели церковно-приходской школы, действовавшей в селении Олтуш с 1858 г. [7].

Другим не менее ценным экспонатом церковного летописания Беларуси этого же периода является малоизученная летопись Великоритской Свято-Ильинской церкви, хранящаяся в фондах Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно. Документ содержит правила ведения церковных летописей [4].

С началом возрождения духовной жизни в Беларуси во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX в. ведение церковно-приходских летописей получают новый импульс; их, как и прежде, ведут представители местного духовенства или преподаватели воскресных школ. Так, с 1990 г. и по настоящее время ведутся летописи в следующих приходах Брестско-Кобринской епархии: Малоритском Свято-Николаевском, Ореховском Свято-Параскевинском, Радежском в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Все они начинаются с повествований о местности, где расположен приход, описывают истории древних культовых сооружений, некогда здесь находившихся; встречаются фотографии разрушенных храмов, говорится о многочисленных фактах советского лихолетья. Значительное место авторы летописей уделяют восстановлению и строительству храмов и часовен на современном этапе.

Церковно-приходская летопись Спасо-Преображенской церкви д. Хотислав Брестской обл. с 1990 по 1996 гг.

Церковно-приходская летопись Спасо-Преображенской церкви, построенной в селе Хотислав Малоритского благочиния Брестско-Кобринской епархии, состоит из 2-х частей общим объемом 22 листа (43 с.). Все записи в ней сделаны местным священником протоиереем Петром Пешко. В первом разделе части 1-й «Общее описание храма и прихода» автор воспроизводит народное предание о местности, в которой находится Хотиславская церковь, о родоначальнике селения (с большой долей вероятности он относит возникновение поселения Хотислав к нач. XVI в.) [6, с. 305]. Приведенные названия документов за 1546, 1566 и 1668 гг. содержат упоминания о населенном пункте Хотислав и местной церкви [5, с. 39]. Так, в документе «З калекцыі інвентароў памешчыцкіх маёнткаў Берасцейскай эканоміі» за 1668 г. находим: «Село Хацяслаў. Валок – 24. Аседлых па чыншу між падданымі валок 9½. На царкву новазбудаваную з надання яго каралеўскай міласці пана аканомы з безгаспадарных валока вольная адна». После этого автор летописного источника делает вывод о том, что первая церковь была построена в середине XVII в. [8, л. 1об].

Продолжая описание приходского храма, автор в полном объеме приводит самое раннее и полное его описание, сохранившееся в «Ведомости о церкви за 1901 г.» (всего содержит 20 статистико-описательных пунктов):

«1. Хотиславская Преображенская церковь построена в 1799 г. стараниями прихожан. Первоначально церковь была крыта гонтом, но в 1834 г. при униатском священнике Василии Харламповиче на средства прихожан перекрыта железом. В 1878 г.

старанием священника Федора Ситкевича на средства братства и прихожан в Хотиславской церкви устроен новый благолепный четырехъярусный иконостас...

2. ...Колокольня при ней построена в 1883 г. с притвором на каменном фундаменте...

6. ...На владение церковной землей имеется церковный план, составленный в 1854 г. ...

10. Приписная к сей церкви Свято-Онуфриевская...

14. ...Имеются и подлинные метрические книги с 1743 по 1830 гг.

15. В обыскной книге, данной за шнуром и печатью Литовской Духовной Консistorии в 1899 г., писаных 54 листа, не писаных 146 листов.

16. Исповедальные ведомости за 1850, 1854, 1857, 1863, 1865, 1867–1868, 1870, 1896, 1899, 1901 гг. хранятся в целости.

17. Все книги, подлежащие до церковного круга, имеются и все они достаточно прочны, кроме их в церковной библиотеке, предназначенных для чтения и одобренных Священным Синодом и Духовной Цензурою названий 90, томов 136.

20. ...При Хотиславской церкви старостою состоит крестьянин села Хотислав Георгий Корнилевич Сенчук, избранный и утвержденный на первое трехлетие в 1899 г. 14 ноября, имеет отроду 50 лет, должность свою исполняет аккуратно [8, л. 3].

Далее все приведенные в летописи описания раскрывают особенности настроения и вдохновения автора, его внутреннюю духовную атмосферу. С 1963 г. в описаниях видны тревожные моменты, т.к. начинается «печальная история храма». Решением Брестского райисполкома снимается с учета православная церковь в д. Хотислав Брестского района как прекратившая свою деятельность. За время закрытия в здании храма был устроен зерносклад, потом здание было заброшено. Имущество храма и церковная утварь были вывезены в Свято-Николаевскую церковь г. Малориты. Некоторые иконы и другие элементы церковной утвари, такие, например, как царские врата, в 1974 г. поступили на хранение в Государственный художественный музей БССР [9, с. 107].

С большим энтузиазмом и вдохновением протоиерей Петр Пешко описывает моменты приходской жизни, связанные с восстановлением храма: «Поругание и унижение храма продолжалось до 80-х гг. XX в. В конце 80-х, мы все знаем, наступило «потепление» советских властей по отношению к религии. Повсеместно начали регистрироваться религиозные общины, ремонтироваться храмы. Так и в Хотиславском приходе 16 июля 1989 г. прошло собрание верующих людей с намерением, чтобы начать восстановление своего поруганного храма». Далее содержится выступление председателя комитета ветеранов А.Т. Савчука, в котором он призывает односельчан оказывать всяческое содействие в деле восстановления «нашей церкви» [8, л. 4об].

В разделе «О кладбищах» летописец описывает расположение и местонахождение двух сельских кладбищ (в деревнях Хотислав и Отчин), а также сохранившиеся захоронения церковно- и священнослужителей прихода конца XIX – начала XX вв. возле полуразрушенной Свято-Онуфриевской церкви 1812 г. На одном из захоронений сохра-

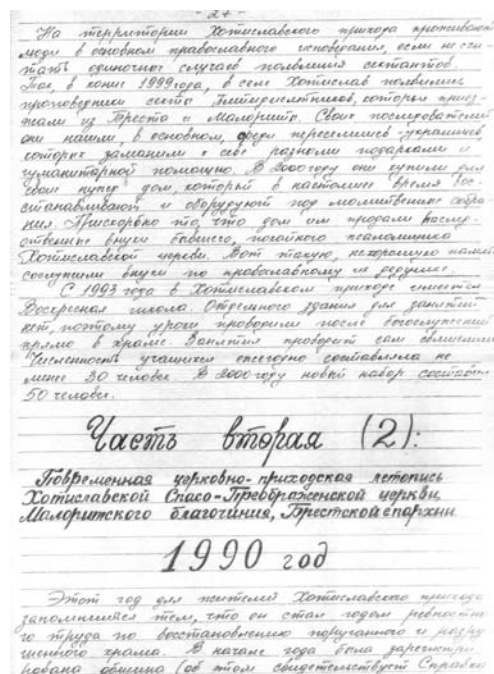

Рисунок – Одна из страниц летописи

нился бетонный памятник с надписью: «Здесь покоится р.Б. псаломщик Хотиславской церкви Лев Александрович Калишевич, умер 5.IV.1915 г. на 45 году жизни» [8, л. 50б–6].

Большие исследования настоятель провел по восстановлению хронологической последовательности служения священников на Хотиславском приходе. По каждому настоятелю содержится информация. Следуя далее по ходу летописи, автор приводит полный список бывших настоятелей с годами их служения. Особое внимание отец Петр заостряет на священнике Симеоне Паевском (1863–1873 гг. служения в Хотиславе). «Об этом пастыре и его семье на приходе осталась добрая память. Известно, что матушку его звали Агафия. У них были сыновья Феодор и Михаил. Михаил Паевский служил диаконом в Спасо-Преображенском соборе Полоцка, а Феодор Паевский был коллежским асессором и занимал должность помощника начальника канцелярии Петербургского градоначальника. До наших дней в храме имеется много икон и утвари, принесенных в дар родному Хотиславскому храму от благочестивых детей о. Симеона Паевского [10, с. 106]. А именно:

1. Икона «Преображение Господне» (1898 г.),
2. Евангелие на престольное с дарственной надписью от 1900 г.,
3. Потир (чаша) с набором принадлежностей (1900 г.),
4. Келейная икона «Всех святых» старицы Павлы из Санкт-Петербургского Воскресенского женского монастыря (1905 г.),
5. Икона «Казанская Божия Матерь» (1905 г.),
6. Икона «Воскресение и двенадцатые праздники» (1906 г.)» [2, с. 88; 8, л. 7].

Интересны описания о. Петра, характеризующие прихожан Хотиславской церкви: «Прихожане, вообще, довольно религиозные, по нашим временам, люди. Привержены к своей церкви, чествуют праздничные и воскресные дни и довольно усердно посещают в эти дни храм Божий. Здесь многие из них принимают деятельное участие в церковном пении и образуют довольно хороший хор».

С особой торжественностью описано поведение прихожан 8 сентября 1990 г. в день освящения храма после обновления: «Надо было видеть эту радость, какая пребывала на лицах людей, которые явились участниками этого чудесного события. Они хлебом и солью встречали своего архипастыря (архиепископа Брестского и Кобринского Константина (Хомича) – *Р. Ч.*), на их глазах торжествовала справедливость».

Вторая часть летописи «Повременная церковно-приходская летопись Хотиславской Спасо-Преображенской церкви Малоритского благочиния Брестской епархии» (в ней все события записаны по годам) за 1990–1996 гг. содержит следующие сведения:

Таблица 1 – Сведения о крестившихся, венчавшихся, умерших

№ п/п	Год	Крестившиеся	Венчавшиеся	Умершие
1	1990	7	13	6
2	1991	54	24	14
3	1992	—	22	—
4	1993	—	10	—
5	1994	—	11	—
6	1995	—	18	—
7	1996	—	—	—

Таблица 2 – Сведения об исповедовавшихся, причащавшихся и соборовавшихся

№ п/п	Год	Исповедовавшиеся и причащавшиеся, не считая детей	Соборовавшиеся в Великий пост	Численность населения в сельском совете (общее количество прихожан)
1	1990	–	–	–
2	1991	907	80	2 274
3	1992	1 111	117	–
4	1993	1 250	115	–
5	1994	1 326	72	2 454
6	1995	1 206	107	2 575
7	1996	1 175	90	2 626

Таблица 3 – Движение церковного капитала

№ п/п	Год	Остаток от предыдущего года	Поступления текущего года	Израсходовано
1	1990	0	11 723 руб. 70 коп.	5 007 руб. 32 коп.
2	1991	6 716 руб. 38 коп.	34 358 руб. 80 коп.	24 101 руб. 68 коп.
3	1992	16 978 руб. 50 коп.	95 420 руб.	104 744 руб.
4	1993	7 646 руб. 80 коп.	353 438 руб.	352 978 руб. 20 коп.
5	1994	8 106 руб. 66 коп.	758 080 руб.	637 697 руб.
6	1995	121 194 руб.	8 320 820 руб.	8 136 829 руб.
7	1996	305 185 руб.	12 862 100 руб.	13 008 200 руб.
8	1997	159 000 руб.	–	–

Заклучение

Исторически сложившаяся традиция повествует о том, что древнерусское летописание зародилось в стенах монастырей и церквей Киевской Руси. Составителями летописей и инициаторами их написания являлись лица духовного сословия. Однако со временем летописи стали писать по заказу князей, других высоких государственных сановников и высших церковных иерархов. С появлением книгопечатания летописание постепенно исчезает, и только во второй половине XIX в. оно приобретает массовый характер в виде церковно-приходского летописания, когда оно, пусть и на местном уровне, но возрождало почти забытый жанр исторического повествования. Это было и есть уникальным явлением в истории, настоящим феноменом культуры [1].

В течение нескольких десятилетий (как правило, это период с 1870 г. по начало XX в.) в тысячах приходов Русской Православной Церкви велись летописи, в которых фиксировались представления о прошлом, события повседневной жизни, история Церкви, страны в целом. Церковно-приходские летописи отражали менталитет приходского духовенства, освещали многие стороны общественного сознания прихожан, в первую очередь, крестьян. Как разновидность исторических источников, церковно-приходские летописи обладают многосторонним источниковедческим потенциалом.

За время научно-поисковой работы были выявлены следующие церковно-приходские летописи, ведение которых было возобновлено в конце 1980-х – начале 1990-х гг.:

1. Церковно-приходская летопись Хотиславской Спасо-Преображенской церкви;
2. Церковно-приходская летопись Малоритской Свято-Николаевской церкви;
3. Церковно-приходская летопись Ореховской Свято-Параскевинской церкви;

4. Церковно-приходская летопись Радежской церкви в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

В процессе научно-исследовательской работы было проанализировано содержание церковно-приходской летописи Спасо-Преображенской церкви д. Хотислав Малоритского района Брестской области. Можно отметить удивительную открытость авторского слога церковного летописца, правдивую подачу информации.

К сожалению, приходится констатировать факт, что за годы советской власти, когда древние летописи издавались неоднократно, церковно-приходские – никогда. Объяснить это можно отношением государства к церкви. Ведя борьбу с религией, государство не намеревалось создавать ей положительной «рекламы» [1]. В то время оно закрывало церкви, а ставшее бесхозным церковное имущество, за исключением особо ценных предметов, которые сдавались в специальные хранилища или музеи, превращалось в макулатуру. Правда, необходимо признать, что с документами обходились не как с предметами культа, а несколько бережнее. Архивы церквей передавались в государственные архивы и становились закрытыми для исследователей, а исчезновение многих документов во время Великой Отечественной войны (в фондах архивов Беларуси в настоящее время из множества церковно-приходских летописей хранятся только единицы) и «непрестижность» церковной темы привели к образованию настоящих белых пятен в освещении проблем духовной культуры.

Таким образом, малоизученные, а в некоторых случаях и неизученные церковные летописи имеют для современной исторической науки большое значение и представляют огромное поле для поисковой и научно-исследовательской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Георгиевский звон – православный сайт Свято-Георгиевского прихода г. Алчевска Украинской Православной Церкви Московского Патриархата [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.gzvon.lg.ua>. – Дата доступа : 29.03.2014.

2. Горбацкий, А.А. Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь : монография / А.А. Горбацкий; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2011. – 100 с.

3. Лабынцев, Ю.А. Западнобелорусское и западноукраинское церковное летописание конца XIX – первой половины XX вв. / Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская // Белоруссия и Украина: история и культура / Ин-т славяноведения. – Ежегодник / Гл. ред. Б.Н. Флоря. – М. : Наука, 2003. – 414 с.

4. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1687. – Оп. 1. – Д. 14. Церковно-приходская Летопись Ильинской церкви с. Великорита Брестского уезда с 1880 г. – Л. 1–2 об.

5. Памяць : Гіст.-дакум. хроніка Маларыцкага р-на / Рэд.-укл. В.Р. Феранц. – Мінск : Ураджай, 1998. – 535 с.

6. Свод памятников истории и культуры Белоруссии. Брестская область / АН БССР, Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора, Белорус. Сов. Энцикл.; редкол.: С.В. Марцелев (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 424 с.

7. Церковно-приходская Летопись Преображенской церкви, состоящей в с. Олтуш Влодавского Благочиния Брестского уезда Гродненской губернии Литовской Епархии с 1880 по 1926 гг. Рукопись, 25 листов.

8. Церковно-приходская Летопись Спасо-Преображенской Церкви, состоящей в с. Хотислав Малоритского Благочиния Брестско-Кобринской Епархии с 1990 по 1996 гг. Рукопись, 22 листа.

9. Чуль, Р.В. Повседневная жизнь православного прихода при храме Преображения Господня в д. Хотислав Малоритского р-на в нач. XXI в. / Р.В. Чуль // Социокультурная жизнь в XX–XXI вв.: история повседневности : материалы междуниверситет. науч.-практ. конф., Брест, 7 апр. 2010 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, ист. фак.; под общ. ред. Т.М. Тохиян. – Брест : Альтернатива, 2010. – 109 с.

10. Чуль, Р.В. Царкоўныя святыні Уладаўскага благачыння (другая палова XIX – пачатак XX стст.) / Р.В. Чуль // Шлях у навуку : да 55-годдзя студэнцкага навукова-даследчага гісторыка-краязнаўчага гуртка «НіКа» : зборнік навуковых артыкулаў / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: Н.А. Івашчанка [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 281 с.

Chul R.V. Orthodox Parochial Writing of Annals in Belarus in the 90-s of the XX century

The article tells about unique historical and ecclesiastical sources of local and regional importance – orthodox parochial chronicles. The writer gives information about first research focusing special attention on ecclesiastical chronicles: S.O. Schmidt, Y.A. Labintsev and L.L. Shchavinskaya. In the text the titles of the documents are indicated, which started to be written in the 80-s of the XIX century, as well as modern chronicles of the 90-s, XX c. special attention in the article is given to the analysis of Parochial Chronicles of the Church of the Saviour Transfiguration in the village of Hotislav, Brest Oblast, from 1990 to 1996, in which are given statistical and descriptive data on the history of the church and parish from 1546 to 1996.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 02.04.2014

УДК 338.2

Л.П. Матюшков, И.В. Пилипчук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЙТИНГОВЫХ ОЦЕНОК В СНИЖЕНИИ РИСКА ВОЗВРАТА КРЕДИТА ОРГАНИЗАЦИЯМИ

В работе анализируются проблемы возвратности кредитов банкам организациями в условиях неплатежей между субъектами хозяйствования и роста уровня инфляции. В целях снижения банковского риска предлагается вести кредитную историю клиента от выдачи кредита до его погашения с использованием современных информационных технологий. Кроме того для оценки снижения риска возвратности кредита использовать при изучении клиента качественную информацию в дополнение к количественной, которая отражается в бизнес-планах организаций. По всей информации для избранного банком множества критериев формируется интегральная оценка надежности кредитополучателя. Для непрерывного отслеживания клиента предлагается применять метод радарных диаграмм.

Введение

В настоящее время, когда рынок кредитования юридических и физических лиц бурно развивается, банковским структурам необходимо эффективно оценивать и грамотно принимать управленческие решения о возможности кредитования заемщиков. Недостаточная проработка данного вопроса приводит к повышению кредитных рисков банка, и, как следствие, снижению рентабельности кредитных операций. Под кредитным риском банка понимается максимально ожидаемый убыток, который может быть понесен банковской структурой за определенный период времени в результате полной или частичной неплатежеспособности заемщиков к моменту погашения кредитных обязательств [1–3].

Определение кредитного рейтинга клиента делается с целью более качественной оценки предприятия-заемщика при формировании кредитного портфеля банка. Использование рейтинговых оценок неизбежно, так как имеющаяся количественная информация о клиенте недостаточна для конечной оценки риска выдачи ему кредита, который, безусловно, будет возвращен. Более того, белорусские банки в кредитовании начинают использовать кредитование под залог прав интеллектуальной собственности, оценка которой принципиально делается только экспертами [3; 4]. Также объекты залога с течением времени морально устаревают и меняют свою реальную рыночную стоимость в рамках временных ограничений прав на их использование, зависящих от сроков на их использование основным владельцем и обязательств по договорам с ним у заявителя на получение кредита. Кроме того, из-за инфляции и кризиса неплатежей между предприятиями участились случаи просрочки и невозврата банкам кредитов. Поэтому встал вопрос об организации кредитного мониторинга для своевременного обнаружения проблемной задолженности [5]. Сокращение доли проблемной задолженности рекомендуется делать не только на этапе выдачи кредита, но и после выдачи средств клиенту путем продолжения переоценки кредитного портфеля банка, что говорит об актуальности использования аналогичных методов как на стадии отбора портфеля для кредитования, так и после выдачи кредитов, так как при учете развития событий кредитный рейтинг может меняться и в лучшую, и в худшую сторону. Для обеспечения непрерывности мониторинга мы предлагаем применять метод радарных диаграмм, так как при этом используется одинаковый подход в обработке информации до и после выдачи кредита [7].

Актуальность указанной проблемы также отмечена в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. [3]. В соответствии с Про-

граммой, главными задачами развития банковского сектора как основного финансового института в стране в 2011–2015 гг. будут являться повышение его устойчивости и эффективности, рост потенциала и совершенствование банковских инструментов, расширение спектра банковских услуг и повышение их качества. Актуальность задачи повышается в связи с поручением руководства страны усилить контроль за целевым использованием кредитных средств.

В течение последних лет наблюдается устойчивая тенденция роста объема требований банков к различным секторам экономики. Так, если требования к физическим лицам на 01.01.2007 составили 5 550,95 млрд. руб., то уже на 01.01.2012 значение возросло в 5,9 раз и составило 32 782,9 млрд. руб. Динамика банковских требований Республики Беларусь представлена на рисунке.

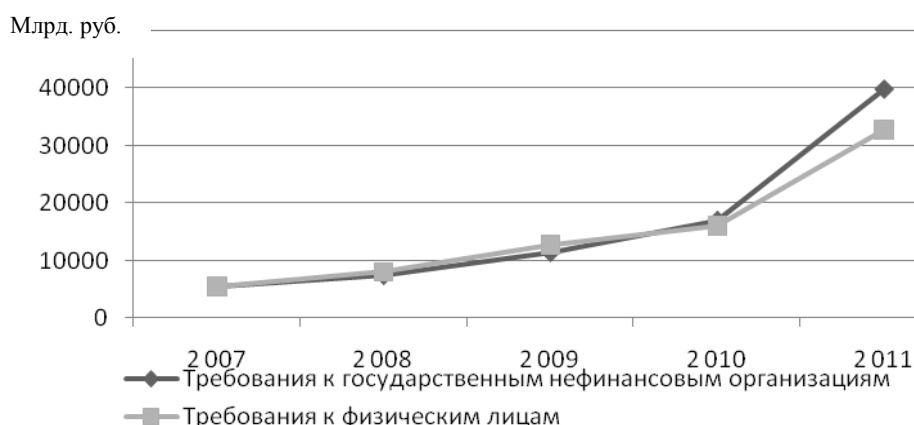

Рисунок – Динамика банковских требований за 2007–2011 гг.

Основные подходы к оценке рисков банка при выдаче кредитов организациям

В настоящее время особую актуальность приобретает качество менеджмента банковскими кредитными рисками и оно становится одним из факторов повышения конкурентоспособности кредитного учреждения на рынке банковских услуг. При выдаче кредита банк прежде всего интересуется кредитоспособностью потенциального заемщика, т.е. способностью в полном объеме и точно в срок рассчитаться по всем своим долговым обязательствам. По своей сути анализ и оценка кредитоспособности – один из методов выявления, предупреждения и минимизации кредитного риска в отношении кредитования клиента. Однако на сегодняшний день данная оценка в банковской практике не сведена в единую стандартизированную систему. В международной практике банки применяют различные системы анализа и оценки кредитоспособности заемщиков, которые не всегда оптимальны. Разные подходы определяются исходя из различных исторически сложившихся методов и способов оценки кредитоспособности с различной степенью доверия к качественным и количественным показателям оценки факторов кредитоспособности и с учетом особенностей индивидуальной культуры кредитования клиентов.

Эффективная система отбора и мониторинга, направленная на уменьшение риска банка и повышение уровня его средних доходов, во многом определяет успех каждой заключенной сделки, а все оценки опираются на статистические данные и квалификацию экспертов. Научная проблематика, связанная с применением различных рейтинговых исследований, постоянно развивается (О.И. Лаврушин, А.И. Ачкасов, А.Ю. Александров). Несмотря на некоторые успехи в разработке рейтинговых и других оценок, в современных условиях из-за большой инфляции и нерегулярных расчетов между предприятиями они мало применяются на практике. Однако на основе этих исследований сложились не-

которые подходы для выбора важнейших факторов оценки выбора кредитоспособности заемщиков:

- определение рыночной позиции клиента и перспектив ее изменения;
- прогноз успешности финансовой деятельности;
- анализ бизнес-плана;
- разработка балльной системы оценок по отдельным видам хозяйственной деятельности (ключевым показателям).

Всю названную информацию приходится обрабатывать при подготовке мотивированного решения о возможности выдачи кредита и далее при мониторинге ее изменения и корректировке рейтинговой позиции заемщика. Интегральная рейтинговая оценка качества кредита для банка основывается на анализе и назначении по его результатам балльных оценок в соответствии с установленными внутренними правилами в данном банке. Например, внутренние правила могут формулироваться на основе единой шкалы

показателей от 0 до 10 и присвоении им весов p_i , где $\sum_{i=1}^n p_i = 1$, которые используются при получении интегральной оценки для выравнивания веса данного показателя в общей оценке. Для иллюстрации этого подхода возьмем два показателя: кредитная история ($p_1 = 0,7$) с балльными оценками 10 (безупречное выполнение обязательств в прошлом), 8 (имеются хорошие отзывы), 6 (нет негативной информации и отзывов), 0 (имеется достоверная негативная информация) и цена кредита ($p_2 = 0,3$) с балльными оценками 10 (выше обычной), 8 (норма), 2 (льготирование). Если эксперты назовут для первого клиента баллы 9 и 7, а для второго 5 и 6, то их интегральные оценки будут:

$$И1 = 9 \times 0,7 + 7 \times 0,3 = 8,4,$$

$$И2 = 5 \times 0,7 + 6 \times 0,3 = 5,3.$$

В данном случае первый клиент получает по сравнению со вторым более высокую общую рейтинговую оценку. Эти оценки являются ориентиром для руководства банка при оформлении кредита. Данное описание является лишь иллюстрацией, но оно помогает понять суть предлагаемого метода радарных диаграмм для динамического мониторинга взаимоотношений с клиентом в рамках единого подхода при заключении кредитного соглашения и последующем его выполнении с учетом динамичного изменения балльных оценок показателей клиента (как в лучшую, так и в худшую сторону) [7].

В сложившейся практике анализ и оценка кредитоспособности юридических лиц включает в себя два первостепенных этапа: финансовый анализ, который основан на изучении сводной системы финансово-экономических показателей, и анализ качественных составляющих деятельности организации.

Радарная диаграмма с учетом избранных показателей и их весов ставит каждому клиенту в соответствие площадь многоугольника, в круге единичного радиуса (после нормирования показателей в границе от 0 до 1). Количество радиусов (показателей) соответствует принятой системе показателей; их веса p_i характеризуют углы между радиусами, а многоугольник для конкретного клиента строится из точек нормированных показателей, отложенных по радиусу от центра круга и соединенных отрезками. Его площадь отыскивается по формуле:

$$S = 0,5 \times (r_1 r_2 \sin u_1 + r_2 r_3 \sin u_2 + \dots + r_{n-1} r_n \sin u_{n-1} + r_n r_1 \sin u_n),$$

где r_i – нормированный показатель i , $u_i = 360^\circ \times p_i$. Если все показатели оценивать по 10-балльной системе, то можно навсегда принять: $r_i = 0,1 \times R_i$, где R_i – ненормированная оценка банка. В общем случае при разработке банком такой системы решаются задачи автоматизации расчёта текущих рейтингов клиентов.

Проведение качественного анализа кредитоспособности заемщика опирается на получение и дальнейшем использовании информации, которую априори нельзя представить в количественных показателях. В данном случае банковская структура исследует деловую репутацию заемщика, а именно: уровень квалификации руководства и системы менеджмента в организации, опыт работы персонала в соответствующей отрасли, показатели текучести кадров, историю расчетов по ранее полученным кредитам и др. Также необходимо изучить внешнюю среду кредитополучателя, его основных партнеров по бизнесу, рынки сбыта, оценить общую конкурентоспособность продукции и предприятия.

По объективным причинам финансовый анализ кредитополучателя является итоговым этапом в оценке кредитоспособности потенциального заемщика и включает в себя расчет и оценку системы финансово-экономических показателей (коэффициенты рентабельности, коэффициенты ликвидности, показатели финансовой устойчивости, показатели деловой активности организации. По результатам расчета и детального анализа этих показателей банк делает заключение о состоянии кредитоспособности потенциальных кредитополучателей. При этом каждая банковская структура использует свою рейтинговую оценку значимости каждого оцениваемого параметра, присваивая ему определенный вес в системе показателей.

На практике рейтинговая система опирается на следующие компоненты: требования к уровню рентабельности, «моральный облик» клиента, современная перестройка производства, ликвидность активов, качество менеджмента, окупаемость вложений и т.д. Покажем на примере конкретного предприятия возможное содержание информации для рейтинговых оценок банка, которые сейчас часто формируются после приезда представителей банка на предприятие.

ОАО «Восход-Каменец» является производителем сельскохозяйственной продукции. Основными её видами являются мясо, молоко, зерновые культуры, картофель, сахарная свекла. Предприятие расположено в 45 км от районного центра города Каменца и в 50 км от областного центра города Бреста. Основными рынками сбыта являются предприятия с большей долей (свыше 50%) государственной собственности. Практически на всю продукцию, выпускаемую ОАО «Восход-Каменец», закупочные цены регулируются государством, и даже на картофель устанавливаются максимальные цены реализации. Реально оценивая свои возможности, в «Восход-Каменец» понимают, что увеличивать свою долю на рынках других областей в силу жесткой конкуренции проблематично. Предприятие ставило перед собой задачу сохранить те объемы реализации, которые были достигнуты в 2012 г. за счёт внедрения в производство новых технологий, а именно: разработка нового инвестиционного проекта картофелехранилища, что позволит увеличить объём и качество выпускаемой продукции.

Анализ данных показывает, что после ввода в эксплуатацию картофелехранилища на предприятии прогнозируется повышение эффективности деятельности и рост чистой прибыли. Показатель рентабельности реализованной продукции и услуг с учетом внедрения проекта находится на достаточно высоком уровне и характеризуется в целом положительной динамикой в течение времени реализации проекта, что связано с увеличением объемов выпуска продукции и экономией расхода электроэнергии.

В 2013 г. планировалось произвести: зерновых и зернобобовых культур (в массе после доработки) 6 001 т (площадь под посев 1 370 га, урожайность 48,3 ц/га); сахарной свеклы (в первоначально оприходованной массе) 17 550 т (площадь под посадку 450 га, урожайность 390,0 ц/га); картофеля (в первоначально оприходованной массе) 6 250 т (площадь под посадку 250,0 га, урожайность 250,0 ц/га).

Основные направления развития отрасли в 2013 г. включали оптимизацию и рациональное построение ее структуры, совершенствование техники и технологий возделыв-

вания сельскохозяйственных культур. В целях оптимизации структуры растениеводства в организации планируется:

- 1) расширить посевные площади зерновых культур (посевы озимого ячменя, зернобобовых культур);
- 2) развивать системы кормопроизводства на основе рационального сочетания посевов высокопродуктивных культур с учетом местных условий;
- 3) совершенствовать структуру посевов многолетних трав и проводить увеличение посевов однолетних трав;
- 4) расширить посевы зерновых культур в смеси с травами.

Мероприятия по развитию растениеводства рассчитаны на повышение средней продуктивности пашни, что позволит создать обширную кормовую базу.

Развитие животноводства (производство молока и мяса крупного рогатого скота) предусматривается главным образом за счет его производства на имеющихся фермах (молока – за счет повышения в 2013 г. продуктивности дойного стада до 5 000 кг в расчете на одну корову; мяса – за счет получения в 2013 г. среднесуточного привеса крупного рогатого скота на выращивании и откорме не менее 710 граммов).

Успешное решение вопросов дальнейшего наращивания объемов производства животноводческой продукции заключается в осуществлении системы мер по развитию кормопроизводства и увеличению заготовки кормов (под запланированные объемы производства животноводческой продукции и поголовья скота сбалансированность потребляемых кормов по белку, сахару, микробиологическим и минеральным веществам в соответствии с научно обоснованными требованиями).

Для выполнения прогнозных показателей по животноводству в 2014 г. необходимо израсходовать для общественного животноводства (в натуре): 7 500 т концентрированных кормов; 38 051 т сочных кормов (в т.ч. силоса – 30 280 т, картофеля – 1 411 т, жома, барды и других отходов пищевой промышленности – 5 580 т, прочих сочных кормов – 780 т); 12 200 т грубых кормов (в т.ч. сена – 700 т, сенажа – 11 000 т, соломы и мякины – 500 т); 25 932 т летних зеленых кормов (включая выпас на сеяных травах, сенокосах и пастбищах – 17 804 т).

Для быстрейшего увеличения производства продукции животноводства на предприятии на постоянной основе требуется осуществлять мероприятия по повышению эффективности племенной работы и организации воспроизводства стада. Проводить своевременно все зооветеринарные мероприятия, лечение животных современными медикаментами, предупреждать их заболевания.

В «Восход-Каменец» большое внимание уделяется повышению плодородности полей. На 1 га пашни в 2013 г. внесено 17,2 т органических удобрений. Для поддержания бездефицитного баланса гумуса более 60% органики внесено в осенний период, а также внесено минеральных удобрений в действующем веществе 2 083 т (азотных – 782 т; фосфорных – 261 т; калийных – 1 040 т). Внесение минеральных удобрений в действующем веществе планировалось из расчета 3,5 ц на 1 га сельхозугодий и 4,5 ц на 1 га пашни.

Для повышения эффективности функционирования организационной структуры управления ОАО «Восход-Каменец» намечены следующие мероприятия:

- 1) создание маркетинговую службу;
- 2) создание информационно-аналитический отдел;
- 3) организация социологической службы;
- 4) сокращение штата аппарата управления и общей численности административного персонала;
- 5) создание адаптационной системы, которая способствовала бы повышению эффективности работы аппарата управления с учетом постоянно меняющихся внутренних и внешних условий функционирования предприятия.

Важнейшим направлением интенсификации производства на ОАО «Восход-Каменец» считают применение ресурсосберегающих технологий, освоение научно обоснованных севооборотов, совершенствование семеноводства, использование перспективных сортов растений, внесение оптимальных доз минеральных и органических удобрений, средств защиты сельскохозяйственных культур, улучшение кормовой базы. Расчёты, сделанные в бизнес-плане, подтверждают осуществимость намечаемых мероприятий, что приведёт и к своевременному погашению кредита.

После выезда на предприятие представителей банка готовится экспертное заключение о текущем состоянии его дел, о контактах с партнерами и регулярности расчетов с ними, о владении современными методами использования денег, о составлении и ведении документации, ориентированной на гарантирование регулярности выполнения обязательств между партнерами по бизнесу. Заимодавца беспокоят пути использования возможного кредита. Так как заемщик обязан возвратить взятые кредитные средства, то он должен эффективно организовать воспроизводственный процесс. Инфляция является существенной помехой при возврате кредита, так как снижается покупательская способность денег. Это служит поводом к повышению ссудного процента, чтобы снизить риск займодателя. Важным также является вопрос о возможности перехода кредитных средств на территорию другого государства. Поэтому кредитор осуществляет контроль за деятельностью заемщика.

Заключение

Предлагаемый подход позволяет приспособить процедуру отбора кредитополучателей с учетом сложившейся ситуации в стране, конкретных взаимодействий кредитополучателя с другими предприятиями в стране и за рубежом, сложившейся системы управления предприятием, регулярности финансовых потоков и т.д.

Пороговые оценки классификации кредитополучателей устанавливаются банком, исходя из анализа кредитных историй уже выданных ранее кредитов другим предприятиям.

Предлагаемая рейтинговая система базируется на внутренних подходах банка при назначении экспертов и выборе показателей. Сами эксперты должны тщательно отбираться, а согласованность их действий можно проверить на известных для банка решениях прошлых лет по величине коэффициента конкордации Кендалла W , который изменяется в пределах $0 \leq W \leq 1$: чем ближе W к 1, тем более согласованно действует группа экспертов (считается, что при $W > 0,7$ действия экспертов согласуются хорошо). Аналогично на историях прошлых лет можно регулировать веса показателей и их назначения [8].

Радарные диаграммы легко поддаются машинной обработке по общему алгоритму и могут служить основой для создания системы мониторинга со всеми выданными критериями на основе современных информационных технологий. Создание внутренней системы перспективно, так как она учитывает специфику функционирования банка в данной стране или регионе, а также характер его клиентуры, например, аграрные или промышленные предприятия малого и среднего бизнеса и т.п. Система, конечно, не обязывает руководство банка всегда выбирать креативный проект в соответствии с его рейтингом. Она лишь служит ориентировкой для принятия решений в равных независимых условиях для всех клиентов банка. Изучение дополнительных качеств информации по каждому клиенту позволяет время от времени корректировать систему показателей и с ее учетом корректировать принимаемое решение с отклонением от рейтинговой оценки.

Для привития студентам культуры использования экспертных (рейтинговых) оценок вместе с материалами в [6–8] полезно такой подход использовать и в учебном процессе для подготовки предприятиями дополнительных материалов, интересующих банк. Частично материалы исследований уже внедрены в учебный процесс УО «БрГУ имени А.С. Пушкина».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деньги, кредит, банки : учебник / Г.Н. Кравцова [и др.] ; под ред. проф. Г.Н. Кравцовой. – Минск : БГЭУ, 2007. – 444 с.
2. Кирлица, В.П. Финансовая математика. Руководство к решению задач : учеб. пособие / В.П. Кирлица. – Минск : Тетра-Системс, 2005. – 142 с.
3. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 11 апр. 2011 г. № 136 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 43. – 1/12462.
4. Купчинова, С. Перспективы развития в Беларуси кредитования под залог прав интеллектуальной собственности / С. Купчинова // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 12. – С. 53–55.
5. Островская, Н. Организация кредитного мониторинга предпроблемной задолженности / Н. Островская // Банкаўскі веснік. – 2013. – № 7. – С. 29–32.
6. Матюшков, Л.П. Диаграммный метод оценки сложных однородных объектов / Л.П. Матюшков, М.Н. Григорович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамадскіх навук. – 2009. – № 1 (36). – С. 136–142.
7. Борсук, Н.В. Экономика предприятия : учеб.-метод. комплекс / Н.В. Борсук, И.В. Пилипчук ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. – 166 с.
8. Матюшков, Л.П. Государственное регулирование экономики в условиях белорусской модели развития : учеб.-метод. комплекс / Л.П. Матюшков [и др.]. – Брест : БрГУ, 2011. – 96 с.

Matsiushkov L.P., Pilipchuk I.V. Use the Ratings in Reducing the Risk Loan Repayment Organizations

This paper analyzes the problem of repayment of loans to banks organizations in terms of defaults among business entities and the growth rate of inflation. In order to reduce bank risk proposed to be from the customer's credit history loan before its maturity using modern information technology. In addition to reducing the risk assessment of loan repayment to use in the study of customer qualitative information in addition to quantitative, which is reflected in the organization's business plan. According to all the information for the selected bank is formed integral multi-criteria assessment of the reliability of the borrower. For continuous monitoring of the client is invited to apply the method of radar charts.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.12.2013

УДК 658.788.5

*Н.И. Зайцева, Я.Л. Шумер***БИЗНЕС-ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Бизнес-франчайзинг завоевал большую популярность во всем мире. Однако в Республике Беларусь франчайзинг только начинает «набирать обороты». Несмотря на существенные различия франчайзинга Беларуси и Европы, анализ белорусского рынка показывает, что он заинтересован как в привлечении иностранных франшиз, так и в продвижении отечественных технологий. Функционирование в Республике Беларусь Ассоциации франчайзеров и франчайзи «Белфранчайзинг», а также детально регламентированное законодательство в данной сфере позволяют ускорить процесс адаптации системы франчайзинга на белорусском рынке. Уже сейчас больше ста предприятий, функционирующих на территории страны, пользуются преимуществами бизнес-франчайзинга. Использование франчайзинговой системы на предприятиях Республики Беларусь даст мощный положительный стимул как для их внутреннего развития, так и для экономики страны в целом.

Введение

Как показывает практика, в последние годы экономика большинства развитых стран претерпела существенные изменения. Возникло большое количество нововведений, и ведущей движущей силой национальных экономик стала интеллектуальная собственность. Интеллектуальная собственность включает в себя две сферы прав: 1) право промышленной собственности и 2) авторское право и смежное право.

Важнейшим направлением в эффективной реализации объектов интеллектуальной собственности является торговля лицензиями на научно-технические достижения и другие результаты интеллектуального труда. Широко распространенной формой передачи прав на использование интеллектуальной собственности является франчайзинг. Таким образом, целью данной публикации является ознакомление с системой франчайзинга и анализ степень использования данной системы в экономике Республики Беларусь.

Ознакомление с системой франчайзинга

Франчайзинг можно определить как систему отношений, в которой одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) право использовать имя, технологии, секреты производства, системную поддержку в бизнесе, а франчайзи за пользование таким правом выплачивает франчайзеру часть своего дохода [1].

В мировой практике принято выделять три вида франчайзинга: товарный, производственный и деловой.

1. Товарный (селективное распределение). Франчайзер реализует свою продукцию не через оптово-розничную торговлю, а в основном через предприятие-франчайзи, которое не продает аналогичный товар конкурентов. Данный вид франчайзинга используется, например, для сбыта бензина, автомобильных товаров и сельскохозяйственного оборудования.

2. Производственный. Компания-правообладатель предоставляет франчайзи оборудование, право пользования товарным знаком и общим рекламным фондом при производстве и сбыте продукции. Обязательное условие – строжайший контроль качества со стороны франчайзера.

3. Деловой (франчайзинг в бизнесе). Франчайзер выдает лицензию на право пользования товарным знаком или знаком обслуживания, способом ведения торговли товарами или услугами и соответствующим обеспечением (обычно в форме ноу-хау). Он в основном применяется для открытия магазинов и киосков с целью продажи набора продуктов и оказания услуг под фирменным наименованием франчайзера [2].

Франчайзинг наиболее часто используется в сфере услуг и розничной торговли, однако и некоторые производители к нему также прибегают.

Для франчайзера продажа права на пользование его товарным знаком довольно выгодна, так как это позволяет ему решить сразу несколько серьезных задач:

- 1) расширение рынка сбыта за счет привлечения соседних регионов;
- 2) снижение числа конкурентов путем привлечения под свой бренд сильных игроков;
- 3) поддержание известности на рынке;
- 4) увеличение прибыли за счет получения сервисной платы.

Франчайзи, в свою очередь, также получает ряд очевидных преимуществ:

- 1) снижение предпринимательского риска;
- 2) ускорение развития собственного бизнеса;
- 3) поддержка коммерческой репутации со стороны франчайзера.

К недостаткам можно отнести следующие:

Для франчайзера:

1) франчайзеры не рассматривают франчайзинг как быстрый способ расширить свой бизнес;

2) франчайзер получает меньше прибыли от торгового франчайзингового предприятия, чем от собственного филиала;

3) трудности контроля достоверности финансовых отчетов франчайзи;

4) зачастую субъекты малого бизнеса – франчайзи – вынуждены сокращать издержки, нередко это происходит за счет снижения качества выпускаемой продукции или оказываемых услуг, что влечет причинение ущерба имиджу бренда и в итоге снижает его привлекательность для покупателей;

5) не исключена подготовка самому себе возможного конкурента в лице активного франчайзи.

Для франчайзи:

1) постоянный контроль со стороны франчайзера, что оставляет франчайзи меньше самостоятельности в бизнесе;

2) дополнительная статья расходов: необходимость выплаты роялти, вычитаемых из прибыли франчайзи;

3) невозможность быстрого выхода из бизнеса: обычно договор франчайзинга заключается на относительно большой срок и может содержать запрет для франчайзи в течение определенного времени после прекращения действия договора вступать в аналогичные франчайзинговые сети;

4) очень многие франчайзинговые фирмы представляют собой точные копии существующих компаний. Если сходных схем деятельности будет слишком много, это сведет на нет любые проекты получения прибыли.

По данным некоторых источников, в последние годы до половины всего розничного товарооборота в Европе и США осуществляется через франчайзинговые сети [3]. Сегодня мировой рынок франчайзинга растет и считается одним из самых перспективных. По данным Всемирной организации франчайзинга, в течение первых 5 лет работы прекращают свою деятельность 8 из 10 самостоятельно созданных фирм, а в случае с франчайзинговыми проектами, наоборот, 8 из 10 продолжают действовать. В 80 странах франчайзинговые компании создают более 10% валового национального продукта. На сегодняшний день в мире насчитывается 18 000 франчайзеров и более 2 млн франчайзи. Франчайзинг как явление охватил практически все сферы бизнеса. Лидерами франчайзинга, экспортерами мастер-франшиз по всему миру являются США, Германия, Франция, Великобритания, Канада, Корея, Япония, Австралия [3].

В США, по статистическим данным 2010 г., работает около 909 253 франчайзинговых предприятий, а это более 11 млн человек, которым выплачивают ежегодно зарпла-

ты на сумму 27 8600 млн долл. Ежегодный оборот этого бизнеса составляет 2,31 трлн долл. (мировой оборот – 3 трлн долл. в год) [3].

Франчайзинг в Германии является растущей и сильной частью экономики. Оборот всех германских предприятий, работающих по франшизе, в 2010 г. составил 55 млрд евро. Так же, как и в России, в Германии нет специального закона, который бы регулировал исключительно франчайзинг. Несмотря на это, франчайзи имеет высокую степень защиты, которая отражена в положении об охране товарных знаков; трудовом праве; правовых нормах, регулирующих ведение конкурентной борьбы [3]. Во Франции за последние два десятилетия количество франчайзинговых сетей выросло вдвое; особенно динамично развивался международный франчайзинг (оборот компаний в 2010 г. достиг 48 млрд евро). Этому способствует благоприятный правовой режим, доступ к инновационным технологиям, поддержка и обучение франчайзи внутри сети. Франция – единственная страна в Европе, где принят закон по регулированию франчайзинга [3]. Великобритания является лидером среди стран Европы по количеству франчайзи и франчайзеров. Так, по данным 2010 г., в стране были зарегистрированы 842 франчайзинговые сети, оборот компаний составил 144 млрд евро, а количество занятых в сфере франчайзинга в 2010 г. составило 465 000 человек. В Великобритании нет специального закона, регулирующего франчайзинг, отсутствует и его законодательное определение [3].

Анализ использования франчайзинга в Республике Беларусь

За последние восемь лет оборот во франчайзинговом бизнесе вырос более чем в 2 раза, и многие бизнесмены заработали на нем миллионы. Но необходимо понимать, что франчайзинг в Европе существует уже много лет, а в Республике Беларусь только «набирает обороты». Нужно отметить, что законодательно возможность заключать договоры франчайзинга в Беларуси появилась только в 2005 г. С этого времени было зарегистрировано более 130 договоров франчайзинга [4]. Цифра, явно не соответствующая емкости белорусского рынка.

Хотя за последние 3 года в Республике Беларусь наметилась тенденция увеличения насыщенности рынка известными брендами, и то лишь в областных городах, однако этого недостаточно. Следовательно, иностранных франчайзеров на рынке Беларуси сравнительно немного. Отчасти это объясняется нестабильностью экономики страны, сложностью ведения бизнеса, частыми и значительными изменениями в законодательстве. В то же время развитие белорусских брендов и торговых марок вообще незначительно, и, как следствие, почти отсутствуют белорусские франчайзеры. Для изменения сложившейся ситуации необходимо увеличить поддержку для развивающихся предприятий посредством предоставления льгот, субсидий, способствующим выходу на рынок. Таким образом, анализ белорусского рынка показывает, что рынок заинтересован как в привлечении иностранных франшиз, так и в формализации и продвижении собственных успешных технологий и опыта. Несмотря на все преимущества и недостатки франчайзинга, нужно понимать, что интегрировать франчайзинг в белорусскую бизнес-среду довольно сложно. Бизнес-франчайзинг на Западе – это хорошо отрегулированный механизм, но, столкнувшись с реалиями белорусской экономики, он, безусловно, претерпел изменения. Сравнительная характеристика франчайзинга в Европе и в Республике Беларусь представлена в таблице.

Таблица – Сравнение франчайзинга в Европе и в Республике Беларусь

Показатели	Европа	Республика Беларусь
Уровень конкуренции	Высокий.	Невысокий.
Покупатели франшиз	Менеджеры среднего звена, военные пенсионеры, домохозяйки.	Бизнесмены, диверсифицирующие свои активы.

Продолжение таблицы

Управляющий франшизой	Владелец франшизы.	Менеджер, нанимаемый инвестором.
Уровень знаний о франчайзинге	Высокий.	Низкий.
Степень ответственности за подписанный договор	Высокая.	Низкая (влияние менталитета).
Получение кредита на развитие для реализации проекта с купленной франшизой	Свободное получение кредита.	Низкая вероятность получения кредита.
Законодательство	Не во всех странах законодательством регламентированы отношения франчайзинга.	Отношения франчайзинга законодательно регламентированы.
Вступительный взнос	Обязательная выплата единовременного вступительного взноса франчайзеру.	Ряд отечественных франчайзеров отказываются платить единовременный вступительный взнос, считая, что отсутствие первоначального взноса является конкурентным преимуществом, привлекающим новых франчайзи.

Несмотря на существенные различия, многие компании в Республике Беларусь всерьез задумываются об использовании данной схемы организации бизнеса. Хотелось бы отметить, что нормативное регулирование франчайзинга в Республике Беларусь развито достаточно хорошо. Более того, Республика Беларусь входит в ограниченное число стран (в мире их чуть более полутора десятков), законодательство которых регламентирует отношения франчайзинга.

Основным источником регулирования отношений франчайзинга является Гражданский Кодекс Республики Беларусь (ГК). Глава 53 ГК в редакции Закона от 18 августа 2004 г. № 316-З детально раскрывает сущность взаимоотношений правообладателя и пользователя в связи с лицензионным комплексом. Помимо норм ГК договор франчайзинга (в части передачи прав на объекты интеллектуальной собственности) регулируется Законом Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания», Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)». Уместным также будет обратить внимание на рекомендации Британской ассоциации франчайзинга. Данная организация разработала этический кодекс, определяющий пределы влияния правообладателя на пользователя [5].

Двумя основными документами по франшизе являются руководство по франшизе и договор. Руководство содержит подробные инструкции и советы для франчайзи по ведению дела. Договор определяет формальные отношения между франчайзером и франчайзи и очень подробно и конкретно формулирует обязанности франчайзи. Договор франчайзинга имеет черты, отличающие его от остальных видов сделок:

1. Обязательным предметом договора является предоставление правообладателем права пользования частью комплекса исключительных прав – права на товарный знак.

2. Участниками франшизы могут быть лишь занимающиеся предпринимательской деятельностью лица (коммерческие организации или физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей). Это отличает договор франчайзинга от лицензионного договора.

3. Цель договора – получение выгоды каждым из его участников: франшиза используется в предпринимательской деятельности франчайзи, и правообладатель создает сеть для продвижения своих товаров или услуг, расширения рынка их сбыта.

4. Взаимные ограничения сторон: отношения между франчайзером и франчайзи по конкретному договору не могут существовать обособленно от отношений франчайзера с другими пользователями по аналогичным договорам. Ни при каких обстоятельствах эта деятельность не должна приводить к чрезмерному усилению конкуренции на рынке товаров или услуг. Кроме того, франчайзер стремится защитить свои права при передаче права пользования ими, поэтому в договоре обязательно есть условия об охране коммерческой тайны, конфиденциальной информации [6].

В соответствии с законодательством Республики Беларусь договор франчайзинга, а также изменения к нему и его досрочное расторжение подлежат регистрации в патентном органе Республики Беларусь – Национальном центре интеллектуальной собственности. Соответствующие сведения вносятся в Государственный реестр договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) Республики Беларусь. Если по договору комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга) передаются права в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, сортов растений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), относящихся к продукту или способу в любой области техники, такие договоры также подлежат регистрации в Государственном реестре лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности Республики Беларусь. Регистрация договоров франчайзинга осуществляется в течение одного месяца с даты поступления в патентный орган правильно оформленных документов. Несмотря на то, что белорусские законы регламентируют франчайзинг, их использование при реализации данной бизнес-модели вызывает много затруднений и сложностей.

В 2011 г. для популяризации и развития франчайзинга в Беларуси, а также установления единых стандартов отношений франчайзинга, защищающих права и интересы участников этого рынка, была учреждена Ассоциация франчайзеров и франчайзи «Белфранчайзинг». Это значительно упростило ведение бизнеса в форме франчайзинга в Республике Беларусь. На сайте данной ассоциации представлены каталог франшиз и информация о франшизах тех сетей, которые желают расширяться в Беларуси. В белорусском каталоге есть различные предложения стоимостью от 3 тыс. долл. до 250 тыс. долл. [4]. За два года «Белфранчайзинг» провел много мероприятий, включая презентации и обучающие мастер-классы, однако общая осведомленность белорусских предпринимателей и компаний о возможностях, которые предоставляет франчайзинг, остается крайне низкой.

Так, в целях расширения областей применения франчайзинга 22 октября 2013 г. в г. Бресте прошел областной Форум «Создание и развитие бизнеса. Технология франчайзинга. Программа деловых консультационных услуг ЕБРР». Участники Форума ознакомились с возможностями франчайзинга, преимуществами его использования, особенностями построения франчайзинговых сетей, получили актуальную информацию о состоянии рынка франчайзинга в Беларуси.

Национальным центром интеллектуальной собственности Республики Беларусь в 2005–2012 гг. в Беларуси зарегистрировано немногим более 100 договоров франчайзинга. Причем, понятно, что часть договоров к настоящему времени уже прекратила свое действие. Чуть более 50% всех договоров передают права использования фирменного наименования и нераскрытой коммерческой информации в сфере розничной торговли, 20%

всех договоров – в сфере услуг для бизнеса, 19% – услуг для населения и лишь 5% – в сфере общественного питания. За данный период были зарегистрированы случаи передачи прав на 28 франшиз, при этом среди представленных в Беларуси франшиз не более 10 национальные, остальные – международные. Из этих компаний 18 подтвердили в ассоциации «Белфранчайзинг» свою деятельность. Даже если эту цифру увеличить в 3–4 раза с учетом незарегистрированных, но фактически действующих отношений, то рынок все равно остается практически свободным, особенно в регионах [7].

В части запросов на покупку франшизы наблюдается определенная тенденция: в крупных городах высок спрос на иностранные бренды с нестандартным торговым предложением (специализированные заведения питания; услуги, ориентированные на определенный сегмент потребителя; производственные франшизы; пакеты франшиз), а в небольших городах в основном интересуются концепциями, не требующими крупных финансовых вложений, здесь наибольший интерес представляют предложения успешных белорусских компаний, которые приняли решение развиваться через франчайзинг.

Среди белорусских предприятий наиболее успешный опыт по использованию системы франчайзинг имеет СП ЗАО «Милавица». Сегодня под брендом «Милавица» работают магазины 466 франчайзи в 19 странах. Благодаря построению франчайзинговой сети «Милавица» стала одним из самых узнаваемых брендов на территории постсоветских стран [4].

На рынке одежды выделяется бренд детской одежды «Оранжевый верблюд». Первый магазин был открыт в Минске в 2004 г. В следующем году компания начала оптовые поставки в Москву. К 2010 г. появились 8 магазинов коллекционной детской одежды «Оранжевый верблюд» в разных городах Беларуси. Компания активно привлекает к сотрудничеству дилеров и франчайзи.

Еще одним крупным предприятием, использующим систему франчайзинга, является «БЕЛВЕСТ». В настоящее время франчайзи «БЕЛВЕСТ» в Беларуси выступают десять субъектов хозяйствования как частной, так и государственной формы собственности. Есть среди них и предприятие Белкоопсоюза, открывшее магазин по франшизе БЕЛВЕСТ в Слониме.

Брестский филиал ЗАО «Минский завод виноградных вин» по договору франчайзинга начал выпуск оригинального шотландского виски Raeburn. Данный проект является импортозамещающим. Его реализация способствует экономии валютных средств государства. Немаловажно и то, что новый вид продукции брестского завода планируется продавать не только в Беларуси, но и в других странах Таможенного союза – России и Казахстане. Практика розлива алкогольных напитков по франчайзингу все шире применяется на МЗВВ: это в первую очередь позволяет снижать стоимость продукции. Выпуск шотландского виски не первый проект. Здесь на условиях франчайзинга уже налажен розлив французских, итальянских, грузинских и молдавских вин, а также известных литовских водок и настоек.

Еще одним белорусским предприятием, которое использует в своей деятельности систему франчайзинга, является ОАО «БЭМЗ». На рынке РФ медицинская продукция ОАО «БЭМЗ» распространяется косвенным методом через дилера (ИП С.Н. Шатило, г. Краснодар), действующего на основании системы франчайзинга. Необходимо отметить, что предприятие производит продукцию по трем направлениям (сельскохозяйственная техника, медицинское оборудование, счетчики электроэнергии), а система франчайзинга используется только по медицинскому оборудованию. Однако на основании анализа всех плюсов и минусов франчайзинга, а также учитывая, что предприятию уже знакома данная система, ее внедрение целесообразно и по двум другим направлениям.

Среди успешных иностранных франчайзеров выделяют российскую «1С», латвийскую SIA KPMG Baltic, которая заключила 4 франчайзинговых договора с местными

предпринимателями на предоставление аудиторских услуг. По договору международного франчайзинга в Минске работает один ресторан американской сети Friday's.

Заключение

Для эффективного развития франчайзинга в Беларуси необходимо, чтобы в государственных программах был прописан реальный механизм поддержки франчайзинговых отношений, что позволит расширить бизнес-франчайзинг на территории страны. Функционирование в Республике Беларусь Ассоциации франчайзеров и франчайзи «Белфранчайзинг», а также детально регламентированное законодательство в данной сфере позволяет ускорить процесс адаптации системы франчайзинга на белорусском рынке. Кроме того, «Белфранчайзинг» включен в государственную программу по развитию предпринимательства на 2013–2015 гг., что дает prerogatives франчайзингу. Таким образом, использование франчайзинговой системы на предприятиях Республики Беларусь и на внешнем рынке даст мощный положительный стимул как для их внутреннего развития, так и для экономики страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Понятие франчайзинга [Электронный ресурс] / БЕЛФРАНЧАЙЗИНГ. – Режим доступа : <http://www.belfranchising.by/about-franchising/concept/>. – Дата доступа : 10.10.2013.
2. Виды франчайзинга. [Электронный ресурс] / E-xecutive. – Режим доступа : <http://www.e-xecutive.ru/wiki/index.php/Франчайзинг>. – Дата доступа : 10.10.2013.
3. Винокурова, Ю.Ю. Франчайзинг как путь к совершенствованию бизнеса / Ю.Ю. Винокурова, И.Ю. Пчельникова / Рос. акад. народного хоз-ва и гос. службы при президенте Российской Федерации. Первый тамбовский филиал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tmborags.ru/>. – Дата доступа : 10.10.2013.
4. Франчайзинг в Беларуси [Электронный ресурс] / БЕЛФРАНЧАЙЗИНГ. – Режим доступа : <http://www.belfranchising.by/about-franchising/franchising-in-belarus>. – Дата доступа : 10.10.2013.
5. Правовое регулирование франчайзинга в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Франчайзинг «под ключ». – Режим доступа : http://www.franchiser.by/about_franchising/urid_aspekti/pravovoe_reglirovanie/index.htm. – Дата доступа : 10.10.2013.
6. Франчайзинг: в лучах чужой бизнес-славы [Электронный ресурс] / ДЕЛО-ПРЕСС. – Режим доступа : <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=7221>. – Дата доступа : 10.10.2013.
7. Франчайзинг Беларуси – реальность и перспективы / Республиканская конф. предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rce.by/all-news/2983-франчайзинг-в-беларуси-реальность-и-перспективы>. – Дата доступа : 10.10.2013.

Zaitseva N.I., Schumer J.L. Business Franchising as one of Direction of the Belarusian Economy

Business franchising has won great popularity all over the world. However, in the Republic of Belarus franchise is just beginning to «gain momentum». Despite the significant differences franchise Belarus and Europe, the Belarusian market analysis shows that the market is interested in attracting foreign franchises, as well as in the promotion of domestic technologies. Functioning in the Republic of Belarus Association of franchisors and franchisees «Belfranchayzing» and regulated in detail by the law in this area can accelerate the process of adaptation of the franchise system in the Belarusian market. Already, more than a hundred companies operating on the territory of the country benefit from the business of franchising. Using the franchise system in the enterprises of the Republic of Belarus will give a strong positive incentive, both for their internal development as well as for the economy as a whole.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.10.2013

УДК 658.788.5

И.И. Шония**АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ТОЧКИ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ
И МАРЖИНАЛЬНОГО ДОХОДА ПРИ ВНЕДРЕНИИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Усиление конкуренции на рынке международных автомобильных грузоперевозок подталкивает руководителей транспортных предприятий к активным действиям в области совершенствования системы управления грузоперевозками на расстоянии, оптимизации маршрутов грузоперевозок и постоянного изучения соотношения «затраты – объем производства (реализации) – прибыль». Повышение конкурентоспособности на рынке грузоперевозок Республики Беларусь и, как результат, выход на лидирующие позиции может быть достигнут только после внедрения системы GPS-контроля транспорта. В статье обоснована эффективность внедрения данной системы путем анализа точки безубыточности и маржинального дохода предприятия.

Введение

Республика Беларусь благодаря своей развитой инфраструктуре и географическому положению становится своеобразным интегрирующим звеном в торговле стран Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона на основе транзита – важнейшего потенциала национальной экономики. Для обеспечения растущего транзитного грузопотока необходимо постоянно демонстрировать зарубежным партнером транспортный и инфраструктурный потенциал нашей страны.

Международный автомобильный транспорт является неотъемлемой частью транспортной системы Республики Беларусь. В 2012 г. белорусские международные автоперевозчики обеспечили доставку грузов по экспортно-импортным контрактам, создали объективные предпосылки для дальнейшего развития отрасли. Общий объем перевезенных грузов составил более 4,5 млн т и увеличился к уровню 2011 г. на 13,4% [2]. Объем экспортной выручки от услуг автомобильного транспорта превысил 1 млрд долл. США, и впервые услуги автомобильного транспорта по данному показателю заняли первое место среди всех видов услуг Республики Беларусь, поставляемых на экспорт. В свою очередь, 93% поступлений по экспорту услуг автомобильного транспорта обеспечено за счет оказания услуг грузового автомобильного транспорта. Международные автомобильные перевозчики обеспечивают 72% от общих поступлений выручки от эксплуатации грузовых автомобилей, осуществляющих международные автомобильные грузоперевозки [1].

Малые предприятия Брестской области занимают второе место по объему грузооборота автомобильного транспорта в республике и третье место по перевозке грузов автомобильным транспортом. Только за первое полугодие 2013 г. экспорт транспортных услуг по предприятиям Брестской области составил 84,9 млн долл. США (это почти 59% от общего объема экспортируемых услуг), в том числе услуги автомобильного транспорта – 78,2 млн долл. США, или 113,4% к соответствующему периоду 2012 г. Доля грузоперевозок в общем объеме экспорта транспортных услуг области составила 90% [5].

Однако усиление конкуренции на рынке автомобильных грузоперевозок подталкивает белорусских перевозчиков к активным действиям по улучшению условий для профессиональной деятельности. Эти действия в первую очередь направлены на совершенствование системы управления грузоперевозками на расстоянии, на изучение соотношения «затраты – объем производства (реализации) – прибыль», т.е. на анализ точки безубыточности предприятия. Эффективность транспортных фирм, оказывающих услуги по международным грузоперевозкам, напрямую зависит от эффективности использования грузовых автомобилей, поэтому данному вопросу необходимо уделять значительное

внимание. Руководители малых и средних транспортных предприятий должны постоянно проводить различного рода мероприятия с целью повышения эффективности использования основных средств. Самое важное мероприятие, повышающее эффективность использования грузовых автомобилей, – постоянное отслеживание работы и местонахождения транспорта. Однако все больше ощущается потребность не просто следить за перемещением транспорта, но и контролировать иные аспекты перевозки грузов [8].

Повышение конкурентоспособности на рынке грузоперевозок Республики Беларусь и, как результат, выход на лидирующие позиции и рост оборотов, и, следовательно, рост прибыли может быть достигнут только после внедрения системы GPS-контроля транспорта. Экономический эффект от ее внедрения проявляется в повышении качества обслуживания клиентов, снижении себестоимости услуг (и цен на них).

Для успешного развития любой организации важное значение имеет изучение соотношения «затраты – объем производства (реализации) – прибыль». Анализ взаимосвязи этих показателей, методика проведения которого базируется на категории маржинального дохода и делении затрат в зависимости от объема производства на переменные и постоянные, широко применяется в странах с развитой рыночной экономикой. Он позволяет менеджеру предприятия увидеть, что произойдет с прибылью, если уровень производства изменится [3]. Полученная при этом информация будет весьма существенной, поскольку позволяет определить: 1) точку безубыточного объема продаж (порог рентабельности, окупаемость издержек) при заданных соотношениях показателей затрат, объема производства (реализации) и прибыли; 2) зону безопасности (безубыточности) и запас финансовой устойчивости предприятия; 3) необходимый объем продаж для получения заданной величины прибыли; 4) критические цены реализации при заданном объеме реализации продукции и уровне переменных и постоянных затрат; 5) критический уровень постоянных затрат при заданном уровне маржинального дохода [9].

Использование системы GPS-мониторинга на транспортном предприятии

Экономический результат от внедрения системы GPS мониторинга транспорта складывается из многих составляющих. Основными из них являются:

1. *Снижение пробега автотранспорта*, которое достигается, во-первых, за счет более эффективного оперативного управления перевозками, транспортной логистики. Диспетчер, имеющий информацию о местах нахождения автомобилей, о состоянии исполнения выданных водителю заказов, получает возможность оптимально загрузить автотранспорт. Резко снижаются убытки, причиняемые хищениями топлива, приписками пробега, нецелевым использованием транспортных средств и другими злоупотреблениями водителей. По результатам эксплуатации уже установленных систем на большинстве автопредприятий размер этих потерь достигает 15–22% эксплуатационных расходов на автомобиль [4].

2. *Снижение расхода ГСМ (топлива)* осуществляется, во-первых, за счет уменьшения пробега; во-вторых, при подключении датчика уровня топлива в системе отражается вся информация о том, какое количество топлива было заправлено (или слито) с указанием места и времени заправки (или слива). Эта информация из системы контроля транспорта практически исключает возможность незамеченных сливов топлива (и последующих «накруток» спидометра), и в некоторых транспортных предприятиях именно этот фактор дал наиболее ощутимый экономический эффект.

3. *Безопасность на дороге*. Система GPS-контроля транспорта позволяет следить за превышением скорости и режимом работы водителя.

4. *Снижение затрат на междугородние переговоры с водителями*; как показала практика, внедрение системы контроля транспорта дало неожиданный, но существенный

эффект экономии средств благодаря отсутствию необходимости держать связь с водителем, подтверждать сроки прибытия в пункт погрузки или разгрузки и др.

5. *Эффективное управление персоналом.* На основании данных, накапливающихся в системе GPS-контроля транспорта, многие предприятия имеют возможность более эффективно влиять на работу персонала. По нашему опыту, после установки системы GPS-слежения и ее работы в течение месяца руководству автопредприятия необходимо провести серьезную профилактическую работу среди водителей, несколько человек могут быть уволены, остальным разъясняются дальнейшие условия работы. Этим достигается оздоровление коллектива, а также обеспечивается длительная и эффективная работа системы GPS-контроля транспорта.

6. *Эффективность управления транспортом.* На практике выясняется, что диспетчер не в состоянии эффективно контролировать более 3-4 единиц транспорта без системы контроля транспорта, особенно если специфика бизнеса предполагает высокую динамику, например, в таксопарке, службе экстренной помощи и эвакуации, службе доставки.

7. *Предотвращение и расследование угонов транспортных средств.* Угоны среди грузового транспорта также не редкость. Система GPS-контроля транспорта не панацея от угонов, но как дополнительное средство защиты вполне себя оправдывает [7].

Эти факторы напрямую влияют на конечный результат деятельности транспортного предприятия, осуществляющего международные автомобильные грузоперевозки.

Анализ маржинального дохода и точки безубыточности до внедрения системы GPS-мониторинга

Анализ маржинального дохода и точки безубыточности рассмотрим на примере ЧТУП «БОГУТА» г. Бреста. Это малое предприятие, осуществляющее международные автомобильные грузоперевозки. Проанализируем точку безубыточности предприятия до и после внедрения системы GPS-мониторинга.

Основу экономической оценки транспортных услуг составляет расчет издержек на их производство. Методы определения затрат на производство транспортных услуг должны учитывать специфику международных перевозок. Специфика вида перевозок находит отражение в уровне и структуре затрат на производство соответствующих транспортных услуг. Переменными считаются затраты, которые изменяются прямо пропорционально изменяющемуся объему производства и реализации продукции. В расчете на одну единицу продукции (работ, услуг) переменные издержки в связи с изменением объема реализации остаются прежними. Условно-постоянными являются затраты, которые остаются неизменными для различных масштабов производственной деятельности (в определенном диапазоне). В результате постоянные затраты на единицу продукции уменьшаются с увеличением объема производства и реализации продукции. Разница между выручкой и переменными затратами составляет маржинальный доход предприятия, т.е. маржинальный доход включает в себя как прибыль, так и постоянные затраты.

Необходимо отметить, что совокупные постоянные затраты не зависят от объема производства, но могут изменяться под воздействием других факторов. Например, при переоценке основных фондов растет амортизация, а рост цен на энергоносители увеличивает затраты на содержание цехов, административных зданий и т.д., что в конечном итоге ведет к росту постоянных затрат. В связи с этим при исследовании соотношения «затраты – объем производства (реализации) – прибыль» необходимо абстрагироваться от влияния роста цен [6].

В условиях неплатежеспособности проведение анализа на основе показателя производства продукции неправомерно, так как приводит к завышению размера прибыли. Только сравнение реализованной продукции с затратами на ее производство и реализа-

цию показывает реальный размер прибыли организации. Зависимость себестоимости от объема реализации можно выразить уравнением линии затрат:

$$Y = a + bx, \quad (1)$$

где y – величина всех затрат, a – абсолютная сумма постоянных расходов, b – переменные затраты на единицу продукции, x – объем реализации продукции.

В таблице 1 представлены показатели деятельности ЧТУП «БОГУТА» за 2012 г. до внедрения системы GPS-мониторинга.

Таблица 1 – Показатели деятельности ЧТУП «БОГУТА» за 2012 г. до внедрения системы GPS-мониторинга

Отчетный период	Себестоимость реализованных услуг, млн руб.	Объем грузооборота, млн т.км
Январь	150,000	0,450
Февраль	181,800	0,567
Март	254,400	0,792
Апрель	253,440	0,772
Май	183,600	0,621
Июнь	125,400	0,388
Июль	185,922	0,777
Август	180,000	0,851
Сентябрь	186,210	0,905
Октябрь	246,672	1,296
Ноябрь	334,500	1,629
Декабрь	333,000	1,607
Итого	2 614,944	10,654

Как видно из таблицы 1, наивысший уровень грузооборота наблюдался в ноябре: объем реализации $Q_{\max} = 1,629$ млн т.км, себестоимость реализованной продукции $C/c_{\max} = 334,5$ млн руб. Самый низкий уровень грузооборота был в июне: $Q_{\min} = 0,388$ млн. т.км, $C/c_{\min} = 125,4$ млн руб.

Поскольку постоянные издержки не меняются в зависимости от объема реализации, то увеличение общей себестоимости обусловлено ростом переменных затрат. Это значит, рост количества выполненных рейсов и объема грузоперевозок на 1,24 млн т.км ($Q = 1,629 - 0,388$) повлек за собой увеличение переменных издержек на 209,1 млн руб. ($334,5 - 125,4$), а в расчете на 1 млн т.км переменные издержки составляют 168,5 млн руб. ($I_{\text{перем}} = 209,1 / 1,24$). Отсюда переменные издержки в низшей точке составили 65,4 млн руб. ($I_{\text{перем min}} = 168,5 \times 0,388$), в высшей – 274,49 млн руб. ($I_{\text{перем max}} = 168,5 \times 1,629$).

Постоянные издержки равны разнице между общими и переменными издержками, т.е. 60 млн руб. и в низшей ($I_{\text{пост min}} = 125,4 - 65,4$), и в высшей ($I_{\text{пост max}} = 334,5 - 274,5$) точках. Таким образом, опираясь на формулу (1), уравнение себестоимости в наших условиях имеет вид:

$$Y = 60 + 168,5x, \quad (2)$$

1. Графический способ анализа точки безубыточности предприятия.

Для того чтобы графически представить точку безубыточности, нам необходимы следующие данные: постоянные затраты, переменные затраты организации и выручка. Постоянные затраты (FC) – это затраты, не зависящие от объемов производства и реали-

зации (например, аренда офиса, заработная плата управленческого персонала и др.). Переменные затраты (VC) – это затраты, непосредственно зависящие от объемов производства и реализации (затраты на сырье и материалы, зарплата производственных работников, коммерческой службы, транспортные затраты и т.д.). Общие затраты (ТС) – это сумма постоянных и переменных затрат. Выручка – это денежные средства, полученные предприятием от производства и реализации определенных объемов продукции за конкретный период времени [6].

На рисунке 1 представлен график точки безубыточности в 2012 г. до внедрения на предприятии системы GPS-мониторинга. Тариф на перевозку составляет 350 млн руб. за 1 млн т.км. Следовательно, при максимальном грузообороте в 2 млн т.км общий доход составит 700 млн руб., и линия выручки строится по двум точкам: (0; 0) и (2; 700). При построении графика постоянные издержки изображаются одной горизонтальной линией на уровне 60 млн руб. Для построения линии совокупных затрат переменные издержки в размере 168,5 млн руб. на 1 млн т.км прибавляются к постоянным издержкам. Общие затраты (ТС) при максимальном объеме грузооборота, опираясь на формулу (2), составят:

$$TC = 60 + 168,5 \times 2, \quad (3)$$

$$TC = 397,02 \text{ млн руб.} \quad (4)$$

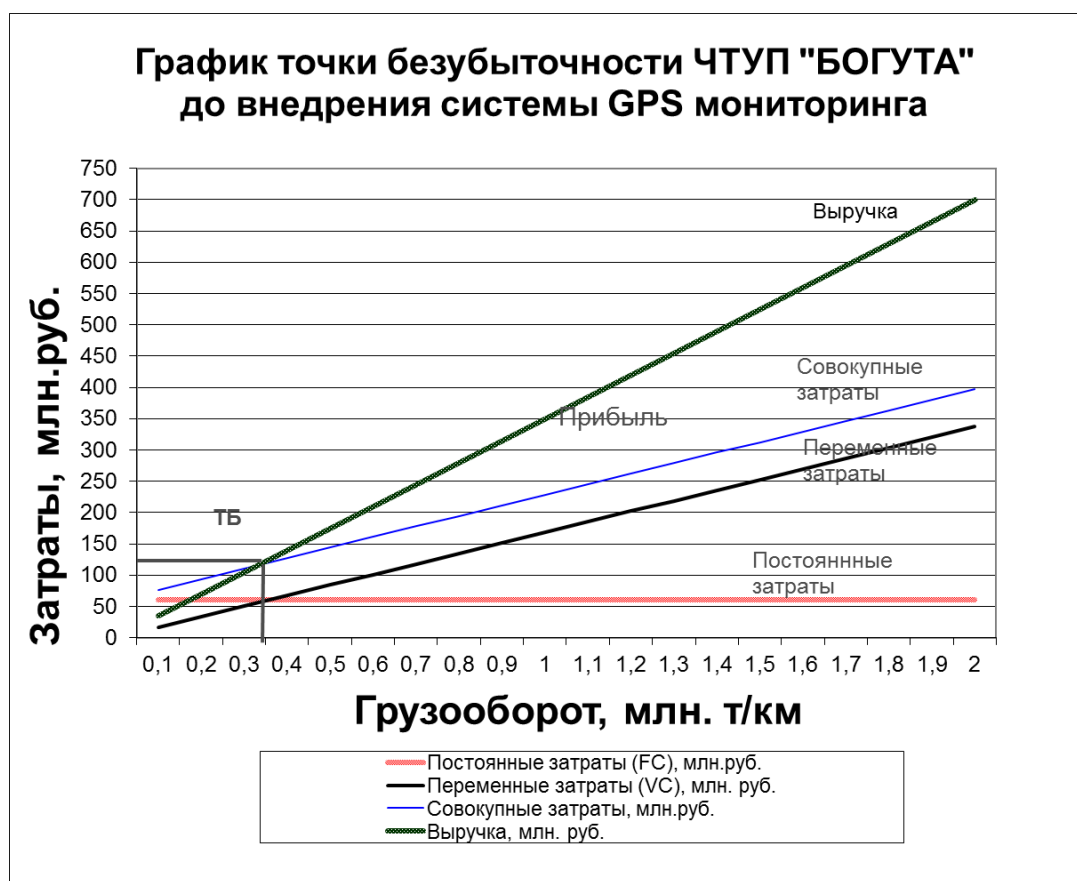

Рисунок 1 – График точки безубыточности ЧТУП «БОГУТА» до внедрения системы GPS-мониторинга

Точка, в которой линия выручки от автоперевозок пересекает линию совокупных затрат, является точкой, где предприятие не получает прибыли, но и не несет убытков. Она называется точкой безубыточности, или порогом рентабельности, и выражается

в количестве единиц продукции, которое необходимо продать, чтобы покрыть затраты, после чего каждая дополнительная единица проданной продукции будет приносить прибыль. В нашем случае порог рентабельности находится на уровне (0,33; 115,5) (рисунок 1). Область между линией выручки от оказания услуг и линией полных издержек при объеме грузоперевозок ниже порога рентабельности отражает убытки, которые будут иметь место при различных уровнях грузооборота ниже 0,33 млн т.км и выручки ниже 115,5 млн руб. Соответственно, область между линиями совокупного дохода и совокупных издержек показывает прибыль, получаемую в результате грузооборота организации свыше 0,33 млн т.км.

II. Математический способ изучения соотношения «затраты – объемы производства (реализации) – прибыль» более удобен по сравнению с графическим способом. Он опирается на математические формулы, которые можно вывести из следующей зависимости:

$$\Pi = T x - (a + b x), \quad (5)$$

где Π – прибыль, x – объем грузооборота (млн т.км), T – тариф (цена) на 1 млн т.км, b – переменные издержки на единицу продукции, a – совокупные постоянные издержки [6].

В общем виде формулу можно записать следующим образом:

$$\Pi = B - I_{\text{пост}} - I_{\text{перем}}, \quad (6)$$

где B – выручка от реализации, $I_{\text{пост}}$ – совокупные постоянные издержки, $I_{\text{перем}}$ – переменные издержки.

Далее, используя уравнения (5) и (6), можно непосредственно перейти к обоснованию управленческих решений, а именно ответить на следующие вопросы:

- 1) при каком уровне грузооборота организация работает безубыточно;
- 2) как изменится точка безубыточности в 2013 г. при внедрении на предприятии системы GPS-мониторинга.

Поскольку при $\Pi = T x - (a + b x)$ точка безубыточности будет на уровне грузооборота, равном x , на котором:

$$a + b x = T x - \Pi, \quad (7)$$

Подставив в уравнение (7) приведенные ранее данные ($a = 60$ млн руб., $b = 168,5$ млн руб., $T = 350$ млн руб.), получим:

$$60 + 168,5 x = 350 x - 0, \quad (8)$$

$$60 = 0,02646 x, \quad (9)$$

$$x = 0,33 \text{ млн т.км}$$

Следовательно, точка безубыточности равна 0,33 млн т.км, выручка при которой предприятие не получает прибыли, но и не несет убытков, составляет 115,5 млн руб. из расчета тарифа 350 млн руб. за 1 млн т.км.

III. Метод маржинального дохода. Можно также использовать альтернативный метод, называемый методом маржинального дохода. В денежном выражении точку безубыточности можно рассчитать следующим образом:

$$TБ = I_{\text{пост}} / \text{НМД}, \quad (10)$$

где $I_{\text{пост}}$ – постоянные затраты, НМД – норма маржинального дохода.

Норма маржинального дохода находится по формуле:

$$\text{НМД} = \text{МД}/\text{В}, \quad (11)$$

где МД – маржинальный доход, В – выручка от реализации. Тогда маржинальный доход вычисляется по формуле:

$$\text{МД} = \text{В} - \text{И}_{\text{перем}}, \quad (12)$$

где, $\text{И}_{\text{перем}}$ – переменные затраты.

При имеющихся данных (выручка на 1 млн т.км составляет 350 млн руб., переменные издержки – 168,5 млн руб., постоянные издержки – 60 млн руб.) маржинальный доход, согласно (12), составил 181,5 млн руб., норма маржинального дохода, согласно (11), – 0,52, а точка безубыточности, вычисленная по (10), в 2012 г. в денежном выражении составила 115, 5 млн руб.

Анализ точки безубыточности и маржинального дохода после внедрения системы GPS-мониторинга.

В таблице 2 представлены показатели деятельности предприятия за 2013 г. после внедрения системы GPS-мониторинга.

Таблица 2 – Показатели деятельности ЧТУП «БОГУТА» за 2013 г. после внедрения системы GPS-мониторинга

Отчетный период	Себестоимость реализованных услуг, млн руб.	Объем грузооборота, млн т.км.
Январь	180,000	0,600
Февраль	219,600	0,756
Март	270,000	0,990
Апрель	273,000	0,965
Май	216,000	0,828
Июнь	108,000	0,518
Июль	108,000	0,388
Август	216,000	1,134
Сентябрь	216,000	1,206
Октябрь	270,000	1,620
Ноябрь	296,000	1,955
Декабрь	267,000	1,607
Итого	2 667,600	12,567

Как видно из таблицы 2, наивысший уровень грузооборота в 2013 г. наблюдался в ноябре: объем реализации $Q_{\text{max}} = 1,955$ млн т.км, себестоимость реализованной продукции $C/c_{\text{max}} = 329$ млн руб. Наименьший уровень грузооборота был в июле: $Q_{\text{min}} = 0,388$ млн т.км, $C/c_{\text{min}} = 108$ млн руб.

При внедрении системы GPS-мониторинга постоянные издержки в 2013 г. увеличились и составили 61,43 млн руб. Увеличение постоянных издержек обусловлено затратами на установку системы и ежемесячными отчислениями за ее обслуживание. Переменные издержки, в свою очередь, снизились на 28,9% за счет экономии топлива и оптимизации маршрута перевозок грузов, и составили 120 млн. руб. в расчете на 1 млн т.км.

Таким образом, уравнение себестоимости в наших условиях имеет вид:

$$y = 61,43 + 120x. \quad (13)$$

I. Графический способ анализа точки безубыточности предприятия после внедрения системы GPS-мониторинга представлен на рисунке 2. Тариф на перевозку в 2013 г. не изменился и поэтому составляет также 350 млн руб. за 1 млн т.км. Следовательно, при максимальном грузообороте 2 млн т.км общий доход составит 700 млн руб., и линия выручки строится по двум точкам: (0; 0) и (2; 700). При построении графика постоянные издержки изображаются одной горизонтальной линией на уровне 61,43 млн руб. Для построения линии совокупных затрат переменные издержки в размере 120 млн руб. на 1 млн т.км прибавляются к постоянным издержкам. Общие затраты (ТС) при максимальном объеме грузооборота составят (формула 2):

$$TC = 61,4 + 120 \times 2 = 301,4 \text{ млн руб.} \quad (14)$$

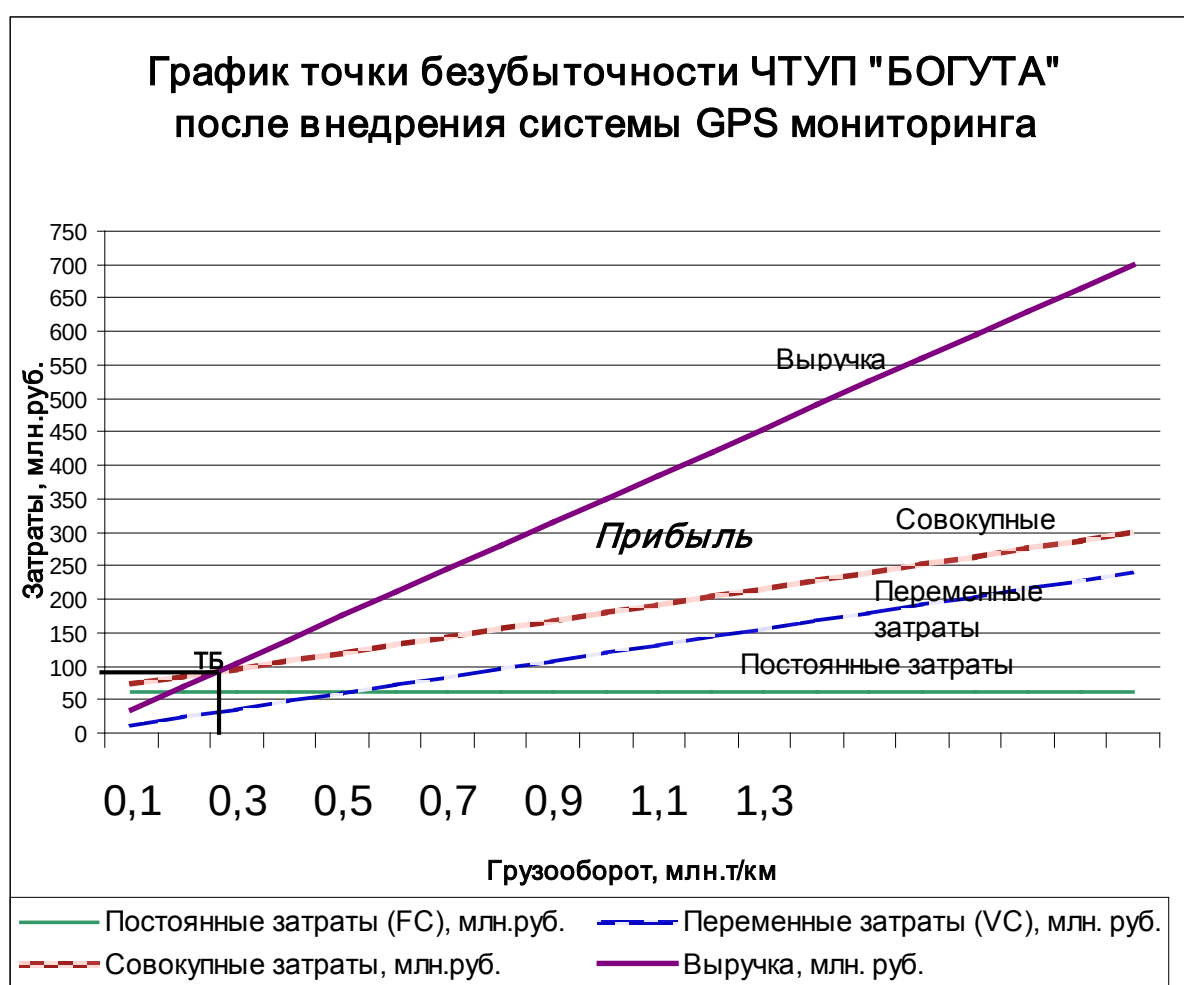

Рисунок 2 – График точки безубыточности ЧТУП «БОГУТА» после внедрения системы GPS-мониторинга

В нашем случае в 2013 г. порог рентабельности снизился и находится на уровне 0,27 млн т.км (рисунок 2), что говорит о повышении эффективности деятельности ЧТУП «БОГУТА».

II. Математический способ нахождения точки безубыточности.

Подставив в формулу (2) приведенные ранее данные ($a = 61,43$ млн руб., $b = 120$ млн руб., $T = 350$ млн руб.), получим:

$$61,4 + 120x = 350x - 0, \quad (15)$$

$$61,4 = 120x, \quad (16)$$

$$x = 0,27 \text{ млн т.км.} \quad (17)$$

Следовательно, точка безубыточности в денежном выражении в 2013 г. составила 93,4 млн руб. из расчета тарифа 350 млн руб. за 1 млн т.км.

III. Метод маржинального дохода.

На основании формул (10–12) найдем маржинальный доход, норму маржинального дохода и точку безубыточности в денежном выражении:

$$\text{МД} = 350 - 120 = 230 \text{ млн руб.}, \quad (18)$$

$$\text{НМД} = 230/350 = 0,66, \quad (19)$$

$$\text{ТБ} = 61,4/0,66 = 93,4 \text{ млн руб.} \quad (20)$$

В 2013 г. по сравнению с 2012 г. за счет внедрения системы GPS-мониторинга точка безубыточности в денежном выражении уменьшилась на 22,1 млн руб. Внедрение системы повлияло на снижение переменных затрат и увеличение грузооборота за счет оптимизации маршрутов грузоперевозок.

Заключение

Бизнес является делом азартным и рискованным. Точка безубыточности играет важную роль в вопросе жизнестойкости бизнеса и его финансовой способности. И для того, чтобы действия по наращиванию прибыли не привели к неожиданным результатам, ведущим к банкротству предприятия, необходимо рассчитать точно, сколько организация заработает при реализации определенного объема продукции и каким должен быть минимальный объем продаж, при котором предприятие обеспечивает себе покрытие всех своих затрат и нулевую прибыль. Такой объем продаж получил название точки безубыточности. Компания, определившая свою точку безубыточности, может планировать относительно нее свои возможные варианты объемов продаж и ожидаемые результаты полученной прибыли.

Из расчетов, приведенных в статье, видно, что применение GPS-мониторинга для ЧТУП «БОГУТА» даст тот экономический эффект, который (пусть не сразу, но со временем) обеспечит запас прочности предприятию и возможность его дальнейшего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автотранспорт занимает лидирующие позиции // Мир тяжелых моторов. – 2013. – 28 февр. – С. 4.
2. Конюх, М. Настоящий двигатель прогресса / М. Конюх // Мир тяжелых моторов. – 2013. – 28 июня. – С. 8.
3. Международные грузоперевозки / сайт Международные перевозки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://auto-cargo.com/article/37-normativnye-dokumenty/66-mezhdunarodnye-gruzoperevozki.html>. – Дата доступа : 12.09.2013.
4. Мильяненко, В. Как «нарастить» экспортную составляющую? / В. Мильяненко // Мир тяжелых моторов. – 2013. – 16 сент. – С. 5.

5. Оперативные данные социально-экономического положения Республики Беларусь в январе–декабре 2012 г. : Транспорт и связь / Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2012_12/08.pdf. – Дата доступа : 15.09.2013.

6. Планирование. Анализ маржинального дохода и точки безубыточности / Сайт информационного портала БУСЕЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://busel.org/texts/cat9un/id5fwpcum.htm>. – Дата доступа : 15.09.2013.

7. Путевые решения / сайт Поиск логистических компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.transmap.ru/articles/65/>. – Дата доступа : 15.09.2013.

8. Транспортная компания / сайт ООО «Микро Троник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://micro-tronic.com.ua/hints/44-transportnaya-kompaniya.html>. – Дата доступа : 13.09.2013.

9. Транспортные и логистические компании. Управление грузоперевозками / Сайт АНТОР БИЗНЕС РЕШЕНИЯ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.antor.ru/branch-solutions/upravlenie-gruzoperevozkami/>. – Дата доступа : 15.09.2013.

Shonia I.I. The Analysis of Change of a Point of Profitability and the Marginal Income at Introduction of IT-technologies in Activity of Transport Enterprise

Competition strengthening in the market of the international automobile cargo transportation pushes heads of transport enterprises to active actions in the field of improvement of a control system by a cargo transportation at distance, optimization of routes of a cargo transportation and continuous studying of a ratio «expenses – output (realization) – profit». Competitiveness increase in the market of a cargo transportation of Republic of Belarus and as result, an exit to leading positions, maybe, will reach only after introduction of GPS system of control of transport. In article efficiency of introduction of the given system by the analysis of a point of profitability and the marginal income of the enterprise is caused.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.10.2013

УДК 658.7

Н.И. Сухонос**РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ
ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ**

В статье уточнены понятия «транспортная система» и «транспортно-логистическая система» (ТЛС), «транспортная услуга», «логистическая услуга» и «транспортно-логистическая услуга». Выделены основные виды транспортно-логистических услуг при перевозке грузов и пассажиров. Установлена последовательность оценки экономической эффективности функционирования ТЛС; предложена методика оценки экономической эффективности функционирования ТЛС, которая позволит повысить точность анализа ТЛС, оценить рентабельность ее работы.

Введение

Одним из самых перспективных и быстроразвивающихся направлений современной логистики является транспортная логистика. Ключевая роль ее обусловлена тем, что без транспортировки невозможно продвижение материального потока. Географическое положение Республики Беларусь предопределило ее роль в качестве транзитного государства. Поэтому стоит задача формирования национальной транспортно-логистической системы (ТЛС) в качестве приоритетного направления в общеэкономической политике государства, что, в свою очередь, позволит обеспечить эффективное использование экономического потенциала республики и ее интеграцию в мировую экономическую систему.

Различные аспекты транспортной логистики и проблемы формирования ТЛС представлены в работах зарубежных и отечественных авторов, таких как Д. Клосс и Д. Бауэрсокс, Т. Голдсби, А. Харрисон, А. Черновалов, Д. Курочкин, В. Булавко, П. Никитенко, И. Еловой и др. Несмотря на большое внимание ученых к вопросам логистики, современные условия экономического развития диктуют необходимость развития теоретических аспектов логистики и постоянного обновления методов и методологии, разработки новых методик оценки, которые базировались бы на принципах логистики и учитывали специфику развития страны.

Анализ существующих методов оценки эффективности логистических систем позволил выявить их недостатки и узкие места для оценки ТЛС. Каждый метод обособлено не дает полноценной оценочной картины ТЛС. Существующие методы применяются в основном для оценки системы транспортировки груза и не позволяют оценить сопутствующие услуги и все элементы ТЛС. Следует отметить, что в большинстве случаев оценка эффективности проводится для предприятий, логистических операторов или регионов, т.е. на микро- и мезоуровнях. Поэтому актуальным является разработка методики оценки экономической эффективности ТЛС национальной экономики.

Теоретические основы транспортной логистики

Традиционно под *транспортной системой* понимают комплекс различных видов транспорта, находящихся во взаимодействии и зависимости при выполнении перевозок. Также *транспортную систему* определяют как транспортную инфраструктуру, транспортные предприятия, транспортные средства и управление в совокупности.

Новый подход к транспорту как к составной части более крупной системы привел к целесообразности рассмотрения всего комплекса процесса перевозки от грузоотправителя до грузополучателя, включая грузопереработку, упаковку, хранение, распаковку и информационные потоки, сопровождающие доставку. Это вызвало необходимость создания транспортно-логистической инфраструктуры (специальных логистических центров) и рассмотрения ее как составной части ТЛС. В отличие от транспортной системы, ко-

торая предполагает исследование комплекса различных видов транспорта, находящихся в зависимости и взаимодействии при выполнении перевозок, добавление термина «логистическая» означает необходимость рассмотрения сквозной оптимизации транспорта от отправителя до получателя грузов с целью минимизации временных и стоимостных затрат.

Согласно проекту Закона Республики Беларусь «О логистической деятельности» под транспортно-логистической системой понимается совокупность потребителей и производителей услуг, а также используемые для их оказания системы управления, транспортные средства, пути сообщения, сооружения и иное имущество. ТЛС – динамическая, сложная система, выполняющая транспортно-логистические операции в максимальном соответствии с требованиями клиентов при минимальных временных и стоимостных затратах, включающая следующие подсистемы:

1) различные виды транспорта (автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный, трубопроводный);

2) субъекты транспортно-логистической инфраструктуры (логистические операторы и организационные структуры, связанные с выполнением логистических операций по всем видам транспорта);

3) объекты транспортно-логистической инфраструктуры: транспортные пути и узлы всех видов транспорта, железнодорожные станции; здания и постройки, позволяющие осуществлять складирование и хранение; элементы узловой инфраструктуры логистики (распределительные центры, центры логистических услуг, транспортно-складские объекты); устройства и средства переработки и передачи информации;

4) логистические потоки, сопровождающие материальный (финансовый и информационный) поток.

В современных условиях транспортные услуги в их традиционном понимании не могут осуществляться самостоятельно без выполнения сопутствующих услуг. В настоящее время динамично развивается рынок логистических услуг. До недавнего времени большинство транспортных компаний выполняли только перевозочные операции, не заботясь при этом о предоставлении других услуг. Однако возникновение новых экономических отношений расширило смысл понятия «транспортные услуги». Сегодня транспортные услуги – это не только перевозки пассажиров или грузов, но и любая операция, которая хоть и не входит в состав традиционного процесса перевозки, но целиком и полностью связана с подготовкой и проведением последнего. Следовательно, *транспортную услугу* можно определить как вид хозяйственной деятельности транспорта, направленной на удовлетворение потребностей потребителей и характеризующейся наличием необходимого технологического, финансового, информационного, правового и ресурсного обеспечения. Кроме основной транспортной услуги потребителям предоставляются сопутствующие услуги. *Сопутствующая услуга* – услуга, предоставляемая пассажиру, грузоотправителю или грузополучателю организациями транспортного комплекса или гражданами-предпринимателями, непосредственно не связанная с перевозками.

Формирование ТЛС вызывает необходимость определения понятий «логистическая услуга» и «транспортно-логистическая услуга». Согласно проекту Закона Республики Беларусь «О логистической деятельности», под *логистической услугой* понимают комплекс логистических операций, в результате выполнения которых происходят качественные изменения материального потока (перемещение и трансформация) в сфере товарообращения. *Транспортно-логистические услуги* – услуги, связанные с организацией перевозки (перемещения) грузов, пассажиров и багажа.

Основными *транспортно-логистическими услугами* являются: подготовка груза к перевозке (определение массы груза, упаковка, затаривание, маркировка, пакетирование, сортировка груза); погрузка (выгрузка) груза (обеспечение выполнения погрузочно-разгрузочных работ, в том числе перевалки груза при смешанной перевозке, закрепле-

ния, укрытия, увязки груза, а также предоставление необходимых для этих целей приспособлений); организация процесса перевозки груза любым видом транспорта; оформление перевозочных, грузосопроводительных и иных документов, необходимых для выполнения перевозки груза; сопровождение груза в процессе перевозки и иные услуги по обеспечению его сохранности; заключение договоров страхования груза; согласование схемы (маршрута, последовательности) перевозки груза несколькими видами транспорта при смешанной перевозке; консолидация и деконсолидация отправок грузов; представление груза и сопроводительных документов в таможенные органы; проверка количества мест, массы и состояния груза; хранение груза; уплата пошлин, сборов и других платежей, связанных с оказываемыми транспортно-экспедиционными услугами; осуществление расчетов с участниками транспортно-экспедиционной и транспортной деятельности; консультирование по вопросам организации перевозок грузов; оказание информационных услуг, связанных с перевозкой груза.

Логистические услуги, оказываемые пассажирам при их перемещении на различных видах транспорта, предусматривают: оформление проездных документов на внутри-республиканское и международное сообщение; бронирование мест в транспортных средствах; оформление доставки билетов на дом или в офис; прием и выдачу багажа и грузов; получение справочной информации; хранение багажа в автоматической камере хранения; хранение крупногабаритных вещей и предметов; передачу объявлений по вокзальной радиотрансляционной сети; уведомление получателя о прибытии багажа по телефону, почте, телеграфу; контрольное взвешивание ручной клади в случае возникновения конфликтной ситуации с перевозчиком; бытовое и торговое обслуживание, а также услуги точек общественного питания (кафе, рестораны); сервисное обслуживание пассажиров, находящихся в транспортных средствах; хранение забытых и найденных вещей.

Методологические основы транспортной логистики

Методологической основой сквозного управления материальными потоками, а также концепции логистики в целом является системный подход, представляющий собой направление методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объекта как системы: целостного комплекса взаимосвязанных элементов; совокупности взаимодействующих объектов; совокупности сущностей и отношений.

Для разработки методики оценки эффективности функционирования ТЛС на основе системного подхода можно выделить следующие этапы:

Этап 1 – определение цели функционирования системы. Основной целью ТЛС является максимальный экономический эффект при достаточном уровне надежности и качества услуг в рамках имеющихся ресурсных ограничений.

Этап 2 – установление требований, которым должна удовлетворять система на основании анализа цели функционирования. Для достижения поставленной цели необходимо: совершенствование организации экспортных и увеличение транзитных грузопотоков; расширение перечня транспортно-логистических услуг и обеспечение высокого их качества; сокращение временных затрат на транспортировку грузов; обеспечение высокой скорости переработки и продвижения грузов; снижение транспортных затрат; информационно-аналитическое сопровождение грузов; создание условий для качественного обслуживания пассажиров.

Этап 3 – выделение подсистем и организация их в единую систему. Подсистемы ТЛС – это разные виды транспорта; субъекты и объекты транспортно-логистической инфраструктуры; логистические потоки, сопровождающие материальный поток.

Этап 4 – определение финансовых показателей по основным видам услуг (транспортных и логистических) в структуре доходов транспортной системы и ТЛС.

Этап 5 – определение затрат на создание ТЛС, что позволит оценить рентабельность функционирования ТЛС. Значительную часть затрат на логистику составляют транспортные расходы (модернизация объектов инфраструктуры всех видов транспорта, обновление подвижного состава, строительство транспортно-логистических центров), затраты по хранению (строительство складов класса А).

Этап 6 – разработка последовательности оценки эффективности формирования и функционирования ТЛС. Использование методики, основанной на расчете чистой прибыли и оценке уровня рентабельности вложенного капитала, дает возможность оценить ТЛС в сфере услуг складирования и перевозок грузов, но не позволяет включить в состав оцениваемых услуг сопутствующие логистические услуги (декларирование и оформление груза; буксировочные услуги; вспомогательный сервис и др.), что не дает полного представления о функционировании ТЛС. Поэтому предлагаемая методика направлена не только на оценку эффекта от традиционных транспортных услуг, осуществляемых всеми видами транспорта, но и на выделение группы логистических услуг, позволяющих получить дополнительный эффект за счет экономии издержек и получения дополнительного дохода (синергетического эффекта).

Синергетический эффект – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Основным условием появления синергетического эффекта является наличие системы. Все элементы системы, взаимодействуют друг другом, и в процессе переплетения их функциональных проявлений появляется эффект, который способствует качественному или количественному скачку в свойствах системы. Синергетический эффект заключается во взаимном усилении связей между компонентами при их совместной работе. Положительный эффект от развития ТЛС создается за счет экономии издержек на строительство складов, на хранение и учет запасов, сокращения объема погрузочно-разгрузочных операций, сокращения потерь грузов вследствие уменьшения времени на их транспортирование и хранение в результате ускорения оборота подвижного состава, исключением потерь из-за нарушения регулярности поступления информации в пункт назначения груза, повышения уровня сервиса.

Для ТЛС, оказывающей большой набор услуг, существуют проблемы в выделении доходов и в разнесении издержек по отдельным составляющим комплекса услуг, в связи с чем в данной методике предлагается выделить группу транспортных (Т) и логистических (Л) услуг по каждому виду транспорта (таблица).

Таблица – Взаимосвязь составляющих методики оценки со структурой показателей

Вид транспорта	Виды услуг	Доходы	
Железнодорожный	Грузоперевозка.	Доход ж.-д. транспорта от грузоперевозок.	Т
	Перевозка пассажиров, багажа, грузобагажа, почты.	Доход ж.-д. транспорта от пассажироперевозок.	
	Логистические услуги.	Доход ж.-д. транспорта от оказания логистических услуг.	Л
Автомобильный	Грузоперевозка.	Доход автомобильного транспорта от грузоперевозок.	Т
	Перевозка пассажиров.	Доход автомобильного транспорта от пассажироперевозок.	
	Придорожный сервис.	Доходы придорожного сервиса.	
	Логистические услуги.	Доход автомобильного транспорта от оказания логистических услуг.	Л

Продолжение таблицы

Воздушный	Грузоперевозка.	Доход воздушного транспорта от грузоперевозок.	Т
	Перевозка пассажиров, багажа, грузобагажа, почты.	Доход воздушного транспорта от пассажироперевозок.	
	Логистические услуги.	Доход воздушного транспорта от оказания логистических услуг.	Л
Водный	Морская грузоперевозка.	Доход морского транспорта от грузоперевозок.	Т
	Речная грузоперевозка.	Доход речного транспорта от грузоперевозок.	
	Морская перевозка пассажиров.	Доход морского транспорта от пассажироперевозок.	
	Речная перевозка пассажиров.	Доход речного транспорта от пассажироперевозок.	
	Логистические услуги	Доход водного транспорта от оказания логистических услуг.	Л
Трубо-проводный	Транзит природного газа.	Доход трубопроводного транспорта от транзита газа.	Т
	Транзит нефти.	Доход трубопроводного транспорта от транзита нефти.	
	Пользование трубопроводом.	Доход от пользования трубопроводным транспортом.	
Синергетический эффект	Экономия затрат на строительство складов в результате сокращения запасов.	Дополнительный доход за счет экономии затрат на строительство складов.	С
	Экономия за счет уменьшения затрат на хранение и учет запасов.	Дополнительный доход за счет уменьшения затрат на учет запасов.	
	Эффект за счет сокращения объема погрузочно-разгрузочных операций.	Дополнительный доход за счет сокращения погрузочно-разгрузочных работ.	
	Эффект от снижения потерь грузов вследствие сокращения времени на их транспортировку и хранение.	Дополнительный доход за счет сокращения потерь грузов.	
	Получение дохода при освоении дополнительного объема перевозок за счет ускорения оборота подвижного состава.	Дополнительный доход за счет дополнительного объема перевозок (С5).	
	Эффект в результате исключения потерь из-за дополнительного простоя подвижного состава за счет информационного отслеживания материальных потоков.	Дополнительный доход за счет исключения простоя (С6).	

Методика оценки эффективности функционирования транспортно-логистической системы (3) предполагает расчет эффекта работы транспортной (Э_{тс}) (1) и транспортно-логистической систем (Э_{тлс}) (2):

$$\text{Э}_{\text{тс}} = \sum_{t=1}^n T, \quad (1)$$

где n – количество частных показателей, принятых для расчета, t – транспортные услуги, T – доходы от оказания транспортных услуг всеми видами транспорта.

$$\text{Э}_{\text{тлс}} = \sum_{t=1}^n T + \sum_{l=1}^n L + \sum_{c=1}^n C, \quad (2)$$

где n – количество частных показателей, принятых для расчета, t – транспортные услуги, T – доходы от оказания транспортных услуг всеми видами транспорта; l – логистические услуги согласно классификатору, L – доходы от оказания логистических услуг, C – синергетический эффект, c – показатели эффекта от формирования и функционирования транспортно-логистической системы.

$$\text{Э}_{\text{ф}} = \frac{\text{Э}_{\text{тлс}} - \text{Э}_{\text{тс}}}{\text{Э}_{\text{тс}}} * 100\%, \quad (3)$$

где $\text{Э}_{\text{ф}}$ – эффективность формирования ТЛС, $\text{Э}_{\text{тлс}}$ – эффект функционирования ТЛС, $\text{Э}_{\text{тс}}$ – эффект функционирования транспортной системы.

Предлагаемая методика оценки основана на базе совокупного анализа и расчета частных критериев (доходов от всех видов транспортных и дополнительного эффекта от оказания логистических услуг), что позволяет повысить точность анализа ТЛС, оценить функционирование ТЛС и рентабельность ее работы. Формирование ТЛС позволит значительно повысить надежность и эффективность оперативного планирования на всех фазах перевозочного процесса и получить дополнительный эффект. Он характеризуется экономией затрат и получением дополнительного дохода (синергетический эффект).

Этап 7 – расчет эффективности функционирования ТЛС на основе предложенной методики.

Этап 8 – получение фактических данных и установление верхней границы (максимально возможных значений) показателей (на основе опыта ряда стран и прогнозов) с целью выявления потенциальных возможностей повышения эффективности функционирования ТЛС путем разработки и реализации соответствующих мероприятий.

Заключение

Задача формирования национальной транспортно-логистической системы является одной из приоритетных в общеэкономической политике Республики Беларусь. Развитая ТЛС позволит обеспечить эффективное использование экономического потенциала республики и ее интеграцию в мировую экономическую систему. ТЛС – сложная система, выполняющая транспортно-логистические операции в максимальном соответствии с требованиями клиентов при минимальных (заданных) временных и стоимостных затратах, состоящая из следующих подсистем: различных видов транспорта; субъектов и объектов транспортно-логистической инфраструктуры; логистических потоков, сопровождающих материальный поток. Формирование и развитие ТЛС предполагает оценку эффективности ее функционирования. Предлагаемая методика позволяет провести экономическую оценку не только традиционных транспортных услуг, осуществляемых все-

ми видами транспорта, но и логистических услуг, а также оценить синергетический эффект от функционирования ТЛС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Логистика : учеб. пособие / И.М. Баско [и др.] ; под ред. д-ра эконом. наук проф. И.И. Полещук. – Минск : БГЭУ, 2007. – 431 с.
2. Транспортная логистика : практ. пособие / Д.В. Курочкин. – Минск : ФУАинформ, 2013. – 272 с.
3. О Программе развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 авг. 2008 г., № 1249 [Электронный ресурс] // Нац. центр правовых актов Республики Беларусь. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 15.03.2014.
4. О логистической деятельности : проект Закона Респ. Беларусь [Электронный ресурс] // Транспортная логистика. – Режим доступа : <http://www.mintrans.by>. – Дата доступа : 13.03.2014.
5. Обзор транспортного сектора Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Доклад Всемирного банка. – Режим доступа : <http://www-wds.worldbank.org>. – Дата доступа : 13.03.2014.

Sukhonos N.I. Development of Theoretical and Methodological Basis of Transport Logistics

The notions «transport system» and «transport-logistics system» (TLS), «transport service», «logistic service» and «transport-logistics service» are specified in the article. The main types of transport-logistics service while transporting cargo and people are highlighted. Assessment succession of economic efficiency of TLS functioning is determined. The method of assessment of economic efficiency of TLS functioning is given, which allows increasing the precision of TLS analysis, evaluating the profitability of its work.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.02.2014

УДК 342.9

С.Г. Василевич

ПРИНЦИП НЕДОПУСТИМОСТИ ПОВТОРНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОДНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В статье анализируются содержание принципа недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение, показаны особенности его реализации с учетом сочетания различных видов юридической ответственности. Анализ показывает, что действующее законодательство и практика в данной сфере не вполне сбалансировано; имеются вопросы, которые требуют своего разрешения.

Введение

Советскими, российскими и белорусскими учеными давались различные определения юридической ответственности. Общим, что объединяло точки зрения этих ученых, было указание на то, что юридическая ответственность – это форма (мера) государственного принуждения [1, с. 432; 2, с. 94]. Отдельные ученые определяли юридическую ответственность как правоотношение, в котором у каждой из сторон есть свои права и обязанности [3, с. 503]. Другие под юридической ответственностью предлагают понимать «особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм, в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных для него последствий» [4, с. 49].

Основанием ответственности является правонарушение. Это общее для всех требование, но содержание правонарушения различно: в уголовном праве – это преступление, т.е. общественно опасное деяние, в других случаях (административное правонарушение, трудовое правонарушение) оно менее опасно. Все правонарушения (административно-деликтные, уголовные, гражданско-правовые, дисциплинарные и др.) объединяет общественная вредность (иначе не устанавливалась бы ответственность), а различаются они по степени общественной опасности.

В юридической науке известен принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (принцип *non bis in idem*). Отметим, что он, имея давнюю историю, берет свое начало со времен римского права и постоянно обогащается новым содержанием [5, с. 67–68].

В настоящее время этот принцип получил свое закрепление в национальных законодательствах ряда государств, а также международных документах, актах судебных органов, в том числе Европейского Суда по правам человека. В Конституции Республики Беларусь принцип недопустимости повторного привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение не получил своего отражения. Однако он оказывает воздействие на национальную правовую систему и обязателен для нас. Так, в иерархии источников белорусского права одно из высших позиций занимают международные договоры Республики Беларусь, ставшие для нее обязательными. К этому обязывает Конституция нашей республики (статьи 8, 116 и др.). Таковым для нас является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., который стал для нашей республики обязательным в 1976 г. В п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах зафиксировано, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осу-

жден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны. В ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод также закреплено право не быть судимым или наказанным дважды: никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден. Хотя упомянутая Конвенция для нас юридически не обязательна, однако ее положения, как, впрочем, и практику Европейского Суда по правам человека, можно использовать в качестве источника права в силу схожести текстов норм национального и наднационального европейского права.

В Конституции России – союзного нам государства – он зафиксирован следующим образом: никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50). Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, подобная редакция конституционной нормы исключает повторное вынесение любого обвинительного приговора, а не только такого, который назначил наказание, ведь могут быть вынесены обвинительные приговоры и без вынесения наказания [6, с. 240]. Т.е. данный запрет распространяется не только на осуждение, но и на наказание. Что же касается некоторых процессуальных аспектов обжалования и опротестования вынесенных приговоров и иных судебных постановлений, то этот вопрос решается в соответствии с национальным законодательством с учетом требований упомянутых выше норм международного права.

Отметим, что принцип недопустимости повторного привлечения к ответственности не ограничивается только отраслью уголовного права; он имеет межотраслевой характер и распространяет свое действие на все виды юридической ответственности. Защита от повторного привлечения к ответственности – одна из специальных гарантий, связанных с общей гарантией права на справедливое судебное разбирательство. В некоторых странах он получил свое развитие в отраслевом (уголовном и административном) праве. В частности, согласно ч. 2 ст. 8 УК России, никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Недопустимость повторного привлечения к административной ответственности закреплена в КоАП России: никто не может быть дважды подвергнут административному взысканию за одно и то же правонарушение. Этот же подход закреплён и в КоАП Казахстана: согласно ст. 14, никто не может быть дважды привлечен к административной ответственности за одно и то же правонарушение. Заметим, что более удачной, на наш взгляд, является позиция казахстанского законодателя, который устанавливает запрет на повторное привлечение к ответственности за то же правонарушение, а не только на повторное наложение административного взыскания.

Реализация принципа *non bis in idem* в правоприменительной практике имеет важное значение, особенно для таких отраслей, как уголовное и административное право. По своему содержанию есть виды административных взысканий, которые в определенной степени схожи с уголовными мерами (штраф, арест, исправительные работы). Однако по своей суровости меры уголовной ответственности более существенны. За административное правонарушение наступает менее строгая ответственность, чем за уголовное. Административный арест за одно правонарушение возможен максимум на 15 суток; других взысканий, посягающих на свободу, в КоАП нет (пожалуй, можно назвать еще депортацию как меру, посягающую на свободу передвижения). В УК также предусмотрен арест на срок до 6 месяцев, есть пожизненное лишение свободы и даже исключительная мера. Максимальный размер штрафа, предусмотренный КоАП (ст. 6.5), на физическое лицо за одно правонарушение – до двухсот базовых величин, по УК – до одной тысячи базовых величин.

Существенный вклад в формирование практики, отвечающей принципу *non bis in idem*, внес Конституционный Суд Российской Федерации. Так, в Российском законодательстве в сфере правового регулирования налоговых правоотношений принцип однократности применения мер налоговой ответственности первоначально не использовался. В соответствии со ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ», допускалась множественность налогового взыскания за одно и то же неправомерное действие (бездействие). Например, лицо, совершившее нарушение налогового законодательства в отношении налога на прибыль, могло быть привлечено к ответственности фактически четырежды путем одновременного сложения санкций: взыскание суммы сокрытой (заниженной) прибыли + штраф в том же размере + штраф в размере 10% от суммы неуплаченного налога + пеня.

Данное обстоятельство в 1999 г. стало предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, который в своем Постановлении от 15.07.1999 № 11-П сформулировал правовую позицию, согласно которой юридическая конституция ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы РФ» такова, что позволяет применять все предусмотренные ими меры как за сокрытие или занижение дохода, так и одновременно за каждое из повлекших это правонарушение действий, являвшихся, по сути, лишь его частью и не образующих самостоятельного правонарушения. В результате налогоплательщик подвергался штрафным взысканиям за одни и те же действия многократно, вопреки общему принципу справедливой ответственности, согласно которому лицо не может быть дважды подвергнуто взысканию за одно и то же деяние.

После принятия и вступления в силу с 1 января 1999 г. первой части НК РФ принцип однократности налогового наказания, был нормативно закреплен в п. 2 ст. 108 НК РФ, в соответствии с которым никто не может быть повторно привлечен к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения. Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.03.2003 № 3-П, в силу своей конституционно-правовой природы этот принцип не подлежит ограничению. Он обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания.

Безусловно, что самое непосредственное влияние на национальное законодательство и правоприменение по вопросу о соблюдении принципа недопустимости повторного осуждения за то же правонарушение оказывает Европейский Суд по правам человека. Обратимся к примерам его деятельности.

Так, достаточно часто в литературе упоминают решение этого Суда по делу «Сергей Золотухин против России». По нему обжаловалось признание виновным в совершении административного правонарушения (мелкого хулиганства) и последующее уголовное преследование за хулиганство в связи с теми же фактами. Фабула дела такова. В январе 2002 г. заявителя задержали за то, что он без разрешения привел свою подругу в воинскую часть, и доставили в районный отдел внутренних дел. Согласно протоколу, он был пьян, вел себя дерзко, допустил нецензурную брань и пытался скрыться. В тот же день районный суд признал его виновным в сквернословии и нарушении общественного порядка после доставки в отдел милиции. В соответствии со ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях за мелкое хулиганство ему назначили наказание в виде трех суток ареста. Впоследствии против него возбудили уголовное дело в связи с теми же событиями. Ему предъявили обвинение в хулиганстве на основании ст. 213 Уголовного кодекса в связи с нецензурной бранью в отношении милиционеров и нарушением общественного порядка после доставки в отдел милиции. Он был также обвинен в оскорблении представителя власти на основании ст. 319 Уголовного кодекса в связи с бранью в отношении должностного лица, составлявшего протокол

об административном правонарушении. Кроме того, ему предъявили обвинение в угрозе применения насилия в отношении должностного лица на основании ст. 318 Уголовного кодекса, так как он предположительно угрожал убить майора по дороге в отдел милиции. В декабре 2002 г. тот же районный суд признал заявителя виновным в преступлениях, предусмотренных статьями 318 и 319 Уголовного кодекса, но оправдал его в совершении преступления, предусмотренного ст. 213, установив, что его вина не доказана надлежащим образом.

В Постановлении Палаты от 7 июня 2007 г. Европейский Суд единогласно признал нарушение ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. Дело передали на рассмотрение Большой Палаты по ходатайству государства-ответчика. По вопросу о существовании уголовного обвинения для целей данной статьи Большая Палата поддержала вывод Палаты о том, что, хотя первоначальное разбирательство против заявителя рассматривалось согласно национальному законодательству как административное, оно может быть приравнено к уголовному разбирательству, в частности, из-за природы правонарушения мелкого хулиганства и тяжести санкции. Что касается однородности правонарушения, то Европейский Суд ранее применял несколько подходов, придавая значение тождеству фактов независимо от их правовых квалификации и классификации, поскольку из одной и той же их совокупности могут возникать различные правонарушения, или существованию существенных признаков, общих для обоих правонарушений. Принимая во внимание, что наличие этих различных подходов является источником правовой неопределенности, не совместимой с фундаментальным правом, гарантированным ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, Европейский Суд решил подробно определить, что следует понимать под термином «то же преступление» для целей Конвенции. Исследовав объем права не быть судимым и наказанным повторно, предусмотренного другими нормами международного права, в частности, Пактом ООН о гражданских и политических правах, Хартией Европейского Союза об основных правах и Американской конвенцией о правах человека, он указал, что ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции следует толковать как запрещающую повторное преследование или предание суду лица, если второе преступление вытекает из идентичных фактов или фактов, которые в существенной степени являются теми же, что и в основе первого преступления. Эта гарантия применяется, когда новое разбирательство возбуждено после первоначального оправдания или осуждения, вступивших в силу.

В настоящем деле («Сергей Золотухин против России») с точки зрения ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции не возникает вопроса в отношении преследования заявителя в соответствии со статьями 319 и 318 Уголовного кодекса, поскольку обвинения в связи с его поведением в отношении майора были выдвинуты впервые и единственный раз в уголовном разбирательстве. Иная ситуация складывается в связи с хулиганством, в котором его признали виновным в рамках административного производства на основании ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях, а впоследствии подвергли преследованию в соответствии со ст. 213 Уголовного кодекса. Факты, составлявшие основание административного и уголовного разбирательства против заявителя, различались только одним элементом, а именно угрозой применения насилия в отношении милиционера, и поэтому должны считаться в существенной степени теми же.

Что касается повторения разбирательства, то Европейский Суд принимает вывод Палаты о том, что решение в административном производстве о назначении заявителю наказания в виде трех дней ареста являлось окончательным. Тот факт, что его оправдали в уголовном разбирательстве, не влияет на утверждение заявителя о том, что он дважды преследовался за одно и то же преступление. Европейский Суд напоминает, что ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции содержит три различные гарантии и устанавливает, что никто не должен быть повторно предан суду (i), судим (ii) или наказан за то же пре-

ступление (iii). Оправдание не лишает заявителя статуса жертвы, поскольку он оправдан исключительно за недостатком доказательств против него. Российские власти не признали нарушения принципа недопустимости повторного осуждения за то же правонарушение. Таким образом, разбирательство, возбужденное против заявителя на основании ст. 213 Уголовного кодекса, оказалось вызвано в существенной степени тем же правонарушением, в совершении которого его признали виновным в соответствии со ст. 158 Кодекса об административных правонарушениях.

В итоге рассмотрения дела Судом было единогласно признано нарушение требований ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. В порядке применения ст. 41 Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителю 1 500 евро в счет компенсации причиненного морального вреда. Таким образом, данное решение наглядно демонстрирует обязательность применения принципа *non bis in idem*.

Существенные трудности вызывает решение вопроса о привлечении к ответственности (в том числе необходимости руководствоваться принципом *non bis in idem*), когда речь идет о длящемся правонарушении. Позиция Верховного суда РФ изложена в ответе на вопрос № 21 в «Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года», утвержденном Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007. Был поднят вопрос о сроке, в течение которого возможно повторное привлечение лица к административной ответственности за длящееся административное правонарушение: в частности, за проживание без паспорта или без регистрации, нарушение правил пожарной безопасности, нарушение санитарных правил и норм, осуществление предпринимательской деятельности без лицензии и др. Согласно ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ, предусмотрено, что при длящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Учитывая это, Верховный Суд ответил, что привлечение к ответственности прекращает правонарушение. По существу, речь идет о фиксации правонарушения и привлечении к ответственности.

Но, конечно, и после этого, если не применены меры пресечения, неправомерные действия могут продолжаться. Поэтому Верховный суд указал, что если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то возможно повторное привлечение его к ответственности. При этом следует учитывать характер обязанности, возложенной на нарушителя, и срок, необходимый для ее исполнения. Таким образом, в данном случае идет речь уже о новом правонарушении.

Аналогичной позиции по такого рода делам придерживается и Высший арбитражный суд РФ. Например, в отношении юридического лица органами пожарного надзора была проведена проверка. 14.09.2007 г. организация привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ за нарушение правил пожарной безопасности. Также выдано предписание об устранении нарушения в срок до 10.10.2008 г. На устранение нарушений органы пожарного надзора дали около одного года. Через год была проведена внеплановая проверка устранения нарушений правил пожарной безопасности. Нарушения не были устранены, и 22.10.2008 вынесено новое постановление о назначении административного наказания по ч. 1 ст. 20.4 КоАП РФ. Высший арбитражный суд РФ пришел к выводу, что здесь имеются два разных административных правонарушения. Прошел достаточный срок для устранения нарушения, истек срок ис-

полнения предписания. Вступило в законную силу первое постановление о назначении административного наказания.

Полагаем, что применение за одно правонарушение основного и дополнительного наказания не может рассматриваться как нарушение указанного принципа. Обычно получает негативную оценку применение двух или более основных и дополнительных мер. Так, в трудовом праве нередки случаи восстановления на работе работника, если он за одно и то же трудовое правонарушение на него было наложено два дисциплинарных взыскания: например, объявлен выговор, а затем работник уволен по инициативе нанимателя. Однако это не исключает применения (помимо дисциплинарных взысканий) мер дисциплинарного воздействия. На наш взгляд, эти меры могут применяться различными актами нанимателя: например, издается приказ о наложении дисциплинарного взыскания, а позднее другим приказом, когда решается вопрос о премировании, такому лицу может быть отказано в выплате премии за допущенные нарушения.

Интересен вопрос о действии принципа *non bis in idem* при «комбинации» мер ответственности, предусмотренных различными отраслями. Как известно, в юридической литературе традиционно выделяют следующие виды юридической ответственности: дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую, административную и уголовную (хотя в последние годы много внимания уделяется обоснованию и иных видов ответственности, например, конституционно-правовой).

Отдельные авторы указывают, что применение мер административной ответственности даже за административно-дисциплинарные правонарушения не является основанием для увольнения или перевода на нижестоящую должность. Из этого правила есть много исключений. Так, за хищение по месту работы, факт которого установлен судом, распитие спиртных напитков в рабочее время или на рабочем месте возможно увольнение по пунктам 7, 8 ст. 42 ТК. Более того, наложение административного взыскания в виде административного ареста за появление в общественном месте в нетрезвом состоянии в тот день, когда лицо должно было находиться на работе (например, перед своей рабочей сменой), может повлечь, на наш взгляд, увольнение за прогул (п. 5 ст. 42 ТК). Полагаем, что сложившаяся ныне практику, когда лицо задерживается в общественном месте в нетрезвом состоянии и по этой причине не появляется на работе (это рассматривается как уважительная причина отсутствия на рабочем месте) следовало бы изменить. Таким образом, совершение административного правонарушения часто является основанием и для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Последствия привлечения к ответственности проявляются также и в том, что при уголовной ответственности последствием является судимость, запрет в приеме на работу для судимых. Административное правонарушение является поводом для увольнения с некоторых должностей. В некоторых случаях наличие административного взыскания может быть препятствием для приема на работу, например, в органы прокуратуры.

Для всех видов юридической ответственности присущ принцип презумпции невиновности лица, однако имеются исключения. Например, в административном праве в случае фиксации превышения скорости движения транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки и видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи собственник (владелец) транспортного средства должен доказать, что он не управлял транспортным средством в данный момент. В трудовом праве возможно исключение из принципа презумпции невиновности: материально ответственное лицо, которому переданы ценности под сохранность, должно доказать отсутствие своей вины в недостатке вверенных ценностей. Конечно, если есть признаки совершения посторонними лицами преступления, например, кражи, то обязанность правоохранительных органов найти преступника. В недостатке вверенных ценностей презюмируется вина всех

членов бригады (коллектива), если был заключен договор о бригадной (коллективной) материальной ответственности. Эти подходы законодателя вполне справедливы и исходят из природы и содержания нарушения, статуса лиц, предположительно их совершающих. Что касается дисциплинарной ответственности, то ее субъектом является работник, т.е. лицо, с которым заключен трудовой договор (контракт). Допустимо сочетание дисциплинарной и административной ответственности (за распитие спиртных напитков на рабочем месте), т.е. привлечение к этим двум видам юридической ответственности.

В административном и уголовном законодательстве предусматривается возможность назначения основных и дополнительных наказаний (взысканий). В трудовом праве сочетание дисциплинарных взысканий исключено: либо замечание, либо выговор, либо увольнение, однако допустимо применение иных мер дисциплинарного воздействия (перенос отпуска, невыплата премии, лишение определенных гарантий, установленных коллективным договором и др.). Согласно трудовому законодательству, ряд увольнений за виновные действия по каким-то причинам не отнесен к мерам дисциплинарного взыскания (например, увольнение по пунктам 2 и 3 ст. 47 ТК). Полагаем, что законодателю давно следовало бы их отнести к указанным мерам. При необходимости установления особенностей при их применении это вполне можно было бы сделать (например, в части установления более длительного срока, в течение которого можно произвести увольнение по данным основаниям).

Сроки и порядок погашения дисциплинарных и административных взысканий также различаются. Согласно ст. 203 ТК, если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию, и оно погашается автоматически, без издания приказа. Его можно также досрочно снять приказом нанимателя по собственной инициативе нанимателя либо по ходатайству профсоюза, иного представителя работников либо самого работника. Дисциплинарное взыскание в трудовую книжку не вносится, но в отделе кадров либо иной соответствующей службе нанимателя ведется учет взысканий; административные же взыскания заносятся в базу правонарушений, которая ведется органами МВД.

Допустимо сочетание уголовной, административно-деликтной, дисциплинарной, материальной с гражданско-правовой ответственностью. Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что принцип *non bis in idem* действует независимо от того, в каком государстве лицо было осуждено и наказано. Он запрещает повторное наказание не только судом, но и иным юрисдикционным органом.

В решении Европейского суда по правам человека от 20 июля 2004 г. по делу «Никитин против России» затронут вопрос о возможности надзорного пересмотра оправдательного приговора (это же может быть использовано, на наш взгляд, и при пересмотре в порядке надзора постановления по административному делу). Суд, устанавливая наличие элементов ст. 4 протокола № 7, рассмотрел следующие аспекты:

- 1) имел ли место «окончательный» приговор перед возбуждением дела в надзорной инстанции или надзорное рассмотрение является неотъемлемой частью обычного процесса и само по себе представляет инстанцию, выносящую окончательное решение;
- 2) был ли заявитель повторно «привлечен к уголовной ответственности» в процессе перед Президиумом Верховного Суда, который рассматривал надзорный протест;
- 3) подлежал ли заявитель «повторному преданию суду» из-за протеста Генерального прокурора.
- 4) суд оценил, приводит ли по обстоятельствам данного дела надзорный пересмотр к какой-либо форме дублирования уголовных процедур, что создает противоречия ст. 4 Протокола № 7.

Суд обратил внимание на то, что ст. 4 Протокола № 7 проводит явное различие между вторым обвинением, или повторным преданием суду, которые запрещены в первом параграфе статьи, и возобновлением дела в исключительных обстоятельствах, что предусмотрено вторым параграфом ст. 4 Протокола № 7. Ст. 4 в § 2 Протокола № 7 явно предусматривает возможность обвинения в случае возобновления дела по вновь открывшимся или новым обстоятельствам или наличия существенных нарушений, приведших к неправильному разрешению дела. Суд отметил, что российское законодательство, действующее в момент рассмотрения дела в Европейском Суде, позволяет возобновлять рассмотренное уголовное дело по основанию наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств или существенных нарушений, приведших к неправильному рассмотрению дела. Эта процедура, по мнению Европейского Суда, подпадает под сферу действия § 2 ст. 4 Протокола. Поэтому он сделал вывод, что процедура надзорного пересмотра в данном деле не привела к нарушению справедливого баланса между интересами заявителя и необходимостью гарантировать надлежащее отправление правосудия.

Заклучение

Таким образом, реализация в законодательстве и на практике принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же правонарушение имеет важное значения для становления нашего государства как правового и демократического, в котором уважаются права и свободы граждан, обеспечивается их право на справедливое правосудие. Его следует закрепить в уголовном, административном, трудовом законодательстве, иных актах законодательства, имеющих базовое значения при решении вопросов юридической ответственности. В качестве возможного варианта решения данного вопроса могло бы быть закрепление данного принципа в готовящемся к принятию Парламентом законе о правовых актах Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витрук, Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В. Витрук. – М. : ЮНИТИ, 2009. – 432 с.
2. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1978. – 215 с.
3. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1997. – 526 с.
4. Серков, П.П. О понятии юридической ответственности / П.П. Серков // Журнал Российского права. – 2010. – № 8. – С. 42–49.
5. Старостина, П.В. Принцип *non bis in idem* в административном и уголовном праве (международно-правовые аспекты) / П.В. Старостина // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 67–71.
6. Научно-практический комментарий к Конституция Российской Федерации. – 2-е изд. / Отв. ред. В.В. Лазарев. – М. : Спарк, 2002. – 670 с.

Vasilevich S.G. Principle of Inadmissibility of Repeated Use of Amenability for One Offence

This article analyzes the content of the principle of non-re-legal responsibility for the same offense, shows the features of its implementation, taking into account the combination of various types of legal liability. The analysis shows that the existing law and practice in this area is not well balanced, there are issues that need to be resolved.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.11.2013

УДК 34 (002) (476)

Т.З. Шалаева

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС «РЕГИСТР НАСЕЛЕНИЯ»: ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРАВОВОГО РЕЖИМА

Статья посвящена решению проблем формирования правового режима информационного ресурса. Автором выдвинуты прикладные подходы формирования состава правового режима информационного ресурса на примере Регистра населения. Проведенное исследование фактически позволяет разработать универсальную модель правового режима информационного ресурса, которая позволит в «матричной» форме создавать состав и устанавливать оптимальную конструкцию и объем юридических средств в зависимости от целевой направленности функционального назначения информационного ресурса.

Введение

Проблемами состава правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима информационного ресурса (ИР) занимались российские, белорусские ученые, ряд ученых из других постсоветских стран: А.А. Антопольский [1], И.Л. Бачило [2, с. 171–192], Д.В. Вершок [3], О.Д. Городов [4, с. 55–87], Ю.В. Гребенников [5], Ю.В. Калинин [6], А.А. Кривоухов [7], Э.В. Талапина [8], Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров [9, с. 125–180], Л.К. Терещенко [10], А.В. Торшин [11]. Практически во всех научных исследованиях представлена точка зрения о *четырёхкомпонентном составе правового режима ИР*, а именно: документирование ИР; категория ИР по доступу; право собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР.

Нами также была предпринята попытка творческого осмысления и разработки состава правового режима ИР [12]. Стоит признать развитие собственных взглядов на данную проблему, что обусловлено интенсивным приростом и эволюцией теоретических знаний науки информационного права, совершенствованием информационного законодательства и правоприменительной практики.

Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики указывает на наличие как минимум еще *нескольких компонентов состава правового режима ИР*: порядок создания и формирования состава ИР; правила учета, регистрации и управления ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) ИР. Даже беглый взгляд на составляющие правового режима ИР дает право утверждать о комплексном характере его правовой конструкции, где одновременно сосуществуют публично-правовые и частные регуляторы.

Отечественным законодателем закреплены нормы, которые устанавливают в той или иной части состав правового режима информации. Это, к примеру, Законы Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», «О научнотехнической информации», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне», отдельные статьи кодексов и законов: Гражданский кодекс (ст. 140. Нераскрытая информация); Банковский кодекс (ст. 121. Банковская тайна); «О здравоохранении» (ст. 46. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна); «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (ст. 1. Адвокатская тайна) и др. Конституция Республики Беларусь устанавливает центральный правовой режим права на доступ к информации.

Достаточно большой перечень законодательных актов говорит о внимательном отношении государства к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомствен-

ной ограниченности, пробельности и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования.

Авторский подход к определению ИР как систематизированной совокупности документированных информационных единиц [13, с. 100] выводит на новый уровень разработку состава правового режима ИР. Фактически становится возможным создать такую универсальную модель правового режима ИР, которая позволит в «матричной» форме установить состав и оптимальную конструкцию и объем юридических средств в зависимости от целевой направленности функционального назначения ИР, что, в свою очередь, задаст параметры документирования соответствующих входящих в него информационных единиц.

Фактически алгоритм формирования состава правового режима ИР можно представить в виде композиционной последовательности юридических средств: порядок создания и формирования определенного состава ИР; документирование ИР по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления ИР; установление категории ИР по доступу; определение права собственности и/или исключительных прав на ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования) ИР; правовая защита и охрана ИР.

Государственный информационный ресурс «Регистр населения»: анализ состава правового режима

Наглядно проиллюстрируем алгоритм формирования состава правового режима государственного ИР на примере «Регистра населения», являющегося ИР государственного значения, в котором структурируются совокупности конкретных информационных единиц, связанных с персонифицированной информацией о населении.

Целевой установкой формирования данного ИР является объединение государственных ИР учета физических лиц и формирование единого информационного пространства республики для выполнения задач, стоящих перед государственными органами, и удовлетворения потребностей юридических и физических лиц [14]. Функциональное назначение ИР «Регистр населения» связано с необходимостью получения органами государственного и местного управления достоверной персонифицированной информации о населении для решения важнейших социально-экономических задач. Состав правового режима ИР «Регистр населения» должен включать следующие юридические средства.

Порядок создания и формирования ИР «Регистр населения» установлен ст. 13 Закона «О регистре населения», где регламентируется внесение персональных данных в ИР через систему каналов связи в хронологическом порядке государственными организациями непрерывно в режиме реального времени с удостоверением ЭЦП уполномоченного работника государственной организации, который их вносит. В п. 2 ст. 12 этого закона определен исчерпывающий перечень государственных организаций (всего 16), в обязанности которых вменяется внесение соответствующих профилей их компетенции информационных единиц (основных и дополнительных персональных данных, реквизитов документов). Нормами Закона закреплены правила актуализации, хранения, исключения и восстановления информационных единиц из регистра. Основу формирования данного ИР составляет информационная единица, именуемая «идентификационный номер», правила генерации которого установлены Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 18 октября 2011 г. № 345 «Об установлении порядка формирования идентификационного номера и внесении изменений в некоторые постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [15].

Правовыми средствами обуславливаются юридические права и обязанности физических лиц по регистрации всех жизненно важных событий в соответствующих государственных службах, определяется компетенция государственных органов, права и обязанности лиц по доступу к режимным информационным единицам, порядок предоставления и ответственность за несанкционированный доступ.

Первичные информационные единицы, поступающие от населения в базу паспортных данных (персональные данные), базу адресно-справочных данных (данные о регистрации местожительства), в базу данных гражданского состояния (данные о браке, детях), должны пройти соответствующую требованиям действующего законодательства регистрацию, документирование на бумажном носителе, конвертирование в электронный вид. Затем следует передача этих информационных единиц в ИР «Регистр населения» соответствующими государственными органами и организациями в виде электронного документа, т.е. в виде документированной информационной единицы посредством электронной связи (по аналогии с почтовой, факсимильной связью).

Документирование информационных единиц по установленным законодательством требованиям и стандартам. В нашем примере информационных единиц ИР «Регистр Население» согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» документирование проводится в виде электронной записи основных и дополнительных персональных данных, а также реквизитов документов, подтверждающих эти данные. Причем каждая запись должна обладать статусом электронного документа, как того требуют нормы Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Информационными единицами являются персональные данные в основном и дополнительном составе, прошедшие документирование с помощью программно-аппаратных средств, подлинность и целостность которых удостоверяется ЭЦП, воспринимаемые и понимаемые человеком. Информационными единицами являются также прошедшие электронное документирование реквизиты документов, подтверждающие эти персональные данные. Вспомогательными информационными единицами являются отметки о внесении персональных данных в регистр, отметки об их актуализации, исключении, передаче на хранение в электронный архив, восстановлении, предоставлении организациям, нотариусам и физическим лицам.

Правила учета, регистрации и управления ИР. Учет и государственная регистрация данного ИР предусмотрены Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2009 г., № 673 (ред. от 15.08.2013) «Об утверждении Положения о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов» [16]. Согласно требованиям данного акта ИР «Регистр населения» должен входить в Государственный регистр информационных ресурсов, в котором установлен порядок государственной регистрации и порядок ведения Регистра ИР. Либо же должна быть зарегистрирована АИС, основой которой ИР «Регистр населения» является по установленным требованиям. Автоматизированная система «Гражданство и миграция» государственной информационной системы «Регистр населения» была зарегистрирована в Государственном регистре 21 апреля 2011 г. [17].

Распорядителем ИР «Регистр населения» с функциями управления регистром согласно ст. 19 Закона «О регистре населения» установлено Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Определена компетенция регистрирующих служб и других государственных организаций по обеспечению функционирования регистра.

Установление режима доступа к информационным единицам. В «Регистре населения» доступ к персональным данным ограничен нормам Закона «О регистре населения». Законом установлено, что персональные данные являются конфиденциальными. По существу, персональные информационные единицы содержат персо-

нальные данные о человеке, которые отражают его личную или семейную жизнь и содержатся в паспорте, трудовой книжке, военном билете, удостоверениях различного вида и т.п., а также информационные единицы, раскрывающие характер его правоотношений с государством (представление к назначению, выборные документы на должность, аттестационный лист, исковое заявление, решение суда и т.п.) или с третьими лицами (резюме, объяснительная записка, различного рода заявления и т.п.). Ограниченный доступ возможен только для организаций, имеющих идентификационный код (ключ авторизации, ЭЦП) безвозмездно на договорной основе в целях реализации задач, входящих в их компетенцию, определенную актами законодательства. С помощью программно-аппаратной системы распознавания ключей АИС автоматически определяет, какие информационные единицы и в каком объеме необходимо предоставить организации, в информационном сообщении которой должен обязательно содержаться уникальный код авторизации, и какие информационные единицы от неё получить. Законом предусмотрена возможность предоставления неперсонифицированных информационных единиц группе организаций, для которых использование персональных данных из Регистра не является необходимым условием выполнения их задач. В данном случае будут предоставляться только обезличенные персональные данные в соответствии с Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 341 «Об установлении порядка обезличивания персональных данных, содержащихся в регистре населения» [18].

Опыт зарубежных стран по правовому регулированию отношений в сфере защиты персональных данных основывается на государственном регулировании обеспечения доступа любого физического лица к собственным персональным данным и «прайвеси» (англ. privacy – право на неприкосновенность частной жизни). Одновременно устанавливается запрет на свободный доступ и распространение персональных данных и иной персонализированной информации о других лицах. Законы зарубежных государств о свободе информации устанавливают как раз механизмы доступа к тем или иным информационным единицам, сбор, обработка, хранение которых осуществляется в соответствующих государственных органах.

Установление права собственности, исключительных и смежных прав интеллектуальной собственности на информационные единицы. Очевидно, что в совокупности документированных информационных единиц, структурированных в ИР, находятся объекты интеллектуальной собственности и объекты собственности вещной. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» установлена государственная форма собственности на ИР «Регистр населения», хотя персональные данные конкретного физического лица принадлежат только этому лицу. Таким образом, проблема законодателем не решена.

Условия финансирования и коммерциализации ИР «Регистр населения». Согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» финансирование и материально-техническое обеспечение функционирования ИР производятся за счет средств республиканского и местных бюджетов. В том числе предусмотрены финансовые средства на содержание распорядителя регистра, других государственных органов и государственных организаций, обеспечивающих внесение в регистр персональных данных. Закон позволяет привлекать иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь. Закрепление Законом данного положения для государственных ИР является основополагающим в части установления права собственности на ИР. Для частных и корпоративных ИР следует предусмотреть соответствующие требования к финансированию и материальному обеспечению с учетом Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также мер

по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем. Коммерциализация данного ИР как информационного продукта должна найти свое выражение в гражданско-правовом обороте обезличенных персональных данных посредством заключения возмездных договоров о предоставлении необходимых не персонализированных информационных единиц, что фактически возможно согласно п. 2 ст. 24 Закона, а также правилам оформления сделок действующего гражданского законодательства. Хорошо известны формы сделок НИОКР или иные виды работ по созданию конкретного информационного продукта, в котором возможно предусмотреть порядок установления материальности либо нематериальности произведенного информационного продукта, условия защиты исключительных прав автора на разработку ИР, защиту нормами патентного права, сертификационные и экспертные условия коммерциализации ИР, а также иные обязательства сторон (заказчика, исполнителя, потребителя), позволяющие оформить результат надлежащего исполнения в виде готового информационного продукта (или прав на него), способного к самостоятельному гражданскому обороту.

Требования к информационной безопасности ИР «Регистр населения» установлены п. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» и Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 марта 2013 г. № 73 «О порядке удостоверения запроса о предоставлении персональных данных физических лиц из регистра населения». Согласно п. 2 ст. 18 Закона компьютерные программы и технические средства для ведения регистра должны быть сертифицированы в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.05.2013 г. № 375 утвержден технический регламент Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/BY) [19]. Согласно ст. 2 данного регламента под защитой информации понимается «комплекс правовых, организационных и технических мер по обеспечению целостности, конфиденциальности, доступности и сохранности информации». Подтверждение соответствия требованиям информационной безопасности средств защиты ИР «Регистр населения» должно выполняться согласно требованиям Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификацию средств защиты регистра должен проводить аккредитованный орган по установленным техническим регламентом схемам на основании заключенного договора на проведение работ по подтверждению соответствия. Требования к проведению испытаний устанавливаются государственными стандартами: при сертификации на соответствие СТБ 34.101.1-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель», СТБ 34.101.2-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 2. Функциональные требования безопасности», СТБ 34.101.3-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 3. Гарантийные требования безопасности». Средства защиты информации, соответствующие требованиям информационной безопасности и прошедшие процедуру подтверждения соответствия должны маркироваться знаком соответствия техническому регламенту согласно ТКП 5.1.08–2012 [19].

Основными нормативными правовыми актами в сфере информационной безопасности в настоящее время следует назвать следующие положения, принятые Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь в соответствии с п. 9 Положения о технической и криптографической защите информации в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации»: Положение о порядке технической защиты информации в информационных системах,

предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам; Положение о порядке криптографической защиты информации в государственных информационных системах, информационных системах, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам, и на критически важных объектах информатизации; Положение о порядке аттестации систем защиты информации информационных систем, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам, в котором приводится перечень технических нормативных правовых актов и документов, в которых определены требования к криптографическим механизмам [20].

Одним из правовых средств обеспечения информационной безопасности ИР, входящем в состав правового режима, должна быть утвержденная собственником *политика информационной безопасности*. Как определено нормативными требованиями, она представляет собой совокупность действующих у собственника (владельца) информационной системы, в которую входит ИР, документированных правил, процедур и требований в области защиты информации. Содержание политики должно состоять из таких структурных элементов, как: 1) цели построения системы защиты информации информационной системы; 2) перечень защищаемых сведений; 3) определение ответственности субъектов информационных отношений за обеспечение защиты информации; 4) определение прав и порядка доступа к защищаемой информации (субъектам информационных отношений предоставляется объективно необходимый для них уровень доступа к защищаемым сведениям); 5) порядок работы с электронной почтой и другими системами обмена и передачи сообщений; 6) порядок применения средств технической и (или) криптографической защиты информации; 7) организационные мероприятия по ограничению доступа к средствам технической защиты и обработки информации; 8) порядок действий при возникновении угроз обеспечению целостности и конфиденциальности информационных ресурсов, в том числе чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (непреодолимой силы), и при ликвидации их последствий; 9) инструкции для субъектов информационных отношений, регламентирующие порядок доступа к ресурсам информационной системы, установления подлинности субъектов, аудита безопасности, резервирования и уничтожения информации, контроля целостности защищаемых сведений, защиты от вредоносного программного обеспечения и вторжений.

Считаем необходимым разработку и внесение уточнений и дополнений в данные акты, связанные с обоснованным введением термина «информационная единица» вместо термина «информация», что гармонизирует общие подходы в понятийно-категориальном аппарате ИР.

Правовая защита ИР «Регистр населения». Ст. 31 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» обязывает распорядителя регистра обеспечивать защиту информации от несанкционированного доступа, предотвращать попытки копирования, распространения, искажения или уничтожения персональных данных. Уполномоченные сотрудники регистрирующей службы несут ответственность в соответствии с законодательством за незаконное предоставление или распространение персональных данных, которые стали им известны в связи с исполнением ими служебных (трудовых) обязанностей, в том числе после прекращения исполнения таких обязанностей. Кроме того, ст. 15 Закона позволяет исключать персональные данные из регистра в целях национальной безопасности, а также для обеспечения прав и свобод физических лиц. Однако эти данные не уничтожаются, регистрирующая служба всегда может их прочесть. Персональные данные, а также связанные с ними отметки, содержащиеся в ИР, в законодательном порядке признаны конфиденциальными информационными единицами.

К правовым мерам по защите информационных единиц ИР согласно ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» относятся заключаемые распорядителем ИР договоры, в которых формулируются условия предоставления или использования персональных данных, а также ответственность сторон по договору за нарушение указанных условий. В частности, установлено, что меры по защите персональных данных от разглашения должны быть приняты с момента, когда персональные данные были предоставлены физическим лицом, к которому они относятся, другому лицу либо когда предоставление персональных данных осуществляется в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Последующая передача персональных данных разрешается только с согласия физического лица, к которому они относятся, либо в соответствии с законом.

Полезно для совершенствования мер правовой защиты и охраны ИР, объектами которых являются информационные единицы, обладающие признаками объектов интеллектуальной собственности, сделать краткий экскурс в законодательство ближайших соседей – стран ЕС и РФ. Вкратце рассмотрим две модели правовой охраны ИР в виде баз данных в российском праве и праве Европейского союза, а именно на основе Директивы 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [21], а также новому праву российских производителей баз данных, которое было введено в § 5 гл. 71 ч. 4 ГК РФ [22].

На основании ст. 3 европейской Директивы по общему правилу на базы данных подбор и расположение материалов, которые признаются результатом личного творческого труда их автора, распространяется авторско-правовая охрана. Примечательна глава 3 этой Директивы: она устанавливает право особого рода, особое право «*sui generis right*» на базы данных, отличающееся от классического авторского права. Имплементация в национальное законодательство стран – членов ЕС правил Директивы нашла отражение через закрепление права производителя базы данных, который совершил существенные инвестиции (значительные в количественном и качественном отношении) в содержание базы данных. Такие базы данных имеют видовую классификацию и называются инвестиционными. Ст. 7 Директивы определяет объект охраны и предоставляет право производителю базы данных устанавливать запрет на извлечение и/или использование содержания базы данных в целом или в существенной части, а также в незначительной части (согласно п. 5 ст. 7 только при условии, если извлечение или использование носит повторяющийся и систематический характер, нарушающий обычное использование базы данных, или ущемляет законные интересы производителя базы данных). Необходимо обратить внимание на то, что введено новое положение об исключительном смежном праве производителя баз данных, и его отличие от исключительных авторских прав. Ст. 10.1 Директивы дает право производителю базы данных на установление запрета сроком на 15 лет, хотя смысл ст. 10.3 подразумевает возможность правовой охраны практически бессрочно.

В отличие от европейского законодательства российская правовая охрана базы данных более конкретизирована, хотя, в общем, схожа с европейской концепцией особого права по двум моделям: авторско-правовой охраны (гл. 70 ГК РФ) и охраны прав, смежных с авторскими (гл. 71 ГК РФ). Объектом смежных прав база данных является в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования материалов, составляющих их содержание, а объектом авторского права в качестве составного произведения. Исключительное право возникает на базу данных, на создание которой были произведены существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты (не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (п. 1 ст. 1334 ГК РФ)).

Таким образом, европейское законодательство пошло по пути введения нового имущественного права охраны ИР (*sui generis*). Российский же законодатель распространил права, смежные с авторскими, на защиту существенных инвестиций в создание ИР в виде базы данных.

Введение особого права изготовителя базы данных вызвало волну критики в Европе: режим охраны, введенный Директивой, может привести к возникновению монополии на информацию и ограничит право на свободу доступа к информации. До гармонизации национального законодательства Директивой, в странах – членах ЕС существовали различные правовые конструкции, в рамках которых осуществлялась защита интересов лиц, инвестирующих в создание баз данных. Защита могла осуществляться в рамках договорного права или законодательства о недобросовестной конкуренции.

Итак, важным в формировании авторско-правовой охраны ИР является разработка критериев отнесения той либо иной информационной единицы к объектам интеллектуальной собственности с позиции установления объема выполненной работы человеком либо программно-аппаратным комплексом под управлением человека. Необходимо понимать, что охрана, предоставляемая ИР, не должна распространяться на включенные в него информационные единицы, что означает ограничение исключительных прав автора в отношении использования другими лицами этих содержательных единиц. Если же в ИР входят информационные единицы, охраняемые авторским правом как произведение, то в процесс правового регулирования вступают нормы о производных и составных произведениях. Смысл заключается в том, что исключительные права автора (составителя) производного (составного) ИР охраняются в том случае, если соблюдаются права авторов использованных чужих информационных единиц.

В отечественном законодательстве нормы авторского права запрещают использовать третьим лицам оригинальную композицию информационных единиц базы данных, но позволяют присутствующие содержательные информационные единицы структурировать иным образом в других ИР.

Порядок и условия предоставления информационных единиц из ИР «Регистр населения» основан на п. 5 ст. 26, гл. 4 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения», требованиях Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22 ноября 2012 г. № 410 «Об установлении формы письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, содержащихся в регистре населения» в зависимости от категории лиц, запрашивающих данные.

Анализ действующих нормативных правовых актов позволяет констатировать, что, во-первых, предусмотрен законодательный порядок предоставления персональных данных. Справки (выписки) из регистра, запрашиваемые физическим лицом один раз в пределах календарного года, предоставляются бесплатно в течение пяти календарных дней (срок может быть продлен до 15 дней). Предоставление таких справок (выписок) более одного раза в год осуществляется на платной основе.

Во-вторых, для организаций, деятельность которых не связана с выполнением в рамках своей компетенции функций с персональными данными, информационные единицы предоставляются на платной договорной основе (в виде государственной пошлины) в сроки, установленные договором. Каждый раз при необходимости получения таких данных организации будут направлять запрос регистрирующей службе с просьбой о предоставлении им определенных информационных единиц, связанных с обезличенными персональными данными.

В-третьих, для получения доступа к персональным данным, содержащимся в «Регистре населения», государственному органу (организации) необходимо заключить договор с Министерством внутренних дел о регулярном предоставлении персональных данных. Для этого необходимо направить следующие документы: заявление

на регистрацию в качестве пользователя регистра населения для государственных органов (список лиц, имеющих право получения персональных данных из регистра); заявление о присоединении к Положению «Об удостоверяющем центре регистра населения для государственных органов» (составляется для государственного органа в целом в одном экземпляре); заявление на регистрацию в качестве пользователя удостоверяющего центра для государственных органов (составляется для каждого пользователя в одном экземпляре); карточка открытого ключа для государственных органов (составляется для каждого пользователя в двух экземплярах) [23]. Предоставление персональных данных из регистра по запросу организации осуществляется не позднее десяти календарных дней (срок может быть продлен до 30 дней) со дня подачи такого запроса в регистрирующую службу либо в сроки, определенные договором о регулярном предоставлении персональных данных из регистра (ст. 25 Закона).

Кроме предоставления информационных единиц из регистра законодательно установлен порядок использования персональных данных, содержащихся в регистре, в определенных целях. Причем использование персональных данных рассматривается в виде действий, совершаемых организациями, нотариусами по применению этих персональных данных в своей деятельности. К примеру, составления списков призывников для военных комиссариатов; определения численности и составления списков избирателей, других списков отдельных категорий физических лиц; осуществления контроля за соблюдением плательщиками налогового законодательства Республики Беларусь.

Таким образом, представленный алгоритм формирования состава правового режима ИР как совокупности заданных информационных единиц наглядно демонстрирует возможность правовыми средствами установить наиболее оптимальный состав правового режима ИР в зависимости от поставленной цели и назначения его формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антопольский, А.А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.А. Антопольский. – М., 2004. – 289 с.
2. Бачило, И.Л. Информационное право : учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов ; под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб. : Юрлит, 2005. – 725 с.
3. Вершок, Д.В. Правовой режим радиоэлектронной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124340>. – Дата доступа : 25.09.2012.
4. Городов, О.А. Информационное право : учебник / О.А. Городов. – М. : Проспект, 2009. – 256 с.
5. Гребенников, Ю.В. Правовое регулирование информационных ресурсов налоговых органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.В. Гребенников. – М., 2009. – 192 с.
6. Калинин, Ю.В. Информационные ресурсы в органах государственной власти: правовые и социально-управленческие аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 05.25.05 / Ю.В. Калинин ; М. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-resursy-v-organakh-gosudarstvennoi-vlasti-pravovye-i-sotsialno-upravlencheskie-aspekty>. – Дата доступа : 14.07.2011.
7. Кривоухов, А.А. Правовое регулирование защиты государственных информационных ресурсов : дис. ... канд. юрид. наук : 05.13.19 / А.А. Кривоухов. – Воронеж, 2006. – 224 с.

8. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : кол. монография / под общ. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юрайт, 2009. – 530 с.
9. Попов, Л.Л. Информационное право : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М. : Норма ; Инфра-М, 2010. – 496 с.
10. Терещенко, Л.К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Л.К. Терещенко : М., 2011. – 45 с.
11. Торшин, А.В. Правовой режим информации, составляющей налоговую тайну : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Торшин ; М., 2003. – 14 с.
12. Шалаева, Т.З. Правовой режим информационных ресурсов Республики Беларусь / Т.З. Шалаева // Ученые записки Брест. гос. ун-та. – Брест : Изд-во УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», 2005. – № 1. – С. 91–101.
13. Шалаева, Т.З. Теоретические подходы к современному определению понятия «информационный ресурс» / Т.З. Шалаева // Право.by. – 2014. – № 1(27). – С. 91–97.
14. Цели и задачи регистра населения / Регистр населения / Департамент по гражданству и миграции / Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=170223>. – Дата доступа : 25.10.2013.
15. Об установлении порядка формирования идентификационного номера и внесении изменений в некоторые постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Постановление Мин-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 18 окт. 2011 г. № 345 // Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=168223>. – Дата доступа : 25.10.2013.
16. Об утверждении Положения о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 26.05.2009 г. № 673 (ред. от 15.08.2013) // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 5/29836.
17. Перечень информационных систем, прошедших государственную регистрацию : Государственный регистр информационных систем Беларуси // Общегосударственная автоматизированная информационная система [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:QetB7yjqQ64J:infores.mpt.gov.by/it/database_is/+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=by&client=opera. – Дата доступа : 25.10.2013.
18. Положение об удостоверяющем центре регистра населения : Приказ Мин-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г. № 341 // Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=168223>. – Дата доступа : 25.10.2013.
19. Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/ВУ) : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 мая 2013 г. № 375 // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 5/37263.
20. О некоторых вопросах технической и криптографической защиты информации : Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 62 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 7/2561.
21. О правовой охране баз данных : Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета, 11 марта, 1996 г. / Интеллектуальная собственность в Интернете [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://lexdigital.ru/2012/052/>. – Дата доступа : 25.09.2013.

22. Гражданский кодекс Российской Федерации : Кодекс, 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4>. – Дата доступа : 25.09.2013.

23. Положение об удостоверяющем центре регистра населения : Приказ Мин-ва внутренних дел Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г. № 341 // Мин-во внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=168223>. – Дата доступа : 25.10.2013.

Shalaeva T.Z. State Information Resource «Population Register»: Problems of the Legal Regime Composition

The scientific article is aimed at solving problems of forming the legal regime of the information resource. The author puts forward applied approaches to the legal regime formation of the information resource on the example of the «Population Register». The study, which was carried out, allows developing a universal model of the legal regime of IR. It will give possibility to form a «matrix» structure and create the optimum construction and set of legal means, depending on the purpose of IR functions.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014

УДК 346.12:613/614

Т.Ю. Іванійчук**ПРОБЛЕМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КОМПЕНСАЦИЙ
КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Проанализированы особенности финансирования сферы охраны здоровья в Украине. Уделено внимание государственному регулированию ценообразования на лекарственные средства в Украине. Раскрыты правовые особенности реимбурсации как одного из способов хозяйственно-правового регулирования фармацевтического рынка Украины.

Введение

Фармацевтическая отрасль в Украине стремительно развивается, несмотря на экономические проблемы в мире и медленный рост отечественной экономики. В 2012 г. объем розничной реализации лекарственных средств достиг 27 млрд грн., увеличившись на 17% по сравнению с 2011 г. В 2013 г. прирост фармацевтического рынка в денежном выражении ожидается на уровне не менее 15%. Такие стремительные темпы роста реализации лекарственных средств в Украине делают фармацевтическую отрасль привлекательной для инвестиций со стороны производителей и дистрибьюторов.

Однако стандарты нашего здравоохранения все еще отстают от развитых стран мира. А это сказывается на возможностях дальнейшего развития фармрынка, системе обеспечения населения лекарственными средствами (ЛС), совершенствовании системы ценообразования в сфере обращения лекарств и т.д. [1, с. 97].

18 декабря 2007 г. Приказом Министерства охраны здоровья Украины № 838 «Об утверждении Концепции развития фармацевтического сектора отрасли здравоохранения Украины» была утверждена Концепция развития фармацевтического сектора отрасли здравоохранения Украины. В этом приказе были определены проблемы, анализ причин их возникновения, обозначена цель, основные задачи и основные направления реализации Концепции. На сегодняшний день Приказом Министерства охраны здоровья Украины от 13.09.2010 г. № 769 утверждена Концепция развития фармацевтического сектора отрасли здравоохранения Украины на 2011–2020 гг.

Почти во всех странах так или иначе осуществляется государственное регулирование цен на лекарственные средства. Обычно регулирование цен в фармацевтическом секторе комбинированное: параллельно со свободным ценообразованием проводится государственное регулирование. Основными подходами к последнему является регистрация цен, система стандартных/референтных цен, система эталонных цен, установление уровня предельных оптовых и розничных надбавок. Также существуют положительный перечень лекарственных средств, стоимость которых полностью или частично компенсируется из государственного бюджета, и отрицательный, который включает лекарственные средства, не подлежащие покрытию из бюджета и других фондов. Особую остроту проблема государственного регулирования цен на лекарственные средства приобретает в странах с недостаточно развитой экономикой из-за социальной значимости фармацевтической отрасли.

Фармбизнес всех стран мира заинтересован в процессе возмещения стоимости лекарств за счет целевых фондов, в частности, реимбурсации. Реимбурсация (англ. reimbursement – выплата компенсаций) – общепринятое в международной практике здравоохранения название процесса, с помощью которого система здравоохранения влияет на доступность лекарственных препаратов и медицинских услуг для населения. Она представляет собой систему возмещения амбулаторного потребления

лекарственных средств. Украинский рынок не исключение. Реимбурсмент повышает доступность лекарств населению, как, собственно, и введение медицинского страхования. Важность этих процессов заключается в эффективном использовании средств и контролируемом назначении лекарств. Ведь назначение лекарств при медицинском страховании происходит согласно четким формулярам и в соответствии со стандартами лечения.

Финансирование сферы охраны здоровья в Украине

ВОЗ определяет финансирование здравоохранения как функцию системы здравоохранения, связанную с мобилизацией, накоплением и распределением денег на покрытие потребности здоровья людей, индивидуально и коллективно, в системе здравоохранения. Цель финансирования здравоохранения состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение финансовые средства и установить соответствующие финансовые стимулы для поставщиков, гарантировать гражданам доступ к действенной системе общественного здоровья и личной гигиены. Финансирование здравоохранения состоит из трех взаимосвязанных задач: сбор доходов, объединение средств, приобретение медицинских услуг.

Для работы системы здравоохранения агенты финансирования должны создавать соответствующую сумму доходов для поддержания устойчивого оказания медицинской помощи; эффективно объединять средства для содействия максимально возможному доступу граждан к медицинским услугам; создавать надлежащие стимулы для поставщиков, чтобы они как можно лучше соответствовали потребностям охраны здоровья; выделять ресурсы для действенных, эффективных, справедливых медико-санитарных мероприятий и услуг.

Украинская система здравоохранения унаследовала от советской комплексную многоуровневую систему здравоохранения, направленную на обеспечение всеобщего охвата населения услугами здравоохранения, которая финансируется и осуществляется государством. Основной особенностью этой модели Семашко является централизованное финансирование и централизованный подход к управлению, основанный на принципах жесткой входной нормативной базы, постатейного конкретного бюджетного распределения государственных ресурсов между медицинскими учреждениями и программами. Система сначала имела успех, так как позволяла охватить большое количество населения для удовлетворения срочных потребностей медико-санитарной помощи, однако со временем эта стратегия привела к накоплению чрезмерно дорогой и большой инфраструктуры здравоохранения, к непропорциональному распределению имеющихся ресурсов между амбулаторной (профилактической) и стационарной (лечебной) медицинской помощью и, наконец, к отсутствию мотивации у медицинских работников и снижению качества медицинской помощи.

Тяжелый экономический кризис в течение первого десятилетия независимости Украины (1991–2000 гг.) поставил перед политическими лидерами сложную задачу: нужно было предотвратить крах системы здравоохранения. Это привело к определенной децентрализации государственных обязанностей по обеспечению охраны здоровья, сопряженной с ограничениями в объемах гарантированной государством бесплатной медицинской помощи, а также к мобилизации дополнительных ресурсов путем формализации частных платежей и частных медицинских услуг. Тем не менее основа организации и финансирования здравоохранения существенно не изменились. Система здравоохранения в сегодняшней Украине рассчитана на финансирование из государственных доходов и обеспечение общего доступа граждан к бесплатному предоставлению гарантированного пакета услуг в государственных медицинских учреждениях. Однако на самом деле система не выполняет своих функций в полном объеме.

В Украине на сегодня существует система государственного социального солидарного медицинского обеспечения, основанного на перераспределении органами государственной власти и местного самоуправления налоговых поступлений в пользу медицинского обеспечения. Однако государство не в состоянии не только выделить достаточно финансов для обеспечения качественного лечения, но и эффективно использовать эти средства. С целью изменения сложившейся ситуации в свое время был разработан ряд законопроектов: проект Закона Украины «О финансировании здравоохранения и обязательном социальном медицинском страховании в Украине» от 30.06.2009 г. № 4744; проект Закона Украины «Об всеобщем обязательном медицинском страховании» от 05.04.2013 г. № 2597-1, который является альтернативным к законопроекту № 2597 от 21.03.2013 г.

Финансирование охраны здоровья в Украине осуществляется за счет государственного и местных бюджетов, фондов медицинского страхования, благотворительных фондов и любых других источников, не запрещенных законодательством [2, с. 233].

Государственное регулирование ценообразования на лекарственные средства в Украине

Нормативная основа правового регулирования цен и ценообразования в Украине заложены Конституцией Украины [3], Хозяйственным [4] и Гражданским [5] кодексами Украины, законами Украины «Об экономической самостоятельности Украинской ССР», (в ст. 7 говорится, что политика ценообразования на территории Украины относится к ее компетенции и определяется ее законодательством), «О ценах и ценообразовании» (который определяет основные принципы установления и применения цен и тарифов и организацию контроля за их соблюдением на территории Украины).

В зависимости от способа установления, сферы применения, субъектов ценообразования и т.д. в Украине применяются различные виды цен и тарифов. В сфере хозяйствования - это свободные цены и тарифы, государственные фиксированные и регулируемые цены и тарифы. Свободные цены и тарифы устанавливаются на все виды продукции, товаров и услуг, за исключением тех, по которым осуществляется государственное регулирование. Существует два вида свободных рыночных цен: твердая цена, определенная на основании твердой сметы, которая может корректироваться только в отдельных случаях; приблизительная (динамическая) цена, определенная на основании сметы, которая подлежит корректировке с учетом следующих уточнений объемов работ, цен на ресурсы т.д. [6, с. 43]. Государственное регулирование цен осуществляется путем установления фиксированных государственных и коммунальных цен, предельных уровней цен, предельных уровней торговых надбавок и снабженческих вознаграждений, предельных нормативов рентабельности или путем внедрения обязательного декларирования изменения цен.

На заседании Кабмина Украины, которое состоялось 5 июня 2013 г. премьер Николай Азаров заявил, что в 2013 г. Правительство введет госрегулирование цен на препараты для лечения онкозаболеваний, туберкулеза и СПИДа. Благодаря такому ценовому регулированию уже удалось сделать доступными лекарства от гипертонии [7]. Проект был запущен в 2012 г. и цены на лекарства от гипертонии при этом снизились на 12%, а потребление выросло на 17%.

Кроме того, в 2013 г. в Украине для обсуждения был предложен проект Постановления «О реализации пилотного проекта по внедрению государственного регулирования цен на препараты инсулина», разработанный Минздравом во исполнение поручений Правительства по поэтапному внедрению европейского подхода к ценообразованию на лекарственные средства. Так, государственное регулирование цен предлагают ввести, установив предельный уровень оптово-отпускных цен на препараты инсулина

с использованием механизма определения сравнительных (референтных) цен на них в зарубежных странах. В случае принятия этого проекта Постановления Кабинета Министров Украины с 1 сентября 2013 г. оборот препаратов инсулина будет осуществляться после декларирования изменения оптово-отпускной цены, которая не может превышать предельного уровня оптово-отпускных цен на такие лекарственные средства, и внесения ее в установленном порядке в реестр оптово-отпускных цен.

Реимбурсация как один из способов хозяйственно-правового регулирования фармацевтического рынка Украины

По сей день Украина остается последней страной Европы, которая не имеет достаточно развитой системы возмещения расходов за потребление жизненно важных препаратов во внебольничном сегменте. Сегодня в Украине только незначительные категории населения имеют возможность получать медикаменты по так называемым бесплатным рецептам. Вообще, такая практика не носит системного характера и в большинстве случаев выглядит как система предоставления лекарств амбулаторным пациентам через больницы, в связи с чем и отсутствует соответствующее нормативно-правовое сопровождение этого процесса. Во всех развитых странах мира, а также во многих развивающихся странах существуют системы компенсации амбулаторного потребления лекарственных средств. Вместе с тем существует определенное количество факторов, которые непосредственно влияют на статус препарата в контексте возмещения расходов: лимиты бюджетов на возмещение стоимости лекарств, фармакоэкономические обоснования лечебных схем и возможность замены в аптечных учреждениях выписанных лекарств на аналоги [8, с. 5].

Между тем исследователи в сфере здравоохранения, основываясь на детальном изучении опыта европейских стран и сравнении положительных и отрицательных сторон различных моделей возмещения, предлагают следующие основные принципы Национальной системы возмещения расходов на медикаментозное обеспечение граждан Украины, которые обеспечат соблюдение равных прав пациентов на доступность медикаментов, экономическую целесообразность для государства и предотвращение разного рода злоупотреблений, возможных со стороны различных участников процесса возмещения: система может базироваться на принципе процентной доли от базовой цены, или фиксированной стоимости возмещения на единицу препарата, и только для определенной группы пациентов допускается 100% покрытия стоимости лекарств; создание перечня медикаментов, подлежащих возмещению, по их непатентованным названиям; формирование перечня патентованных названий препаратов, подлежащих возмещению с названием их производителей на основе действительной регистрации в Украине; свободное ценообразование на препараты, подлежащие возмещению (расчеты по возмещению основаны на базовой (референтной) цене на каждое международное название, которая определяется по совокупности определенных критериев, т.е. только базовая цена или доля от нее подлежит возмещению); предоставление аптечным работником информации пациенту о возможности замены препарата, назначенного врачом, на другой с тем же самым международным названием, но аптечный работник не имеет права делать это самостоятельно (экономического смысла такая замена не имеет, поскольку компенсируется только фиксированная стоимость препарата или ее доля); безрецептурные препараты не подлежат возмещению.

Реимбурсация – частичное возмещение третьей стороной расходов на приобретение населением медицинских препаратов, которым, как правило, выступает государственный фонд. Однако расходы на реимбурсацию могут финансироваться и за счет бюджетных средств, ресурсов внебюджетных фондов медицинского страхования, в частности, добровольных и т.д. [9, с. 19].

Учитывая то, что на сегодняшний день Украина не в состоянии выделить достаточно средств для обеспечения качественного и доступного лечения, а существующая система здравоохранения не позволяет эффективно использовать выделенные денежные ресурсы, то и реимбурсация возможна только при условии внедрения страховой медицины. По мнению многих специалистов, в Украине переход к обязательному социальному медицинскому страхованию является оптимальным способом улучшения ситуации. Внедрение страховой медицины позволит использовать эффективные модели реимбурсации, что будет способствовать доступности медицинских услуг и лекарственных средств.

В мире существует два основных метода компенсации в системе реимбурсации: выплаты застрахованным лицам и выплаты аптечным учреждениям. В случае необходимости осуществления выплат застрахованному лицу они осуществляются непосредственно страховой компанией на основании полученных счетов за оказанные медицинские услуги или лекарственные средства. Выплаты аптечным учреждениям осуществляются страховой компанией на основании договоров между страховой компанией и соответствующим аптечным учреждением. Например, во Франции действует механизм возмещения для застрахованных лиц, а в Германии – для аптечных учреждений. В Украине на сегодняшний день введено только добровольное медицинское страхование, где реимбурсация в большинстве случаев осуществляется непосредственно страховой компанией в аптечные учреждения или учреждения здравоохранения.

Возмещение стоимости лекарств может быть частичным или полным. Во многих европейских странах существуют положительные и отрицательные перечни лекарственных средств, подлежащих или не подлежащих реимбурсации. Помимо таких перечней, необходимыми являются и методики оценки эффективности лечения, целесообразности назначения препарата. В странах, где введена реимбурсация, действуют комиссии по определению стоимости лекарственных средств, используются математические модели расчета предельной цены на них, разработаны конкретные механизмы возмещения расходов на лечение и т.п. Процесс регистрации лекарственных средств обычно регулируется специальной директивой, а контроль за ценами на них осуществляют на регуляторной основе.

Введение реимбурсации в Украине началось в 2009 г., когда Министерством здравоохранения была создана Национальная система возмещения расходов на медикаментозное обеспечение больных диабетом.

Заклучение

Введение в Украине обязательного медицинского страхования (при условии выбора эффективной модели реимбурсации) позволит государству получить существенный источник поступлений для возмещения стоимости лечения и лекарственных средств. Сейчас для Украины актуальной проблемой остается поиск дополнительных источников финансирования здравоохранения. В связи с этим одним из самых обсуждаемых вопросов является введение НДС на лекарственные средства. Такой шаг, однако, может иметь неоднозначные последствия.

Предпосылкой эффективной реализации реимбурсации расходов на лечение и лекарственные средства будет введение в стране обязательной страховой медицины. Для этого прежде всего необходимо принятие закона об обязательном социальном медицинском страховании. За последние несколько лет на общественное обсуждение выносились восемь проектов такого закона. Как заявила Министр охраны здоровья Украины Раиса Богатырева, закон об всеобязательном медицинском страховании будет принят к 2015 г. [10].

В соответствии с Программой экономических реформ на 2010–2014 гг, до конца 2014 г. должна быть завершена подготовка к внедрению обязательного социального медицинского страхования. И только после этого речь может идти о принятии Закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудзенко, О. Фармацевтичний ринок України: реалії і перспективи / О. Гудзенко // Ліки України. – 2010. - № 7. – С. 96–98.
2. Бюджетна система : підруч. / за наук. ред. В.М. Федосова, С.І. Юрія. – К. : Центр учбов. літератури ; Тернопіль : Екон. думка, 2012. – 871с.
3. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – С. 141.
4. Господарський кодекс України від 16.01.2003 р. № 436-I // Відомості Верховної Ради України. – 2003. - № 18. – С. 144.
5. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40–44. – С. 356.
6. Котвіцька, А.А. Методологія соціально-ефективної організації фармацевтичного забезпечення населення : автореф. дис. ... д-ра фармацев. наук: 15.00.01 / А.А. Котвіцька ; Національний фармацевтичний ун-т. – Харків, 2008. – 43 с.
7. Про реалізацію пілотного проекту щодо запровадження державного регулювання цін на лікарські засоби для лікування осіб з гіпертонічною хворобою : Постанова Кабінету Міністрів України від 25.04.2012 р. № 340 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 32. – С. 1197.
8. Кирик, В.В. Становлення вітчизняних систем реімбурсації (відшкодування споживання лікарських засобів) / В.В. Кирик // Правовий тиждень. – 2008. - № 17–18. – С. 5.
9. Солдатенко, О. Реімбурсація як один із видів фінансування видатків на охорону здоров'я / О. Солдатенко // Віче. – 2010. - № 8. – С. 19–20.
10. Раїса Богатирьова: Закон про загальнообов'язкове медичне страхування буде прийнятий, як і планувалося, у 2015 році [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.moz.gov.ua/ua/portal/pre_20130410_0.html.

Ivaniychuk T.Yu. Problem of Making Amends as Means of the State Regulation of the Activity in the Health System

The features of healthcare funding in Ukraine were analyzed. Attention is paid to government regulation of pricing of medicines in Ukraine. The legal features of reimbursing as one of the ways of economic and legal regulation of the pharmaceutical market of Ukraine were revealed.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.09.2013

УДК 342.951

О.В. Гурина**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭНЕРГЕТИКА»
И «ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС»**

В статье анализируется теоретический и практический материал на предмет выявления соотношения понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс». Автор исследует элементы содержательного наполнения понятия «энергетика» и, сопоставляя их с соответствующими аспектами топливно-энергетического комплекса, приходит к выводу о понятийной автономии данных терминов.

Введение

Одним из факторов эффективности законодательства является разработка понятийного аппарата, обеспечивающего единообразный подход в регламентации общественных отношений. Правовое регулирование деятельности в области энергетики не является в этом плане исключением. Отсутствие в белорусском законодательстве легальной дефиниции термина «энергетика» порождает его свободную интерпретацию и синонимичное применение наряду с термином «топливно-энергетический комплекс». Так, например, тождественность понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» вытекает из определений, приведенных В.П. Максаковским [1, с. 201], коллективом авторов книги «Энергетика в современном мире» [2, с. 52–54] и др.

Исследованием указанных понятий в отдельности занимались различные ученые (П.Г. Лахно, Н.Г. Жаворонкова, Б.Д. Клюкин, В.Б. Агафонов, Е.В. Головня и др.). Однако сравнительный анализ терминов «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» в сочетании не осуществлялся.

Цель настоящего исследования – выявить границы соотношения понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» как предпосылки для преодоления правовой неопределенности.

Опираясь на изучение теоретического и практического материала, можно утверждать, что *содержательное наполнение понятия «энергетика»* охватывается функциональным компонентом (виды деятельности, осуществляемой в отрасли); результативным компонентом (конечная продукция, на получение которой ориентирована деятельность в энергетике); энергоресурсами, используемыми для получения этой конечной продукции. В свою очередь, *понятие «топливно-энергетический комплекс»* рассматривается с нескольких позиций. Е.В. Головня, исследуя проблему формирования понятия «топливно-энергетический комплекс», классифицирует имеющиеся в доктринальной базе взгляды на этот термин. Анализируя выделенные подходы, автор отмечает те или иные аспекты, которые положены в основу изучаемых дефиниций. Так, топливно-энергетический комплекс рассматривается как общественные отношения в определенной законодательством сфере, как совокупность интегрированных энергетических систем, как система связанных энергетических отраслей, предприятий и организаций, как стратегическая отрасль экономики, и, наконец, как система производственных процессов [3, с. 133–136].

Не давая оценку подходам к формализации понятия «топливно-энергетический комплекс», обратим внимание на бесспорный факт, что суть топливно-энергетического комплекса состоит в том, что он представляет собой ресурсный потенциал страны. Соответственно, справедливо утверждение, что отрасли топливно-энергетического комплекса взаимодействуют с другими отраслями экономики, в том числе и с энергетикой, в части ресурсообеспечения. Объективную действительность данного суждения можно

проследить на примерах. Так, торфяная промышленность в качестве энергоресурсов производит для энергетики торфяные брикеты, газовая промышленность в этих целях поставляет газ, нефтяная обеспечивает энергетику нефтепродуктами, которые используются для выработки тепловой и электрической энергии и т.д. Однако этим сфера отраслей топливно-энергетического комплекса не ограничивается. Торфяная отрасль также выполняет снабженческую функцию в сфере медицины (лечебные торфяные грязи) и сельского хозяйства (торфяные удобрения), газ поставляется в химическую и нефтехимическую промышленность и т.д.

В свою очередь, и отрасль энергетики не сводится лишь к взаимодействию с топливно-энергетическим комплексом по поводу ресурсообеспечения. В частности, в качестве энергоресурсов в энергетике используются солнечная энергия, биомассы, ядерная энергия, древесная щепа и т.д., т.е. материальные объекты, которые не относятся к отраслям топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, посредством дедуктивных умозаключений мы приходим к выводу, что *соотношение энергетики и топливно-энергетического комплекса – это соотношение двух самостоятельных явлений, имеющих общий сегмент, который выражается в ресурсообеспечении для выработки энергии.*

Наглядно проследив границу соотношения исследуемых понятий по одному из элементов содержательного наполнения понятия «энергетика» (энергоресурсам), уместно предположить о наличии разделения и по другим его компонентам. Итак, проанализируем природу функционального компонента энергетики путем применения формально-логического метода исследования. Согласно ст. 2 Закона Республики Таджикистан «Об энергетике», к видам деятельности, осуществляемым в энергетике, относятся разведка, добыча, производство, преобразование, транспортировка, хранение, передача, распределение и потребление энергоресурсов и энергии [4].

Аналогичные виды деятельности перечислены и в ст. 1 Закона Азербайджанской Республики «Об энергетике» от 24 ноября 1998 г. № 541-ІІ: разведка, разработка, добыча, производство, обработка, хранение, транспортировка, распределение и использование энергетических материалов и продукции (энергетических ресурсов) [5].

В то же время в ст. 1 Закона Республики Польша «Об энергетике» от 10 апреля 1997 г. (далее – Закон Республики Польша), напротив, особо оговорено, что к сфере энергетики не относится добыча полезных ископаемых и хранение в резервуарах топлива [6]. Не указаны разведка и добыча энергоресурсов и среди видов деятельности, осуществляемых в энергетике Кыргызии, Армении, Латвии. Например, в соответствии со ст. 3 Закона Кыргызской Республики «Об энергетике» от 30 октября 1996 г. № 56 к энергетике отнесены производство, транспортировка, передача, распределение, хранение, переработка, преобразование энергии, трансформация, торговля или продажа энергетических ресурсов и продуктов [7].

Согласно ст. 3 Закона Республики Армения «Об энергетике» от 21 марта 2001 г. № ЗР-148 выделяют такие виды деятельности в сфере энергетики, как производство, передача (транспортировка) и распределение электрической, тепловой энергии и природного газа, их импорт и экспорт [8].

Статьей 2 Закона Республики Латвия «Об энергетике» от 03 сентября 1998 г. закреплено, что видами деятельности в области энергетики являются производство, приобретение энергии, преобразование, хранение, передача, распределение, продажа и использование [9].

Таким образом, сравнительно-правовое исследование норм позитивного права зримо обнаруживает расхождение в видах деятельности относительно добычи и разработки энергоресурсов.

Для того, чтобы установить объективную действительность, применим метод дедуктивных рассуждений. Добываемые ресурсы являются сырьем, поставляемым кроме энергетики и для нужд других отраслей экономики, значит, данные виды деятельности нельзя однозначно отнести к сфере энергетики. Следовательно, добыча и разработка ресурсов являются видами деятельности, охватываемыми сугубо отраслями топливно-энергетического комплекса. Правомерность данного вывода опосредуется и законодательством. В частности, критический анализ п. 6 Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и на период до 2015 г., утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27.10.2000 г. № 1667, свидетельствует, что к видам деятельности, осуществляемым в топливно-энергетическом комплексе, относятся добыча, производство, переработка и транспортировка ресурсов, т.е. такие виды деятельности, которые предваряют трансформацию полезных ископаемых в конечный ресурс, готовый для дальнейшего перепроизводства и использования [10].

В целом виды деятельности, осуществляемые в энергетике, характеризуются тем, что представляют собой единый технологический процесс, который «охватывает весь путь переработки ресурсов в конечную продукцию» [2, с. 59]. Коллектив авторов книги «Энергетика в современном мире» выделяет в нем три этапа. «Первый – переработка энергетических ресурсов в электрическую и тепловую энергию» [2, с. 59]. «Второй этап – передача энергии к потребителю, транспорт энергии» [2, с. 60]. И в качестве третьего этапа выделяется потребление энергии [2, с. 60].

Обобщение собранного материала приоткрывает нам еще одну грань латентных связей соотношения энергетики и топливно-энергетического комплекса. Характер взаимодействия исследуемых понятий по функциональному компоненту можно квалифицировать следующим образом (рисунок):

1. Сугубо к отраслям топливно-энергетического комплекса как к сегменту ресурсообеспечения страны относится добыча, переработка и транспортировка первичных энергетических ресурсов

2. Производство, преобразование, передача энергии находятся на пересечении энергетики и топливно-энергетического комплекса, поскольку, с одной стороны, в ходе этих процессов энергетические ресурсы преобразуются в энергию (т.е. как бы выходят из сферы топливно-энергетического комплекса), но, с другой стороны, результат этих процессов – энергия – входит в топливно-энергетический комплекс как одна из составляющих ресурсного потенциала страны

3. Сугубо к сфере энергетики относится потребление, как отраслеобразующий фактор, в котором раскрывается предназначение отрасли, т.к. энергия вырабатывается не сама по себе, а ради потребления и использования ее в различных целях.

В этом ракурсе нельзя оставить без внимания еще один узловый вопрос относительно положения электроэнергетики, которая, с одной стороны, является отраслью топливно-энергетического комплекса, а с другой – подотраслью энергетики. Используя выстроенную логическую конструкцию, аргументированную проанализированным материалом, определим место, занимаемое электроэнергетикой. Итак, электроэнергетика входит в состав топливно-энергетического комплекса как отрасль, занимающаяся *производством* одного из ресурсов – энергии, но в то же время за рамками топливно-энергетического комплекса остается такой функциональный компонент электроэнергетики, как *потребление*, который, в свою очередь, охватывается энергетикой, составной частью которой является электроэнергетика. Таким образом, цепь дедуктивных рассуждений дает нам основание утверждать, что *электроэнергетика находится на пересечении* топливно-энергетического комплекса (функциональный компонент – производство энергии) и энергетики (функциональный компонент – потребление энергии).

Рисунок – Соотношение понятий «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс»

И, наконец, подвергнем рефлексии третий элемент содержательного наполнения энергетики – результативный компонент. Анализ теоретических данных свидетельствует о единообразном подходе. В частности, как в Новом политехническом словаре [11, с. 648], так и в Большой энциклопедии [12, с. 437] и в прочих источниках (В.П. Максаковский [1, с. 201], В.А. Веников [2, с. 52]) содержится указание на энергию как конечную продукцию.

В свою очередь, сравнительное исследование правового массива свидетельствует о различных представлениях относительного результативного компонента. Так, согласно ст. 3 Закона Республики Армения «Об энергетике» деятельность в сфере энергетики ориентирована на такую конечную продукцию, как электрическая энергия, тепловая энергия и природный газ. Аналогичные нормы мы находим и в п. 1 ст. 1 Закона Республики Латвия «Об энергетике». В то же время, исходя из п. 1 ст. 1 Закона Республики Польша «Об энергетике», под сферу энергетики подпадают правоотношения, объектом которых являются топливо, энергия, в том числе тепловая энергия. Отличие установлено и при анализе белорусского законодательства. Так, руководствуясь компетенцией Министерства энергетики Республики Беларусь, можно утверждать, что конечная продукция в сфере энергетики Республики Беларусь включает в себя электрическую и тепловую энергию, газ и торф. Таким образом, анализ источников права свидетельствует, что помимо электрической и тепловой энергии в различных странах присутствуют и другие виды конечной продукции (газ, топливо). Все это позволяет сформулировать несколько факторов, обуславливающих такое расхождение.

1. Результативный компонент напрямую зависит от взаимосвязи с отраслями топливно-энергетического комплекса, номенклатура которого у каждой страны своя.

2. Главной причиной расхождений, по нашему мнению, являются особенности организации механизма государства. Каждое из государств самостоятельно определяет структуру управления отраслями экономики. В зависимости от объективных и субъективных особенностей осуществляется структурирование управленческих сегментов, формируются отраслевые органы. Безусловно, данный процесс не носит одностороннего характера, когда искусственно объединяются какие-либо сферы воздействия в компетенцию того или иного министерства или ведомства. Значение имеет и однородность объединяемых направлений, и эффективность такого слияния. Аргументированность данного суждения наглядно прослеживается при исследовании правового поля.

В частности, в Армении, Латвии, Беларуси газ, а следовательно, и газовая отрасль, отнесены к сфере энергетики. А, например, в Украине (ст. 1 Закона Украины «О нефти и газе» от 12 июля 2001 г. № 2665-III [13]) и Кыргызии (ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О нефти и газе» от 8 июня 1998 г. № 77 [14]) газ подпадает под сферу нефтегазовой отрасли. Таким образом, с учетом данных, полученных при исследовании результативного компонента содержательного наполнения энергетики, представляется, что обнаружена ключевая причина смешения сфер энергетики и топливно-энергетического комплекса.

Заключение

Учитывая изучение каждого компонента содержательного наполнения понятия «энергетика» в сравнении с аналогичными аспектами топливно-энергетического комплекса, можно сделать следующие выводы:

1. С научной точки зрения понятия «энергетика» и «топливно-энергетический комплекс» являются автономными, но между ними усматривается некая связь. Их разделение происходит по видам деятельности, а связь выражается в пересечении относительно ресурсобеспечения.

2. С позиции правовой действительности государство наполняет отрасль энергетики своим уникальным содержанием, обусловленным номенклатурой полезных ископаемых и организационным структурированием государственного управления, в результате чего к отрасли энергетики присовокупляются некоторые отрасли топливно-энергетического комплекса. Такая правовая регламентация и приводит к размыванию границ в понятийном аппарате.

Образно это можно представить на примере. Так, если торфяная промышленность взаимодействует с энергетикой только в части обеспечения энергетическими ресурсами, а в остальном является самостоятельной отраслью экономики, то добыча торфа и производство торфобрикетов будут находиться за рамками энергетики. Для торфяной промышленности производство торфобрикетов будет являться конечным продуктом, а для энергетики – сырьем, энергетическим ресурсом. При отнесении торфяной промышленности к сфере энергетики названные виды деятельности войдут в сферу энергетики, хотя функционально имманентны топливно-энергетическому комплексу. Таким образом, сущность явления вступает в противоречие с реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Максаковский, В.П. Географическая картина мира : в 2 кн. / В.П. Максаковский. – 3-е изд. – М. : Дрофа, 2006. – Кн. 1 : Общая характеристика мира. – 495 с.
2. Веников, В.А. Энергетика в современном мире / В.А. Веников, В.Г. Журавлев, Т.А. Филиппова. – М. : Знание, 1986. – 192 с.
3. Головня, Е.В. Некоторые проблемы формирования понятия «топливно-энергетический комплекс» / Е.В. Головня // Актуальные проблемы российского права

[Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.nbpublish.com/view_articles/22577.pdf. – Дата доступа : 02.09.2013.

4. Об энергетике : Закон Респ. Таджикистан, 2000 г., № 11, ст. 504 : в ред. Закона Респ. Таджикистан от 28.06.2011 г. // Нац. центр законодательства при Президенте Респ. Таджикистан [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mnik.tj/ru/legislation/legislation-base/2000/>. – Дата доступа : 24.07.2013.

5. Об энергетике : Закон Азербайджанской Респ., 24 ноябр. 1998 г., № 541-ІГ : в ред. Закона Азербайджанской Респ. от 30.05.2006 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2733. – Дата доступа : 24.07.2013.

6. Об энергетике : Закон Респ. Польша, 10 апр. 1997 г., ст. 1059 : в ред. Закона Респ. Польша от 25.09.2012 г. // Dom.eu [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://pravo.dom.eu/pravo-energetyczne_n_20.html. – Дата доступа : 24.07.2013.

7. Об энергетике : Закон Кыргызской Респ., 30 окт. 1996 г., № 56 : в ред. Закона Кыргызской Респ. от 24.06.2013 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3391. – Дата доступа : 24.07.2013.

8. Об энергетике : Закон Респ. Армения, 21 марта 2001 г., № ЗР-148 : в ред. Закона Респ. Армения от 14.04.2011 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24876. – Дата доступа : 24.07.2013.

9. Об энергетике : Закон Респ. Латвия, 03 сент. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Латвия от 04.04.2013 г. // Likumi [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://likumi.lv/doc.php?id=49833>. – Дата доступа : 22.08.2013.

10. Об одобрении Основных направлений энергетической политики Республики Беларусь на 2001–2005 гг. и на период до 2015 г. : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 окт. 2000 г., 1667 // Консультант Плюс : Беларусь Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

11. Новый политехнический словарь / под ред. А.Ю. Шиманского. – М. : Большая рос. энцикл., 2003. – 671 с.

12. Большая энциклопедия : в 62 т. / науч.-ред. совет: Г.А. Месяц [и др.] ; гл. ред. С.А. Кондратов. – М. : ТЕРРА, 2006. – Т. 60. – 592 с.

13. О нефти и газе : Закон Украины, 12 июля 2001 г., № 2665-ІІІ : в ред. Закона Украины от 16.10.2012 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9425. – Дата доступа : 24.07.2013.

14. О нефти и газе : Закон Кыргызской Респ., 8 июня 1998 г., № 77 : в ред. Закон Кыргызской Респ. от 13.02.2013 г. // Информационно-правовая система «Законодательство стран СНГ» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=361. – Дата доступа : 24.07.2013.

Gurina O.V. About Relationship Between the Concepts «Energy» and «Fuel and Energy Complex»

Theoretical and practical material in order to identify the relation of concepts «Energy» and «fuel and energy complex» is analyzed in this article. The author explores the elements of substantial filling of the concept of «energy» and compares them with appropriate facilities in the fuel and energy complex. So the author makes a conclusion the conceptual autonomy of these terms.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.12.2013

УДК 343.611.1

Е.П. Караникола**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УМЫШЛЕННОГО УБИЙСТВА
ЗАЛОЖНИКА ИЛИ ПОХИЩЕННОГО ЧЕЛОВЕКА
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ**

В статье анализируется объективная сторона умышленного убийства заложника или похищенного человека по уголовному законодательству Украины. Дается общая характеристика потерпевшего при умышленном убийстве заложника или похищенного человека. Анализируются деяния, последствия и причинная связь при совершении умышленного убийства заложника или похищенного человека по уголовному законодательству Украины. Анализируются положения уголовного законодательства иных стран относительно ответственности за умышленное убийство заложника или похищенного человека. Обосновывается целесообразность установления уголовной ответственности за умышленное убийство лица, которое незаконно было лишено свободы в уголовном законодательстве Украины, на основе общественной опасности данного деяния.

Введение

При выявлении преступления прежде сталкиваются с его объективными признаками: конкретным актом поведения субъекта в виде действия или бездействия, который всегда происходит в определенной объективной обстановке. Без объективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта отсутствует и сам субъект преступления [1, с. 7]. Важность объективной стороны преступления состоит в том, что именно этот элемент состава преступления является фундаментом всей конструкции состава преступления и уголовной ответственности. Подтверждением этого является тот факт, что в диспозициях статей Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК) Украины законодатель чаще всего указывает именно признаки объективной стороны.

Правовое значение объективной стороны заключается в том, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только тогда, когда в совершенном им деянии установлены все признаки объективной стороны состава преступления. Кроме того объективная сторона является важной потому, что она служит основанием отграничения преступлений от иных правонарушений. Этот элемент состава преступления создает внешние его признаки, установленные уголовным законом. В объективной стороне преступления процесс совершения преступления характеризуется последовательным развитием тех событий и явлений, которые начинаются преступным действием (бездействием) и заканчиваются наступлением преступных последствий.

Целью статьи является анализ объективной стороны умышленного убийства заложника или похищенного человека по уголовному законодательству Украины.

Объективная сторона состава преступления является внешней стороной человеческого поведения, которая представляет собой какие-либо телодвижения или отсутствие необходимых телодвижений и соответствующие изменения, которые они вызывают во внешнем мире. Совершая общественно опасное деяние, субъект влияет на окружающую действительность, осуществляет в ней различные изменения, которые, в свою очередь, определяют дальнейшее развитие событий. Этот этап носит название причинной связи между деянием и преступным результатом.

Так, в объективную сторону входят: 1) внешняя сторона общественно опасного деяния (действие или бездействие); 2) изменения в окружающей действительности, которые являются следствием этого действия; 3) причинение ущерба общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Объективную сторону преступления мож-

но определить как реализацию задуманной субъектом цели путем активного воздействия на ход событий и явлений внешнего мира или, наоборот, отказ от такого воздействия при наличии правовой обязанности действовать.

В теории уголовного права под объективной стороной преступления понимается один из элементов состава преступления, который представляет собой совокупность признаков, определяющих внешнюю сторону преступления и характеризующих общественно опасное деяние (действие или бездействие), его вредные последствия и причинную связь между деянием и последствиями, которая обусловила наступление последних, а также место, время, обстановку, способ, орудия и средства совершения преступления [2, с. 80–81]. При этом, рассматривая объективную сторону преступления как внешнюю характеристику процесса совершения преступления, следует иметь в виду, что она является «внешней стороной» только в отношении субъективного, психологического содержания деяния. Кроме того эта сторона преступления одновременно является внутренней характеристикой преступного посягательства на объект, потому что она раскрывает его внутреннюю структуру и взаимодействие образующих его объективных признаков.

На основе анализа определения указанного элемента состава преступления можно выделить следующие признаки, которые ему присущи:

- 1) деяние (действие или бездействие);
- 2) общественно опасные последствия;
- 3) причинная связь между деянием и последствиями;
- 4) место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления [3, с. 49].

Под понятием «деяние» понимается конкретный единичный акт преступного поведения или совокупность различного рода действий, или концепция поведения, состоящая из пронизанных одной целью системы актов [4, с. 123]. Данный термин содержит в себе два понятия: действие и бездействие. Действие – это активное, сознательное, общественно опасное, противоправное поведение субъекта. Оно является наиболее распространенной формой общественно опасного деяния (более 2/3 всех преступлений, предусмотренных в Особенной части УК Украины, могут быть совершены только путем действия). При совершении рассматриваемого преступления путем действия применимо как физическое воздействие на потерпевшего (нанесение удара, причинение ожога и др.), так и психическое (угроза или запугивание, которые вызвали душевную болезнь и др.). Бездействие – это пассивная форма поведения человека, которая заключается в несовершении им конкретного действия (действий), которые он должен был и мог совершить в конкретных условиях [4, с. 124].

Под общественно опасными последствиями понимается вред (ущерб), который причиняется преступным деянием общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или реальная опасность (угроза) причинения такого вреда.

Причинная связь – это существующая связь между деянием и общественно опасными последствиями, когда действие или бездействие вызывают (порождают) наступление общественно опасного последствия [4, с. 125]. Наука уголовного права рассматривает причинную связь между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием с позиции философии. Причина в философии – это такое явление, которое неизбежно с внутренней необходимостью порождает другое явление – следствие [5, с. 96]. В уголовном праве таковой выступает факт совершения конкретного преступления. Согласно этому под причинной связью в уголовном праве можно понимать такую объективную связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями, при которой деяние по времени опережает следствие, подготавливает и определяет реальную возможность его наступления и является главной и непосред-

венной причиной, которая неизбежно вызывает такие последствия. Отсутствие такой последовательности указывает, что действие или бездействие не может быть причиной преступного результата. Смешивание внешней последовательности событий с причинной связью влечет необоснованное осуждение лица за преступление, которое оно фактически не совершало. Причинная связь как объективная категория устанавливается на почве достоверных доказательств, собранных по уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальной формой. Установление причинной связи происходит в течение всего судопроизводства [6, с. 130].

Способ совершения преступления – это форма проявления общественно опасного деяния, определенное поведение лица, когда оно совершает данное деяние. Место совершения преступления – определенная территория, на которой совершается преступление. Время совершения преступления – определенный временной период, в течение которого совершается преступление. Орудия и средства совершения преступления – это предметы материального мира, с помощью которых в той или иной степени облегчается или делается возможным совершение преступления (выполнение его объективной стороны). Обстановка совершения преступления – это конкретные объективно-предметные условия, в которых совершается преступление [7, с. 98–99]. Наличие этих элементов является обязательным признаком объективной стороны состава преступления и имеет уголовно-правовое значение только в случаях, когда предусмотрены в диспозиции соответствующей статьи Особенной части уголовного закона.

Раскрывая этот вопрос, необходимо также отметить, что в зависимости от конструкции объективной стороны преступления подразделяются на:

1) преступления с формальным составом; это преступления, считающиеся оконченными с момента совершения общественно опасного деяния независимо от того, наступили общественно опасные последствия или нет;

2) преступления с материальным составом; это преступления, которые считаются оконченными с момента наступления общественно опасных последствий;

3) т.н. преступления с усеченным составом (в теории уголовного права их выделяют как разновидность преступлений с формальным составом), которые в связи с их повышенной общественной опасностью являются оконченными на более ранних стадиях совершения преступления (на стадии приготовления или покушения) [4, с. 114].

Анализ нормы, предусмотренной п. 3 ч. 2 ст. 115 УК Украины (умышленное убийство заложника или похищенного человека) позволяет сделать вывод, что объективная сторона данного состава характеризуется следующими формами [8]:

1) умышленное убийство заложника;

2) умышленное убийство похищенного человека.

Реализация объективной стороны указанных форм, по нашему мнению, аналогична; отличие заключается лишь в потерпевшем, в отношении которого направлены деяния. Потерпевшим при совершении умышленного убийства заложника является заложник, т.е. лицо, которое захватывается или удерживается иным лицом в целях понуждения родственников задержанного, государственного либо иного учреждения, предприятия или организации, физического или должностного лица к совершению или воздержанию от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника. Кроме того, как правило, такое задержание заложника сопровождается угрозами убийства, причинения телесных повреждений, совершения иных насильственных действий или продолжением удержания [9, с. 349].

Потерпевшим при совершении умышленного убийства похищенного человека является похищенный человек – лицо, которым незаконно завладело иное лицо, т.е. ограничило его в конституционных правах: свободе и личной неприкосновенности, праве на невмешательство в личную жизнь, свободе передвижения, праве на свободный вы-

бор места жительства [10]. Необходимо указать, что цель похищения не является обязательным признаком и на квалификацию не влияет.

Исходя из вышеизложенного анализа признаков указанного элемента состава преступления можно сделать вывод, что объективная сторона анализируемого преступления заключается в следующем.

Совершение деяния направлено на умышленное убийство заложника или похищенного человека. Данное деяние, по нашему мнению, может быть совершено: 1) путем действия, т.е. совершения телодвижения/телодвижений (как с применением каких-либо орудий, так и без такового), направленного на причинение смерти заложнику или похищенному человеку (например, удушение, использование огнестрельного или холодного оружия и т.п.); и 2) путем бездействия, т.е. несовершения необходимых действий с целью лишения жизни указанных лиц (например, непредоставление питьевой жидкости и пищи и т.п.).

Следующим признаком анализируемого преступления является наступление общественно опасных деяний в виде смерти иного лица. С медицинской точки зрения смерть рассматривается не как единичный акт, а как определенный процесс, который имеет два этапа: клиническую смерть и биологическую. Клиническая смерть – это возвратимый этап умирания, который имеет место на протяжении 5–7 минут после прекращения кровообращения и дыхания. В течение этого периода еще сохраняется работа нервных клеток головного мозга; затем наступает биологическая смерть, когда в результате кислородного голодания (гипоксии) погибают нервные клетки головного мозга и наступает необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях, при котором мероприятия по оживлению организма остаются безрезультатными. Разграничение клинической и биологической смерти имеет важное практическое значение, поскольку в состоянии клинической смерти лицо является субъектом права (в частности, права на жизнь), и по отношению к нему медицинские работники несут обязанность по предоставлению медицинской помощи. В соответствии со ст. 15 Закона Украины «О трансплантации органов и иных анатомических материалов человека» человек признается умершим с момента констатации смерти его мозга, т.е. полной и необратимой потери всех его функций [11].

Следующим признаком объективной стороны анализируемого состава является причинная связь между деянием и общественно опасными последствиями. Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за умышленное убийство заложника или похищенного человека только в том случае, если будет установлено, что смерть указанным лицам была причинена вследствие непосредственных деяний лица, которое захватило потерпевшего либо удерживало его.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что по конструкции объективной стороны анализируемое преступление является преступлением с материальным составом.

Раскрывая данный вопрос, необходимо указать, что в уголовных законах большинства стран также предусмотрена аналогичная ответственность за умышленное убийство заложника или похищенного человека: пункт 4 ч. 2 ст. 139 УК Беларуси [12, с. 212]; пункт В ч. 2 ст. 105 УК Российской Федерации [13, с. 249]; пункт Г ч. 2 ст. 104 УК Таджикистана [14, с. 125]; пункт В ч. 2 ст. 96 УК Казахстана [15, с. 127]; ст. 120.2.9 УК Азербайджана [16, с. 147]; пункт f ч. 2 ст. 145 УК Молдовы [17, с. 80].

Кроме того на основе анализа уголовных законов иных стран, а именно санкций, предусмотренных законодателем за совершение анализируемых деяний, можно сделать вывод, что ответственность за похищение человека и за незаконное лишение свободы во многих странах является практически аналогичной: по УК Беларуси ответственность за похищение человека (ст. 182) – от 5 до 7 лет лишения свободы, за незаконное лишение свободы (ст. 183) – от 2 до 5 лет лишения свободы [12, с. 242–243]; по УК Россий-

ской Федерации ответственность за похищение человека (ст. 126) – от 4 до 8 лет лишения свободы, за незаконное лишение свободы (ст. 127) – до 3 лет лишения свободы [13, с. 286, 289]; по УК Казахстана ответственность за похищение человека (ст. 125) – от 4 до 7 лет лишения свободы, за незаконное лишение свободы (ст. 126) – до 3 лет лишения свободы [15, с. 150–151] и т. д. Из этого, по нашему мнению, можно сделать вывод, что по уголовным законам многих зарубежных стран за анализируемые деяния может быть назначено аналогичное наказание, так как, несмотря на установление ответственности за похищение человека и за незаконное лишение свободы в разных нормах, наказание за данные деяния (низшая и высшая мера наказания соответственно за указанные деяния) совпадают. По УК Украины ответственность за похищение человека и за незаконное лишение свободы является тождественной, так как предусмотрена в одной норме (ст. 146) [8]. Отсюда можно сделать вывод, что по мнению законодателя многих стран, в том числе и Украины, похищение человека и незаконное лишение свободы человека представляют собой одинаковую общественную опасность.

Целесообразно указать, что общественная опасность анализируемых деяний является безусловной, поскольку жизнь человека является не только высшей социальной ценностью в государстве (в соответствии с Основным законом Украины) но и неотъемлемой и необратимой формой существования человека как живого организма в реальном бытии, в связи с чем жизнь человека должна находиться под самой строгой государственной охраной – под охраной уголовного закона. Кроме того необходимо отметить, что общественная опасность анализируемого деяния обуславливается не только причинением смерти человеку, а и причинением вреда его воле, что предшествует указанному последствию, в связи с захватом его в качестве заложника или похищением. Целесообразно также отметить, что установление ответственности за указанные деяния обуславливается развитием общественных отношений, форм, методов и количеством противоправных деяний в сфере воли чести и достоинства человека (в качестве примера можно указать, что на территории Украины в 2010 г. правоохранительными органами было зафиксировано 292 факта незаконного лишения свободы или похищения человека, в 2011 г. – 259 фактов, в 2012 г. – 221 факт [18–20]), что безусловно прямо связано с увеличением количества противоправных деяний против жизни и здоровья личности. По нашему мнению, установление ответственности за такой квалифицирующий признак умышленного убийства с установлением высшей меры уголовного наказания является безусловно обоснованным шагом законодателя. В этом контексте непонятной представляется позиция законодателя Украины относительно установления ответственности за умышленное убийство похищенного человека и неустановление ответственности за умышленное убийство лица, которое было незаконно лишено свободы, в качестве квалифицирующего признака указанного деяния. Вышеуказанное позволяет сделать вывод о целесообразности установления в уголовном законодательстве Украины ответственности за умышленное убийство лица, которое было незаконно лишено свободы, в качестве квалифицирующего признака умышленного убийства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка. – К. : Юридична думка, 2004. – 352 с.
2. Фріс, П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник для студентів вищих навчальних закладів / П.Л. Фріс – К. : Атіка, 2004. – 488 с.
3. Кримінальне право України : питання та задачі для підготовки до вступних, семестрових та державних екзаменів / В.В. Кузнецов, А.В. Савченко ; за заг. ред. О.М. Джужи. – К. : Центр учбової літератури, 2011. – 392 с.

4. Кримінальне право України (особлива частина) : підручник / М.І. Бажанов [та ін.] ; за ред. М.І. Бажанова, В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 544 с.
5. Коржанський, М.Й. Проблеми кримінального права: монографія / М.Й. Коржанський. – Донецьк : Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ, 2003. – 200 с.
6. Мисливий, В.А. Злочини проти безпеки дорожнього руху та експлуатації транспорту : монографія / В.А. Мисливий. – Дніпропетровськ : Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ, 2004. – 380 с.
7. Кримінальне право України. Особлива частина : підручник / Ю.В. Александров [та ін.] ; за ред. М.І. Мельника, В.А. Клименка – К. : Юридична думка, 2004. – 656 с.
8. Кримінальний кодекс України від 5 квітня 2001 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1329869296477451>.
9. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / А.М. Бойко [та ін.] ; за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – К. : Юридична думка, 2009. – 1236 с.
10. Конституція України від 28 червня 1996 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D1%96%D1%8F>.
11. Закон України «Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людині» від 16 липня 1999 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/%D0%BF%D1%96>.
12. Уголовный кодекс Белоруссии / пер. Б.В. Волженкин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. В.К. Дуюнова. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
14. Уголовный кодекс республики Таджикистан / пер. Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 410 с.
15. Уголовный кодекс Республики Казахстан / пер. Р.М. Асланова, А.И. Бойцова, Н.И. Мацнева. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 466 с.
16. Уголовный кодекс Азербайджана / пер. И.М. Рагимова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 325 с.
17. Уголовный кодекс Молдавской республики / пер. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 224 с.
18. Експрес-інформація «Про стан злочинності на території України» – К. : Департамент інформаційних технологій. – 2010.
19. Експрес-інформація «Про стан злочинності на території України» – К. : Департамент інформаційних технологій. – 2011.
20. Експрес-інформація «Про стан злочинності на території України» – К. : Департамент інформаційних технологій. – 2012.

Karanikola E.P. Objective Side of Intentional Murder of Hostage or Stolen Man on Criminal Statute of Ukraine

In the article the objective side of intentional murder of hostage or stolen man is analysed on the criminal statute of Ukraine. General description of suffering at intentional murder hostage or stolen man is given. Acts, consequences and causal connection, are analysed at the feasance of intentional murder of hostage or stolen man on the criminal statute of Ukraine. Positions of criminal statute of another countries are analysed in relation to responsibility for intentional murder of hostage or stolen man. Expediency of establishment of criminal responsibility is grounded for intentional murder of person which was illegally deprived freedom in the criminal statute of Ukraine, on the basis of public danger of this act.

Рукапіс паступіў у редакцыю 11.02.2014

УДК 347.1

Е.И. Рылко**ПРАВО ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ**

Статья посвящена определению места права оперативного управления в системе ограниченных вещных прав. Приводится аналитический обзор различных подходов к систематизации ограниченных вещных прав, и предложено авторское основание их классификации. Рассматриваются схожие признаки и различия права оперативного управления и права хозяйственного ведения как наиболее близких по правовой сущности ограниченных вещных прав.

Введение

В системе ограниченных вещных прав в качестве самостоятельной правовой категории следует выделить право оперативного управления, поскольку оно обладает определенной спецификой. В силу прямого указания закона право оперативного управления относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками [1, ст. 217], а следовательно, обладает всеми признаками, присущими данной категории прав. В той же норме отражены два основных признака ограниченных вещных прав, а именно право следования и абсолютная защита этих прав. В научной литературе выделяется и множество других признаков вещных прав, но все они носят дискуссионный характер, о чем свидетельствует либо чрезмерное сужение круга возможных прав вещного характера, когда ограничиваются исчерпывающим перечислением определенных разновидностей вещных прав [2, с. 33], либо, наоборот, круг вещных прав необоснованно расширяется, в результате чего «под категорию вещных прав нередко подводят права, которые имеют мало общего друг с другом» [3, с. 283].

При исследовании ограниченных вещных прав неизбежно возникает вопрос об их системе. О системе вещных прав речь следует вести применительно только к тем имущественным правам, которые обладают вещно-правовыми признаками, т.е. по сути своей являются вещными. При этом, как отмечает К.П. Победоносцев, «система юридических отношений не может иметь математической точности, но система необходима для размещения понятий в совокупности их взаимной связи: и построение системы может, конечно, изменяться в подробностях, смотря по тому, что представляется в том или другом предмете – существенным, отличительным признаком, понуждающим отнести его к вотчинным правам или обязательствам» [4, с. 119].

Целью нашего исследования является вывод о сходных чертах и различиях права оперативного управления и других элементов системы ограниченных вещных прав на основе аналитического обзора различных подходов к определению этой системы, который позволит нам выявить место права оперативного управления в системе рассматриваемых прав.

В литературе предлагаются разные подходы и варианты решения данной проблемы. Самым распространенным подходом к определению системы вещных прав в настоящее время является перечисление тех или иных разновидностей рассматриваемых прав [5, с. 32]. Несколько отличается позиция А.Б. Бабаева, который предлагает при построении системы вещных прав отталкиваться от содержания права собственности как наиболее полного вещного права, «поскольку при таком подходе сама система: 1) окажется замкнутой – она ограничивается пределами содержания права собственности, а точнее, рамками двух правомочий, входящих в состав «триады»; 2) будет отделена от смежных институтов и явлений – каждое из двух правомочий в «триаде» является

вещным, то есть существует по поводу вещи и ему соответствует вещный иск, и по этому признаку может быть отделено от всех обязательственных, исключительных и иных прав; 3) позволит раскрыть все многообразие вещных прав внутри системы – насколько многообразны возможности, заключаемые в праве собственности, настолько различны и отдельные вещные права» [6, с. 302–303].

Действительно, при рассмотрении ограниченных вещных прав большое значение имеет объемно-содержательная характеристика, т.к. отличие такого рода вещных прав друг от друга как раз и состоит в мере возможного поведения, когда законом или договором определяется объем традиционных правомочий собственника – владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, предоставленным собственником данного имущества тому или иному субъекту [7, с. 149]. Однако А.Б. Бабаев в своем исследовании принимает во внимание только два правомочия собственника, в то время как третье правомочие – правомочие распоряжения – позволяет отличить одно ограниченное вещное право от другого. Поэтому полагаем, что при построении системы ограниченных вещных прав с учетом их содержания необходимо учитывать все три правомочия: владения, пользования и распоряжения – как составные элементы содержания ограниченного вещного права. На основании этого можно выделить следующие группы ограниченных вещных прав: 1) право на пользование чужой вещью; 2) право на владение и пользование чужой вещью; 3) право на владение, пользование и распоряжение чужой вещью.

Классическим примером права на пользование чужой вещью является категория земельного сервитута. Считается, что сервитутарий вправе лишь строго определенным образом пользоваться соседним земельным участком, но не владеет никакой его частью. Сервитут – традиционное ограниченное вещное право. Для сервитута характерно наличие двух земельных участков, принадлежащих разным собственникам, когда один участок (служащий) служит тем или иным образом собственнику другого земельного участка (господствующего). Причем сервитут может быть установлен по отношению к соседнему земельному участку [8, ст. 19].

К ограниченным вещным правам, основанным на правомочиях владения и пользования, следует относить право постоянного пользования земельным участком и право временного пользования земельным участком, а также право пожизненного наследуемого владения земельным участком [1, ст. 217]. Так, например, лицо, которому земельный участок предоставлен в постоянное пользование, осуществляет владение и пользование этим участком в пределах, установленных законом, иными правовыми актами и актом о предоставлении земельного участка в пользование.

К ограниченным вещным правам, основанным на правомочиях владения, пользования и распоряжения следует отнести право хозяйственного ведения и право оперативного управления. В отличие от иных ограниченных вещных прав право оперативного управления и право хозяйственного ведения предоставляют для своих субъектов максимально возможный объем правомочий на конкретный объект права. Таким образом, первым признаком, отличающим право оперативного управления (как и право хозяйственного ведения) от иных ограниченных вещных прав, является наличие у его субъектов ограниченного правомочия распоряжения.

Д.В. Петров называет значимым признаком, отделяющим право оперативного управления и право хозяйственного ведения от всех иных ограниченных вещных прав, преобладающее значение в данных вещных правах не обременения имущества, а свойства субъектов указанных вещных прав реализовывать вещное право собственника имущества. Для всех других лиц, кроме собственника и носителей права хозяйственного ведения и оперативного управления, эта вещь будет чужой [9, с. 109]. При этом «оперативное управление поэтому и строится по типу отношения собственности, что, в частности, проявляется в сходстве правомочий, составляющих содержание права соб-

ственности и права оперативного управления [10, с. 7]. Или, иными словами, оперативное управление «представляет собой ...форму принадлежности ...имущества, отражает состояние присвоенности ...имущества» [11, с. 419]. В то же время Д.В. Петров утверждает, что классификация вещных прав по объему включенных в них правомочий не позволяет выявить сущность права оперативного управления (как и хозяйственного ведения). «Признавая возможность использования и данного критерия, тем не менее необходимо обратить внимание на наличие критериев, позволяющих вычленить сущностные свойства соответствующих вещных прав, а не их внешнее проявление. ...В результате ...нередко исследователи вовсе не отмечают, что субъект права хозяйственного ведения или оперативного управления, также как и собственник, владеет своим имуществом в качестве собственного имущества. Таким образом, право хозяйственного ведения и право оперативного управления становятся в один ряд с сервитутами, правом пожизненного наследуемого владения, правом постоянного (бессрочного) пользования и т.д. Это недопустимо, ибо скрывает основную особенность указанных вещных прав – способность быть вещно-правовым механизмом имущественного обособления субъекта права, когда последний приобретает возможность владеть как собственным любым имуществом, если оно не изъято из оборота или в обороте не ограничено в соответствии со ст. 129 ГК РФ» [9, с. 109–110].

Позволим себе не согласиться с данным утверждением. Субъекты права оперативного управления и хозяйственного ведения «владеют своим имуществом в качестве собственного» только на основании того, что они имеют право в определенном законодательством и собственником объеме решать юридическую судьбу данного имущества, что составляет основу права распоряжения. Следовательно, при сравнении права собственности с правом оперативного управления и правом хозяйственного ведения прежде всего будет определяться критерий полноты правомочий пользования, владения и распоряжения, что приведет к определению сущности рассматриваемых прав с точки зрения объемно-содержательной характеристики указанных правомочий.

При общности правовой природы названных в ст. 217 ГК Республики Беларусь вещных прав в их предмете и механизме действия имеются существенные различия. Если сервитуты и права землепользования устанавливаются в отношении определенного недвижимого имущества и характеризуются стабильностью своего содержания, то право оперативного управления и право хозяйственного ведения имеют своим предметом как недвижимое (кроме земельных участков), так и движимое имущество, причем его материальная основа может меняться в результате сделок, совершаемых носителями этих прав.

Особенностью права оперативного управления и права хозяйственного ведения также является наличие относительных правоотношений между субъектами указанных прав и собственником имущества. Право оперативного управления (как и право хозяйственного ведения) представляет собой сложноструктурное правоотношение, внутри которого можно наблюдать две группы связей, выделяемых по субъектному составу отношений. Первая группа – отношения собственника имущества, с одной стороны, и, с другой стороны, казенного предприятия, государственного объединения и учреждения. Вторая группа – отношения субъектов права оперативного управления и всех иных субъектов гражданских правоотношений, несущих по общему правилу отрицательную обязанность воздерживаться от посягательств на имущество казенного предприятия, государственного объединения и учреждения.

Еще одним важным основанием для классификации ограниченных вещных прав, на наш взгляд, является волеизъявление субъекта ограниченного вещного права на его возникновение. Данное основание позволяет выявить, какое ограниченное вещное право наиболее тесно связано с правом собственности. Так, при создании субъекта права

оперативного управления и права хозяйственного ведения собственник имущества, преследуя определенную цель, закрепляет за ним свое имущество, специально выделенное для осуществления деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Следовательно, для возникновения данных вещных прав требуется лишь волеизъявление собственника. Для возникновения права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного пользования земельным участком, права временного пользования земельным участком требуется согласование волеизъявлений собственника земельного участка и лица, желающего владеть и пользоваться данным участком на основании одного из перечисленных вещных прав. Что касается сервитута, то в данном случае необходимо лишь требование собственника недвижимого имущества к собственнику соседнего недвижимого имущества, а в необходимых случаях – и к собственнику другого недвижимого имущества предоставления права ограниченного пользования недвижимым имуществом (сервитута).

Выше мы рассматривали право оперативного управления и право хозяйственного ведения как ограниченные вещные права, обладающие схожими признаками, характеризующими их правовую сущность. Однако у данных видов ограниченных вещных прав есть особенности, позволяющие отличать их друг от друга. И разница проявляется прежде всего в правомочиях распоряжения имуществом. По общему правилу, право оперативного управления как право обособления собственного имущества является достаточно ограниченным по объему входящих в него правомочий. Так, помимо целей деятельности, казенное предприятие, государственное объединение и учреждение, финансируемое собственником, будучи субъектами права оперативного управления (в отличие от субъектов права хозяйственного ведения) связаны также заданиями собственника, назначением имущества, правом собственника изъять у них излишнее, неиспользуемое, либо используемое не по назначению имущество. Распоряжаться имуществом, которое собственник предоставил для деятельности субъекта права оперативного управления, последние могут только с согласия собственника. В то время как субъекты права хозяйственного ведения распоряжаются с согласия собственника только недвижимым имуществом.

Некоторые авторы на основании данных норм гражданского законодательства делают вывод о том, что право оперативного управления предоставляет своему носителю меньше прав, чем право хозяйственного ведения [12, с. 297]. Данное утверждение, на наш взгляд, не следует абсолютизировать. Так, ч. 2 п. 1 ст. 278 ГК Республики Беларусь устанавливает, что по общему правилу казенное предприятие самостоятельно реализует производимые им товары, работы и услуги. Учитывая, что казенное предприятие может заниматься, например, постройкой объектов недвижимости, следовательно, рассматриваемый субъект права оперативного управления вправе распоряжаться данными объектами самостоятельно. Следует признать, что в данной ситуации у субъекта права оперативного управления оказывается больше прав и возможностей, нежели у субъекта права хозяйственного ведения. Те же положения распространяются и на государственные объединения, основанные на праве оперативного управления.

Пункт 2 ст. 279 ГК Республики Беларусь закрепляет положения о том, что учреждению может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность и самостоятельно распоряжаться полученными от такой деятельности доходами и приобретенным за счет их имуществом. Отсюда можно сделать вывод, что данная норма права предоставляет учреждению больше прав по распоряжению таким имуществом, чем казенному предприятию, а также чем унитарному предприятию, основанному на праве хозяйственного ведения. Ведь в самостоятельное распоряжение может попасть в том числе и недвижимое имущество, которым субъекты права хозяйственного ведения всегда распоряжаются только с согласия собственника. Из п. 2 ст. 279 ГК Рес-

публики Беларусь вытекает, что под «самостоятельностью» законодатель понимает отсутствие у учреждения необходимости получения чьего бы то ни было согласия на распоряжение данным видом имущества.

Еще одним критерием, позволяющим разграничивать право оперативного управления и право хозяйственного ведения, является участие собственника в определении судьбы имущества, закрепленного за субъектами рассматриваемых ограниченных вещных прав. Закон, четко очертив круг субъектов (возможных носителей права оперативного управления и основные границы их вещных правомочий), предоставляет собственнику широкую возможность конкретизации правового режима передаваемого в оперативное управление имущества. Собственник может реализовать эту возможность на этапе разработки и утверждения учредительных документов, определяя в них цели деятельности создаваемого им юридического лица, а также назначение передаваемого им имущества. Кроме того в п. 2 ст. 277 ГК Республики Беларусь определен объем прав собственника в отношении имущества, переданного в оперативное управление юридическим лицам: собственнику имущества дается право изъять у субъектов этого права излишнее и неиспользуемое имущество и распорядится им по своему усмотрению.

В отличие от права оперативного управления, собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, осуществляет только контроль за использованием по назначению и сохранностью этого имущества, а также имеет право на получение части прибыли от его использования.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что при общности правовой природы ограниченных вещных прав, их правовой режим внутри системы будет различным. В ст. 217 ГК Республики Беларусь отражены два основных признака ограниченных вещных прав, а именно право следования и абсолютная защита этих прав, позволяющие говорить о единстве их сущности. В тоже время ограниченные вещные права имеют существенные различия в механизме действия, которые выражаются прежде всего в мере возможного поведения субъектов данной категории прав. Лишь право оперативного управления и право хозяйственного ведения обладают максимально возможным объемом правомочий на конкретный объект права, а именно правом пользования, владения и распоряжения имуществом.

Использование для классификации предложенного нами критерия волеизъявления субъектов ограниченных вещных прав для их возникновения позволяет выявить, какое ограниченное вещное право наиболее тесно связано с правом собственности. На основании признака выражения воли мы предлагаем выделить три группы ограниченных вещных прав:

1) ограниченные вещные права, для возникновения которых волеизъявления его субъектов не требуется, а достаточно лишь решения собственника имущества (право оперативного управления и право хозяйственного ведения);

2) ограниченные вещные права, возникающие на основании согласования волеизъявлений собственника имущества и субъекта ограниченного вещного права (права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного пользования земельным участком, права временного пользования земельным участком);

3) ограниченные вещные права, возникающие на основании волеизъявления субъекта ограниченного вещного права (сервитут).

Обладая общими признаками, право оперативного управления и право хозяйственного ведения в то же время существенно разнятся в объеме распорядительных правомочий, закрепленных за субъектами данных видов ограниченных вещных прав. Получив право распоряжаться имуществом (как движимым, так и недвижимым) только

с согласия собственника, субъект права оперативного управления в определенных законом случаях осуществляет данное правомочие «самостоятельно». Субъекты права хозяйственного ведения распоряжаются недвижимым имуществом с согласия собственника во всех случаях. В то же время закон предоставляет собственнику больше возможностей для конкретизации правового режима передаваемого в оперативное управление имущества.

Право оперативного управления занимает особое место в системе ограниченных вещных прав, так как, обладая всеми тремя правомочиями господства над вещью, является одним из наиболее близких к праву собственности вещных прав. Кроме того посредством института права оперативного управления собственник в наибольшей мере может выразить свои интересы в использовании имущества, так как данное ограниченное вещное право сочетает в себе зависимость субъектов права оперативного управления от собственника имущества и определенную свободу их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по сост. на 5 янв. 2013 г. // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2013.
2. Ахметьянова, З.А. Вещные права в гражданском праве России / З.А. Ахметьянова // Цивилист. – 2006. – № 1. – С. 28–37.
3. Гражданское право : в 3 ч. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – СПб. : ТЕИС, 1996. – Ч. 1. – 550 с.
4. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права : в 3 т. – СПб., 1896. – Т. 1. – 767 с.
5. Емелькина, И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Емелькина. – М., 2010. – 60 с.
6. Бабаев, А.Б. Система вещных прав / А.Б. Бабаев. – М., 2006. – 391 с.
7. Ахметьянова, З.А. Вещные права на имущество юридических лиц / З.А. Ахметьянова. – Казань : Таглитат ИЭУП, 2001. – 204 с.
8. Кодекс Республики Беларусь о земле : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : текст Кодекса по состоянию на 26 окт. 2012 г. // Консультант Плюс Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь – Минск, 2013.
9. Петров, Д.В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления / Д.В. Петров ; под ред. В.Ф. Яковлевой. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 361 с.
10. Якушев, В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В.С. Якушев ; науч. ред. М.Я. Кириллова. – Свердловск, 1973. – 240 с.
11. Якушев, В.С. Правовое регулирование внутривладельческих отношений / В.С. Якушев // Антология уральской цивилистики: 1925–1989 : сб. статей. – М. : Статут, 2001. – 431 с.
12. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – М. : Юрист, 2002. – 536 с.

Rylko E.I. Right of Operational Management in the System of the Limited Real Rights

The article is devoted to the determination of position of right of operational management in the system of the limited real rights. An analytical overview of the different approaches to organizing the limited real rights is provided and author's basis for their classification is offered. Similarities and differences between the signs of right of operational management and right of economic management are discussed as the closest types in the legal nature of the limited real rights.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2013

УДК 343

*Л.О. Шерайзіна***ОТНОШЕНИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С УСТРОЙСТВОМ
В СЕМЬЮ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ,
КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ**

В статье рассматриваются общественные отношения, возникающие в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделяется стадиям процесса усыновления (удочерения) и помещения в замещающую семью детей, оставшихся без попечения родителей. Отдельно рассматриваются понятия «усыновление (удочерение)» и «процесс усыновления (удочерения)» в философском и правовом аспектах, разграничение которых необходимо для правильной квалификации деяний и анализа действующих уголовно-правовых норм об охране отношений усыновления (удочерения). В статье сформирована авторская классификация общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей, в основу которой положены следующие критерии: субъекты, вступающие в общественные отношения; предмет уголовно-правовой охраны; сфера регулирования; стадия процесса усыновления (удочерения).

Введение

Одной из наиболее важных сфер среди многообразной системы общественных ценностей государство провозгласило охрану семьи и интересов ребенка. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2013 г. численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, за последние 5 лет увеличилась. Так, в детских домах семейного типа, опекунских и приемных семьях на конец 2012 г. находилось 18 067 детей (2011 г. – 18 382; 2010 г. – 18 055; 2009 г. – 17 712, 2008 г. – 17 807); на усыновлении (удочерении) в 2012 г. – 10 431 (2011 г. – 10 257; 2010 г. – 9 890; 2009 г. – 9 684; 2008 г. – 9 513) [1].

Учитывая специфику общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей, Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК РБ) устанавливает под угрозой уголовной ответственности запрет на злоупотребление правами опекуна или попечителя, разглашение тайны усыновления (удочерения) и незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. Для правильной квалификации преступлений необходимо уметь разграничивать виды общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Однако в литературе и судебной практике такие критерии разграничений отсутствуют.

Цель исследования – разработка авторской классификации общественных отношений, возникающих в связи с устройством в семью детей, оставшихся без попечения родителей. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: раскрыть стадии процесса усыновления (удочерения), а также помещения ребенка в замещающую семью; проанализировать общественные отношения, возникающие на каждой стадии; разработать авторскую классификацию общественных отношений, возникающих в связи с усыновлением (удочерением), а также при помещении ребенка в замещающую семью.

Общественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением)

В Республике Беларусь существуют следующие семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение),

опека, попечительство, приемная семья и помещение в детскую деревню или детский дом семейного типа. Приоритетной формой устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (удочерение). В соответствии со ст. 119 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь усыновление (удочерение) представляет собой основанный на судебном решении юридический акт, в силу которого между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми [2].

Следует отличать понятия «усыновление (удочерение)» и «процесс усыновления (удочерения)». Если «усыновление (удочерение)», прописанное в законе как юридический акт, материально, то «процесс усыновления (удочерения)» представляет собой совокупность юридических норм по реализации данного акта. Противоречие возникает при сопоставлении философского и юридического понимания вышеуказанных категорий. Так, юридический акт следует понимать как осознанные действия субъектов правоотношений, явно направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Если рассматривать все действия, направленные на помещение ребенка в семью усыновителей и возникновение в связи с этими действиями таких же прав и обязанностей, как между родителями и детьми, то совокупность данных действий и есть «усыновление (удочерение)» в философском понимании. Но закон сужает данное понятие до момента вынесения судом решения об усыновлении (удочерении). Т.е. «усыновление (удочерение)» в философском понимании шире, чем в законодательном, что приводит к введению научный оборот понятия «процесс усыновления (удочерения)» для правильной квалификации деяний и анализа действующих уголовно-правовых норм об охране отношений усыновления (удочерения).

Процесс усыновления (удочерения) включает несколько стадий: подбор кандидатов в усыновители; подбор ребенка; сбор документов для подачи заявления в суд; рассмотрение заявления и вынесение судом решения; контроль за условиями жизни и воспитания ребенка. Каждую стадию можно разделить на этапы, которые характеризуются появлением новых субъектов общественных отношений, возникающих в процессе усыновления (удочерения). Таким образом, если «усыновление (удочерение)» – это юридический акт, основанный на судебном решении, то «процесс усыновления (удочерения)» – это процесс, состоящий как минимум из трех этапов: досудебного, судебного и контрольного (надзорного).

Досудебный этап включает стадии подбора усыновителей и ребенка, а также сбор документов для подачи заявления в суд. На стадии подбора усыновителей проверяется состояние их здоровья и материальное положение, а также психологическая готовность удовлетворить жизненные потребности детей. Соответственно, усыновитель при сборе необходимых документов вступает в отношения с работниками учреждений здравоохранения, жилищно-эксплуатационной службы, отдела кадров по месту работы, управления (отдела) образования и специалистами Национального центра усыновления.

На данной стадии подлежат уголовно-правовой охране только врачебная тайна и информация о частной жизни. Информация о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования составляют врачебную тайну [3]. Разглашение иной тайны, известной лицу в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, подлежит административной ответственности.

Однако подлежат ли уголовно-правовой охране записи, содержащиеся в регистрационных журналах по поступившему заявлению о желании усыновить (удочерить) ребенка? После вынесения судом решения об усыновлении (удочерении) данные сведения составят тайну усыновления (удочерения). Думается, что, несмотря на то, будет ли в дальнейшем усыновлен (удочерен) ребенок или нет, данные сведения должны охраняться как профессиональная тайна.

После положительного заключения осуществляется подбор ребенка. Управление (отдел) образования эту процедуру проводит только в детских интернатных учреждениях или организациях здравоохранения, находящихся на их территории. Усыновители имеют право обратиться в Национальный центр усыновления, который обязан поставить их на учет, осуществить подбор ребенка в республиканском банке данных об усыновлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4]. С 14 октября 2013 г. для семей, желающих усыновить ребенка, появилась новая возможность знакомиться с анкетами детей. Так, информацию о детях, которые нуждаются в семье, может получить каждый авторизованный на портале DADOMU.BY пользователь. На ноябрь 2013 г. в нем находится 3 175 кандидатов в усыновленные (удочеренные) [5].

Кандидат в усыновители знакомится с личной карточкой ребенка, в которой содержатся сведения о состоянии здоровья, возможном прогнозе развития, социально-правовом статусе, информация о родителях, наличии братьев, сестер, родственников у ребенка, их состоянии здоровья, особых потребностях ребенка, основаниях для получения пенсий, пособий и т.д. Указанные сведения на данном этапе показывают, что ребенок является сиротой или изъят из семьи, поэтому до принятия решения об усыновлении (удочерении) они не составляют профессиональной тайны. Если кандидат в усыновители подобрал ребенка, то выдается направление на знакомство, которое проводится в присутствии специалиста по охране детства и опекуна ребенка. Отказ от усыновления (удочерения) данного ребенка не является препятствием для получения направления на знакомство с другим ребенком для усыновления (удочерения).

Должностные лица органов опеки и попечительства, должностные лица иных организаций, уполномоченные законодательством Республики Беларусь осуществлять защиту прав и законных интересов детей, за невыполнение обязанностей, предоставление заведомо недостоверных сведений о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей, и детях, находящихся в социально опасном положении, а также за иные действия, направленные на сокрытие ребенка от устройства на воспитание в семью, несут ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь [2]. Так, незаконный отказ должностного лица в предоставлении гражданину собранных в установленном порядке документов и материалов, непосредственно затрагивающих его права, свободы и законные интересы, либо предоставление ему неполной или умышленно искаженной информации, если в этих деяниях нет состава преступления, влечет ответственность в соответствии со ст. 9.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) [6]. Если данные действия повлекли причинение существенного вреда правам, свободам и законным интересам гражданина, ответственность наступает по ст. 204 УК РБ [7].

На данном этапе законодательством Республики Беларусь устанавливается запрет на посредническую деятельность в процессе усыновления (удочерения). Статьей 9.5 КоАП предусмотрена ответственность за незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, т.е. действия по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством [6]. Те же действия, совершенные в течение года после наложения административного взыскания, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуж-

дений влекут уголовную ответственность в соответствии со ст. 177-1 УК РБ [7]. Непосредственным объектом посягательства является установленный порядок усыновления (удочерения). Вмешательство третьих лиц в отношения, возникающие между кандидатом в усыновители и органами опеки и попечительства или Национальным центром усыновления, не допускается.

С момента принятия решения об усыновлении (удочерении) начинается сбор документов для обращения в суд. Если на предыдущих этапах в общественные отношения вступали в основном уполномоченные государственные органы, кандидаты в усыновители и кандидаты в усыновленные (удочеренные), то теперь появляются лица, которым также становится известно о факте усыновления (удочерения): опекун, попечитель, приемный родитель, дающие согласие на усыновление (удочерение); секретарь судебного заседания, который готовит дела к судебному разбирательству; супруг (супруга) при усыновлении (удочерении) другим. Т.е. возникает проблема сохранения тайны усыновления (удочерения) на досудебном этапе. Законодатель не учел, что усыновление (удочерение) – это не однократное действие, а целый процесс, растянутый во времени от одного месяца. Поэтому необходимо установить уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с момента принятия кандидатом в усыновители решения об усыновлении (удочерении) конкретного ребенка.

Дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются судом в закрытом судебном заседании с обязательным участием самого усыновителя (усыновителей), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а по делам о международном усыновлении – также с участием представителя Национального центра усыновления [2]. В интересах ребенка при усыновлении (удочерении) его одним лицом в решении суда об усыновлении по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина, а также если один из родителей усыновляемого (удочеренного) ребенка умер, то по просьбе родителей умершего (деда или бабушки ребенка) указывается о сохранении правоотношений усыновленного (удочеренного) ребенка с одним из родителей или с родственниками умершего родителя. Все участники процесса предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения). За умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) данные лица привлекаются к уголовной ответственности согласно ст. 177 УК РБ [7]. Таким образом, если на досудебной стадии в общественные отношения вступают уполномоченные государственные органы (органы опеки и попечительства, Национальный центр усыновления, организации здравоохранения), кандидаты в усыновители и дети, то на судебной стадии данный круг расширяется не только за счет государственных органов (суд, прокуратура), но и за счет третьих лиц (родственники усыновленного (удочеренной), усыновители и другие лица).

Интересен в данном вопросе опыт Украины. В ч. 2 ст. 168 УК Украины в качестве квалифицирующего признака обозначены специальные субъекты, обязанные хранить тайну усыновления (удочерения) как профессиональную: должностное лицо или работник медицинского учреждения, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе или по работе [8]. Учитывая опасность общественного деяния, совершаемого указанными лицами, представляется целесообразным включить в ст. 177 УК РБ деяния данных субъектов в качестве квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. Таким образом, диспозицию ч. 2 ст. 177 УК РБ предлагается изложить в следующей редакции: «то же деяние, совершенное должностным лицом или работником, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе, или если оно повлекло тяжкие последствия».

Выписка из решения суда направляется в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту вынесения решения, а также в орган опеки и попечительства по месту жительства усыновителя (усыновителей) и Национальный центр усыновления. Соответственно, сведения, содержащиеся в заявлении об усыновлении (удочерении), приложенных к нему документах, и записях в регистрационных журналах по поступившему заявлению, гражданском деле и протоколе судебного заседания, учётно-статистической карточке на это дело, составляют тайну усыновления (удочерения).

Заключительный этап (контрольный/надзорный) включает действия управления (отдела) образования по контролю за условиями жизни и воспитания усыновленных детей в семьях усыновителей, обследованию условий жизни и воспитания ребенка. На каждого усыновленного ребенка управление (отдел) образования по месту фактического проживания усыновленного ребенка формирует личное дело.

Проанализировав общественные отношения, возникающие в процессе усыновления (удочерения), их можно классифицировать по различным основаниям:

1. По субъектам, вступающим в общественные отношения:
 - а) между государственными органами и усыновителями;
 - б) между государственными органами и усыновленными (удочеренными);
 - в) между усыновителями и усыновленными (удочеренными);
 - г) между государственными органами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и иными лицами.
2. В зависимости от предмета уголовно-правовой охраны:
 - а) отношения, возникающие по поводу охраны тайны усыновления (удочерения);
 - б) отношения, возникающие в процессе усыновления (удочерения);
 - в) отношения, возникающие по факту усыновления (удочерения).
3. В зависимости от сферы регулирования:
 - а) материальные;
 - б) процессуальные.
4. В зависимости от стадии процесса усыновления:
 - а) досудебная;
 - б) судебная;
 - в) контрольная.

Общественные отношения, возникающие в связи с помещением ребенка в замещающую семью

В отличие от усыновления (удочерения) в остальных семейных формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не устанавливается такой тесной связи между родителями и детьми. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь опека устанавливается над малолетними, а попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [9].

Порядок установления опеки (попечительства) значительно упрощен по сравнению с процессом усыновления (удочерения). Здесь можно выделить четыре основные стадии: 1) сбор кандидатами в опекуны (попечители) документов; 2) подбор ребенка; 3) принятие органами опеки и попечительства решения о назначении опекуном (попечителем); 4) контроль и надзор за условиями жизни и воспитания ребенка.

На стадии сбора документов кандидат в опекуны (попечители) вступает в отношения с работниками органов опеки и попечительства, учреждений здравоохранения и членами семьи, проживающими с ним. Остальные сведения становятся известны сотрудникам отдела образования на основании их запросов в соответствующие органы. Таким образом, административно-правовой и уголовно-правовой охране подлежит профессиональная тайна.

После вынесения положительного заключения кандидата в опекуны (попечители) знакомят с историей ребенка, состоянием его здоровья и особыми потребностями, а также с другой информацией, имеющей важное значение для ребенка. Фактом установления опеки (попечительства) является принятие органами опеки и попечительства соответствующего решения. На этой стадии в общественные отношения вступают как сотрудники отдела образования, опекуны (попечители) и их подопечные, так и родственники с обеих сторон. Такие отношения сохраняются до отмены опеки (попечительства).

На четвертой стадии возникают отношения, связанные непосредственно с воспитанием ребенка и контролем социально-педагогической службой учреждения образования. На данном этапе отношения между опекунами (попечителями) и их подопечными подлежат уголовно-правовой охране. Опекуны (попечители) могут быть привлечены к уголовной ответственности за использование опеки или попечительства в корыстных целях, либо жестокое обращение с подопечными, либо умышленное оставление их без надзора или необходимой помощи, повлекшие существенное ущемление прав и законных интересов подопечных [7].

Одной из форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью является приемная семья. Она образуется на основании решения органа опеки и попечительства о создании приемной семьи, а также договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора, заключаемых управлением (отделом) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрацией района в городе по месту нахождения органа опеки и попечительства, принявшего решение о создании приемной семьи. Приемные родители являются опекунами (попечителями) приемных детей, осуществляют права и обязанности опекуна (попечителя) несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание приемных детей и защиту их прав и законных интересов в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [11].

Детский дом семейного типа представляет собой семью, принявшую на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и/или детей, оставшихся без попечения родителей (воспитанники), в рамках которой супруги или отдельные граждане (родители-воспитатели) выполняют обязанности по воспитанию детей на основании договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора. Родители-воспитатели являются опекунами (попечителями) воспитанников детского дома семейного типа и несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание воспитанников и защиту их прав и законных интересов в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь [12].

Детская деревня (городок) – социально-педагогическое учреждение, которое реализует программу воспитания и защиты прав и законных интересов детей, находящихся в социально опасном положении, образовательную программу дошкольного образования и предназначено для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от одного до восемнадцати лет, в котором обязанности по их обучению и воспитанию выполняют его работники (родители-воспитатели). Родители-воспитатели детских деревень (городков) на безвозмездной основе осуществляют права и выполняют обязанности опекуна (попечителя) в части, установленной договором об условиях воспитания и содержания детей [12].

Таким образом, в опекунской (попечительской) семье, приемной семье, детском доме семейного типа и детской деревне лица, принявшие на воспитание ребенка, являются его опекунами (попечителями). Они могут быть привлечены к уголовной ответственности за злоупотребление правами опекуна (попечителя).

В зависимости от сферы регулирования общественные отношения, возникающие при устройстве детей в замещающие семьи, не отличаются от процесса усыновления (удочерения): материальные и процессуальные.

Общественные отношения, возникающие при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, по субъектам можно дифференцировать:

- 1) отношения между государственными органами и опекунами (попечителями);
- 2) отношения между государственными органами и детьми;
- 3) отношения между опекунами (попечителями) и детьми;
- 4) отношения между государственными органами, опекунами (попечителями),

детьми и иными лицами.

Уголовно-правовой охране подлежат только отношения между опекунами (попечителями) и детьми.

Заключение

Процесс усыновления (удочерения) включает несколько стадий: 1) подбор кандидатов в усыновители; подбор ребенка; 2) сбор документов для подачи заявления в суд; 3) рассмотрение заявления и вынесение судом решения; 4) контроль за условиями жизни и воспитания ребенка.

Независимо от того, будет ли в дальнейшем усыновлен (удочерен) ребенок или нет, сведения, содержащиеся в регистрационных журналах по поступившему заявлению о желании усыновить (удочерить) ребенка, должны охраняться как профессиональная тайна.

Необходимо установить уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) с момента принятия кандидатом в усыновители решения об усыновлении (удочерении) конкретного ребенка. Диспозицию ч. 2 ст. 177 УК РБ предлагается изложить в следующей редакции: «то же деяние, совершенное должностным лицом или работником, которым сведения об усыновлении (удочерении) стали известны по службе, или если оно повлекло тяжкие последствия».

Общественные отношения, возникающие в процессе усыновления (удочерения), можно классифицировать по различным основаниям:

1. По субъектам, вступающим в общественные отношения, можно выделить: отношения между государственными органами и усыновителями; отношения между государственными органами и усыновленными (удочеренными); отношения между усыновителями и усыновленными (удочеренными); отношения между государственными органами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и иными лицами.

2. В зависимости от предмета уголовно-правовой охраны можно разделить на: отношения, возникающие по поводу охраны тайны усыновления (удочерения); отношения, возникающие в процессе усыновления (удочерения); отношения, возникающие по факту усыновления (удочерения).

3. В зависимости от сферы регулирования: материальные и процессуальные.

4. В зависимости от стадии процесса усыновления (удочерения): досудебная, судебная и контрольная.

Порядок установления опеки (попечительства) включает четыре основные стадии: сбор документов кандидатами в опекуны (попечители); подбор ребенка; принятие органами опеки и попечительства решения о назначении опекуном (попечителем); контроль и надзор за условиями жизни и воспитания ребенка.

Общественные отношения, возникающие при устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи, можно классифицировать по следующим основаниям:

1. По субъектам отношений: отношения между государственными органами и опекунами (попечителями); отношения между государственными органами и детьми; отношения между опекунами (попечителями) и детьми; отношения между государственными органами, опекунами (попечителями), детьми и иными лицами. При этом уголовно-правовой охране подлежат только отношения между опекунами (попечителями) и детьми.

2. В зависимости от сферы регулирования: материальные и процессуальные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семья в Республике Беларусь : статист. сб. / Нац. статистический комитет Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2013. – 306 с.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 7 янв. 2012 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

3. О здравоохранении : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII; в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.07.2012 г., № 426-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

4. Положение о порядке передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями жизни и воспитания детей в семьях усыновителей на территории Республики Беларусь : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 290 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

5. Портал, объединяющий разных людей в поиске семьи для каждого ребенка // DADOMU.BY [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://dadomu.by/>. – Дата доступа : 18.11.2013.

6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : принят Палатой представителей 17 декаб. 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г. : текст Кодекса по состоянию на 12 июля 2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 12 июля 2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

8. Уголовный кодекс Украины / Информационно-аналитический портал о недвижимости. – Меget, 2006. – Режим доступа : <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/>. – Дата доступа : 14.04.2013.

9. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 нояб. 2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

10. Положение о приемной семье : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 окт. 1999 г., № 1678 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000

[Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

11. Положение о детском доме семейного типа : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 февр. 2006 г., № 289 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

12. Положение о детском доме, детской деревне (городке) : постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 25 июля 2011 г., № 124 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

Sheraizina L.O. Matters Arising in the Devices in your Family Children Without Parental Care as is Criminal Legal Protection

This article contains some results of a comprehensive study of theoretical problems of criminalization and qualification of the crimes committed in the field of adoption. Particular attention is paid to the stages of the process of adoption premises in substitute family of children left without parental care. Separate consideration is the concept of «adoption» and «the process of adoption» in the philosophical and legal aspects, the distinction is necessary for the proper qualifications and conduct analysis of existing criminal law provisions on the protection of the relationship of adoption. Analysis of the theoretical and statistical information presented in the article, the author allows you to create a classification of social relations arising in connection with the device in a family of children left without parental care, which is based on the following criteria: subjects who enter into social relations, the subject of criminal law protection, the scope of the control stage of the process of adoption.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 04.12.2013

УДК 343.431:32001

*Е.В. Губанова***ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА ПРОЯВЛЕНИЙ ДИСКРИМИНАЦИИ**

В статье рассмотрена детерминация различных проявлений дискриминации в обществе, фактором которой является такое общественно негативное явление, как торговля людьми. Кратко анализируется генезис торговли людьми, высвечивается актуальность изучения данного вопроса в государствах, в т.ч. постсоветского пространства. Приводятся статистические данные, подтверждающие опасность данного явления и его распространенность. Проводится аналогия деятельности преступных организаций, направленной на получение прибыли от торговли людьми, с формой сверхдоходного бизнеса, что еще более повышает общественную опасность этого преступления. Анализируются детерминирующее влияние торговли людьми на проявления в современном обществе неравенства по признаку расы, пола, вероисповедания, гражданства. Уделено внимание связи торговли людьми с коррупционными отношениями в обществе и, в частности, в государственно-властных структурах.

Торговля людьми как явление возникло на заре образования государств и существует по сей день. Проблема рабства и торговли людьми – сложный комплекс социально-экономических, общественно-политических, гражданско-правовых, расовых и религиозных вопросов, корни которых уходят в глубины истории. Во времена разложения родовой общины именно рабский труд и рабское производство, представляющие первую форму эксплуатации и первую форму разделения общества на классы, могли создать базу для производства дополнительного продукта и развития рыночных отношений. В разных странах и культурах рабство и торговля живым товаром принимали различные формы, детерминировались совокупностью разнородных факторов, однако по своей сущности всегда представляли собой проявление исключительного неуважения человеком-собственником человека-товара. И зачастую той границей, которая разделяла собственника и товар, были такие факторы, как раса, пол, вероисповедание либо принадлежность (гражданство) к тому или иному государству. Об этом свидетельствуют памятники истории права. Так, например, ст. 97 Соборного Уложения 1649 г. гласила, что неволить можно лишь некрещеных людей, а «крещенных людей никому продавать не велено» [1, с. 250]. В соответствии с традиционным мусульманским правом особенностью приобретения человека в рабство было то, что рабами могли быть не все, а только «неверные» [2, с. 102]. Проблема неравенства людей, рабства и торговли людьми затрагивается и в религиозных догмах. В Библии, например, не только не запрещалась торговля людьми, но при определенных обстоятельствах подход к купле-продаже человека дифференцировался: мы видим разделение людей на различные категории в зависимости от национальности, социального и гендерного статуса [3, с. 25]. В русскоязычном переводе Ветхого Завета Библии (Книга «Выход», 21:16) сказано: «Кто украдет человека (из сынов Израилевых) и (поработив его) продаст его ...то должно предать его смерти» [4, с. 49]. Таким образом, была «узаконена» возможность торговли человеком, не являющимся соотечественником, т.е. с учетом признака гражданства (подданства).

Одну из наиболее распространенных форм дискриминации и рабства принес цивилизации Новый Свет. «Черное рабство» долгое время было неотъемлемой частью американского образа жизни, что неотвратимо вело к соответствующим расовым дискриминационным процессам.

Более 200 лет назад наша цивилизация сказала категорическое «нет» существованию такого явления, как торговля людьми. И на протяжении двух веков международное сообщество предпринимает бесчисленные попытки искоренить пережиток про-

шлого, однако проблема существования торговли людьми как формы рабства не теряет своей актуальности. Целью данной работы мы ставим анализ влияния торговли людьми как негативного социального явления на проявления в современном обществе процессов дискриминации.

В последние десятилетия интерес ученых к вышеобозначенной проблеме значительно возрос. Ряд вопросов, касающихся такого явления, как торговля людьми, поднимались в работах ученых и исследователей национальных научных школ стран СНГ: Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Л.Д. Гаухмана, Л.Н. Галенской, Я.И. Гилинского, Н.Д. Дурманова, А.И. Игнатова, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, Н.И. Коржанского, А.Н. Красикова, Ю.Л. Красикова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Я.Г. Лизогуб, А.В. Матвиенко, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, П.П. Осипова, А.А. Пионтковскош, А.Л. Репецкой, Ф.М. Решетникова, А.Н. Трайнина, С.В. Познышева, Ф.Л. Синицына, С.Н. Шатилович, Л. Шелли, С.С. Яценко и других авторов.

В научных публикациях уделяется большее внимание уголовно-правовой и криминологической характеристике такого преступления, как торговля людьми, а так же мерам, направленным на противодействие ему. Однако распространенность и разнообразие форм этого явления говорит о недостаточной его изученности в политико-правовой плоскости.

Торговля людьми по своей сути продолжает оставаться одной из форм «бизнеса», который, по неофициальным данным, занимает третью строчку в мире по обороту денежных средств после торговли наркотиками и оружием. По данным ООН и Интерпола, ежегодно в различные страны Европы контрабандой переправляется порядка 4 млн человек из разных стран мира. Этот вид противозаконной деятельности приносит преступным синдикатам порядка 7 млн долларов прибыли ежегодно. И значительную часть среди жертв торговли людьми составляют граждане Молдовы, Украины, России и Беларуси. Несмотря на многочисленные международно-правовые и внутригосударственные меры, принимаемые по противодействию торговле людьми, для наших стран эта проблема остается достаточно острой и многогранной.

По разным статистическим данным в Украине в 2011 г. пострадало от трудовой или сексуальной эксплуатации 110 000 мужчин, женщин и детей [5]. В аналитической записке к Восьмому «Киевскому Диалогу» «Миграция как европейский вызов на примере Украины», прошедшему в Берлине 28–29 февраля 2012 г., сказано, что жертвы торговли людьми страдают от прямой экономической эксплуатации, при использовании их нуждающегося положения и экономической дискриминации ограничиваются их права и возможность самовыражения, и данный факт превращает их в невидимых, незаметных жертв, в товар [6]. Жертвы торговли людьми зачастую испытывают на себе враждебное отношение, в т.ч. на почве ксенофобии, поскольку рабами чаще всего становятся незаконные мигранты из менее развитых в экономическом отношении стран.

Кроме того в жернова торговли людьми попадают в основном люди с низким экономическим статусом. Мы не можем не сказать, что и прежде, и сегодня процесс торговли людьми характеризуется такой чертой, как преобладанием среди лиц, ставших «живым товаром», женщин и девочек. Согласно данным ООНаций, ежегодно в страны Европейского Союза и некоторые страны Центральной Европы контрабандным путем ввозится порядка 300–600 тыс. женщин. Именно поэтому торговля людьми обычно рассматривается в качестве гендерной проблемы и считается результатом, и фактором дискриминации по признаку пола [7].

Данная проблема наиболее актуальна для государств и населения Африки и Латинской Америки. И тем не менее такой аспект этого явления, как расовая дискриминация и дискриминация по признаку национальности, сегодня редко учитывается при

анализе общественной опасности деяний, связанных с торговлей людьми и рабством, а так же при выработке мер противодействия торговле людьми. Хотя, по нашему мнению, именно как расовая дискриминация и дискриминация по признаку национальности отбрасывают всю нашу цивилизацию на многие столетия назад, возвращает нас к истокам работорговли. И по сей день в официальных источниках и в публицистике встречаются недопустимые, на наш взгляд, обороты «белое рабство», «черное рабство».

Вопрос о том, способствует ли расовая принадлежность или иные формы дискриминации возможному превращению человека, в первую очередь женщин и девочек, в жертву торговли людьми, практически не обсуждается. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о виктимности (опасности превратиться в «живой товар») взаимосвязь этой опасности с расовой, половой и социальной дискриминацией становится очевидной. Более того, расовая принадлежность и расовая дискриминация могут не только представлять собой фактор риска в том, что касается торговли людьми, но и определять отношение к «живому товару» в странах назначения. Кроме того, господствующая расистская идеология и дискриминация по расовому, национальному, этническому или гендерному признакам в определенном регионе способствует возникновению повышенного спроса в этом регионе (стране назначения) на «недорогой товар» [7].

Есть и еще один аспект негативного влияния торговли людьми. Речь идет о создании образов «высшей» и «низшей» рас, превосходства одной нации над другой, пренебрежения определенной национальной культурой, народом в целом. Основные маршруты торговли людьми направлены из менее развитых и экономически нестабильных стран в более благополучные. Однако бедность не является основным детерминирующим фактором торговли людьми. Развитие торговли людьми существенно облегчается наличием связи с государственными структурами посредством коррупции. Эти два фактора, взятые воедино, являются мощнейшим двигателем существования и увеличения масштабов современной работорговли. Таким образом, по числу жертв торговли людьми в лидеры выходят государства, не занимающие ведущих позиций по уровню бедности, однако с достаточно высоким уровнем коррупции. По данным доклада о развитии человека Отдела по вопросам мониторинга и борьбы с торговлей людьми Госдепартамента США, в 2011 г. в процентном отношении от количества населения страны первые пять мест распределились следующим образом: Болгария – 23,7%; Нигерия – 17,5%; Россия – 10%; Румыния – 9,6%; Украина и Беларусь – 7% [8, с. 16]. «Принимающими» странами выступают, соответственно, высокоразвитые и относительно благополучные по уровню жизни и наличию социальных гарантий их граждан государства.

Такое положение вещей не может не оказать влияния на отношения реципиент – донор как на государственном уровне, так и на уровне межличностного общения, на существующую позицию о превосходстве одной личности над другой в связи с ее полом, расой, национальностью или принадлежностью к определенному государству. Произошедший в январе 2012 г. инцидент, связанный с высказывание польского журналиста телеведущего канала TVN Бартека Венглярчика об украинских женщинах как о «домашних роботах поляков», – это только верхушка большого айсберга, скрывающего всю глубину и остроту поднятого вопроса [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соборное Уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича // Отечественное законодательство XI–XX вв. : пособие для семинаров / Под ред. проф. О.И. Чистякова. – М. : Юрист, 1999. – Ч. I (XIX–XX вв.). – 432 с.
2. Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л.Р. Сюкияйнен / Под ред. В.А. Туманова – М. : Наука, 1986. – 240 с.

3. Лизогуб, Я.Г. Протидія торгівлі людьми: аналіз вітчизняного та зарубіжного законодавства : навчальний посібник / Я.Г. Лизогуб, С.С. Яценко / Під ред. д-ра юрид. наук, проф. С.С. Яценко. – Київ : Атіка, 2005. – 240 с.
4. Ветхий завет // Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета канонические. – М. : Российское библейское общество, 1998. – 916 с.
5. Государственный департамент США. Отдел по вопросам мониторинга и борьбы с торговлей людьми. Доклад о торговле людьми от 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crime.vl.ru>. – Дата доступа : 05.07.2013.
6. Восьмой форум немецко-украинского гражданского общества «Киевские диалоги» на тему «Миграция как европейский вызов» (на примере Украины) // Центр миграционных исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cms.onat.edu.ua/ru/news>. – Дата доступа : 05.03.2012.
7. Материалы Всемирной конференции по борьбе против расизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/russian/conferen/racism>. – Дата доступа : 07.07.2013.
8. Матвиенко, А.В. Региональные социально-экономические аспекты торговли людьми в современном мире : автореф. дис. ... канд. географ. наук : 25.00.24 / А.В. Матвиенко; Краснодар. гос. ун-т. – Краснодар, 2011. – 23 с.
9. Интернет-газета Сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.segodnya.ua>. – Дата доступа : 12.07.2013.

Gubanova E.V. Human Trafficking as a Determinant of Discrimination

In the article, the determination of various forms of discrimination is considered, a factor of which is such negative social phenomenon as human trafficking. The author analyzes briefly genesis of human trafficking, current study of the issue in different countries, including post-Soviet countries. Statistical evidence for danger of this phenomenon and its prevalence is provided in the article. The author draws an analogy of criminal organizations activity to profit from trafficking with the form of super-profitable business, that further increases the social danger of that type of crime. Determining influence of human trafficking in modern society on the manifestation of inequality based on race, sex, religion, nationality is also analyzed. The author pays attention to the relationship of human trafficking with corrupt relations in the society, particularly in state establishments.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 11.02.2014

УДК 347 78.(476)

Ю.Н. Беспалый

СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Объектом исследования являются так называемые «сложные объекты интеллектуальной собственности». В статье рассматриваются особенности правоотношений связанные с объектами авторского права, появившиеся в современную цифровую эпоху. Они отличаются от других объектов авторского права тем, что являются результатом творческой деятельности нескольких соавторов, а имущественные права на них принадлежат заказчику. Анализируя гражданское законодательство Российской Федерации, автор раскрывает особенности данных объектов, осуществляет сравнительный анализ законодательства Республики Беларусь и научных исследований в данной области, а также предлагает решение теоретических и практических проблем, связанных с созданием и использованием данных объектов.

С середины XX в. происходит непрерывное развитие интеллектуальной составляющей общественных отношений. Цифровые технологии и сеть Интернет буквально перевернули представления о современном обществе. Сегодня оно уже определяется как информационное общество, основу которого составляют современные цифровые технологии. Такие проблемы информационного общества, как трансграничность, цензура в сети Интернет, борьба с контрафактом, а также такая особенность информационного пространства, как постоянное изменение и появление новых технологий, влекущих за собой возникновение новых объектов интеллектуальной собственности (усложнение интеллектуальной собственности), ставят перед правоприменителями, законодателями нелегкие задачи поиска оптимальных правовых моделей сосуществования интересов различных субъектов информационного общества (пользователей, правообладателей, государства и т.п.) и адекватного правового регулирования динамично развивающихся отношений, связанных с интеллектуальной собственностью. Таким образом, информационное общество и динамика его развития – это эмпирическая основа для науки гражданского права в области поиска новых концепций, разработки объективных закономерностей, правовых институтов.

Разработка решений большинства проблем цифровых технологий и использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет лежит в сфере частного права, а именно гражданского права. Активность публичных органов в этой области в последнее время вызывает все более ожесточенные споры и конфликты и зачастую сопоставляется с такими непопулярными мерами, как Интернет-цензура, нарушение тайны личной жизни.

Данный факт подтверждает, что отношения и правовое регулирование в сфере цифровых технологий, сети Интернет должны строиться на частных началах и принципах гражданского (частного) права. Именно гражданско-правовая теория должна проанализировать и синтезировать новые закономерности и принципы, категории и правовые институты в данной сфере. Мнение известного цивилиста О.С. Иоффе актуально и в современных реалиях: «На ее сущности (гражданско-правовой теории – Ю.Б.) вновь образующиеся явления сказываются только в условиях, когда они скрывают за собой неизвестную еще закономерность, в результате обнаружения которой пополняется состав цивилистических категорий и понятий. Но коль скоро они образованы, через призм этих категорий и понятий могут быть объяснены любые новые факты, обнимаемые их логическим объемом, как и аргументированы выдвигаемые на их основе практические рекомендации» [1, с. 168–169].

Не останавливаясь на широчайшем круге проблем, связанных с развитием цифровых технологий, автор в качестве предмета исследования выбрал т.н. сложные объекты интеллектуальной собственности (далее – сложные объекты). Актуальность данной темы продиктована прежде всего тем, что на законодательном уровне, а также в правоприменительной практике нет норм и правил, которые бы урегулировали отношения, возникающие при создании и использовании подобных объектов интеллектуальной собственности, создаваемых различными лицами, но существующими как единое целое; иногда их называют синтетические объекты.

Авторы комментария к ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) констатируют: «В целом ряде сфер нематериального производства конечный продукт является результатом труда многочисленных коллективов людей различных творческих (и нетворческих) профессий, включает совокупность разнотипных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, требует значительных материальных вложений и организационных усилий со стороны лиц, организовавших создание такого продукта» [2, с. 61]. При создании подобных объектов между участниками возникают отношения, к которым нельзя применить ни одну из существующих правовых конструкций авторского права. Поэтому субъектам приходится либо применять аналогию, либо «ограничивать», «упускать» часть отношений из предмета регулирования данных отношений, либо применять к ним нормы, регулирующие сходный предмет правового регулирования. В целом отсутствие норм, регулирующих изучаемые отношения, негативно сказывается на реализации и защите прав субъектов данных правоотношений – авторов и заказчиков.

Таких объектов в последнее время появилось достаточно много не только в художественной, но и технической сферах деятельности; также широко представлено их использование и в сети Интернет. К группе сложных объектов можно отнести аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные презентации, современные музейные экспозиции, культурно-зрелищные мероприятия и многое другое. При этом данная проблема характерна для всей сети Интернет: «каждая WEB-страница может включать работы нескольких авторов; следовательно, обычно существует несколько владельцев копирайта, у которых нужно спрашивать разрешение на копирование» [3, с. 156].

Термин «сложные объекты интеллектуальной собственности» автором применен как наиболее отражающий сущность данных объектов, а также по аналогии с российским гражданским законодательством. В ст. 1240 ГК РФ данный термин закреплен, в ней перечислены основные сложные объекты, определены формы взаимоотношений сторон при создании и использовании сложных объектов интеллектуальной собственности. Что касается законодательства Республики Беларусь, то данного термина национальное законодательство не содержит. Учитывая, что к сложным объектам относится аудиовизуальное произведение, в качестве примера можно привести лишь ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», в которой содержатся нормы, позволяющие отнести аудиовизуальное произведение к сложным объектам. В данной статье прописано, что «авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, автор специально созданного для аудиовизуального произведения музыкального произведения с текстом или без текста, оператор-постановщик, художник-постановщик» [4]. Таким образом, в Законе подчеркнута одна из особенностей (может быть, основная) сложного объекта, заключающаяся в том, что сложный объект создается несколькими лицами.

В российской гражданско-правовой доктрине вопросы сложных (комплексных) объектов разрабатывал В.А. Дозорцев, который, в частности, считал, что сложные объекты – «это феномен, пока еще недостаточно осознанный, условия для полноценной

правовой регламентации которого находятся еще в стадии становления» [2, с. 153]. Правовой режим сложных объектов обладает существенными особенностями: сложный объект существует в целом, но включает несколько составляющих, без любой из которых его объективно нет (хотя при этом многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно). Например, музыкальный клип (аудиовизуальное произведение) без музыки или слов.

В.А. Дозорцев также определил содержание прав на сложные объекты: «Обладателю права на комплексное произведение должно принадлежать право и на использование всех элементов, составляющих такое произведение» [2, с. 147]. Положения российской доктрины были восприняты составителями ч. IV ГК РФ в ст. 1240, краткий анализ которой раскрывает подход российского законодателя к вопросу сложных объектов. В данной статье не дается определения понятия сложного объекта, но можно выявить его признаки: во-первых, сложный объект включает несколько результатов интеллектуальной деятельности; во-вторых, приведен закрытый перечень сложных объектов (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт); в-третьих, определено содержание прав на сложный объект лица, организовавшего создание объекта; в-четвертых, определены правовые формы закрепления и передачи прав на сложный объект лицами, создавшими отдельные результаты интеллектуальной деятельности.

Особенностью законодательного закрепления признаков сложного объекта является общая направленность российского законодателя к ограничению круга результатов интеллектуальной деятельности конкретным перечнем в том числе и в отношении круга сложных объектов. Однако ограничение перечня сложных объектов конкретным перечнем не учитывает возможности надлежащего правового регулирования новых, возникающих в силу развития технологий подобных объектов. Данная проблема могла бы быть решена возложением роли правотворческой деятельности (в частности, определение и отнесение к объектам интеллектуальной деятельности «новых» результатов интеллектуальной деятельности) на судебные органы.

Как отмечалось выше, в белорусском законодательстве нет норм, посвященных сложному объекту интеллектуальной собственности, поэтому возникает необходимость выделить отличительные черты и закономерности таких объектов. Безусловно, вначале необходимо классифицировать сложные объекты интеллектуальной собственности в системе объектов гражданского права и в системе объектов интеллектуальной собственности. Не вызывает сомнений, что сложные объекты интеллектуальной собственности должны быть классифицированы в группу объектов, называемых в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ГК РБ) «Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности».

В законодательстве об авторском праве Республики Беларусь есть понятия, которые могут быть использованы для уяснения места сложных объектов интеллектуальной собственности в системе объектов гражданских правоотношений. К ним необходимо отнести следующие понятия: «сложные вещи», «составные произведения» и «произведения, созданные в соавторстве». Сложная вещь определена в ГК РБ в ст. 134: «Если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь)» [4]. Сложная вещь существует фактически, осязаемо; для объединения разнородных вещей в одну сложную не требуется заключения отдельных договоров, опосредующих единую материальную природу сложной вещи. Основным отличительным признаком понятия «сложные объекты интеллектуальной собственности» от понятия «сложные вещи» является нематериальный, неовещественный характер сложных объектов, а также особенности

их правового режима и характера правовых взаимосвязей между составляющими авторами произведений, включенных в состав сложных объектов.

Схожими со сложными объектами в институте авторского права являются понятия «составные произведения» и «произведения, созданные в соавторстве». Составные произведения отличаются от сложных объектов интеллектуальной собственности процессом создания, т.к. автор сборника и другого составного произведения осуществляет оригинальный, творческий подбор материала, и именно подобный подбор или расположение материала является творческим результатом. Составное произведение – сборник (в том числе энциклопедия, антология, база данных), газета, журнал или другое произведение, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда [4]. Лицо, организовавшее создание сложного объекта интеллектуальной собственности, не осуществляет никакого творческого труда по расположению либо подбору материала.

Авторское право на произведение, созданное совместным творческим трудом двух или более лиц (соавторство), принадлежит соавторам совместно, независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение. Соавторство предполагает, что соавторы создают произведение совместно и созданное ими произведение принадлежит соавторам совместно [4]. Таким образом, сложный объект интеллектуальной собственности также нельзя отнести к данной группе произведений. Использование и распоряжение сложным объектом осуществляется заказчиком создания такого объекта. Непосредственно у авторов, входящих в состав сложного объекта, возникают личные неимущественные права и право на вознаграждение.

Для определения характерных особенностей вышеперечисленных сложных объектов автором проведен анализ некоторых из них: музейной экспозиции и культурно-зрелищного мероприятия. Другие сложные объекты: аудиовизуальное произведение, мультимедийные продукты, сайты в сети Интернет, компьютерные игры, аудиовизуальные произведения – достаточно полно раскрыты в научной литературе, в том числе признаки, позволяющие отнести их к сложным объектам.

Музейная экспозиция – это уникальный, присущий лишь музейной деятельности феномен. Музейная экспозиция (от лат. *expositio* – выставление на показ, изложение) рассматривается как основная форма презентации музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры. Она включает в себя архитектуру, музейные предметы и их коллекции, воспроизведения музейных предметов (объектов), научно-вспомогательные материалы, специально созданные произведения экспозиционного искусства, тексты, информационные технологии и т.д. Современная музейная экспозиция является особым синтетическим научно-художественным произведением, которое создается в соответствии с единым идейным замыслом, определяющим принцип отбора, группировку и интерпретацию экспонатов на основе научного, сценарного и художественно-дизайнерского проектирования экспозиции [5, с. 21].

Анализируя специфику музейной экспозиции, можно выделить в ней следующие виды произведений: во-первых, это музейные предметы; во-вторых, музейные коллекции; в-третьих, дизайнерские или художественные решения экспозиции. Исходя из того, что перечисленные произведения в совокупности создают одно сложное произведение – музейную экспозицию, что они подчинены единой концепции и цели, а значит, достигают единую цель и образуют единый образ, а также из того, что именно музейная экспозиция имеет своими элементами определенные знаки, например, музейные предметы, которые формируются творчески и научно в единый образ определенных общественных явлений, можно признать музейную экспозицию в качестве самостоятель-

ного объекта авторского права. Но с точки зрения авторского права квалификация музейной экспозиции представляет определенные трудности, т.к. ее нельзя отнести ни к составным, ни к производным произведениям, ни к другим, перечисленным в Законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» объектам. Также необходимо обратить внимание, что создание музейной экспозиции включает в себя творческую деятельность в нескольких областях: научной, сценарной, художественно-дизайнерской и др. Учитывая, что круг объектов законодателем не ограничен, данная проблема должна решаться на законодательном уровне.

Прежде всего, необходимо установить наличие творческого труда в музейной экспозиции. Для авторского права ключевым понятием (объектом) является произведение. Для музейного дела в качестве произведения вполне подходит используемое понятие «музейная экспозиция». Музейная экспозиция – это целенаправленная и научно обоснованная демонстрация музейных предметов, которые организованны композиционно, снабжены комментарием, технически и художественно оформлены и в итоге создают специфический музейный образ природных и общественных явлений [5, с. 355].

Является ли музейная экспозиция произведением? В правовой литературе нет нормы, которая бы определяла понятие произведения. В результате большинство авторов придерживается мнения, что произведение как реально существующее явление окружающего нас мира выступает в качестве комплекса идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде, как индивидуальное и неповторимое отражение объективной действительности [6, с. 110]. Следовательно, любое произведение – это совокупность организованных идей и образов, получивших свое закрепление в материальных носителях, но не всякое закрепление идей и образов может быть признано произведением. Для признания вышеозначенной совокупности произведением, необходим квалифицирующий признак – творческий труд; т.е. не всякая демонстрация музейных предметов может быть признана произведением, а значит, являться объектом авторского права. Произведением может являться только творческая организация демонстрации музейных экспонатов. Исходя из доктрины авторского права показателем творческого труда является новизна результата, которая может выражаться в новом содержании, новой форме произведения, новой идее, новой научной концепции и т.п. В этом смысле всякое творческое произведение характеризуется оригинальностью, новизной, неповторимостью и уникальностью [6, с. 111].

Для музейной экспозиции присущи свои особенности и черты, отличающиеся творческим характером. «Предметы в музейной экспозиции представляют собой научно организованную совокупность, поскольку их отбор и размещение основываются на разработанной коллективом музея концепции. Они служат средством для выражения определенного содержания, следовательно, образуют знаковую систему. Поэтому музейная экспозиция является своеобразным «текстом», который нужно не только созерцать, но и осмысливать. Экспонаты-знаки могут передавать идеи, чувства, представления и суждения как людей, создавших их или когда-то с ними соприкасавшихся, так и авторов экспозиционного показа» [5, с. 28].

Культурно-зрелищное мероприятие также является сложным объектом интеллектуальной собственности. Подтверждение этому можно найти в Указе Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий», в котором приведено определение такого мероприятия: «Культурно-зрелищное мероприятие – театральная постановка, концертная программа, иной публичный показ результатов творческой деятельности исполнителей или коллективов художественного творчества» [4].

Авторитетный специалист в этой области искусства С.Б. Мойсейчук так описывает особенности данного объекта: «Создавая творческий проект, его автор реализует

все функции менеджмента, объединяя их в одно целое в процессе подготовки и реализации целостной, законченной программы, от замысла через сценарную разработку до режиссерского воплощения в конкретной форме» [8, с. 4]. Основой любого культурно-зрелищного мероприятия является сценарий, «т.е. подробная литературная разработка драматургического действия, предназначенного для постановки на сценической площадке, на основе которого создаются различные формы культурно-досуговых программ» [8, с. 19]. Таким образом, авторами культурно-зрелищных мероприятий признаются сценарист и режиссер. «Режиссер в театре – в первую очередь интерпретатор и толкователь драматургии, автор художественной сценической композиции... Именно режиссер, будучи истолкователем идеи драматического произведения, определяет концепцию его постановочного решения... В режиссерском арсенале – многообразие средств художественной выразительности. Спектакль, по меткому выражению В.Е. Хализева, не сценический подстрочник к литературному произведению, а самоценная художественная реальность» [8, с. 32].

В результате объединения творческой работы сценариста, режиссера и актеров возникает единое произведение, имущественными правами на которое обладает заказчик. В Указе Президента Республики Беларусь от 19 ноября 2010 г. № 542 «Об организации и проведении культурно-зрелищных мероприятий» такое лицо определено как организатор мероприятия: «юридическое лицо Республики Беларусь, индивидуальный предприниматель, зарегистрированный в Республике Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные и международные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами, осуществляющие деятельность по проведению мероприятий, если иное не определено Президентом Республики Беларусь» [4].

Таким образом, и на теоретическом, и законодательном уровне в культурно-зрелищном мероприятии выделяются два главных признака сложного объекта: 1) наличие неоднородных частей в едином сложном объекте, создаваемом разными авторами, и 2) принадлежность исключительных имущественных прав на данный объект одному лицу – заказчику.

Таким образом, необходимо сформулировать определение сложного объекта интеллектуальной собственности. Сложный объект интеллектуальной собственности – это нематериальный, идеальный по своей природе объект, который должен быть отнесен к объектам интеллектуальной собственности в силу следующих признаков:

1. Лицо, организовавшее создание сложного объекта интеллектуальной собственности, не является автором, творцом данного объекта. Авторами являются лица, создавшие части сложного объекта интеллектуальной собственности.

2. Сложный объект интеллектуальной собственности, представляет собой комплексный, синтетический, совместный объект, существующий как единое целое и включающий несколько результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых разными авторами.

Исходя из вышеизложенного и учитывая характерные особенности сложного объекта интеллектуальной собственности, следует признать, что такие объекты должны быть выделены в отдельную группу либо признаки, их объединяющие, должны быть перечислены в отдельной статье законодательства.

Отличительные особенности сложного объекта, в свою очередь, ставят перед гражданско-правовой доктриной и законодателем вопрос о правовом статусе лиц, организовавших создание сложного объекта интеллектуальной собственности, об особенностях правовых связей, опосредующих существование сложного объекта, об имущественных правах создателя и авторов объектов (частей), включенных в сложный объект интеллектуальной собственности, об особенностях использования самого сложного объекта интеллектуальной собственности и его частей.

В настоящее время для определения предмета, содержания, оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с функционированием сложных объектов интеллектуальной собственности, правоприменителям приходится использовать аналогии права, общегражданские принципы (свободы договора; равенства участников; недопустимости злоупотребления правом) и принципы авторского права и смежных прав. Участникам приходится, исходя из принципа свободы договора, самим определять, в какую договорную конструкцию облечь возникающие между ними отношения.

Суммируя вышеизложенное, необходимо заметить, что включение понятия «сложный объект интеллектуальной собственности» в законодательство Республики Беларусь, с одной стороны, разрешит проблемы, связанные с функционированием подобных объектов, но, с другой стороны, приведет к необходимости изменения и кодификации законодательства в области интеллектуальной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2009. – 789 с.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части четвертой (постатейный) / Отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. – М. : ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2009. – 812 с.
3. Полторак, А. Основы интеллектуальной собственности. / А. Полторак, А. Лернер. – М. : Вильямс, 2004. – 208 с.
4. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by>. – Дата доступа : 20.03.2014.
5. Девалье, А. Ключевые понятия музеологии / А. Девалье, Ф. Мересс. – М. : ИКОМ России, 2012 – 101 с.
6. Лосев, С.С. Авторское право. Национальное и международное законодательство / С.С. Лосев. – Минск, 2000. – 270 с.
7. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2003. – 752 с.
8. Мойсейчук, С.Б. Режиссура культурно-досуговых программ : учеб.-метод. пособие / С.Б. Мойсейчук. – Минск : Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, 2011. – 99 с.

Bespalyj Yu.N. Complex Objects of Intellectual Property Legislation of the Republic of Belarus

The article shows the peculiarities of relations associated with the objects of copyright, which appeared in the modern digital age. The difference of such kind of objects that they are considered as the result of the creative activity of several co-authors, but property rights belong to the customer. Analyzing the civil legislation of the Russian Federation, the author of the article reveals details of such objects, carrying out a comparative analysis of the legislation of the Republic of Belarus and the scientific literature in this area. Also the author offers a solution to some theoretical and practical problems associated with the creation and use of these objects.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.03.2014

УДК 343

А.Н. Цуприк**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОСНОВАННОГО РИСКА
В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В статье анализируется правовая регламентация в уголовном законодательстве обоснованного риска. Рассматривается эволюция понятия риска в уголовно-правовой науке. Определяется соотношение обоснованного риска с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в частности, с крайней необходимостью. Анализируются правовые доктрины ученых относительно субъектов и видов обоснованного риска. Автор считает недостаточным закрепление в уголовном законодательстве лишь одной нормы о риске, так как при этом невозможно охватить все сферы профессионального риска. Условия правомерности рисков до настоящего времени четко не определены ни в одной сфере деятельности, в связи с чем предлагается их детальная разработка и законодательное закрепление в экономической сфере. Сделан вывод о необходимости самостоятельной регламентации категории «деловой риск». Вносится предложение о законодательном закреплении категории «деловой риск».

Введение

В настоящее время для достижения своих целей человек все чаще вынужден обращаться к новым, еще не проверенным способам деятельности. Действуя в условиях неполной информации, осуществляя выбор между возможными вариантами действий в ситуации неопределенности наступления ожидаемого результата, человек вынужден реализовывать рискованные решения, последствия которых могут быть разнообразными, в том числе и причинение вреда без получения планируемого результата рискованного действия. Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не всегда связано с виновно совершенным, наказуемым, противоправным деянием (преступлением). Часто риск обусловлен необходимостью обеспечения достижения определенных общественно полезных целей, несмотря на наступление общественно неблагоприятных последствий. Поэтому в современных условиях особенно остро стоит вопрос адекватного правового регулирования рискованных действий. Не является в этом смысле исключением и экономическая (предпринимательская) деятельность. В процессе осуществления экономической деятельности все субъекты хозяйствования независимо от организационно-правовой формы, сферы и вида деятельности подвержены многочисленным рискам, а от их руководителей в условиях становления рыночных отношений требуется поиск новых путей и способов хозяйствования, что значительно повышает уровень предпринимчивости и степень рискованных действий. Использование нестандартных решений для достижения общественно полезных целей требуется, когда испытанные и положительно зарекомендовавшие себя решения уже не могут принести желаемых результатов. Поэтому необходимо более глубокое изучение института риска как обстоятельства, исключающего противоправность соответствующего деяния.

Целью статьи является развитие научных представлений об обоснованном риске как обстоятельстве, исключающем преступность деяния, в системе экономической деятельности и выработка конкретных рекомендаций по толкованию и практическому применению данных правоотношений.

Обоснованный риск в уголовном праве и его соотношение с крайней необходимостью

Наличие нормы о риске в уголовном законе, как правило, объясняется тем, что в случае ее отсутствия возможны были бы отрицательные последствия для научного

Научный руководитель – В.М. Хомич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

прогресса, принятия нестандартных решений в хозяйственной, профессиональной деятельности, сдерживающие творческую инициативу и научную смелость [1, с. 17].

Условия правомерности риска закреплены законодателем прежде всего в ст. 39 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в качестве обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Однако это не только не решило проблемы, но и породило множество дискуссий. Они связаны с определением категории «риск», употребляемой в указанной норме, признаков и условий его правомерности, субъектов риска, а также видов рисков, которые объединяет понятие «обоснованный риск».

При закреплении обоснованного риска в УК учеными были использованы различные понятия термина «риск», разработанные в теории гражданского права, социологии, психологии. Риск в русском языке определяется как «возможный убыток или неудача в каком-либо деле» [2, с. 1322]. В толковом словаре В. Даля слово «рисковать» понимается многозначно: пускаться наудачу, на неверное дело, идти на авось, делать что-то без верного расчета, подвергаться случайности, наконец, действовать смело, предприимчиво, надеясь на счастье [3, с. 96]. С.И. Ожегов определял слово «риск» как «возможную опасность; действие наудачу в надежде на счастливый исход» [4, с. 669].

В отечественном законодательстве впервые понятие риска было упомянуто в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателю». Но в дальнейшем ни в УК РСФСР, ни в УК БССР аналогичная норма не включалась. Так, в УК БССР 1961 г. содержалась общая норма (ст. 14) – крайняя необходимость.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., так и не вступивших в силу, имелась норма, предусматривавшая профессиональный или хозяйственный риск. Появление этой нормы связывалось с перестройкой, переходом на новые методы хозяйствования. Законодатель преследовал цель создания более свободной атмосферы в хозяйственной деятельности, поощрения самостоятельности и инициативы в производстве [5, с. 136]. Лишь в УК 1999 г. термин «обоснованный риск» был законодательно закреплён (ст. 39).

Пробелы в праве, существовавшие до введения данного института, приводили к неверному решению вопросов об исключении уголовной ответственности лиц, намеренно уклонявшихся от сложившихся стереотипов поведения для достижения общественно полезной цели. На практике данный институт в собственно правовом формате применялся крайне редко, при этом он часто путается со смежным обстоятельством, исключающим преступные деяния, – крайней необходимостью.

Одним из признаков обоснованного риска по отношению к совершенному деянию является его допустимость. Исходя из смысла ч. 2 ст. 39 УК, данное деяние является не обязательным, а лишь допустимым. Хотя наряду с правом на крайнюю необходимость законодательно закреплено право на риск, законодателем сделана оговорка, разрешающая осуществление рискованных действий только в тех случаях, когда достижение цели невозможно путем совершения деяния, не связанного с риском. Необходимость данной оговорки весьма спорна. Законодатель обуславливает это тем, что рискующий субъект сам является источником, порождающим опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Относительно отграничения правомерного риска от крайней необходимости можно отметить также, что причинения вреда при риске опасности может не быть; оно является только вероятным, но не неизбежным, как при крайней необходимости. При крайней необходимости вред причиняется для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, ее правам и другим правоохраняемым интересам. При обоснованном риске существует возможность выбора между рискованными (правомерными

и неправомерными) и нерискованными средствами. Если рискованное действие является единственным выходом для устранения опасности, то лицо действует в состоянии крайней необходимости. Причем важным моментом является то, что вероятность вредных последствий рискованного поступка должно быть несравненно меньше вероятного достижения общественно полезного результата. Последствием совершения правомерных рискованных действий (в отличие от крайней необходимости) может быть причинение более существенного вреда. Если при крайней необходимости лишь предотвращается более значительный вред путем причинения меньшего вреда, то результатом риска может быть также не только сохранение ценностей, но и их созидание.

Субъекты обоснованного риска

Норма об обоснованном риске в отличие от крайней необходимости содержит требование о соответствии совершенного деяния современным научно-техническим знаниям и опыту, т.е. право на риск имеет не любой гражданин, а лишь тот, кто профессионально занимается данной деятельностью. Данный вопрос о субъектах обоснованного риска является дискуссионным. Так, А.Б. Сахаров считает, что право на риск имеет не любой гражданин, а лишь тот, кто профессионально занимается той или иной деятельностью и способен обеспечить соблюдение условий правомерности [6, с. 117]. В.И. Самороков, наоборот, утверждает, что запрет совершать рискованные действия непрофессионалами снизит их социальную и творческую активность, что приведет к трудностям в оценке рискованных действий в любительском спорте или при эксплуатации транспортных средств [7, с. 111]. По мнению В.В. Орехова, поскольку риск возможен в любой сфере человеческой деятельности, то субъектами рискованных действий могут быть как профессионалы, так и непрофессионалы. Важным здесь является соблюдение ими всех условий правомерности риска [8, с. 146].

Полагаем, что применительно лишь к отдельным видам человеческой деятельности, таким как военное дело, медицина, психиатрия, самолетостроение, кораблестроение, архитектура и др., лица, идущие на риск, должны иметь надлежащую квалификацию, а их действия соответствовать современным научно-техническим знаниям, достижениям и опыту, т.е. право на риск в областях, где он связан со здоровьем и жизнью людей, могут иметь лишь профессионалы. В других сферах человеческой деятельности непрофессионалы могут производить рискованные действия во благо интересов общества и государства.

Виды обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния

Полагаем, что важным моментом в обсуждаемом вопросе является определение видов «обоснованного риска». Эта проблема стоит наиболее остро, так как очерчивает круг видов деятельности, которые подпадают под действие данной нормы. В уголовно-правовой литературе предлагались различные варианты классификации риска: производственный или хозяйственный и его виды (М.С. Гринберг); профессиональный, существующий и в науке (В.И. Шевченко); в зависимости от сферы деятельности, в том числе риск оправданный профессиональный и хозяйственный (Ю.М. Ткачевский). В настоящее время правомерность риска в сфере уголовного права определяется использованием законодателем категории «обоснованный», тогда как в теории уголовного права риск называли «производственным», «хозяйственным», «профессиональным». Введение понятия «обоснованный риск» означает, что подобный риск возможен в любой сфере человеческой деятельности, различна лишь вероятность возникновения ситуации риска.

В ряде законодательных актов используется понятие отдельных видов риска, и, учитывая необходимость выяснения особенностей применения данного института в различных сферах человеческой деятельности, остановимся на видах обоснованного риска, обусловленного причиненными при его реализации видами ущерба, а также связанными с типичными видами деятельности, где возникают ситуации риска, требующие выбора между традиционными и нестандартными путями достижения поставленной цели и определения общественной полезности, обоснованности риска.

Обобщая вышеизложенное и давая правовую основу для отнесения тех или иных рисков в сфере человеческой деятельности к обоснованным, можно выделить следующие наиболее актуальные виды рисков:

1) деловой риск (предпринимательский, хозяйственный, производственный, коммерческий) – риск в экономической деятельности, который возникает при любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями;

2) экологический риск – риск, вызванный негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, влекущими неблагоприятные последствия для природной среды;

3) медицинский риск – риск в сфере профессиональной медицинской деятельности врачей и среднего медицинского персонала, которые выполняют обязанности по лечению граждан;

4) научно-экспериментальный – риск в сфере научных исследований, экспериментальной, генно-инженерной области и т.п.;

5) технико-эксплуатационный – риск в сфере взаимодействия человека и техники, охраны труда;

6) правоохранительный – риск в сфере профессиональной деятельности работников правоохранительных служб по обеспечению безопасности граждан, охраны правопорядка и т.п.

Категория «деловой риск» в системе видов обоснованного риска

Необходимо адекватное правовое регулирование рискованных действий в экономической сфере, которые возникают при любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями, т.е. реализация права руководителей субъектов хозяйствования на обоснованный деловой риск.

Содержание риска в экономической деятельности имеет свои особенности, которые не идентифицированы в ст. 39 УК, что и объясняет неприменение данного обстоятельства в правоприменительной практике по уголовным делам. Законодательным нововведением можно назвать лишь право руководителей субъектов предпринимательской деятельности на деловой риск, на что указано в п. 5.1 Директивы Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [9]. Текст этого пункта предписывает прокуратуре и правоохранительным органам при взаимодействии с субъектами хозяйствования обеспечивать грамотное применение всех уголовно-правовых инструментов, в том числе учитывать право руководителей на деловой риск.

Применительно к риску в экономической сфере действия руководителя субъекта хозяйствования оцениваются, кроме прочего, с позиции разумности и добросовестности, как этого требует п. 3 ст. 49 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а также с позиции наличия коррупционных рисков. При осуществлении предпринимательской деятельности и совершении финансово-хозяйственных операций необходимо строгое

соблюдение не только требований законодательства, но и локальных нормативных правовых актов, наличие в них прописанных форс-мажорных обстоятельств.

К обстоятельствам, которые необходимо учитывать в качестве исключяющих виновность руководителя, также следует относить изменение актов законодательства, блокаду, эмбарго, забастовку, сложившиеся неблагоприятные условия, изменение цен, курсов обмена валют [10, с. 18].

Предпринимательская деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, всегда связана с риском, а отсутствие нормативного определения понятия «деловой риск» создает трудности применения данной категории в качестве обстоятельства, исключяющего преступность деяния.

Особенности условий правомерности обоснованного риска как обстоятельства, исключяющего преступность деяния в экономической сфере

Критерии обоснованности риска законодателем четко не определены, что создает трудности в применении данной нормы на практике. Поэтому требуется их детальная разработка и законодательное закрепление, в первую очередь в экономической сфере. Действующий закон не содержит какого-либо ограничения сфер деятельности, в которых возможно было бы реализовать право на обоснованный риск.

Анализ правовых основ рисков в сфере человеческой деятельности к обоснованным позволяет отнести риск в экономической деятельности, который возникает при любых видах хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательством, производством и реализацией продукции, товарно-денежными и финансовыми и т.п. операциями, т.е. так называемый «деловой риск» (предпринимательский, хозяйственный, производственный, коммерческий). К деловому риску, который является видом обоснованного риска как одного из обстоятельств, исключяющих преступность деяния, относятся и общие условия правомерности риска, закрепленные в ст. 39 УК.

Первое условие правомерности риска: действия в процессе осуществления риска предпринимаются для достижения общественно полезной цели, т.е. он должен быть направлен на устранение угрожающей охраняемым благам опасности либо на достижение наибольшего социально значимого эффекта (в экономической деятельности – на эффективное решение определенной хозяйственно-производственной задачи при минимальных временных и материальных издержках).

Второе условие: совершенные действия должны соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту. Указанное условие, возможно, применимо к ученому-экспериментатору, производящему опыт в лаборатории НИИ. Применительно к производственно-хозяйственной сфере (особенно в управленческой деятельности руководителей субъектов хозяйствования) данное условие создает трудности для применения на практике по причине неясности, какие современные научно-технические знания имеются в виду. Очевидно, применительно к экономической деятельности речь должна идти о соответствии принимаемых решений (действий) закономерностям развития экономики в условиях рыночных отношений и конкуренции.

Следующее условие: поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, т.е. традиционными общепринятыми средствами. По нашему мнению, такое ограничение применительно к деловому риску неприемлемо: оно блокирует социальную и творческую активность руководителей, приводит к трудностям в развитии профессионализма и развитии самой экономики, выражающимся в нежелании руководителей проявлять надлежащую инициативу. Деловой риск должен признаваться обоснованным и в том случае, если указанные цели могут быть достигнуты и нерисковыми действиями, но это потребует больше времени, сил и средств, а при допущении определенного риска есть возможность достичь этих целей с меньшими затратами.

ми. Лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам, которые были реально возможны в данной обстановке. Вероятность получения положительного результата должна быть значительно выше, чем вероятность наступления общественно опасных последствий, т.е. риск не должен переходить в заведомое причинение вреда.

Еще одно условие правомерности риска содержится в ч. 3 ст. 39 УК Республики Беларусь: риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность.

Заключение

Рассмотрение особенностей риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, позволяет сделать определенные выводы.

Правовая регламентация обоснованного риска является закономерной и необходимой. Теоретические положения, существующие в настоящее время в доктрине уголовного права, являются неоднозначными и недостаточными.

Обоснованный риск, являясь обстоятельством, исключающим преступность деяния, имеет в общем сходную правовую природу с другим обстоятельством – крайней необходимостью. Однако существуют и некоторые различия, позволившие выделить обоснованный риск в отдельный институт, исключающий преступность деяния.

Условия правомерности рисков до настоящего времени четко не определены, поэтому, по нашему мнению, требуется их детальная разработка и законодательное закрепление, и в первую очередь категории «деловой риск». Полагаем невозможным закрепление в уголовном законодательстве лишь одной нормы о риске, так как при этом невозможно охватить все сферы профессионального риска.

Считаем необходимым закрепить в уголовном законе категорию «деловой риск» как обстоятельство, исключающее преступность деяния в экономической сфере, в дополнение к понятию «обоснованный риск», содержащемуся в ст. 39 УК, определить его понятие, расширив основания его применения по сравнению с условиями применения обоснованного риска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринберг, М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве / М.С. Гринберг. – М. : Госюриздат, 1963. – 132 с.
2. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / В.И. Чернышёв. – М., Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. – Т. 12.
3. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1982. – Т. 4.
4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Л.И. Скворцова. – М. : Оникс 21 век : Мир и Образование, 2004. – 1198 с.
5. Голованов, В.Г. Производственно-хозяйственный риск в деятельности предприятия как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность / В.Г. Голованов // Проблемы управления. – 2008. – № 2 (27). – С. 136–139.
6. Сахаров, А.Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / А.Б. Сахаров // Советское государство и право. – 1987. – № 11. – С. 111–118.
7. Самороков, В.И. Риск в уголовном праве / В.И. Самороков // Государство и право. – 1993. – № 5. – С. 103–112.

8. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 217 с.

9. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Республики Беларусь, 31.12.2010, № 4 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

10. Гончарова, Г.В. Обоснованный риск: уголовно-правовой аспект / Г.В. Гончарова // Промышленно-торговое право. – 2011. – № 8 (106). – С. 15–18.

Tsuprik A.N. Legal Regulation of Well-grounded Risk in the System of Economic Activity

The article examines the legal regulation of reasonable risk as circumstance excluding criminality. Author considers insufficient consolidation in the criminal law rules only one of the risk, as it is not possible to cover all areas of occupational risk. Terms legitimacy risks hitherto not clearly defined in any sphere of activity, the authors propose their detailed development and legislative recognition in the economic sphere. It is proposed legislative consolidation of the category «business risk».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.02.2014

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай ці рускай мове ў двух экзэмплярах аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша, у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc; *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармата А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінары;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 см або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Інструкцыі па афармленні дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі, зацверджанай пастановай Прэзідыума Дзяржаўнага вышэйшага атэстацыйнага камітэта Рэспублікі Беларусь ад 24.12.1997 № 178 (у рэдакцыі пастановы Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 22.02.2006 № 2, ад 15.08.2007 № 4). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках (напрыклад, [1, с. 32], [2, с. 52–54]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносак.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК (выраўноўванне па левым краі);
- ініцыялы і прозвішча аўтара (аўтараў) (выдзяляюцца паўтлустым шрыфтам і курсівам;

выраўноўванне па левым краі);

- назва артыкула (друкуецца вялікімі літарамі без пераносаў; выраўноўванне па левым краі);
- анатацыя ў аб'ёме ад 100 да 150 слоў на мове артыкула (кегль – 10 pt.);
- звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай

старонцы артыкула ўнізе;

- асноўны тэкст, структураваны ў адпаведнасці з патрабаваннямі ВАК да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў (Уводзіны з пастаўленымі мэтай і задачамі; Асноўная частка, тэкст якой структуруецца падзагалоўкамі (назва раздзела «Асноўная частка» не друкуецца); Заключэнне, у якім сцісла сфармуляваны асноўныя вынікі даследавання, указана іх навізна);

- спіс літаратуры;

- рэзюмэ на англійскай мове (да 10 радкоў, кегль – 10 pt.): назва артыкула, прозвішча і ініцыялы аўтара/аўтараў, тэзісны пераказ зместу артыкула; у выпадку, калі аўтар падае матэрыял на англійскай мове, рэзюмэ – на рускай ці беларускай.

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- звесткі пра аўтара на беларускай мове (прозвішча, імя, імя па бацьку поўнаасцю, вучоная ступень і званне, месца працы (вучобы) і пасада, паштовы і электронны адрасы для перапіскі і кантактныя тэлефоны);

- выписка з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе/вучыцца аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;

- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;

- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегіяй не разглядаюцца.

Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Карэктары *А.В. Дзябёлая, Л.М. Калілец*
Камп'ютарнае макетаванне *С.М. Мініч, Г.Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 27.05.2014. Фармат 60×84/8. Папера афсетная.
Гарнітура Таймс. Рызаграфія. Ум. друк. арк. 23,95. Ул.-выд. арк. 20,40.

Тыраж 100 экз. Заказ № 240

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў

№ 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.